

Клара Колибри

Вот так история, или Драконьи порядки

Глава 1. Конец зачетам, студенческая попойка и сбой в перемещении

– Я сплю. Это такой сон. И огромная кровать, и мягкие подушки, и шелковое белье... все мне привиделось. Вот сейчас снова открою глаза и!..

Медитируй, не медитируй, а как Матильда приоткрыла веки, совсем чуточку, малюсенькую щелку сделала, потому что опасалась снова увидеть этот кошмар... так он возьми и повторись!

– Трахт! – ругаться плохо, но так у нее вышло... в сердцах. И девушка еще плотно зажала рот ладошкой. Вдруг, услышит кто?..

Нет, спальня была прекрасна, что уж там кривить душой... вот только не ее. Благодаря свету ночника, что висел на противоположной стене, смогла в этом убедиться. Шикарная обстановка не имела ничего общего с аскетическим убранством академической «кельки» три на три. Даже в щелку между веками и сквозь ресницы оценила и габариты комнаты, и редкое дерево отделки стен, и золотые вензеля вон там...

– Как вензеля?! – завопило просыпающееся, а еще вернее было бы сказать, трезвеющее сознание, а ладонь отлепилась от рта и хлопнула по подушке. – Зачем вензеля?!

О, да! Не узнать символ императорского дома никто бы не смог. Эта гордая буква «Э» в венке из хитро переплетенных закорючек была вышита еще и на наволочке подушки.

– Мрак! Но как?.. Как это может быть явью? – взревел внутренний голос Матильды.

И она рывком села в постели. Из положения, лежа на боку, получилось и сесть боком. Одной рукой уперлась в шелковую простыню ложа, другую прижала к губам.

– А почему они такие сухие?.. Я что, до этого путешествовала по пустыне?..

Они у нее оказались настолько сухи, что могли бы и потрескаться сейчас, наверное. Вот только мысли о пересохших губах показались вдруг такой мелочью!.. И все потому, что девушка почувствовала, что в постели находилась не одна.

– Горе мне!.. – простила мысленно и начала медленно поворачиваться к другому краю кровати.

По мере того, как взглядом скользила по окружающему великолепию, продолжала леденеть от предчувствия. А как увидела то, что увидела... Да у нее каждый волосок на теле встал дыбом, а кожа покрылась мурашками, когда рассмотрела, что там лежало. Вернее...кто.

– Мужчина?.. – и даже в тот момент не поняла, что это именно она так сипела, и скрипучий противный шепот принадлежал ей. – Голый?!

Да, увидела широкую мужскую спину, мышечную такую, хоть обнаженный некто и находился в расслабленном состоянии, раз спал. А на его узкие бедра был накинута край их общей простыни, прикрывая... впрочем, хоть чресла и были прикрыты, но шелк покрывала ясно отобразил, что его хозяин имел привычку спать-почивать обнаженным. И это добавляло нервозности. И неприятностей. До кучи. До большой такой горы.

– Ох, я же, непутевая! Но... Он спит? Погодите?! Он спит! Тогда есть надежда... – вот такая мысль забила в голове.

Матильда подумала про побег. Потом бы разобралась, что и как, а теперь надо было «делать ноги». Это так было принято говорить в их компании. В академической компании, что сложилась у нескольких близких по духу адептов третьекурсников. Так сказать, нашалил и замети за собой следы. Но память про друзей и ночную попойку только-только начала возвращаться к девушке в голову, как ее снова выдуло оттуда напрочь. Потому что вдруг осознала, что и она была... в общем голая, и по ее телу тоже можно было анатомию изучать.

– Что за!..

Прошипеть-прошептать не успела – заткнулась. А все от того, что хозяин постели

сначала лишь чуть пошевелился, а потом стал переворачиваться... в ее сторону. Ничего другого не придумала, как быстро откинулась на подушки и натянула на себя по глаза простыню.

– Только бы не проснулся, только бы!.. – взмолилась мысленно.

От страха сомкнула веки. А еще от стыда. Потому что, натягивая на себя покрывало, сдернула его с голого мужика.

– Уй! Что же будет?.. – вот так завибрировало перепуганное сознание.

Но вот она уже с минуту так лежала, а ничего не происходило. Тогда приоткрыла один глаз. Скосила его вправо...

– Красивый профиль, – теперь уже подобная мысль пришла в пустую голову Матильды на радостях, что обладатель точеного носа, высоких скул и довольно волевого подбородка всего лишь перевернулся на спину. – Но как меня угораздило оказаться у него под боком?

Все это нервировало. От такого необъяснимого попадания в чужую постель могла бы и чувств лишиться... более впечатлительная барышня, которая ранее еще никуда не попадала. Но это было не про нее, не про мага-портальщика, который только и делал, что... попадал, в самые разные места и обстоятельства.

– Но это же все сплошь со мной случалось на первом курсе! И лишь иногда на втором! А сейчас-то я на третьем, как-никак. И шла на повышенную стипендию!.. – н-да, невесело было это осознать.

Пока она пыталась справиться с бешеным сердцебиением и усмирить дыхание, от которого ее немалый бьют так и ходил ходуном, решила попытаться еще и этот вопрос обдумать: как докатилась до ошибки в настройке портала? И стала напрягать голову, зачем ей вообще надо было открывать коридор в пространстве?

– Как сейчас помню, мы отмечали окончание зачетной недели. Кстати, теперь понятно, отчего я в таком виде, – скривила губы под простыней, припоминая детали их студенческой попойки. – Что бы тебе, Сигерд поперхнуться теми минеральными водами! – но прошипела угрозу другу только мысленно, вспомнив, что это именно он приволок их в горные термы. И потом, уже после третьего, кажется, рога с крепленным вином, пущенным по кругу, именно Ханк, ее второй друг, показал, что из бассейна можно не только черпать целебную воду, но и купаться в ней. – Подозревала же, что это его так бурда из рога подкосила, что свалился с бортика. Но нет, он разорался, как прекрасно просветлел там головой, вот за ним и полезла Волда.

Волда! Ее лучшая подруга, кузина и тоже маг-портальщик. Матильда как снова видела ту картину. Они вчетвером, то есть три попрыгунчика с отделения пространственных перемещений и один маг-боевик, тот самый Ханк, расшалились и переместились в термальные пещеры славного местечка Горимус, прихватив неслабый запас горячительного и минимум закуски. Почему туда? Да Трахт знал, зачем Сигерду это понадобилось! Он же сказал, что портал за ним, вот и... Н-да, выпили там прилично и вина и минеральной воды, а последнюю посчитали закуской, когда бутерброды и яблоки закончились.

– Я точно помню, как мы с Волдой плавали в одном озерце, а парни в соседнем бассейне и тоже голышом. А потом... мрак, Ханк соврал, что минералка способствует просветлению разума и здорово отрезвляет. Волду совсем развезло в теплой воде, она чуть ни засыпала, и я решила доставить нас с ней в общежитие. Э... Нас или ребят тоже? Сомневаюсь в последнем. Если я в таком виде, то на кой мне... припоминаю, что собиралась прежде одеться...

И именно в этот момент копания во все еще не до конца протрезвевшей голове, Матильда вдруг расслышала...шевеление. Именно! Такой звук получается, если двигать ногами... в общем, если елозить по шелковым простыням. Она не сомневалась в этом, потому что сама недавно похоже вращалась в постели. А там еще в комнате добавилось звуков: кто-то пискнул и неразборчиво пробурчал что-то.

- Это еще кто? - напряглась, так как неизвестный мужчина дышал ровно и совсем не двигался. - Этот же крепко спит, и... голос же был женский... Трахт! Докатилась! Допрыгалась! Ну, если я угодила к тому же в супружескую постель!..

Матильда в тот момент дала бы любую клятву, что больше никогда в рот не возьмет спиртного. Да что там, она и без клятв, отныне не притронется к алкоголю, вон, до чего выпивка ее довела. Но что было делать в данный момент? И вот додумать не успела, как хозяин шикарной постели да с императорскими вензелями на подушках, вдруг пошевелился и повернулся в ее сторону. Да не просто, а чуть ни носом уткнулся ей в волосы. И не только задышал часто, как приюхиваясь, а еще начал рукой водить-ощупывать все ее тело.

Девушка замерла. Подозревала, что окаменела от новой волны страха. И когда мужская рука по-хозяйски обхватила левое полушарие груди, так и дышать совсем перестала. А неизвестный тип на этом не остановился, он взял и закинул на нее ногу. Тяжелую, мускулистую, согнутую в колене. Чуть ни вскрикнула, так как с него в тот момент уже до конца сползла простыня. Совсем. Про такое говорят: гол, как младенец. Только вот этот некто на дитя похож не был.

- Трахт! Он начинает меня желать?.. - ее мысли кипели, вопили, но, наконец, удалось заставить включиться мозг. - Мне надо немедленно отсюда...

И новый шок! Мужик, начал, как девушке привиделось, покрываться чешуей рептилии. На висках точно успела рассмотреть платиновые чешуйки, когда вдруг... из-за его спины поднялась женская всклокоченная голова.

- Мама! - нет, это Матильде не показалось, она действительно закричала.

И кто бы выдержал такое? Она вот не смогла - завопила. Но не увидела свою мать в тот момент, а звала ее на помощь. Как в детстве. А то чучело, что вылезло из-за мужика, заголосило тоже. И вот уже по голосу смогла опознать его.

- Волда? Ты?! Бежим!

И они втроем одновременно оказались на ногах. На той самой широченной кровати. Голый мужчина, под два метра ростом, и две девушки голышки. Блондинка ухватила рыжеволосую. Мужчина дернулся и занес руку, чтобы ухватить первую за плечи, да опоздал: девчонок поглотило радужное сияние.

- Дьявол! - тряхнул он головой, будто сейчас получил болезненную травму. - Как это могло случиться? Сейчас! Здесь! Была она! А я... упустил?! Не верю!.. Охрана!!!

Вот этот звук, зов охраны, эхом звучал в голове Матильды, когда уже оказалась в портале. В ее больной голове звучал. От него там все перевернулось.

- Снова! Трахт!

Бери не бери себя в руки, а настройки снова сбились. Или это произошло из-за Волды? Тоже походило на правду. Потому что Матильда тащила подругу, а подруга...тоже была магом-портальщиком, нетрезвым в тот момент и очень испуганным, а еще у нее сработал инстинкт, и она, не отдавая себе отчета, «поучаствовала» в переходе.

- Ты вмешалась? - строго взглянула блондинка на рыжую, когда они обе уже остановились.

В смысле, выпали из портала и оказались стоящими на ногах посреди небольшой такой площади, выложенной булыжником. Ага! На голых ногах и без какой-либо тряпицы, чтобы прикрыть остальное такое же голое тело, и на городской площади, к тому же оказались. Но магички не выглядели безнадежно растерянными. А если точнее, то они вообще растерянными не казались. Обе повращались на месте, заинтересованно рассматривая округу.

- Вроде бы, там должен быть вход в термы? - махнула рукой рыжая и веснушчатая Волда. - Тебе не кажется, что мы снова в Горимусе?

- Похоже. И это ты на тех пещерах заиклилась? Потому что я строила переход на

академию.

– Я... каюсь! По инерции вышло. В портале так сквозило, а у меня...хм, у нас, голые тела. Замерзла я, одним словом. Вот и подумала о месте, где оставила шмотки.

– Скажите! Подумала она! А что это моя была задача?!

– Да ладно тебе, Мотя! Обойдется. Сейчас вещички заберем...

– Обойдется? Да я суха, вычерпала всю магию, – развела руками Матильда. – Растратила резерв!

– И что?

– Как это? Сейчас же ночь. Думаешь, двери в термы будут в такой час открыты?

– Не знаю. Права. Но надо попробовать туда проникнуть. Не через дверь, так я нас перенесу. У меня, кажется, энергия есть.

– Кажется ей! Перенесет! Вопрос, где снова окажемся! – запричитала блондинка и пошлепала голыми ступнями по камням мостовой. – Ой! Камень попался! Больно-то как...

– А куда это мы до этого попали? – последовала за ней подруга, зябко обхватив себя руками за плечи. – Признаюсь, не успела ничего разобрать. Меня вырубил там, – снова махнула рукой на вход в термы. – Последнее, что помнила, был бассейн, и ты сказала, что нам пора в общагу. Казалось, только закрыла глаза, а через минуту их распахнула, но ты как заорала... И что там за мужик был?..

Матильда поежилась. И не только от ночной прохлады. Она прикидывала, насколько успела прийти в себя Волда. В смысле, протрезветь. Если более-менее, то только начини ее посвящать в случившееся, как замучает вопросами. А если не так, чтобы ее сознание значимо просветлело, то уснет скоро и потом ничего вообще не вспомнит. Выходило, как ни крути, а неблагодарный это был труд, докладывать подруге о случившемся. И стыдно к тому же было.

– Так!.. Случайный свидетель нашего неудачного перемещения. А вот почему тот портал таким вышел?..

– Не-а! На меня не смотри. Я тогда точно ни во что не вмешивалась. Я уже, похоже, в тот момент спала.

– Ладно. Оставим разборки полетов. И мы пришли.

– Смотри-ка! Здесь открыто! – толкнула дверь Волда, и та с ужасным скрипом отворилась. – Идем?

– А что еще остается? На дальний портал сил уже не осталось. Да и доверься тебе...

Бурча, они прокрались внутрь, на счастье никого не встретив. А в дальней пещере глазам открылось зрелище. Два их друга, лежали на валунах рядом с бассейном, из которого поднимался пар. Распластались школьники на животах, будто под лучами солнца в тот момент голышом загорали. Ни дать ни взять, купальщики. И голыми задками теперь отсвечивали под магическими светильниками, которые никто не удосужился погасить.

– Разгильдяи! Энергию же свою теряют зазря! – проворчала Волда, собираясь тот свет потушить.

– Стой! – положила ей на плечо руку Матильда. – Не гаси, нам пригодится, пока станем одеваться. Где наши вещи?

А сама заинтересованно разглядывала спящих парней. Сигерд казался хлипковатым. Среднего роста, чуть выше их с Волдой, но жилист и слабаком, знала, не был. В кроссе на дальние дистанции в академии неизменно показывал лучший результат среди парней. А Ханк, тот выглядел много крупнее. Да на факультет боевой магии других и не брали,

там ребята все были рослые и с развитой мускулатурой. Сейчас наблюдала сплошные бугры под смуглой кожей этого черноволосого южанина. Но почему она их рассматривала?

– Я что, сравниваю? – выходило, что так. Из памяти девушки не хотел убираться образ того мужчины. Ее мозг, будто его сфотографировал. И теперь, вот, стояла над двумя другими распростертыми телами и... глазела. Не отрываясь. И еще голову поворачивала в задумчивости то на один бок, то на другой.

– Эй! Ты что замерла? – в нее полетел окрик Волды и собственное скомканное белье. – Чего ты там не видела? Или думаешь, мальчишки допились и окочурились, раз так лежат и не слышали нашего прихода?

– Пф! Еще чего! Таких не убить крепленным вином. Их желудки всяко-разное переваривали. Да и Ханк храпел, когда мы только сюда вошли. Не слышала, что ли?

– Тогда что ты замерла? Кто хотел перенестись в академию?

– А сил хватит? – Матильда уже плясала на одной ноге, натягивая на себя кожаные лосины, а тунику с вышитой на груди эмблемой Магической Академии Горимуса успела надеть раньше.

– Чувствую, что да, – завязала Волда шнурки на высоких походных ботинках, поднялась и притопнула в привычной адептам обуви. – Не бойся! – скривила физиономию подруге, передразнивая. – Я достаточно уже для этого протрезвела. А вот этих, Гавриков, с собой не возьмем. Четверых тащить мне пока не по силам. И им необходимо наказание. Чтобы не спаивали больше подруг, оставим их здесь. Одних. Как и собирались сделать ранее. Да и куда их сейчас перемещать в таком виде?..

– Представляю картинку, как явимся в общагу с двумя голыми мужскими задницами!..

Что за Трахт! Ей снова привиделось совсем другое мужское тело. Прочь! Прочь из памяти того типа. И воспоминания о допущенном промахе тоже дала себе слово быстрее забыть. Ну, вышло и вышло!..

– Вот еще! Пусть храпят здесь. А мы пошли. Давай мне свою руку. Приготовилась?..

Академическое общежитие встретило тишиной. И это понятно, все же было пять часов утра. Девушки стояли посреди коридора на своем этаже. В конце него виднелось окно.

– Светает, – кивнула в ту сторону Матильда.

– Угу! Наше южное солнце скоро начнет шпарить.

– А хорошо, что империя находится в южном полушарии. Где-то сейчас зима, а у нас лето...

– Это ты к чему подумала? – развернулась к ней лицом Волда.

– А к тому! Что в канун празднования Нового Года, живи мы севернее, не побродишь по городским площадям в голом виде. Нам крупно повезло с климатом, подружка!

– И не только с ним! – глубокомысленно выдала, Волда. – Думаю, в голом виде нигде по городам не походишь. Стража схватит. Сбежится на крик оскорбленных нашим видом горожан и арестует. А нам свезло, что была глубокая ночь, и в богами забытом Горимусе обыватели привыкли сидеть по домам в это время. А ты выглядишь такой расстроенной из-за чего? Сердишься, что с первого раза не попала в общагу, а угодила... постой, так куда же мы переместились в первый раз?..

– Я в гневе, Волда, а не просто сердита. Потому что не могла ошибиться даже в пьяном виде, выстраивая портал. Ты понимаешь меня? Вон, посмотри туда. Что видишь?

– Стенная газета. А! Намекаешь, что завоевала звание лучшей «портальщицы» за полугодие?

– Нет! Не намекаю, а так оно и есть. Я много трудилась, ночей, бывало, не спала, а тут...

- Э... мы все же многовато выпили, и пары эти горячие в термах...

- Вывод я сделала, конечно. Что касается пьянства, так с ним отныне покончу. Но меня гложет смутное сомнение. Ты сказала, что в построение портала вмешаться в первый раз никак не могла...

- Клянусь! - тут же выдохнула подруга и еще, для убедительности, осенила себя знаком божественных правителей.

- Верю. Тогда отчего же так вышло? Чует мое сердце, здесь что-то нечисто.

- Да разберешься ты! Я же тебя знаю - бываешь иногда такая дотошная!

- Обязательно разберусь, Волда. Слово даю.

- И хорошо. Тогда отправляемся спать? Завтра...в смысле, сегодня день планировался быть насыщенным на всякие хлопоты. Согласна?

- Спать. Согласна.

И они разошлись по своим комнатам. Две соседние двери были, как раз, их. Волда так и плюхнулась с размаху, не раздеваясь, на неразобранную постель. Только ботинки скинула. И, казалось, еще ее голова не достигла подушки, как уже погрузилась в сон. А вот Матильда вошла, разделась, сполоснулась быстренько под душем, натянула пижаму и только тогда забралась под одеяло. И сон не спешил к ней прийти. Какое-то тревожное чувство никак не хотело оставлять девушку.

- Почему? Почему все случилось так? И этот тип... Он мне кого-то напомнил, или судьба нас уже сводила вместе однажды? Или у страха глаза велики. Конечно! В таком виде попробуй, признай солидного господина!.. Н-да, они по городу голым телом не щеголяют!.. А все больше в костюмах и камзолах ходят. Боги! А вдруг!.. Но нет, это я сама себя пугаю. Что я императорскую семью, что ли не знаю? Всех, наперечет учим еще в начальной школе. Меня вот гувернантка гоняла по этим сведениям, как сейчас помню. А тут!.. И надо же было, угодить во дворец!.. Хоть бы в другое, какое место, но нет, меня занесло в императорские покои. Мрак! Опять же, почему в постель к мужчине? Ведь там же полно других комнат... Н-да, больше не пью. Совсем!

Глава 2. Переполох в императорском дворце

Астор эр Хогон устал. Дракон-прародитель, все побери! Переговоры, на которые прибыл в человеческую империю, протекали напряженно. Он ожидал другого, потому что знал все правящее семейство много лет, а с наследником престола учился когда-то в одной военной академии. Думал пробыть здесь недолго, а задержался. Но оно, в принципе, было понятно! Когда речь заходит о спорных территориях всегда непросто добиться договоренности. И именно поэтому сюда прислали его. Не дипломата, а военного. Хотя Дракон и дипломатию в свое время изучал и даже имел диплом. Повелитель Драконьих островов решил, что ему, Астору, будет проще найти общий язык с переговорщиками. Да и любому стало бы понятно: прибыл во главе делегации военный, значит, драконы настроены решительно. Астора наделили полномочиями, поставили задачу и отправили сюда. И все уже было сказано, предъявлено, доказано, вот только люди не спешили подписывать соглашение. И друг его, Марк Эвиланд, старший сын императора, и на которого возлагал надежды, почему-то начинал действовать на нервы.

А спор между государствами возник из-за прибрежной зоны Вулканического залива. На пограничной полосе по древнему уже договору между людьми и драконами, хозяевами многочисленных островов Лазурного моря, был прописан запрет на освоение тех земель. Ни люди, ни драконы не могли там селиться. Так было на протяжении многих веков. Потому что в той местности совершали посадку перед перелетом с континента на острова и обратно драконы, а люди лишь иногда, совсем редко, бывали там. В основном рыбаки. Например, если их застигала буря, то бросали якорь у тех берегов. Но ситуация изменилась, когда кто-то из людей, занимающийся рыбным промыслом, построил первую лачугу на тех землях. Один начал, другие подхватили, и выросли целые селения. Те помешали перелетам, и начались конфликты. Вот чтобы их разрешить мирным путем, Астор и прибыл в императорский дворец.

– Марк, ты же понимаешь, что мы в своем праве, – так протекала беседа между друзьями, когда они уже поздним вечером отдыхали на открытой террасе дворца, и неспешно попивали выдержанный коньяк. – Договор есть договор, – дракон делал глоток, грел в ладони бокал и смотрел на далекие звезды. – Мы просто не желаем открытых и масштабных столкновений. А смести с земли те поселки нам ничего не стоит. Одним махом. И никто не скажет, что не имели на это права.

– Сделать можете. Легко и быстро, – наследник выглядел еще более расслабленным, чем его друг, и он тоже смаковал коньяк. – Но это война, жертвы... Кому такое надо? Ясно, что люди освободят те земли и без силового воздействия...

– Когда, Марк? Уже семь лет ведем переговоры, а лачуг на побережье становится только больше.

– Но все же не так просто, друг мой. Мы согласны с вашими требованиями, только семьи не выгонишь просто так из домов. И ответственные лица занимаются этим, уверяю тебя. Уже подыскивали для тех переселенцев подходящие земли. Провели разъяснительную работу. Убедили людей в переселении. Но это большие материальные затраты, Астор. Землю под новую застройку выкупи, ссуду на строительство дай, перевозку скарба обеспечь. А еще нашлись недовольные. Воду мутят, переезжать не хотят. Но с ними тоже работают...

– Надо было до этого не допускать. Скажешь, не знали, что происходило на том берегу? А теперь, правильно, про масштабы бедствия говорим.

– И действительно! – хмыкнул тут Марк Эвиланд. – Встретились два старых друга, а беседуют сплошь о проблемах. Не дело! И ты посмотри, какая опустилась ночь! В такую только мечтать, ну, еще можно о любимой женщине грезить.

– Смеешься? – прищурился на него Астор. – Тему меняешь?

– Есть немного, – заулыбался наследник престола. – Просто отец подобрал мне невесту. Скажешь, не в курсе? Не поверю! Ты же племянник Повелителя драконов, а ваша разведка всегда была на высоте...

– Я редко бываю при дворе, Марк. Ты знаешь. Я же военный, а не...

- Да, да! Не любишь толкотни около трона. Так вот, отец говорит, она замечательная девушка, из хорошей семьи...
- И какие тогда разговоры о любимых женщинах? Так понимаю, назревает договорный брак.
- А вдруг я ее полюблю? Бывает же такое...
- Бывает. Например, брак нашего Повелителя. Ему жену навязали, а они оказались счастливы в обществе друг друга.
- И родили пятерых детей! - вот теперь уже Марк и засмеялся.
- Откуда такое веселье? Дети - это важно. Вот сам женишься, тогда до тебя дойдет. К тому же, ты наследник, и тебе в любом случае понадобится продлить род.
- Нет, нет! Согласен. Наследник, род... все так. Но разве у драконов дети не рождаются только от истинной пары? А?!
- Хм! Если бы дело обстояло так, то драконы давно бы уже вымерли. И странно слышать такой бред именно от тебя, Марк. Не ожидал. Знаешь же, что прекрасно научились обходиться без парности.
- Все так. Как, кстати, поживает красивейшая из женщин, Айлин? Да-да, знаю про твою новую любовницу. Она же драконица?
- Разумеется! А что, разведка этого не доложила?
- Было. Я поэтому и спросил. Заметил, что не заводишь отношений с женщинами других рас. Со своими тебе проще, да? Если решишь жениться, то хоть на детей сможешь рассчитывать? А с нашими, например, никак? Не хмурься, друг. Понимаю, что лезу не в свое дело, но интересно же. И да, наши слишком своевольны. Было дело, выпустили мы их из кулака...
- Ты захмелел, что ли? Или к градусам коньяка добавился градус любовного напряжения? Рассказывай, давай, старому другу, что там творится у тебя на сердце и в голове.
- Все как всегда. Даже не сомневайся. Я всегда был влюбчив, ты знаешь. А девчонка, что мне сватают, говорят, прехорошенькая.
- Говорят? Ты ее ни разу не видел? Серьезно? Даже портрета?
- Пока нет. Только собираюсь. Меня недавно пригласили посетить то семейство. Поеду в канун Нового года. Если она меня впечатлит, то тогда же и обручимся. Пока тайно. Но ты же понимаешь!.. Надо все подготовить...
- О, да. Вы иначе не можете. Надеюсь, на годы это не растянется? Как с нашим договором...
- Брось! Это другое. Там уже все решено, потому что отец девушки двумя руками за свадьбу, а невеста, как узнает, кто ее в жены готов взять, так от счастья в обморок упадет. Нужно только мое желание. Понял, да?!..
- Так и в вопросе с теми землями вроде бы тоже...
- Тебя заклинило? Хватит о государственных делах вспоминать. Мне больше приятно сейчас тема о деторождении. Так что там у вас, на островах, с этим полный порядок? А ты не думаешь сам жениться?
- Нет, куда тебя несет? И к тому же, моему ли другу не знать, о наших обычаях? Мне еще гулять и гулять, в мой-то двести лет. Вот стукнет пятьсот...
- Да, я хорошо знаю тебя и твое семейство... даже бывал на Драконьих островах...
- Вот именно. Благодаря мне, заметь!

– Точно. Ты тому поспособствовал. Иначе к вам и не попасть. Даже правительственным делегациям. Все переговоры ведете на чужой территории. А вот отчего так? Почему из своей жизни, обычаев и уклада, делаете тайну? Чтобы мы потом верили вашим легендам? Мучились догадками, сомнениями...

– ПФ! Скажешь тоже! И от вас убережешься, как же!..

– Ах, да! Помню, помню!.. – принц шутливо погрозил дракону пальцем. – Когда я был в твоём государстве...

– Не глупи! Уже понял, что сейчас начнешь вспоминать. И я не желаю этого слышать. Тебе ясно?

– Еще бы тебе желать такого! Это же был прорыв. Бомба! Вызов тебе, как главному по обороне островов. Ха! Ты там весь из себя такой ответственный, серьезный и важный, а тебе, средь бела дня, в объятия падает...кем она, кстати, оказалась, выяснил? Лазутчица? Соблазнительница с дальним прицелом на развал всего магического барьера? Или ее задачей было просто вскружить тебе голову? А может, и сердце разбить?! О! Это было то еще зрелище!..

– Заткнулся бы ты!.. – от расслабленности дракона теперь уже мало, что осталось. Он в кресле выпрямился и коньяк, оставшийся в бокале, опрокинул в себя одним махом. – Какая-то дуреха и недоучка чуть себя не угробила, а ты потом хохотал как сумасшедший двое суток.

– Так смешно же было! Не мог успокоиться – все вспоминал твое лицо. Ты на себя не был похож. Вот почти так же сидели на открытой веранде ресторана в драконьей столице... мы опять же выпивали, но тогда это происходило чуть позже полудня...

– Умолкни! – наставил дракон на друга предупреждающе указательный палец.

– А то, что? Покусаешь?

– Да ты пьян!..

– Я радуюсь жизни. И не такой сухарь, как ты. Как тебя терпит Айлин? А тогда?.. К тебе в руки упала такая молоденькая куколка...вся из себя обворожительная...

– Взъерошенная, с вытаращенными глазами, перепачканная какой-то болотной грязью...

– Вот уж нет! – покачал Марк головой в несогласии. – Она была очаровательна. Из всего, что ты сказал, могу согласиться лишь с тем, что очень юна. Н-да! Куда двухсотлетнему мужику оценить человеческую двадцатилетнюю красавицу! А вот твой дракон на нее среагировал, да-да. И не отнекивайся! Я сам видел, что у тебя по вискам побежала чешуя. Было-было! И вот что это значило? Говоришь, легенда об истинной парности драконов все выдумки? Ну, ну!

– Да она мне по колену ботинком заехала! Вот дракон и... посмотрел бы я на некоторых! Если бы на тебя свалилось шестьдесят килограмм с неба?! Ты бы нежно прижал ее к груди?

– Неправда, девчонка совсем худышка. От силы, килограмм сорок весила.

– Тебя бы этим грузом огреть!

– Но ты же ее обнял? С этим не станешь спорить?

– А что оставалось делать? Она готова была пуститься в панику. Мы же сидели в общественном месте. Посетители ресторана и так все напряглись.

– Но она не завизжала, не начала брыкаться, когда ты так бесцеремонно... в общем, приобнял ее под грудью и привлек к себе, скажем так. Редким самообладанием обладала красавица. И как быстро она испарилась из твоей хватки! Талантливая малышка! Так ты не смог выяснить, кто такая? Нет, говоришь? Это на тебя совсем не похоже. Ну да, ладно. Исчезла и исчезла...

- Вот зачем ты мне сейчас напомнил ту историю, Марк? Все настроение испортил.
- А ты хотел ее забыть? - хитро прищурился на него друг.
- Я не стал ее искать, потому что так решил. А не потому, что...
- Понял, понял. Ты сам не захотел поднимать шум. И был так великодушен, что не стал портить жизнь малышке. Нет, точно не стал?..
- Сколько еще повторять? Я принял меры по укреплению защитного контура и на этом успокоился.
- И не хотел бы встретить девчонку еще раз? Нисколько?
- Да что ты ко мне прицепился? Поговорить больше не о чем? Давай про договор вспомним, раз так.
- Ну, ты и вредный!
- Когда, Марк? Когда я смогу улететь к себе на острова? Честное слово, складывается впечатление, что процесс переговоров стопорится умышленно.
- Да зачем нам это?! Хотя... давай заключим личное соглашение, а? Ты выполнишь мое условие, а я пойду к отцу и внушительно так замолвлю слово за немедленное подписание договора. Идет?
- Все играешься? В академии ты тоже был горазд на шутки и розыгрыши. И иногда заигрывался. Помнишь, как получал от меня за шкоды? И снова, туда же? И что это за условие может быть?
- Все же заинтересовался. Я так и знал. А условие просто. Мой народ очень мало знает о твоём народе. Мне кажется, это можно немного, но подправить. Нет, серьезно, нашего конфликта на побережье Вулканического залива могло бы и не быть, если бы люди понимали, что те земли необходимы драконам в силу их некоторых особенностей. Вы же летуны. Но силы ваши не безграничны. Во время длинного перелета должны делать остановки. Вот и...
- Я что, буду летать и разъяснять такие вещи? Не глупи.
- Ты не так меня понял. Хотел просить тебя прочитать несколько лекций в наших академиях.
- Шутишь? Их десятки этих учебных заведений.
- Можешь выбрать несколько из всех. И как будешь этим заниматься, решай сам. Где-то можешь прочитать одну только лекцию, в другой академии - несколько. Как захочешь.
- А тема? Обычаи драконов? И ты немедленно идешь к отцу?
- Друг! Сейчас ночь! А утром...
- Согласен. Утром дашь список академий. Но больше, чем на десять лекций, не рассчитывай.
- Договорились!
- Тогда идем спать. До завтра.
- И тебе спать спокойно, друг.

Вот только пожелание Марка не сбылось. Ночь у дракона выдалась до странности шепутная. Он был рад немедленно лечь в постель. Но, как зашел в отведенные покои, так туда же проскользнула миленькая служаночка. Она принялась что-то там творить с постельным бельем. Нет, мужчина, его-то возраста и опыта, понял, что к чему. Но в связях был разборчив. А уж служанки!.. В общем, ими вообще никогда не интересовался. Поэтому выставил девицу вон быстро. И только лег, как в дверь заскреблись.

Сначала подумал, что ему только показался легкий перестук пальчиков по дверному полотну. Кокетливый такой перестук. Будто любовники договорились ранее встретиться, и вот оно. Но, почему скреблись в его дверь? Он ни одной барышне повода заглянуть к нему ночью не давал. И вот сон его, еще только зарождающийся, был потревожен. Астор улегся на спину, заложив руки за голову, и стал гадать. Кто осмелился? Графиня или маркиза? Обе строили глазки с момента его прибытия. Кто-то из них трогал его сегодня за ужином ножкой под столом. Кстати, результата в себе от такой примитивной ласки не подметил, хоть обе женщины считались при местном дворе теми еще сердцеедками. Но его инстинкты спали. И теперь задумался о красотках постольку и поскольку.

Дракон лежал и на стук не реагировал. Но зря надеялся, что его оставили бы в покое. Вот дверь приоткрылась, и в полутемную комнату проскользнуло полуобнаженное создание, прикрытое лишь почти прозрачным шелком. Это воздушное облако заскользило по гостиной, направляясь в спальню, прямиком к его ложу. Женщина еще и полпути не прошла, а Астор уже определил в ней графиню. Сначала по запаху. Очень-очень резкому для его чувствительного обоняния. И неприятному. Но если за столом и в общих гостиных с этим фактом приходилось мириться, то в свои апартаменты допускать неприятно пахнущую особу не собирался. Еще не хватало, чтобы постель тем запахом пропиталась...

– Стоять! – сказать получилось спокойно и с этакой ленцой в голосе, но женщина все равно вздрогнула. – Я вас не звал, сударыня. А спокойной ночи мне уже, кто надо, пожелал. Покиньте комнаты, дорогая.

Графиня, было дело, не захотела прислушаться к голосу Дракона и своего разума. Она лишь передернула плечами и продолжила движение к намеченной ранее цели. Пришлось Астору обратиться к другому ее чувству, к страху. Он знал, как большинство человеческих женщин реагировало на явление его дракона. Вот и показал настырной даме частичную трансформацию. Совсем малую ее часть. Лишь когтистую мощную лапу, покрытую жесткой платиновой чешуей, протянул по направлению к ней. Далее графиня с визгом неслась к выходу.

– Вот и все, – удовлетворенно проговорил, взбил подушку и улегся.

Все же он очень устал за последнее время. Потому что вести переговоры, это было не совсем его дело. Вот и испытывал перенапряжение, только должен был это скрывать. Но ничего, скоро все должно было закончиться. Марк обещал...

– Эрл Астор! – вернул его из нахлынувшего сна мелодичный женский голосок.

Пожалуй, в маркизе ему нравились две вещи. Этот вот ее голос и пышная, очень пышная, грудь. Но запах! Как только ее личный аромат с примесью каких-то новомодных духов через ноздри достиг сознания, так начавшее зарождаться мужское желание вмиг угасло. А вот рык... драконий рык прогремел оглушительно. И он смел визитершу в одну секунду. Астор мог бы потом рассмеяться, представляя, как пышногрудая красотка неслась в выходу, сотрясая своими... прелестями, но не получалось. Раздражение взяло верх. Местные боги побрали бы этих человеческих женщин, так бесил дракона их запах.

– Какого дьявола! Люди действительно ничего про нашу природу не знают! – подушку на этот раз взбивал уже с ожесточением. – У нас же звериное чутье! А они... да еще и придумали духи!.. А этот дворец, точно проходной двор! Завтра все выскажу Марку, – наивный, он думал дальше все же заснуть и проспать до утра. Хотя...понятие утра относительное. Начало пятого это утро? Скорее всего, да.

Дракон спал. На этот раз крепко. И ему снилась девица, свалившаяся в руки из ниоткуда. Та самая, воспоминания о которой освежил Марк. Вот ее запах, редкий случай, его зверю понравился. И он до сих пор его помнил. Чарующий аромат. Что-то напоминающее заполненную солнцем и яркими красками морскую лагуну. Рождал ощущение свободы и огромных возможностей. И возбуждал. Сильно. Но не только. Как ни странно, еще пробуждал в мужчине нежность. Да, близость с этой партнершей очень желалась, но хотелось любить ее неспешно и с интимными ласками.

От запаха у Астора, даже у спящего, начала приятно кружиться голова. А потом еще пригрезившаяся постельная сцена стала казаться настолько реальной!.. Даже звуки... нет, он отчетливо слышал сквозь сон, как ее длинные голые ножки, на этот раз, слава

прародителю драконов, не обутые в ужасные походные ботинки, заскребли по шелку простыней. Чарующий звук. С таким женщина извивается под мужчиной. МММ! Почему бы не получить удовольствие хоть бы и во сне? А раз так, то эта малышка будет долго бить пяточками и по простыням и по...

Получилось, что Астор отвлекся от мысли о их совместных телодвижениях, так как отчетливо ощутил в своей ладони женскую грудь. Не такую увесистую, как у маркизы, но... да что он сравнивал? У этой малышки много лучше была грудка, и как раз нужный размер – по его ладони. Прощупал чуть ниже и удовлетворенно расслабился: на воображаемой девушке на этот раз не было перепачканной одежды, которую студенты-маги надевают на практические занятия. И вообще, сегодня был его день, вернее ночь, потому что рука ощущала лишь голое тело, прикрытое легкой шелковой простыней. Надо же, как реалистичен сон! Наверное, навеян был теми тремя навязчивыми женщинами, что так и ломились в его постель. Хоть какой-то от них получился прок!

Но вот зря он подумал про тех навязчивых дам. Из-за этого что-то не так пошло в сновидении. Его пахнувшая солнцем, морем и свободой любовница отчего-то сильно напряглась. И...а это еще что?! Какое-то шевеление ощутил за спиной. Это как понимать? В кровати был еще кто-то? Астор на здоровье и мужской пыл никогда не жаловался, в нем не было недостатка, но предпочитал находиться в постели с одной партнершей. И полностью дарить ей себя, пусть хоть и на одну только ночь. Разумеется, и брал с нее тоже по полной, но чтобы устраивать групповые оргии... Вот от этого несоответствия действия, пусть и воображаемого, его привычкам и предпочтениям, дракон и открыл глаза.

– Мама!!! – оглушительный женский крик, да в самое ухо, как контузию сотворил с драконом, обладающим сверхчувствительным слухом. – Волда? Ты?! Бежим!

Он вскочил на ноги прямо в кровати. И по привычке встал в боевую стойку. Заметил рядом двух встrepанных голых девиц. Прыткие оказались, тоже в один миг вскочили и уставились на него ошалевшими глазами.

– Дьявол! – взревел Астор вместе со зверем внутри него и тряхнул головой от боли в ней.

От его голоса девчонки взвизгнули, взялись за руки и... растворились в радужном сиянии. Мужчина лишь протаранил воздух руками в попытке ухватить за плечи девушку, оглушительно пахнущую солнцем, морем и свободой. Напрасный труд! Она снова исчезла. Его наваждение, вызов ему, да что там...заноза в заднице! Ведь да, она часто снилась ему с той встречи, и хотел бы ее забыть, да не получалось.

– Как это могло произойти? Сейчас! Здесь! Была она! Снова. А я... упустил?! Не верю!.. Охрана!!!

Уже через минуту в покои ввалились стражники. И Астор начал сердиться еще больше. Глупо! Очень глупо теперь было искать девчонку во дворце. Ясно же, что пришла и ушла порталом. Об этом и его чутье сказало и магический кристалл, вынутый из кармана камзола. И тот еще поведал, что магичка исчерпала резерв.

– Она где-то здесь. В империи. Это в любом случае. А судя по возрасту и прочему!.. – ему припомнилась одежда попрыгуни в первую их встречу, два года назад. – Она должна учиться. В магической академии. Надо вспомнить, что за эмблема была у нее на форменной блузе. Мрак! Там все так было перемазано тогда болотной жижей!.. Но мой зверь все равно учуял ее запах. Аромат! Ну, кузнечик, погоди! Я принимаю вызов. Разыщу, чего бы мне это не стоило. Неповадно будет играть со мной! Даю слово!

– Что за переполох? – в апартаменты вошел Марк. – Что за ночь? Только и слышу твой рев. Однако ты бурно проводишь время, друг мой. Или... ты одет, Астор? Скажешь, еще и не ложился? А что за звуки я постоянно слышал, раз моя спальня за стеной?

– Марк! Дай мне немедленно список магических академий вашей империи.

– Мы же договорились: утром!..

– Для меня оно уже наступило. И да, приложи к нему описание их местонахождения, имеющих факультетов, расписание зачетной недели и экзаменов, а еще хочу иметь

представление о форменной одежде адептов.

– О! Как серьезно ты настроен, друг. Договорились, все тебе будет. К обеду, ладно?

– Немедленно! Распорядись, пожалуйста, немедленно, друг мой.

Астор гасил в себе разбуженное пламя. Надеялся, со стороны выглядел спокойным. Ну да, проговорить просьбу получилось не совсем просительно: сквозь зубы и с шипением. Но это ничего. Наследник со сна не поймет ничего. Насколько уязвлена его гордость и разбужено вожделение. Дракон поклялся себе найти девчонку. И наказать. Как? Про это пока не думал. Вот остынет немного, тогда...

Глава 3. Академия скромного городка Горимуса

Документы принесли через полтора часа. Это время показалось дракону невыносимо долгим. И сначала он его отмерял широкими шагами в своих апартаментах. Но много ли находишь по двум комнатам и спальне, хоть они и такие просторные? Вот и он устал от мелькания перед глазами предметов мебели из дорогого дерева, искр от хрусталя, украшавшего светильники, и этих бесконечных вензелей императорской фамилии, стоявших здесь повсеместно. А еще в голову лезли мысли о той девице. И странное дело, в постели ведь обнаружил двоих голышек, а вторая вот несколько не запомнилась, как и не было ее вовсе.

– С ума сойти, как она меня завела! Сопливая же девчонка! Хотя... местами очень даже... пойти, душ принять, что ли? Холодный!

Решено – сделано. Астор выходил из ванной комнаты в накинутом на плечи халате, перехваченном на талии поясом, завязанным на свободный узел. Он зачесывал пятерней ото лба влажные волосы, постриженные довольно коротко, так, как принято было у военных. Именно в этот момент в дверь постучали. Вперед вошел Марк, за ним пухлый коротышка внес на вытянутых руках стопку цветных папок.

– Это наш министр образования. Будьте знакомы. Сведения о тридцати высших учебных заведениях и десяти элитных школах для детей знати, которые приравнены к академиям, ты видишь на этом столе. Да, господин министр, можете быть свободны. Благодарю за оперативность. И прошу прощения, что побеспокоил в столь ранний час, но дело оказалось срочным и не терпело проволочек. Так, эрл Астор эр Хогон?

Коротышка важно раскланялся и вышел, а наследник императора принялся сверлить взглядом дракона, спешно опустившегося в кресло рядом с тем столом и взявшего в руки верхнюю папку.

– Ты знаешь, что сегодня ночью из-за тебя были подняты по тревоге десять человек?

– Мне начхать. А вот ты, наверное, не выспался из-за меня, Марк? Так что шел бы... отдыхать!..

– Мешаю? – вдруг весь переменялся в лице его друг. С него слетела сонливость, в глазах зажегся интерес, брови изогнулись вопросительными дугами. – Ничего не хочешь мне объяснить? То совершенно не собирался заниматься просветительской деятельностью, а то... это же не из-за проснувшегося вдруг желания сделать два наших народа более сплоченными?.. – теперь на его губах еще и улыбка расцвела. – Колись, Астор! Что произошло за те несколько часов, что я проваландался со своей любовницей вот за этой стеной? Ну же?! Что упрямисься? Нет, это даже невежливо, так утыкаться носом в листы с перечнем государственных академий, когда перед тобой стоит сам наследный принц и желает беседовать.

Сказал так и в ту же секунду приземлился в кресло напротив всего такого занятого дракона.

– И еще раз повторю, шел бы ты!.. – не отрываясь от текста перелистнул страницу Астор. – И бесполезно прожигать взглядом. Ты против меня обыкновенный... человек. Это только драконам по силам извергать пламя, друг мой.

– Но интересно же! Я своими ушами слышал, как твой дракон вот здесь вот рычал, – обвел Марк рукой и взглядом гостиную. – Это из-за женщины, да? Ну, признайся же! Кто она? Кто та бесовка, что довела тебя до зверского состояния? Маркиза? Что? Нет? А кто тогда? Неужели графиня? А что это ты на меня так глазами сверкнул? Нет, я понимаю, что честь дамы, и прочее... Но намекни хоть!

– И сам готов сказать, с кем забавлялся за стеной? – хмыкнул дракон, отвлекаясь на миг от последней бумаги из верхней папки, переходя к следующей.

– Нет, конечно, но...

– Вот и я! Ничего тебе не скажу.

- Хм! Но не отрицаешь, что «было»?

- Иди к дьяволу.

- А сам говорил, что наши женщины тебя ничуть не прельщают, лжец! Я слышал, как они тебе... неприятны! Так ревел, так... даже завидно стало. А это у вас, драконов, всегда так?..

- Что? - не понял вопроса Астор, погрузившийся в изучение следующих документов.

- Не дошло? Спрашивал, в постели ты больше зверь или...

- Совсем сдурил?! - возмутился тут дракон, и даже очередной документ выпустил из рук. - Сам-то понял, что спрашиваешь?

- Извини, извини, погорячился! - а сам так и ерзал в кресле, а еще глаза его так и посверкивали. - Но все же... в порядке, так сказать, будущей просветительской деятельности, можешь сказать, кто из вас двоих определяет, с кем станешь спать, а с кем... понял, понял, замолкаю...

- Вот! - вдруг хлопнул Астор рукой по третьей папке. - Очень похоже. Такую эмблему я видел.

- Нашел, что искал? - приподнялся из кресла Марк, но рассмотреть ничего интересного не смог.

- Похоже, что так. Эмблема выглядит той же, как...

- погоди!! Так ты ту девчонку ищешь?! Как я сразу не догадался, когда ты так резко вскинулся и потребовал сведения про академии. Но почему сейчас?.. Или может?.. Неужели?! Я тебе напомнил тот случай, а ты... А вот все же задела она тебя и твоего зверя за живое, задела точно!

- Угомонись. Лучше скажи, где находится город Горимус?

- Что? А, захоlustье! погоди? Ты туда собрался, в горный край? Глухую провинцию? Да быть такого не может. Когда предложил тебе прочитать несколько лекций, то совсем иное имел в виду. Думал, это будет в столице. Ты на время удержишься здесь, и мы неплохо развлечемся перед празднованием Нового Года.

- И это говорит без пяти минут женатый мужчина? - прищурился на него дракон. - Но от темы не отклоняйся. Далеко отсюда этот Горимус?

- Если ехать наземным транспортом, то часов пять дорога займет. А если крыльями махать, то это, наверное, пару часов придется.

- А порталом, то за один миг... - в задумчивости пробубнил Астор.

- Как ты сказал? Порталом? погоди! Уж ни открывался ли сюда пространственный проход?.. Что, друг мой, неужели эта девица снова объявилась? Снова упала ниоткуда? Прямо на тебя? Ничего тебе не отшибла?! О, как глаза твои загорелись! Пожар мне тут не устрой! Угадал, что ли? Она? Обманиваешь!.. Не может такого быть, потому что это дворец. А резиденция императора что? Правильно, строжайше охраняется.

- Хм! Я тоже так думал. Но у вас здесь проходной двор, а не дворец. Дьявол побери, но ко мне за ночь в спальню вломились четыре бабы...

- Как так? - слегка нахмурился Марк и принялся загибать пальцы. - Маркиза, наверное. И это раз. Графиня не могла от тебя глаз за ужином оторвать, и она, должно быть, два. Смею предположить, хоть и очень сомневаюсь в такой возможности, что твоя чумазая студенточка откуда-то снова вывалилась. Слушай, чего это она вечно на тебя падает?..

- В этот раз она не была чумазой. А очень даже... умытая вся такая...

- Что ты говоришь! Чистенькая красотка свалилась прямо на дракона, ха! Но это же... это же черте что! Это происшествие. Государственной важности! Какой, говоришь, город тебя заинтересовал? Горимус? Может, и мне туда поехать?

– Еще чего! – глаза дракона вспыхнули таким недобрым огнем, что принц невольно от него отшатнулся. – Я сам теперь взялся с ней разобраться. Слышишь? И не лезь. Это моя заноза, моя головная боль и скорая добыча. Ух, отведу душу. Охота! Я это дело люблю! Найду нахапку, разложу непутевую вот на этом колене и... получит от меня за такое неслыханное оскорбление по своей голой...

– Что ты говоришь?! Вот так значит. В этот раз ты ее лучше рассмотрел...

– Если бы! И пары секунд не прошло, как она снова испарилась.

– Какая жалость! В смысле?... Ушла в портал? Черте что! И это дворец! Никакой безопасности...

– Вот и я о том же.

– Но погоди. Твоя привязчивая попрыгунья получилась... три. А четвертая... кто? – подергал принц следующим пальцем за тремя загнутыми и сам же на него посмотрел с интересом.

– А дьявол ее знает! Помню, что была лохматой, рыжей, и от нее несло дешевым кислым вином. Ужасно дешевым и кислым!

– Что ты говоришь?! Пьяная, значит, явилась и страшная... Ну, это уже совсем ни в какие... – и Марк как-то опасливо покосился на потолок покоев. – И правда, проходной двор! Говоришь, найдешь и накажешь? И рыжую? Или ты только на красоток охотишься? – видно, пришел в себя, раз снова хитро шурился на Астора. – А может, мне все же...

– Не лезь, сказал. Я сам! Только распорядись, чтобы мне все необходимые бумаги подготовили, да побыстрее.

– Ладно. Да мне и некогда. Надо готовиться к поездке в благородное семейство. К возможной невесте. А это совсем в другой стороне. Так что полагаюсь на тебя, мой друг. Накажи там, как следует, эту нахапку. Э... этих нахапок!

На том принц с драконом распрощался и ушел из его апартаментов.

– Непременно! – проговорил Астор, когда дверь за Марком уже закрылась. – И откладывать поездку не стану. Сейчас же и соберусь. Два часа лету, сказал? Так я за полтора управлюсь. Детка еще в постели будет сны видеть, а я уже долечу. Ну, а найти ее в общежитии не составит труда. Или это совсем просто? Н-да, не интересно. А поиграю-ка я с ней. Как кот с мышкой. У меня же будет допуск во все корпуса...

И тем ранним утром жители столицы, кто имел жилье в северной ее стороне, или встали с первыми лучами солнца и теперь открывали лавочки в той части города, наблюдали темную гигантскую тень, скользящую по мостовым и стенам домов. А если поднимали головы к небу, то могли увидеть самого дракона, летящего в сторону горного края империи. Бесшумно и угрожающе двигался гигант по воздуху. От вида острых гребней вдоль всего позвоночника, роговых короноподобных пластин на голове и впечатляющего размаха крыльев многие ежились и вжимали головы в плечи, а потом выдыхали с облегчением и радовались, что монстр пролетел мимо.

Астор же наслаждался полетом. Скользил по небу без напрягов. Зачем, если знал свою силу и возможности. Что для него несколько сотен километров лета? Прогулка, приятная, если еще вспомнить, что ожидало в конце. Он же предвидел развлечение. Небывалое. Никогда еще не охотился на женщину. Кого только ни преследовал, неизменно настигал, а тут... заранее предвкушал растерянность и даже страх на милом личике, как только встретились бы. Да, все же признавал, что та чокнутая девчонка имела очень даже соблазнительную внешность. Но что с того?! На жалость и милость от него пусть не рассчитывала бы. Потому что была виновата. Перед ним, Астором эр Хогоном, генералом войска драконов, племянником Повелителя Драконьих островов. Он не знал поражений ни в одном из своих сражений. И неважно, с кем и за что боролся. На его счету были одни победы. Над врагами, над разного типа соперниками, и что уж там скрывать, над женским полом тоже. Последние, правда, предпочитали сдаваться без боя. И если уж на то пошло, то сами чаще вели охоту на него. А Астор им делать это или

позволял, или нет. В общем, всегда и все зависело от него самого. Дракон к этому привык.

Оттого и рассвирепел, было дело, когда на него грохнулась в родной столице та недоучка. Какая-то ненормальная нарушила защитный полог! Кстати, именно он, эр Хогон, за него отвечал. Разве же это не было вызовом его профессионализму? Был. Но Астор нашел в себе силы тогда не закипеть, не броситься в погоню, а немедленно перейти к действенным мерам по упрочению защитного магического барьера над драконьим государством. Все сделал в лучшем виде, и теперь никто чужой через него не способен проникнуть на острова. А девчонке мысленно присвоил клеймо досадного недоразумения и постарался о ней забыть. Вот еще, силы на мелюзгу тратить!

Но не тут то было! Эти ее явления ему во сне... хоть к целителям обращайся! Только дракон выбрал иное. Он завел себе новую любовницу, горячую и опытную, которая заполнила с тех пор большинство его ночей страстью и приятной усталостью от... мужских забав. А тут, нате вам, неделю провел без Айлин, и, пожалуйста, бабах: получите «подарочек»! И ведь самое неприятное, что руки так к нему и потянулись. А где воля? Где знаменитый твердый характер рода Хогон?

– Нет! Наказать возмутительницу спокойствия, однозначно! А вот как?

Вопрос показался интересным. И надолго занял драконью голову. В ней замелькали всевозможные картинки. Вот, например, как звонко шлепал по упругой заднице. Дьявол, снова! Заклинило его на этой ее части тела, что ли? Грудь же девицы впечатлила тоже, что же тогда переклинило на шлепанье? И как-то оно потом все в мыслях стало выглядеть так возбуждающе!..

– Нет! Эта «отрава» проникла мне в кровь. Куда несет воображение? А может, Марк был прав, когда за бокалом коньяку выдвинул предположение, что девица не просто так тогда на меня грохнулась? Шпионка? Диверсантка? Пыталась очаровать и затуманить мозги? И дьявол, в голову внедрилась точно. Но минуточку!.. Она же подданная его государства... не заигрался ли мой друг? Не похоже! А! В любом случае я до нее теперь доберусь. И все выясню. И никто... абсолютно никто не посмеет помешать мне ее вывести на чистую воду и наказать.

Но тут на ум пришло сведение, что учебное заведение в Горимусе открывалось когда-то исключительно для отпрысков знатных семейств империи. От этого дракон даже сбавил на минуту скорость полета.

– И что? Это не может меня остановить. Просто... действовать надо осмотрительнее... расчетливее и тоньше. Иначе... не хватало еще из-за какой-то соплячки сорвать возложенную на меня миссию. Недопустимо! Тем более теперь, когда договор, считай, подписан, и снос стихийных заселений начнется со дня на день.

И вот уже мысли потекли в другом направлении. От физического воздействия по мягкому месту, вполне возможно, что маркизы или графини, приходилось отказаться. А жаль!

– Хотя!.. При благоприятной обстановке и стечении обстоятельств... хм! И мой дракон совсем бы не был против, если затянуть нахалку снова в постель, а там...

Астор заставил себя охладить голову. На лету, когда тебя овевают встречные воздушные потоки, это было сделать легче, чем в замкнутом пространстве дворцовых апартаментов. Разгоряченный лоб вмиг остыл, в глазах потухло пламя вождения, как только потряс головой и подставил ее сильному воздушному потоку с севера.

– А если допустить, что девчонка шпионка? Но, как такое может быть? У них же, у вельмож, как, впрочем, и у нас, знатных драконов, все чада женского пола чуть ни с колыбели сосватаны за кого-либо.

Эта мысль, что прохиндейка легко может оказаться чьей-то сговоренной невестой, неприятно покаявала что-то там внутри. Должно быть, нервы. Все же признал, что эти затянувшиеся переговоры самый мизер, но нанесли ему урон. А тут еще такая дьявольщина произошла ночью.

– Вот я бы допустил, чтобы моя невеста служила да еще в подобном ведомстве? Подумать даже о таком странно. Да ни за что! Впрочем, моя даже в академии не учится, сидит себе в родительском гнезде и... а что она там, кстати, делает? Надо будет по возвращении слетать и узнать. Но речь не о том! По всему, нет у этой блондинистой штучки суженого. Раз всякие там науки в академии изучает, порталы бездарность такая силится открывать, а из-за этого влипает в ситуации. Или он совсем не мужик, если допускает, чтобы его нареченная в голом виде в чужие постели падала. Но это я исправлю. В смысле, отучу эту злосчастную попрыгунью... что они там эти порталы делают, ага, векторы перемещения в пространстве отучу строить. Раз и навсегда! Она у меня вообще горько пожалеет, что когда-то надумала учиться и овладеть премудростью мага-перемещенца. Раз и навсегда! Я ей такую жизнь устрою!..

Итак, план в драконьей голове созрел. Осталось долететь до Горимуса, предстать перед академической главой и навязать ему свои условия проведения лекций. В последнем нисколько не сомневался, что все получится, как ему надо было. Ну, а долететь, так вон уже горы виднелись совсем рядом. Городок же, в котором из достопримечательностей была всего лишь магическая академия с прилегающей студенческой деревней, пожарная каланча с ратушей какого-то дремучего века, да термы естественного происхождения, если верить карте, должен был располагаться в предгорье. Так и было. Располагался. И совсем маленький. Облететь его кругом заняло минут двадцать. Дракон приземлился на восточной окраине, принял человеческий облик и взглянул на наручный часовой механизм.

– Рановато для визита к высокому начальству высшего учебного заведения. Пройдусь-ка пока по городу.

А вот уже во время прогулки по опрятным симпатичным с любовью убраным цветами улочкам Астору пришла мысль купить себе кое-что из вещей. Он же к тому времени решил первоначальный план «охоты» доработать. Куда было спешить? С неделю, но не больше, можно было себе позволить болтаться в этой глуши. Присмотрелся бы, нахалку вычислил, все взвесил, и дальше наказывал бы ее и наказывал с неторопливой основательностью, получая от процесса полное удовлетворение. А так, что был ему ее испуг, страх и извинения? Да до жерла вулкана они ему. А вот заставить непутевую девицу шарахаться только от одной его тени, от одного только звучания драконьего имени, вот это достойная цель. И еще решил расстроить ей планы получить диплом.

– Недостойна! – такой вынес заочный приговор. Причем, заранее сам себя убедил, что тот обжалованию не подлежал. – Да какой из нее порталыщик?! Пигалица, совершает одни ошибки! Я, если добьюсь отчисления этой девицы из академии, только услугу ей окажу. А заодно ее семейству. Наверное, все нервы себе истрепали с горе-студенткой. И по всему, это я еще мягко с ней обойдусь. Потому что мог бы и задержать, и под стражу взять, и под суд подвести.

Вот такое принял решение эрл Хогон. А потом стал выискивать лавочки с нужными для него вещами, все же несколько дней собрался здесь пожить.

– А воздух в городке удивительно чист. Почти как на наших островах, только морем не пахнет, – сделал такой вывод, когда выходил из последнего магазина снова на улицу вслед за служкой, несшим его покупки. – И надо будет еще термы посетить, раз уж оказался в этом месте.

Да, настроение дракона пошло в гору. Поэтому смотрел окрест вполне по-доброму.

– Кажется, уже и время наступило, подходящее, чтобы нанести визит ректору академии. И интересно, злосчастный кузнецик еще спит или уже поскакала зачеты сдавать?

Определенно настроение дракона очень даже улучшилось, оттого и на территорию академическую входил с блуждающей на губах улыбкой. На жестких губах. Все же разомлевшим нисколько себя не чувствовал. Приятно возбужденным от предстоящей охоты, это да. И с характером у него все было в норме. И с целеустремленностью тоже. Поэтому немедленно велел попавшемуся на глаза стражу академических ворот указать правильное направление на ректорат. А вот когда входил в приемную местного руководства улыбку убрал. Астор обвел глазами комнату, остановил взгляд на художничьем секретаре. Кстати, удивился, что это был мужчина. Посчитал это непривычным и чуть ни единичным случаем. Затем представился, да так, что служащий

немедленно вскочил и кинулся в кабинет начальства. И дверь не посмел закрыть, поэтому дракон слышал, как с придыханием перечислял ректору все его родовые имена и титулы.

– Просите! – услышал глубокий грудной голос.

Женский? Не показалось? Пусть академия располагалась в глубинке, и городок Горимус совсем маленький, но это же было государственное учебное заведение, а не частная школа!.. Как такое возможно, что руководство доверили женщине? Уму непостижимо! Поэтому посчитал, что ослышался. Но как только переступил порог...

– Проходите, эрл Хогон, рада вас видеть, – встала и вышла из-за стола навстречу ему брюнетка в строгом деловом костюме. – Мне по кристаллу связи сообщили о вашем приезде. Хм, сам министр образования.

Астор не успел ничего осознать, а дама, не уступающая телосложением крупному мужчине, например, такому, как сам дракон, за пяток шагов пересекла просторный кабинет, встала напротив и уже трясла его руку в крепком вовсе неженском приветствии.

– И апартаменты вам в преподавательском корпусе подготовили. Успели. Вот только Его Сиятельство не уточнил, на неделю к нам прибыли или две?

А дракон подметил, что речь шла не о паре-тройке дней. Ох уж этот Марк Эвиланд! Пройдоха, он успел все рассчитать! Но с мысли о друге сбился, так как принялся пристальнее рассматривать ректора. Почему? Да она попросила у него сопроводительные бумаги, и он ей их протянул. А вот дальше... эта Эвелина Палм специально или случайно несколько раз его коснулась? Сначала плеча, а теперь и руки, протягивающей документ. Но при этом смотрела прямо в лицо и с серьезностью. На островах такое поведение женщины было недопустимо. Да еще в первую минуту знакомства. Но кто знал этих человечков?..

– Предполагаю задержаться на неделю.

– Понятно. Здесь значатся лекции в количестве десяти штук...

– Да. Мог бы уложиться и за пару дней...

– Зачем же торопиться? – обвела она его оценивающим взглядом.

И Астор подметил, какие крупные и бархатисто-коричневые были у женщины глаза. Про таких говорят, волоокие. Н-да, дама была не без шарма, признал это. И фигуру имела, крупную, но формам многие особы женского пола позавидовали бы. И дракон мог назвать ее красавицей. Почему нет? Это людишек отталкивают шрамы, а его народ сплошь воины, вот и отношение к подобным отметинам, что видел у ректора, имел особенное. Наверное, это и прочла на его лице женщина, потому что из ее глаз ушла настороженность, а чувственные губы растянулись в улыбке.

– У нас здесь почти что курорт... горы, воздух, термы! Вот и меня списали... – она тряхнула головой и небрежно обвела рукой свое лицо. – Можно сказать, что на отдых.

– Ранение? Боевой маг? – прищурился на нее Астор.

– Да. Сражение при Ключевой сопке. Слышали?

– Война с демонами, значит. А это след от когтей?

– Так точно, генерал. Вас не отталкивает мой вид? – ректор не выглядела смущенной. Напротив, она как ожила: в глазах засветились искры, легкий румянец коснулся высоких скул, а губы так и растянулись в улыбке.

– А должен? У меня самого, знали бы, сколько их было, подобных шрамов!.. Но усиленная регенерация, несколько десятков обращений зверем, и любая отметина исчезает.

– Завидую! И приятно встретить опытного воина. И говорить напрямую о боевых

отметинах, что совершенно не принято в нашем, человеческом, обществе. Присядем, эрл? Коньяк, виски, водка?..

Есть контакт! Так подумал дракон, опускаясь в предложенное кресло. Общий язык с ректором был найден, теперь следовало за приятной беседой закрепить за собой возможность действовать в стенах академии по собственному усмотрению. И он этого достиг с легкостью. Вот только появилось ощущение, что дама проявила к нему чисто женский интерес. Это было ни к чему, но что же поделать... И с этим решил разобраться потом... позже.

- Очень интересные лекции намечаются! - восторженно на него глазами Эвелина Палм к концу беседы. - И важные! Каким же специальностям так повезет? Что? Портальщикам? Наверное, вы правы, что им сведения о порядках и обычаях драконов знать необходимо, но как же боевики? Вы попали в точку, это мои любимчики... прочитаете и им ваши лекции?.. А курс какой? Пока не знаете? С третьего начнете? Ну, вам виднее, конечно... Списки предоставить? Нет вопросов! В преподавательской есть шкаф с журналами...

Уходил из кабинета ректора Астор вполне довольный собой. Как выяснил, припозднился он немного с визитом в академию, ведь близилась к концу зачетная неделя. А некоторые шустрые адепты, так и вовсе, закрыли ее и имели с десятков дней отдыха перед празднованием Нового Года, затем уже наступят экзамены. Но ректор заверила, что обязует своих подопечных явиться к нему на лекции, только пусть укажет, в ком заинтересован.

- Не отвертятся, голубчики! - снова добралась до его плеча дама. Искрила глазами, играла улыбкой и... оглаживала его по дороговому сукну камзола, придвинувшись поближе. На взгляд дракона смотрелось такое ее поведение неоднозначно. Но решил не придавать манерам ректора значения. - Объявлю, что явка обязательна, иначе не будут допущены до экзаменов. Они же, как дети еще, хоть некоторые из старшекурсников и успели обзавестись женой или мужем...

- Да? - вскинул брови дракон, прилагая усилия не показать вдруг всколыхнувшееся в нем сильное волнение. - И много таких, кто имеет мужей?

- Единицы, слава вершителям. Не то очень хлопотно. Чуть что, семьи по поводу и без него пишут протесты. И родители и семейство супруга... Нагрузки, видите ли, велики! А что они хотели?! Пусть тогда их жены дома сидят! А еще же случаются и беременности... просто беда, учишь, учишь... Да! В журнале даже завели графу, где отмечаем семейное положение. Потом, если будет угодно, обратите внимание.

- Хм! А я как-то такое не брал в расчет... - в задумчивости нахмурился Астор.

- Ну как же?.. У людей совершеннолетие и возможность заключать браки наступает рано. Девятнадцать лет... и вперед! Не то, что у драконов... Насколько знаю, у вас это возможно, начиная с сотни лет. Так? Видите, имею некоторые познания. Но на ваши лекции сходил бы, они мне интересны. Вот только занятость!.. В порядке исключения, просветите меня как-нибудь? Расскажите о ваших обычаях долгим зимним вечером?.. Что скажете?

- Вот осматрюсь... Я же боевой генерал... Надо немного на поприще лектора освоиться...

- Это понятно, - закивала ректор, при этом внимательно осматривая могучий торс мужчины. - Не сразу... осваивайтесь, конечно!

Глава 4. Появление в академии непонятных субъектов

Матильда так толком и не отдохнула. Потому что сон ее был очень поверхностным и одним сплошным переживанием. Ее и там мучала загадка, отчего сбились настройки. А еще снова и снова как наяву переживала тот кошмар, когда осознала, где очутилась. Вот и получилось, что стоило вывалиться из того сновидения и открыть глаза, как принялась вздыхать. Потому что понимала, какие могли быть последствия сбоя того пространственного перемещения. Это же она ни куда-то там угодила, а в императорский дворец! Кстати! Разве в резиденции императора не должен быть установлен мощный магический купол? И это она его что, пробила, что ли?! Вот дела!

– Не приведите, вершители! Это же меня и арестовать могут, если вычислят? И Волду тоже. Как соучастницу преступления. Вот уж наши отцы «обрадуются»!.. Н-да, подружка кузиночка, натворила я дел! И наши папы так были против учебы дочерей в академии... Хм, близнецы братья, вечно мыслят одинаково!..

Ясно, что с такими думами снова уснуть не было никакой возможности. Пришлось вставать. Сполоснулась, причесалась, оделась в форму и вышла из комнаты. Как у кого, а Матильда, когда сильно волновалась, всегда хотела есть. Вот и сейчас явственно ощутила в желудке спазм и услышала в своем животе урчание. Но не идти же одной в столовую. Решила зайти за кухней, она же подруга, раз уж были с ней вечной парой «не разлей вода». Вошла в ее комнату, но застала крепко спящей. Позвала, подергала за плечо, за ногу – бесполезно, Волда только возмущенно засопела и перевернулась на другой бок.

– Ладно. Дрыхни. А мне спешить надо – столовая вот-вот закроется.

Но по пути заглянула еще в мужской корпус – проверить, добрались ли друзья, Ханк и Сигерд, до общаги. Добрались. Не стоило даже заходить к ним в комнаты, чтобы в этом убедиться. Богатырский храп был слышен задолго до дверей, вот Матильда и развернулась успокоенная обратно к лестнице. А дальше была пробежка до хозяйственного корпуса. И надо же, еле-еле, но успела влететь в уже закрывающиеся двери.

– Надо бы пообщаться с профессором Крейном, – вот о чем потом думала, сидя за столом и ковыряясь вилкой в тарелке со стандартной порцией полезного и питательного завтрака адепта. – Он всегда не прочь поговорить и углубиться в его предмет. Хм! Защитные контуры и охранные системы... Кажется, конкретно одну из них я серьезно порушила, и как бы, чего не вышло!..

Этот предмет она изучала на втором курсе. Дался он ей легко, задания выполняла с опережением графика, на экзамене получила за знания высший балл, с профессором, если сталкивались в академических коридорах, всегда раскланивались с улыбкой. Н-да, как бы этого знатока всех видов сигнализаций расспросить про одну... конкретную такую охранную систему, и при этом не попасть под подозрение?..

– Но! Ведь не было же... не было ни сирен, ни... да никто же не всполошился... если не считать того мужика.

Образ мужественного красавца с особой отчетливостью возник в воображении. И ее брови как-то сами собой при этом нахмурились.

– А может, он маг? Причем сильный, раз притянул меня на таком-то расстоянии. Но нет, абсурд! Зачем ему это? И он же спал, когда я... когда мы... в общем, ерунда получается! И что там была за чешуя у него на висках?.. Эх, как следует, рассмотреть не получилось. Оно и не мудрено, конечно, в той-то обстановке. Нет, как же мне в этом разобраться? Выходит, к профессору придется все же пойти – надо же начать расследование с чего-то. А там еще подумаю, – вот так укрепились в соображениях.

И Матильда после столовой направилась в административное крыло главного учебного корпуса. Чтобы узнать, есть ли у господина Крейна сегодня лекции. Ведь именно там на стенде вывешивались все расписания. Оказалось, профессор с минуты на минуту должен был закончить принимать зачет у группы второкурсников. Удача! Нисколько не ожидая в коридоре, девушка выпустила из аудитории последних адептов и вошла в двери.

Уважаемый господин собирал свои бумаги в хорошо ей известный кожаный саквояж.

– Кого я вижу! Мисс Матильда фон Ренезас. Рад встрече. И наслышан о ваших успехах, милочка. Да-с, студенческие газеты почитываю. А там писали, что на своем курсе стали лучшей в специальности. Поздравляю. Но какими судьбами оказались здесь? По ошибке заглянули, или какое-то дело привело именно ко мне?

– Профессор, уделите мне, пожалуйста, пару минут.

– Всегда, пожалуйста. Присядем? Чем, скажите на милость, вы встревожены?

Разговор продлился с полчаса. Девушке пришлось изворачиваться, наводить «тень на плетень», чтобы господин Крейн не догадался о причинах ее интереса к охранной системе отдельно взятого объекта государственной важности. Но все, что удалось узнать, так это было прописной истиной. Да, императорский дворец охранялся с особым тщанием. Да, там имелось несколько контуров защиты и среди них магических только три.

– А были ли случаи, что злоумышленникам удавалось через них пройти?

– Шутите, мисс? Как такое возможно! – брови профессора взметнулись на лоб, но с удивлением вопросу справился быстро и далее развеселился. – Или выказываете недоверие лучшим из магов империи? – профессор хитро на нее сощурился и шутливо погрозил пальцем.

– Нет, правда, такого не бывало? Никогда-никогда?

– А к чему, собственно, возник вопрос? – вот теперь господин Крейн немного напрягся.

– А... э... Есть вероятность, что на дипломе возьму тему, связанную со сверхсложной для прохождения системой. И я подумала...

– О! Милочка! Не рано ли этим выбором озадачились? Вам же еще полтора года учиться!.. – отечески постучал по ее руке. – Но если хотите знать мое мнение, то я бы интересоваться имперским дворцом не советовал. Понимаю, что молодцы, мысли и силы бурлят, но, право, не стоит испытывать государственные тверди. Потому что, скорее всего, ту бронь вам не пробить. Нет, стремиться к чуду похвально, и у вас я всегда замечал завидную целеустремленность. Но охранная система дворца!.. Она же отработана, проверена временем, постоянно совершенствуется, ею занимаются лучшие умы и сильнейшие одаренные. Вот зачем вам разочарования, скажите на милость? Есть же много иных и достойных тем для диплома... и вообще, не советую связываться с имперскими безопасниками. Знал я некоторых из них. Пришлось. Своеобразные типы. У них такая власть в руках!.. Вы меня поняли, деточка?

Она отлично его поняла. Да, с такими связываться – себе дороже. Но что делать, если уже... все возможно произошло? Вот над этим продолжила думать, когда распрощалась с профессором и брела снова в административное крыло. Теперь решила посмотреть расписание занятий у профессора Черни. Этот господин вел у адептов, как девушке казалось, никому не нужный предмет, этикет, и славился своими связями при дворе. Правда или нет, но сам на лекциях частенько распространялся о многочисленных знакомствах с вельможами, родственных связях с некоторыми сановниками и, было дело, демонстрировал невиданную осведомленность о дворцовых делах. И вот если его толково попытать, может, рассказал бы что-то стоящее? А если ночью случился в святая святых переполох, то такие слухи распространяются быстро, и уж ему-то должны стать известны?..

– Или нет? – сомнения так и давили на Матильду.

А что, если сделала бы расспросами себе хуже? Вот и профессор Крейн, было дело, покосился на нее с подозрением. Может, ну его? Оставить все, как есть, и плыть дальше по течению? Со всеми осторожностями «плыть». Если затаиться, то может, ее не обнаружат? Эта мысль понравилась. И уже хотела развернуться и уйти из коридора, где легко было повстречаться с высоким начальством академии, как в нескольких метрах от нее распахнулась дверь из приемной ректора.

– Дьявол! Только ее-то мне для полного счастья встретить и не хватало! – прошипела

Матильда кошкой и метнулась за стеновой выступ.

Дело в том, что ректор отчего-то ее невзлюбила. Вечно принималась цепляться и отчитывать, стоило только попасться на глаза. Ну да, было такое, что на первых двух курсах частенько попадала в истории, связанные с учебой и не только, но теперь-то повзрослела, посерьезнела, а ректорша только больше точила на нее зубы. И отчего взъелась? Будто других нарушителей дисциплины ей было мало. Нет бы Матильду забыть и перекинуться на кого-то иного... мало разгильдяев в академии, что ли? Но поговаривали, что эта маг-боевик отчего-то терпеть не могла «попрыгунчиков». А Матильда среди них лидировала. Вот и чувствовала, встреча не могла принести ничего хорошего. Начальство вмиг привязалось бы и засыпало заданиями. А оно Матильде надо? Вот и спряталась, как только мельком заметила статную фигуру госпожи Эвелины Палм, выплывающую из-за двери. А как спряталась, так и вжалась в стену, ведь по доносившемуся голосу поняла, что ректор шла именно в ее сторону и неумолимо приближалась.

Получилось, что сама загнала себя в ловушку. Надо же, нырнула за уступ стены и угодила в глухую нишу. Да к тому же и очень мелкую. Сколько в нее ни вжимайся, все снаружи оказывалась какая-нибудь часть Матильды: то грудь, то нос, то мыски форменных ботинок. Вот и расплющилась там, чуть ни в лепешку превратилась, к тому же и ноги пришлось поставить в первую балетную позицию. А еще затаила дыхание. Да что там, на несколько минут вообще перестала дышать, пока ректор со своим, как оказалось, спутником, не торопясь прошеествовали мимо. И, так вышло, что еще веки крепко сомкнула. Эта дурная привычка осталась с детства: в минуты чрезвычайной ситуации вечно, хоть на сколько, но крепко закрывала глаза. Мотя, как звала ее кузина, та маленькая глупенькая девочка, полагала, что если сама ничего не видела, то и окружающие не заметили бы результата ее проказ. Например, разбитой вазы, перевернутой вверх дном детской, обуглившейся садовой беседки. А еще среднего брата со стекающими с его головы потеками кефира, среднего же, наливающегося всеми оттенками красного, стоящего рядом со своей невестой, когда она... впрочем, зачем было так углубляться в неприятные воспоминания? И ректор уже почти прошла мимо...

– Лекции обещают быть очень популярными... – долетели до девушки ее слова, от них и открыла глаза. – Приготовьтесь к аншлагу. А если аудитории не вместят всех желающих, то могу выделить актовЫй зал. И кто знает... – надо же, какая улыбка заиграла на губах дамы, когда поравнялась с нишей, где пряталась Матильда, кто бы мог подумать, что способна на такое их железная леди. – Вдруг войдете во вкус? Тогда можете прочитать не десять, а двадцать... да сколько угодно, лекций. Мы будем только рады и очень вам благодарны...

Эти двое удалялись, идя дальше по коридору, кстати, в ту же сторону, куда и ей надо было. Матильда смогла расслабиться и нормально дышать, но следовало еще немного выждать. Она высунула из-за стены голову, чтобы рассмотреть парочку, от которой спряталась. Смотрите-ка, Эвелина Палм шла... пританцовывая? Неужели эта вечно хмурая леди-воин заигрывала с тем незнакомцем? От такой догадки невольно переключила внимание на спутника ректорши. Так интересно стало, кто же смог порушить непробиваемый панцирь вокруг сердца этой холодной воительницы, что собственные заморочки отошли на время на второй план.

Видеть того мужчину могла только со спины. Широкой такой спины. Имеющей форму сильно зауженной книзу трапеции. А костюм на нем был из очень дорогой ткани и явно от знающего свое дело мастера, потому что сидел, как влитой. Шел этот по всем статьям солидный господин неспешно, в его движениях наблюдалась некоторая плавность, но за версту чувствовалась уверенность. Матильда скользнула взглядом по узким мужским бедрам, но тут же перевела его много выше, на крепкую шею, а дальше и на голову. Но могла видеть теперь только затылок.

– Хм! Такая короткая стрижка?.. Не военный ли он? Тогда, о каких лекциях могла идти речь? И в это время?.. Зачетная неделя близится к концу... А!.. Наверное, не повезет боевикам. Надо будет Ханка «обрадовать», он-то думает, что у него впереди только приятное... новогодние праздники, например.

Она слегка улыбнулась своим мыслям и хотела выйти из укрытия, но отчего-то насторожилась снова. Может, потому что тот мужчина вдруг показался знакомым? Или оттого, что почувствовала, как вдруг напрягся? И, надо же, в последнюю секунду, как

угадала, что тот сейчас обернется, юркнула за стену.

– Трахт! Как у меня застучало сердце! – подтянула руки к груди, надеясь успокоить бешеное сердцебиение. – Что со мной? Почему так испугалась? Это все тот случай, наверное. А не может такого быть!.. Мрак! Я совсем спятила. Мне точно начинает отказывать рассудок. Тот мужик явно же был каким-то значимым вельможей... или гостем самого императора. Какое ему дело до студентки? Если и случился переполох, то по моему следу пустят кого-то... знающего сыск, как свои пять пальцев. Но чтобы поехал за мной сам!.. Бред. Быть того не может. Мне почудилось.

А сама нервно теребила в пальцах край форменной блузки. Мяла, чуть пуговицу не открутила, тискала ткань, пытаюсь успокоиться.

– Кто я такая? Мелкая разгильдяйка, и только. Ну, еще младшая из трех отпрысков барона, но это же ему не было известно. Что с голой дурехи взять, никакой же информации. А он? Все же склоняюсь к мысли, что некий гость во дворце. А это значит... значит... эх, мне пора отсюда выбираться, однозначно. И к профессору Черни совершенно расхотелось идти. Лучше уж отправлюсь в общежитие...

Но выбраться из укрытия снова не была судьба. Как только подалась вперед, то чуть нос к носу не столкнулась с ректором. Эвелина Палм возвращалась в свой кабинет, проводив визитера до лестницы. И надо же такому случиться, в тот момент, как должна была пройти мимо Матильды, ее кто-то окликнул. Мужской голос. А видеть девушка никого не могла, так как в тот момент, как ректорша ее заметила, разворачиваясь на окрик, вынуждена была изобразить, что очень занята шнурками своих ботинок: хлоп, и стремительно присела на корточки, при этом еще и низко склонив голову.

– Ректор?

– Да? Это я.

Н-да, видеть ничего не могла, так как еще и волосы упали ей на лицо. Но все слышала. А еще почувствовала, как ректор сначала обожгла ее склоненную макушку недружелюбным взглядом, прежде чем вся развернулась к вновь прибывшему.

– Что вам угодно?

– Не откажите в беседе. И... вот мое удостоверение.

Матильда поднялась на ноги, как только эти двое сместились ближе к дверям приемной. И прежде, чем кинуться по коридору прочь, глянула все же в их сторону. Зацепила взглядом момент, как «железная леди» взяла из рук высокого мужчины в черном что-то, похожее на документ госслужащего, некую глянцевую карточку с фотографией. Но долго задерживаться на месте не стоило, вот и перестала любопытничать – сочла правильным быстрее удалиться.

В сторону общежития девушка неслась как на крыльях, в комнату кухни влетела, едва стукнув костяшками пальцев по двери и не дожидаясь разрешения войти. И вот вам раз! Застала интимную сцену? Вполне возможно. Ведь отчего-то же Волда и Сигерд, сидящие на кровати, точно два голубка на жердочке, отскочили друг от друга...

– Я вам сейчас такое расскажу! – без всякого зазрения Матильда плюхнулась на койку между ними. – К нам в академию явились какие-то типы. Одному ректорша была, ох, как рада, другому напротив, абсолютно не обрадовалась. Про которого начать рассказывать первым?

Кухина с Сигердом переглянулись через всю такую возбужденную подругу, но сказать ничего не успели – в комнату без стука ввалился Ханк. И сразу в помещении стало как-то тесновато. Их и так уже было здесь трое, а тут еще громоздкий боевик пожаловал и встал на середине.

– И где тебя носило? – он смотрел исключительно на Матильду. – В комнате нет, столовая закрыта...

– Проспался! И ты меня искал? – тягуче произнесла она и смирла парня придирчивым взглядом. – А зачем? Извиниться хотел?

– Почему? – нахмурился Ханк и тряхнул черными отросшими ниже плеч волосами. – Чем мог тебя обидеть?

– Разве не должны были вчера за нами с Волдой присматривать? А вы нас споили и сами...

– И ничего такого! – прервал ее этот крепыш. – Мы с Сигурдом спать улеглись в термах, когда вы уже оттуда убрались. А до того у нас все было под контролем. Скажи ей, друг.

– Да, – кивнул тот, и немедленно получил локтем в бок от Матильды. – Ой!

– И это твоя была идея переместиться в общежитие, милая. А мы и там, на теплых камнях отлично выспались. Правда, Сигерд?

Его русоволосый друг не хотел больше получать от отчего-то сердитой подружки болезненных тычков, вот и ограничился молчаливым пожатием плечами.

– А потом еще продолжили безответственно дрыхнуть здесь – слышала я ваш дружный храп утром.

– Так ты к нам заходила? – почесал за ухом Ханк. – Ну да, Сигурд нас перебросил, и продолжили отсыпаться. А что такого?

– И правда, – начала ерзать на месте Волда. А еще она тихонько сжала руку сестры, что бы та на нее посмотрела. – Что ты на них налетела? Ничего же особенного не произошло? Нет, ничего такого! – и глазами и бровями дала понять, что не следовало ребятам знать, куда их занесло ночью. – И ты что-то там хотела нам рассказать... как только вошла. Кто же прибыл в академию? И давай без загадок. Знаем мы эти твои пространственные намеки. Говори, как есть.

– Если бы могла! – включилась сразу в эту тему Матильда. – Я только маленькую совсем сценку смогла подсмотреть. Вы же знаете, как ректор ко мне цепляется!..

– О, да!

– Всем это известно.

– И отчего так, совершенно непонятно.

Разноголосый почти одновременный ответ друзей заставил Матильду закивать головой.

– Вот я и убралась от нее подальше. Но успела кое-что подслушать. По всему, Ханк, этот пришелец окажется из боевиков. А значит, начнет грузить вас, голубчиков!

– А на каком основании? – снова насупил черные брови тот. – Я, например, уже и зачеты все сдал. Как и все мы. Что вчера и отмечали. Или... ты разведала, что станет преподавать нам со следующего семестра? А куда они тогда нашего препода денут? Насколько знаю, магистр Мертен жив, здоров и...

– Я своими ушами слышала, что станет читать лекции для третьекурсников с завтрашнего дня. И железная леди ему даже актовый зал предлагала под это дело, так как предвидит несметное количество желающих его слушать.

– А пойдемте в деканат? – предложила Волда. – По любому там должны вывесить объявление, раз лекции по твоим сведениям начнутся уже завтра.

И вот они четверо поднялись и пошли. В деканат. А по дороге Матильда цапнула кузину за руку и оттащила чуть назад.

– Волда! Приготовься к неприятностям, потому что второй субъект, про которого не успела вам рассказать, предъявил Эвелине удостоверение госслужащего. Что такая непонятливая? Как бы он ни прибыл по наши с тобой души, – зашипела той на ухо. – Да, да! И они ушли к ней в кабинет. Для беседы. Смекаешь?

– Да с чего ты взяла?! – возмутилась подруга, но было заметно, что сильно разволновалась от такого сообщения. – Мы же ничего такого не сделали! И вообще... разве могут так быстро выйти на наш след? Уму непостижимо!

- Хорошо бы, конечно, чтобы я ошиблась. Но нам все же следует быть настороже. И это... если меня спаают, то тебя не выдам. А если уж припрут, говори, что ничего не помнишь. Ясно?

- Ох, Мотя!.. Вот отчего ты вечно попадаешь в истории?

- Я? Я попадаю! Да тут дело нечисто. Понятно?

- Успокойся. Парни уже принялись на нас оборачиваться. А мне кажется, что их втягивать во все это не стоит. Как считаешь?

- Не будем. Если получится.

- А может оно и...

- Может и обойдется. Но если что, то разбегаемся в разные стороны. Тогда, хоть кому, а удастся остаться непойманной.

- Девчонки! - крикнул им тут Сигерд, обернувшись от доски объявлений, к которой успел подойти первым. - Мотья была права. Объявили лекции. И смотрите, явку ввели обязательной.

- Кому? Боевикам? - подошла к нему Волда.

- Если бы! Нам! А боевики могут прийти по желанию.

- Трахт! - выругалась в сердцах рыженькая. - Нас же отцы в главное поместье рода Ренезас пригласили через неделю. Мотя, помнишь?

- Забудешь тут... опять с помолвками вязаться начнут, - скривилась ее сестра.

- А ты скажи, что у тебя жених уже есть, - подбоченился Ханк. - Я!

- Этим не шутят! - строго глянула на него Матильда.

- Так я и...

- И сколько всего будет лекций? - перебила его она. - И что за тема?

- Особенности и обычаи драконов, - проговорил Сигерд, засомневался сказанному и снова обернулся к доске с объявлениями. - Точно. Так и есть.

- Эй! Чего так загрустили? - в шутку слегка толкнул девчонок боевик. - Всего три лекции. И разве это не повод отказаться от поездки в родовое поместье? Все же нормально складывается! А я с вами буду ходить. За компанию. Идет?

Что тут скажешь? С начальством не спорят. Это прописная истина. Те лекции надо было принимать как факт.

Глава 5. Пропажа найдена

Астор как оказался в академии, так не переставал удивляться. Первый шок испытал, ну, или сильное удивление, если не шоковое состояние, когда обнаружил, что кресло ректора занимала женщина. У них на островах такого никак не могло бы быть. Да, почти сразу убедился, что дама непроста, обладала высоким магическим потенциалом, ранее занималась практикой, а не наукой, и имела много наград за боевые заслуги. И вроде бы должно было у него о ней сложиться в итоге мнение, как о закаленном бойце, но эти ее жаркие взгляды...

Вот только этого ему не хватало! Что же творилось с человеческими женщинами? Что маркиза с графиней, что... нет, с этим надо было кончать. У дракона имелись четкие задачи и цель, и не собирался растрачивать силы и время на флирт. На пустой. Потому что звериное обоняние уже просигналило, что эта знойная воительница никак не может удовлетворить его дракона. Совершенно. Будь он просто мужчиной, то эти ее формы могли бы вызвать желание. Крутые бедра, высокая пышная грудь, сильные длинные ноги и довольно мягкие ласковые руки... Но дракон внутри вдруг взбунтовался даже при мысли, чтобы зайти к этой начальнице на чашку чая вечером, так сказать, для закрепления хороших деловых отношений. И это снова чрезвычайно удивило Астора.

– Должно быть, я переутомился, – подумал так, вспомнив, что предшествовало его появлению в этом крошечном городке Горимус.

Действительно. Сам перелет занял время и силы, а перед этим была практически бессонная ночь и напряжение многодневных переговоров. Утомительных и пока безрезультативных переговоров. Ну, если Марк не сдержит слова! Хотя, теперь его, драконьи, интересы вполне совпали с просьбой принца прочитать эти чертовы лекции. Кстати, надо было еще задуматься, с чего начать их читать и вообще о последовательности возможных тем. А то, в голове до сих пор были только мысли, как поймать и наказать девчонку. Хм, хорош он будет завтра, если не совладает с kloкочущим до сих пор вулканом раздражения внутри себя. Все же опозориться не было желания. Да и быстрой расправы над занозой теперь не хотел. Она его мучила... вернее, сновидения с ее участием, после той первой «незабываемой» встречи, почти два года. Вот он и решил получить длительное удовольствие от своей мести.

А тут еще ректорша начала уговаривать задержаться в академии подольше. Не странно ли? Не знала, каков из него преподаватель, а уже повела речь не о десяти, а о двадцати лекциях. Странно! Учитывая, что произвела впечатление довольно жесткой леди, дорожащей своей должностью и репутацией академии. Или испытывала такой... голод по настоящим мужчинам? Хм, надо будет присмотреться, кто у них здесь еще преподавал, неужто одни заслуженные старцы? Вот дела, тогда он угодил в переплет. Ведь эта Эвелина Палм явно не принадлежит к робкому десятку и похожа на женщину, четко знающую, что хочет, и умеющую добиваться своих желаний.

И только он чуть отвлёкся на свои раздумья, как дама огорошила сообщением. Как гром среди ясного дня, прозвучали ее слова. От них дракон чуть ни когти выпустил. Это было, когда ректор разоткровенничалась про семейные положения некоторых адептов. Неужели и его девчонка могла быть замужем? От подобной мысли чувствовал, как на заливке начала проступать чешуя.

– Трахт! Сколько ей может быть лет? Два года назад выглядела совсем малявкой. Да еще была чумазая, встрепанная и взъерошенная. Когда я ее поймал и держал... в общем, так, какие-то прыщики под рукой ощутил. Но в последний раз... н-да, округлилась значительно. И сколько ей может теперь быть лет? Двадцать, двадцать один? А Эвелина сказала, что тут вовсю девушки вступают в браки... с девятнадцати? Трахт! Только этого не хватало. Чтобы я преследовал чужую жену.

Он думал так, а внутри него бесновался зверь. Дракон рвался на свободу. Он там извивался и заходил от неслабого огненного заряда. И Астор сразу смекнул, что хотел внушить ему зверь. И мысленно попытался его успокоить, то есть свое второе «я». Нет, он не собирался отказываться от поисков и преследования той возмутительной блондинки. Она должна была поплатиться за то, что вольно или невольно, но лишила его покоя. И да, не застань эта заноза его врасплох, что в первое свое явление, что во второе, дракон смог бы узнать о ее сущности многое. Как? Да по запаху, например.

Обоняние многое могло подсказать. И вот родным гнездом мог поклясться, Драконом прародителем даже, что на какой-то миг, а смог уловить в последнюю встречу запах девственницы.

– Не похожа девчонка на замужнюю женщину. Никак! Но ничего... вот я ее найду!..

А шел он в преподавательскую. Ректор указала туда дорогу. Хотел сразу же ознакомиться со списками адептов. Вдруг интуиция подсказала бы нужную фамилию? А как вошел в ту самую комнату, так застал там семерых преподавателей. И вот оно как, его догадка, что из мужчин здесь были одни седовласые старцы, похоже, подтверждалась: семеро субъектов мужского пола почтенного возраста начали мерить его заинтересованными взглядами. Естественно, представился.

– Подскажите, пожалуйста, где могу найти журналы факультета Пространственных перемещений? Там, да? Спасибо.

Под все еще внимательными взглядами новоявленных коллег Астор взял нужные папки и присел с ними за свободный стол в углу преподавательской. И не мог никак дожидаться, когда же старички перестанут сверлить его глазами. Да и их отдельные возгласы, которыми обменивались, обсуждая нового лектора, несколько напрягали. Дракона они, выходило, за свои жизни никогда не видели! Прав оказался Марк Эвиланд, нужны были здесь лекции об обычаях, порядках и укладе жизни его народа. Не дело, что на него смотрели в тот момент, как на невидаль, на диковинную зверушку. И опасного монстра еще, похоже, некоторые в нем приметили. Это да, мог стать таким... с врагами.

Чуть поведя плечом, как если бы дал понять, что чужие взгляды на себя не приветствовал, дракон повернулся к присутствующим спиной. Не вежливо? А они, что за игру в гляделки здесь устроили? Сосредоточиться, понимаешь ли, мешали. А перед ним лежали три журнала: третьего курса, четвертого и дипломников. С кого начать? Та самая интуиция указала на список адептов с третьего курса. Решил к ней прислушаться. И абсолютно твердой рукой открыл именно этот журнал.

– Так, так! Группа в двадцать пять человек. Девять девушек, – и без всякого трепета зачитал их имена. – Агна, Джерди, Ганда, Бинди, Волда, Матильда, Джиса, Герти, Илма. И посмотрите! Баронесса, виконтесса, графиня... Какой цветник! И где? В забытом богами Горимусе! – но потом с его губ соскользнула кривая усмешка, а брови начали хмуриться. – Помолвлена, помолвлена, помолвлена, замужем!.. Трахт! Э... извините, уважаемые, больше не повторится, – покосился на отпрянувших от него преподавателей, стоило лишь случайно вслух произнести ругательство.

А дальше Астор уже спешно открывал журналы один за другим. Четвертый курс: семь девушек. Помолвлена, замужем, помолвлена, замужем!.. Дипломники: пять девушек. Замужем, замужем, помолвлена, замужем, замужем! Отчего-то захотелось не безобидно ругнуться, а выдать серьезную и смачную тираду да на рокоющем языке драконов. Да что там, мог бы и пламенем плюнуть при этом, но вовремя взял себя в руки.

С места дракон поднялся рывком. Стул из-под него со скрипом отъехал назад, а стариков преподавателей и вовсе из комнаты как ветром сдуло. Отчего бы? Неужели, все же рыкнул? Что-то он очень уж близко к сердцу принял чьи-то там помолвки и прочее. Да бред! И на все чихать! Кем бы ни оказалась та юркая штучка, а наказание должна получить за то, что нарушает чужой покой. А границы государств, для нее что, совсем прозрачны? А?!.. В общем, решил все равно не отступаться от затеянного возмездия.

Но на душе было скверно. Поэтому и зашагал из угла в угол, меряя шагами преподавательскую. А потом остановился рядом с окном. Решил так успокоиться, разглядывая академическую территорию, всякие там газоны, клумбы, замысловато стриженные кусты и деревья, дорожки, аккуратно выложенные мозаичной плиткой... И вот на одной такой и заметил группу из четырех молодых людей. И сразу же его внутренний зверь напрягся. Как добычу учуял? И ведь было же уже сегодня с ним такое. Там, в коридоре ректората. Когда Эвелина Палм уже провожала его до лестницы. Дракон тоже тогда сильно напрягся. Что это значило? Насколько Астор понимал, следовало немедленно стать внимательнее.

Вот и включил другое зрение, как сканируя те четыре фигуры. Впрочем, двое из них были людьми мужского пола, а парни его зверя ничуть не заинтересовали. Но вот

девушки... у одной волосы на солнце отливали медью, а пряди другой походили по цвету на спелую пшеницу, и от вида тех дракон принял стойку.

– Они? Она? Заноза!

Он весь напрягся, а крылья носа так и затрепетали. С ума сошел, что ли, через стекло и такое расстояние приниматься? Пальцы же Астора так и вцепились в подоконник. Хорошо, вовремя заметил, что вместо ногтей появились когти, не то, искрошил бы каменную плиту в пыль. И пришлось руки спешно отцепить и заложить за спину. А сам продолжал буквально пожирать взглядом ту, что шла между двух парней. И тогда глаза его приняли совершенно драконий вид: радужка зажглась желтым пламенем, а черный зрачок вытянулся в вертикальную щель.

– Кто этот тип, что закинул руку ей на плечо?! Порву!

Но тут за спиной дракона скрипнула дверь. Он вздрогнул, пришел в себя и потом уже спокойно обернулся, хоть в душе и раздавалось, мягко говоря, похожее на «кого это там черт принес». И вот что это был за день такой? Или вполне нормальный, учитывая, за какой ночью последовал? Трахт! Встряска следовала за встряской! Ведь на пороге Астор видел Марка Эвиланда в обнимку с их общим другом юности Мертеном Кимром. Они вместе учились и закончили военную академию. Принц потом все больше имперскими делами принялся заниматься, а они с Кимром хлебнули жизни в лагерях и поучаствовали во многих сражениях. Дракон вот дослужился до генеральского чина, а человеческий маг и боевик Мертен... их третий друг отчего-то неожиданно пропал. И вот, такая встреча!.. А Астор тут же мысленно пожелал этим двум:

– Что бы под вами бездна разверзлась.

А все потому, что многое знал про своих закадычных друзей. В том числе и то, что ранее ни одной юбки не пропускали, за каждой волочились. И теперь... да, дракон затылком, мышцами спины чувствовал присутствие в академическом саду одной блондинистой особы. А тут эти!..

– А вот и он! – с ухмылкой блудливого кота проговорил наследник императора. – Гляди-ка, сразу за дела принялся! Кто бы мог подумать, что так ответственно отнесется к порученному делу...

– Я всегда был самым серьезным из нашей троицы, – хмыкнул дракон, стараясь не показать при этом, что совсем не рад был встрече. – А как это все понимать? Откуда вы свалились на мою голову?

– Может, обнимемся, друзья? – лучился искренним счастьем Кимр. – Привет! Сколько лет, сколько зим!

Они обнялись. Сразу трое. Единым крепким захватом. И некоторое время не разжимали объятий, а потом еще стучали друг друга по плечам и спинам.

– Как же я рад! – Мертен, а между ними он звался Теном, продолжал широко улыбаться. – А я здесь вот осел. Имел серьезное ранение, и меня, считай, списали. Получил назначение преподавать науку ближнего боя.

– Не жалуешься ли ты сейчас? – хлопнул его по широкому плечу Марк. – Видел я, в какой ягодник угодил. Тут такие цыпочки учатся!..

Астор почувствовал, что при этих его словах только-только отступившее напряжение, вновь сделало его мышцы каменными. Но еще заметил, как наследник косил в его сторону взглядом, хитрец.

– Нет, – сверкал на них белыми крепкими зубами боевой офицер. – Уже все в прошлом. Я успел здесь обжиться. И ты прав, Марк, девчонки здесь одна другой лучше.

– Ну, с тобой стало все понятно, Тен, – кивнул Астор. – А тебя, наследничек, каким ветром сюда занесло? И, как посмотрю, примерил к себе личину госслужащего? К чему бы это?

– Рассмотрел, да? Хорошо получилось? Меня не узнать?

– Знаешь же, что с драконами эти трюки с изменением внешности не проходят. У нас и зрение специальное есть, и обоняние никогда не подводит.

– Это точно! – захохотал Кимр. – Он и в академии тебя моментально раскалывал. Помнишь?

– Повторяю вопрос. Ты за каким Трахтом за мной увязался?

– Почему сразу... а ладно, скажу правду. Решил, что мне скучно без тебя, дракон, станет. Вот и придумал... инспекцию. Ты рад, что я тебя догнал?

Астор нисколько не поверил этой «правде», у него были свои соображения насчет друга. Во-первых, Марк всегда отличался любопытством. И скорее всего, что-то в поведении дракона его сильно заинтересовало. А во-вторых, наверняка, сел на хвост, решив быть в курсе затеянного расследования. Все же нарушение защитного контура дворца той непутевой девицей расценивалось безопасниками, как государственное преступление. И получалось, что присутствие здесь принца могло вылиться его занозе в тюремное заключение. Хотел ли он такого для нее? Чтобы ее на его глазах повязали и увели дюжие молодцы личной императорской охраны? Как только представил картинку, как чьи-то руки касались...

– Да ни за что! – чуть ни взревел его зверь.

– Что ты сказал? – озадачились таким ответом сразу два друга юности.

– Э... да ни за что мы здесь теперь не заскучаем, – Астор пересилил себя и выдал этим двум великовозрастным шалопаям улыбку в тридцать два зуба. – Тен, на правах хозяина, как предлагаешь провести этот вечер?

– Кабак? – быстро выговорил боевик, но заметил скучающие выражения лиц друзей и тогда развел руками. – А можно пойти в термы. У меня там знакомая есть... В общем, совместим приятное с полезным. Имею в виду, что там и стол накроют, и ванны примем, а еще нам массаж сделают. Идем?

Так и решили: этим вечером у них будет поход в термы.

И вот наступил первый день его преподавательской деятельности. Начался он с головной боли. Причем, сразу двух видов. Во-первых, она у дракона слегка побаливала от похмелья. Это сколько же они приняли на каждого? Мрак! Те двое дорвались до выпивки, как юнцы. Свои студенческие годы вспомнили, что ли? И как всегда, привязались и тянули в пучину разгула-загула и дракона. Астор им уступил, чтобы отстали, но напиваться не собирался. Пары горячих минеральных источников подействовали, должно быть, что в какой-то момент все же с выпивкой переборщил. А во-вторых, голова заболела от осознания, что к лекциям так и не подготовился. Когда, если в выделенные ему покои притащился часа в три утра?

– Ничего! – качнул головой, вскакивая с кровати. – Сейчас устрою себе пробежку, во время нее и проветрюсь и тему первой лекции обмозгую, – натянул на себя футболку и спортивные брюки и направился на выход.

И вот он уже весь из себя свежий, одетый в новый с иголочки костюм, входил в главный учебный корпус академии. На лестничной клетке второго этажа его поджидала ректор. Нет, это не стало неожиданностью, что та, принарядившись в почти что вечернее платье, захочет произнести для него напутственные слова.

– Благодарю. Но мне надо бы поспешить, не правда ли, ведь до лекции осталось всего ничего, – раскланялся с Эвелиной вежливо, но без промедления.

– Э!.. Волнуетесь? – сделала она шаг за ним, как только начал отходить в сторону. – А хотите, я в поддержку поприсутствую на первой лекции?

– Благодарю, но не стоит, – сказал так, как всегда умел: вроде бы и нейтрально, но с ним потом никогда и никто не спорил. – Всего хорошего.

До аудитории оставалось пройти несколько десятков метров по коридору. За все то время, как приближался к нужной двери, поймал на себе немало взглядов. Да, адепты

смотрели на него с интересом. Особенно девушки. И почему их так много оказалось перед аудиторией? Разве группа «попрыгунчиков» третьего курса не должна состоять из двадцати пяти человек? А девчонок должно быть всего девять. Сейчас же наблюдал несколько стоек... да, пять всего, молоденьких девчоночек человек по семь-десять в каждой. Слух, должно быть, разлетелся, что лекцию про обычаи драконов станет читать сам высший. Вот вам и разожгли пламя любопытства. Все же дикари эти людишки. Посмотрите, как на него засматривались, будто он был одним из тринадцати чудес их мира и планеты.

– Вы все пришли на мою лекцию? – обвел взглядом тех адептов, что стояли у самой двери. – Так отчего же не заходите? Прошу!

Широко распахнул створку приглашающим жестом и замер от неожиданности. Потому что довольно внушительная по размеру аудитория с восходящими рядами столов и кресел почти полностью была занята разместившимися студентами. И их там тоже было более двадцати пяти человек.

– Хм! Однако, – и вот как здесь было разобраться, как звали конкретно его блондинку, если в помещение набилось столько зевак?

А кстати! Где же его заноза? Обвел глазами сидящих за партами и девчонки не нашел. Или, погодите, не та ли рыжая была ее подружкой, которую выдернула тогда из его постели и спальни за собой? Вроде, та. А его малышка тогда где?

– Что-то нас здесь много получается... – произнес со сдержанной улыбкой и прошел к преподавательскому столу.

Он уже почти приготовился запретить заходить в аудиторию все пребывающим адептам, как в дверь проскользнула ОНА. И тут же почувствовал, как выдохнул с облегчением:

– Вот она! Наконец-то!

Так вот какая, эта «заноза» с волосами цвета спелой пшеницы! Стройная, как деревца в роще на его родном острове Хонти. Женственна, имела точеные черты лица, на длинных стройных ножках легко, словно перышко, взлетела по ступеням к верхним рядам кресел. Да-да, именно там сидела ее рыжая подружка. Сомнения оставили Астора окончательно именно в тот момент, как девчонки стали перебрасываться между собой короткими фразами, а потом его малышка присела там же на оставленный для нее стул.

– Попалась! – хотелось ему вопить, налететь и сжать крепко в руках. Но на деле сдержался. Лишь крылья его носа могли выдать настрой, они дрожали, так как пытался втянуть в себя тот самый аромат свободы, моря и солнца, такой знакомый с детства, запах атолла Искристый. – Теперь никуда от меня не денется!

Усилием воли заставил себя оторвать от девушки взгляд. Встал к ней вполоборота, но боковым зрением продолжал за блондинкой и рыженькой наблюдать.

– Здравствуйте, господа адепты. Разрешите представиться. Я – дракон, – по аудитории сразу же пробежала волна вздохов, ахов и человеческого возбуждения. – Мое имя Астор эр Хогон. Прочитаю ряд лекций об обычаях, верованиях и устоях жизни моего народа. Но сначала хочу спросить... Что вам известно о драконах? Ну? Кто смелый? Нет таких? Или совсем никому и ничего не известно о драконах? Разве, может такое быть? О, все же, какие-то сведения имеются!.. И кто же начнет общение? Неужели, девушки отважнее парней? – изогнул он иронично бровь, наблюдая поднятые вверх девичьи ладошки. – Хорошо. Вот вы... что можете нам сказать? И... назовитесь, пожалуйста.

Из-за парты второго ряда поднялась высокая брюнетка, явно старшекурсница, если вообще не дипломика. Она совершенно не выглядела смущенной, а поза ее сказала дракону о том, что желала не столько начать диалог по теме, сколько выигрышно показать себя. И-да, фигура имела, лицо тоже было приятным, но сразу же напрягла.

– Я, Марти Петек, мне двадцать пять, из старинного аристократического рода, учусь в аспирантуре...

– Разве лекция не для студентов?! – с возмущением перебила ее девица с пятого ряда, а адепты, сидящие по соседству, дружно загомонили.

- Учусь в аспирантуре! - ничуть не растерялась Марти и только усилила голос. - Про драконов знаю, что живут на островах в Лазурном море. Они все в первую очередь воины, а еще...

- А все ли они такие же красавчики, как вы эрл Хогон? - не унималась девица за спиной аспирантки.

Аудитория откликнулась дружным улюлюканьем на подобное высказывание. Н-да, дисциплины здесь не наблюдалось. И ведь не солдаты, находящиеся в его подчинении, а приструнить все равно надо было. Ну да, не впервые ему приходилось держать ситуации под контролем - справится. Вот только не переборщить бы со строгостью, ведь этим отпрыскам благородных семей пока ничего еще не было известно о драконах, и особенно о его, как многие говорили, тяжелом гранитном норове.

Глава 6. Первая лекция дракона

Друзья пошли в аудиторию, а Матильда немного от них отстала. Нет, кто выдумал эту обязательку? Откуда взялись дополнительные лекции? У нее вообще все зачеты уже сданы и могла бы даже уехать в отчий дом, хоть завтра, приди такая охота. А тут вывесили объявление и перечеркнули планы. Ко всему прочему у нее в это самое время, когда надо быть в аудитории, должен состояться разговор с отцом. Заранее имела такую с ним договоренность. Сеанс связи был запланирован почти на один час с навязанной им дополнительной учебной программой. Разве успеешь за десять минут и поговорить по кристаллу связи и добежать из одного крыла академии в другой по длинному такому и многоуровневому переходу? Нет, конечно. Опоздание ей было обеспечено. Вот и решила отправиться в переговорную чуть раньше. Вдруг отец смог бы уже выйти на связь?

Слава Вершителям, ее папа откликнулся на вызов. И как всегда на Матильду обрушился град его обвинений, что это она специально откладывает приезд в родовое поместье, а вовсе не вынужденно из-за каких-то там надуманных дополнительных лекций. Она его слушала, мысленно чертыхалась, но сохраняла на лице покаянную мину. Пусть видит, что тоже опечалена. Отчасти это было правдой. Поездка домой все равно должна была состояться, она обязательна, так уж лучше перед новогодним студенческим балом, чем после него и перед самыми экзаменами. Снова времени на все получалось в обрез. Туда и обратно и за пару-тройку дней, а по возвращении моментально попадала на экзамен. А готовиться когда? Ох, уж эти дополнительные лекции!

– А кухня твоя тоже отбывает эти повинности? – ворвался ей в голову возмущенный голос отца и вывел из задумчивости. – Нет, Матильда, я нисколько не сомневаюсь, что ты снова угодила в какую-нибудь скверную историю, затянула в нее и Волду, и теперь вы обе наказаны руководством академии. Скажешь, такого ни разу не было?

– Выдумаете же! Я теперь на третьем курсе! И да, я сказала чистую правду.

– И что? Разброд в мыслях исчез? Вольные идеи выветрились из твоей головы? Да ни за что не поверю. Лучше признайся сразу, что натворила на этот раз.

– Клянусь, что ничего, – сделала такое заявление и вздрогнула. Не поторопилась ли? – Нам действительно навязали курс лекций об обычаях драконов.

– Кого, кого? Драконов? С чего бы это? – отец продолжал в кристалле хмуриться, но теперь по другому поводу, как оказалось. – Я слышал, что на границе с ними, в Вулканическом заливе, беспокойно. И даже прибыла делегация во главе их генерала. Вроде бы какая-то родовитая шишка. Как бы не вспыхнуло открытое противостояние!.. И вот за каким демоном наши с Вольтом дочери стали студентками магической академии? А значит, легко могут быть призваны на войну! И всему виной ваше упрямство, доставшееся от матерей!

– Папа! Не начинай снова, а?

– Доакаешься вот! Непутевость! И сестрица твоя такая же. Передай Волде, что ее тоже отец призывает в замок в обязательном порядке. Нам есть, что вам сказать. Когда, говоришь, сможете приехать? Тогда, ни днем позже. Учтите, не явитесь в срок, pošлю за вами ваших братьев. Ты меня хорошо поняла, дочь?

– Да, папа. Хорошо. Поняла. А теперь мне надо бежать. Опаздываю уже. На первую лекцию.

– Иди. И помни, что вас ожидает семья. И воля ваших отцов.

Да все она поняла. Снова начнут вязаться с помолвками, как в прошлый их приезд. Тогда удалось отвертеться. Но теперь доброжелатели из родового поместья нашептали, что одну из них почти просватали за какое-то очень значимое лицо в империи. Ее или Волду? Признаться, любой вариант Матильде не нравился. Лишиться кухни, а в одном лице еще и подруги и соучастницы всех ее приключений, никак не хотелось, если супружество в ближайшее время грозило Волде. А если ей самой? Вот в это что-то не очень верилось. Все же дядя Вольт был старшим из братьев близнецов, ему и главный титул достался после смерти дедушки. И ясно тогда, что имперский чин возьмет за себя именно его дочь. Значит, совсем скорое замужество грозило кухне. Вот про это она

думала, когда закончила говорить с отцом и бежала на лекцию.

– Вроде бы успела, – облегченно выдохнула, заметив еще открытые двери в аудиторию.

Вошла, не глядя на лектора, так как опасалась все же замечания за небольшое опоздание, нашла взглядом Волду и скоренько поскакала по ступеням к верхним рядам кресел.

– Сюда, сюда, – махала ей рукой кузина. – Мы заняли тебе место. Видала, какое столпотворение? Взгляни, кого тут только нет! Все девицы притащились. И не только «попрыгуньи», хоть лекции назначили отчего-то для нас, абсолютно все пришли смотреть на дракона. Кого здесь только нет: и старшекурсницы, и дипломницы, и аспирантки. Мрак! Не продохнуть из-за такого скопления народа. Мне лично уже сделалось душно, а еще сидеть предстоит с час. А ты как? Поговорила с отцом?

– Да, – вертелась на месте Матильда, устраиваясь в кресле. – Велено явиться в замок, как только, так сразу. И мне и тебе. В обязательном порядке. Иначе моих братцев за нами пошлют.

– Этого не хватало! Двоих солдафонов! У них же ни обхождения, ни... видно, дело серьезное, если дядя так сказал.

– Серьезнее не бывает, я это нутром почувствовала, – хмыкнула она и подняла глаза на преподавательское кресло. – И где там этот дракон?

Матильда увидела его профиль. И даже с такого значительного расстояния моментально узнала.

– Он!!! – завопило ее сознание, из горла вырвался придушенный выдох, а тело скоренько начало съезжать со стула.

Это она так пряталась. Сползла-соскользнула с сиденья, очутилась много ниже, чем голова и плечи сидящего впереди парня. Вот снова ее накрыла жаркая и удушливая волна паники, сердце же забилося где-то в горле.

– Мрак! – сжала кулаки, и один из них пришлось прикусить, чтобы не выругаться покрепче.

– Что с тобой? – растерянно взглянула Волда на подобные телодвижения кузины.

– Подруга, мы с тобой в полной... в общем, нам конец. Этот тип явился за нами, как пить дать.

– С ума сошла? – округлила теперь глаза Волда, а брови и так у нее были высоко-высоко на лбу. – Это эр Хогон, дракон, он прилетел, чтобы... погоди! – в ее взгляде загорелась искра догадки. – Это он? Тот самый мужик?!.. – и кузина тоже начала сползать под стол. – А спутать не могла? Я-то мало чего помню... – начала шипеть зловеще, когда оказалась рядом с Матильдой. – Трахт! Везет же нам!..

– Как утопленникам.

– Девчонки! Что с вами? – принялись волноваться за них Сигерд и Ханк, тоже присутствующие на лекции. – От кого прячетесь? Лучше так не делайте, а сядьте как все. Здесь столько народу, что вряд ли кого можно так сразу разглядеть. А вот если две особы улягутся на парты или под парты, вмиг обратят на себя внимание.

– Какой ты умный, Ханк! – состроила ему рожицу Матильда, но из-под стола начала подтягиваться. Ее примеру последовала и Волда, но вместе они все же пригибались слегка, чтобы не возвышаться над впередисидящими адептами.

– А в чем дело? – полюбопытствовал Сигерд. – Мы чего-то про вас не знаем?

– Скажу одно... – выдохнула тяжело Волда. – Наш путь-дорожка с Мотей схлестнулся недавно вот с его жизненной трассой.

– Что?! – сделал стойку на ее высказывание Сигерд. – Вас занесло и на Драконьи

острова?!

– С ума сошел?! – как вскрикнул Ханк и тут же приглушил голос. – Это же такая даль!

– Нет. Такого не было, слава Вершителям, – осенила себя священным знаком рыженькая девушка. – Нас с Мотькой занесло много ближе...

Пока кузина стала посвящать преданных друзей в их недавнее злоключение, Матильда включила внимание и слух, чтобы разобраться в обстановке. Хотела понять, чего ждать от жизни в ближайшие часы хотя бы. Действительно ли тот дракон станет читать лекцию? А не задумано ли все было, чтобы выпепить их с Волдой из числа адептов «попрыгунчиков» и немедленно сцапать?

И девушка тут же подметила, что дракон нисколько не смотрел в их сторону. Ей бы успокоиться, но не получалось. Она, как зверек из норки высовывалась из-за спины одноклассника, пыталась трезво оценить обстановку, только что не приносивалась, а уж глазами просверлила этого «лектора» точно. Но вроде бы он действительно собрался доложить-донести до них обычаи драконьего народа, да вот только девицы никак не давали ему начать. Они чуть с мест своих не подпрыгивали, а все для того, чтобы их заметили и выделили из числа присутствующих адептов. И особенно усердствовали в привлечении к себе его мужского внимания почему-то аспирантки и дипломницы.

Матильда, когда чуть успокоилась, разобравшись, что их с Волдой никто моментально хватать и арестовывать не собирался, начала очень удивляться поведению некоторых. Нет, точно была иного мнения вот хоть о Марти Петек. Серьезная же девушка, из старинного рода, и, насколько знала, была просватана за младшего сына министра финансов. А что Мотя видела сейчас? Марти явно строила глазки, как какая-нибудь несмышленная первокурсница. И вот зачем так стремилась завладеть вниманием мужчины, она же начало лекции оттягивала. Да и другие девицы недалеко от нее ушли, а некоторые даже превосходили по легкомыслию. К чему, скажите на милость, было открытое кокетство? А высказывания о внешности самого дракона? Нет, совершенно неподобающее поведение демонстрировали теперь представительницы аристократических родов. Матильда их не одобряла.

– Тебе не кажется, что то, что мы его сейчас здесь, в Горимусе, видим, простое совпадение? Нет, не по наши души явился, я это чувствую, – зашептала кузина почти, что в самое ухо. – И посмотри на девиц. Как с ума сошли, честное слово. Никогда бы не подумала!..

– Я того же мнения, причем, по двум твоим высказываниям. Он даже не шарит глазами по аудитории. Похоже, что никого и не ищет. Это радует. Очень. Уф! Только бы так все и было.

– Похоже на то. Но девчонки-то, что вытворяют!..

– Из-за них нам здесь сидеть придется, предчувствую, не час, а гораздо дольше.

– Дракон пытается быть терпимым к такому их поведению, или его действительно не трогает все происходящее в данный момент, как считаешь? Посмотри, сохраняет невозмутимость с легкостью. Взгляд спокойный и нейтральный. Вижу только, как совсем чуть губы его кривятся...

Из-за таких комментариев Волды Матильда начала всматриваться в самого мужчину уже с иным настроением. То она была настороже и готовилась к крупным неприятностям, а теперь расслабление кузины и на нее подействовало, а значит, смогла переключиться на обсуждение поведения и внешнего вида дракона. И да, тот выглядел невозмутимым. Но вот что-то подсказывало, что мог с легкостью повернуть действие в любую сторону. Властность его чувствовалась, что ли? И энергетикой обладал наисильнейшей. Прощупала его магическим зрением и чуть ни присвистнула от обнаруженных показателей объема заряда.

Интересно, больше никому в этом зале не пришло в голову таким же образом «осмотреть» лектора? Или наоборот, девицы оценили магическую энергетику и теперь поэтому так из шкурок выпрыгивали перед мужиком? Завидную партию для себя почували? А что?! Вполне возможно. Действительно, если дело дошло бы до брачного

предложения от такого образчика физической и магической мощи, неужели старейшины родов его не рассмотрели бы? Наверняка, заинтересовались бы. Так к тому же приставка «эр» к его имени говорила сама за себя – ясно, что родовит. Вкупе же, что выходило? А то, что ранее заключенные помолвки могли бы и расторгнуть, заинтересуйся дракон какой-нибудь уже просватанной девицей. Вот только...возможна ли физическая связь дракона и человеческой женщины? Об этом Матильде не было известно. Как-то ранее ни к чему было задуматься над этим. Кстати! Когда же уже начал бы просвещать про их драконьи особенности?..

– А может, наши девчонки его нисколько и не могут интересовать? Как считаешь, подружка, а? – вторили ее мыслям слова Волды. – И они зря стараются? Только в дурацком свете сейчас себя выставили? Что стоят человечки для дракона?

И мужчина как услышал их зародившееся нетерпение заиметь о драконах, хоть какие сведения. Он повел чуть плечами, потом обвел присутствующих скольльзящим взглядом, кивнул последнему входящему в аудиторию адепту, чтобы закрыл дверь, и слегка хлопнул в ладоши.

– Приступим, господа адепты. Так понял, что про мой народ вам совсем мало, что известно. И это неправильно.

Не зря Матильда почувствовала в драконе властность, стоило только ему начать говорить, как в аудитории воцарилась тишина. Даже самые активные кокетки сразу же прикусили языки и превратились в слух. Наблюдая за ними, Мотя хмыкнула. Надо же, они теперь поедали лектора глазами так, словно от его слов зависела вся их дальнейшая жизнь.

– Но сначала надо кое-что выяснить... – мужчина протянул руку и открыл перед собой журнал. – Я сегодня должен читать лекцию перед третьекурсниками, здесь же, как уже выяснил, собрался самый разный народ. Пусть так, я не против, если сами не испытываете дискомфорт в переполненной аудитории. Но вот соблюсти некоторые правила все же должен. Например, свериться с журналом и выяснить, как обстоит дело с дисциплиной третьекурсников. Господа, переключку проведем быстро. Я называю фамилии, вы встаете с места. Начали!

А вот теперь и Матильда замерла, как окаменела, и так и впилась глазами в лектора. Это к чему он устроил сверку? Подозрительность в ней пробудилась с новой силой. И не только в ней – рядом завозились-заерзали на стульях введенные в курс дела друзья и кузина.

– Мамочки! – прикусила губу Волда.

– Натворили вы, девицы дел! – мрачно выдал Сигерд.

– Не тряситесь – прорвемся, – твердо произнес Ханк. – Если что, свяжусь с отцом. Вы же помните, кто мой батя?

О, да. Как же, забудешь тут! Уважаемый герцог Канстинт возглавлял министерство внутренних дел, и его вмешательства в некоторые случаи жизни четверки друзей бывали уже и не раз. Разумеется, остальные отцы семейств из-за этого были в долгу перед ним. И вот как подумала Матильда о том, что как бы размеры того долга не выросли бы теперь до небес, так и опечалилась. А от этого напряглась еще больше.

– Волда фон Ренезас? – голос дракона как вырвал из раздумий, и блондинка так и впилась в него глазами, наблюдая за реакцией на подъем кузины со стула и ее вежливый поклон.

Вроде бы не узнал. Но показалось или нет, что произошла небольшая заминка, прежде чем было произнесено ее собственное имя? Может, все дело в страхе перед разоблачением, но сама она поднималась с места как со скрипом.

– Матильда фон Ренезас!

Она заставила себя подняться и посмотреть в самые драконьи глаза. И когда они на долю секунды полыхнули огнем, как опалили девушку жаром. Нет, этого же не могло быть, правда? Какое пламя? Выдумки! Все от разошедшихся нервов! И смерил мужчина

ее взглядом так же, как и остальных. Ни дольше и не пристальнее. Лишь едва уловимо скривил уголок рта.

– Да садись ты уже! – вдруг долетел до ее ушей голос Волды, и почувствовала, как подруга тянула ее за руку вниз. – Боги! Ты окаменела? – шипела та на Мотю. – Уже следующих двоих перечислил, а ты все стоишь. Не привлекай же внимания!..

– Уф! Меня как столбняком накрыло, Волда, – выдохнула признание, когда уже плюхнулась на сидение.

– Ты в себе? – поинтересовался хмуро Ханк. – Выглядишь бледной.

Но Матильда быстро отдышалась. Потому что дракон пошел по списку дальше и нисколько не косил больше в их сторону гипнотическим взглядом.

– Все нормально. Но у меня возник вопрос. Вот начитает он нам некоторую информацию, а зачет по ней будет? – и поймала растерянный взгляд кузины. – Вот и я о том же!..

Но их обмен мыслями о возможном зачете по теме был прерван возгласом Сигерда:

– А это кого еще принесло?

Подруги повернули головы к входным дверям и тогда уже испытали новый шок. Дело в том, что в приоткрывшуюся створку к ним заглянула ректор, сделала пас рукой, говорящий, что просила извинить вторжение, а потом за ней следом в дверь просочился мужчина в темных строгих одеждах.

– Да! Столпотворение! – обвела глазами переполненную аудиторию Эвелина Палм. – Почему все сразу-то пришли? Или ладно, может оно и нормально... Но завтра распоряжусь, чтобы для вас, Астор эр Хогон, открыли актовый зал. А сейчас продолжайте, пожалуйста. Не обращайтесь на нас внимание...

Два адепта, занимающие крайнюю ко входу парту, немедленно вскочили с мест и уступили их ректору и ее спутнику. Те сели.

– Волда! – зашипела тогда Матильда сестре. – Ты это тоже видишь? Госслужащий!..

Что там предыдущая волна жара! Вот теперь ее точно накрыло. А вдобавок и удушье почувствовала.

– Д – да... – кузина такой простой ответ выдала, заикаясь.

– Но погоди!.. – Мотя глазам своим не верила. – Мне кажется, или так и есть? Взгляни, у тебя дар сильнее. На нем, правда, что ли, морок?

– Что? Мо... Я сейчас. Действительно! Этот тип не тот, за кого себя выдает. И он смеет морочить ректора?! Отчаянный!

– Похоже, она ничего не распознала, – кивнула Матильда. – Но и я ничего толком не вижу, а только чувствую подставу. Скажи же скорее, кто это на самом деле?

– Если бы могла... – по напряжению в лице и позе Волды стало понятно, что на опознание незнакомца бросила немало сил, но результат не удавалось получить. Уже на ее лбу выступила испарина, а все никак. – У него маска многослойная. Силен, бродяга! Замаскировался на славу. Я не могу пробиться до него настоящего. А теперь сел так, что виден лишь затылок. Уф! Устала!

– Что вы шипите? – наклонился к ним Ханк. – На нас уже начали обращать внимание. Не хотите навлечь гнев ректорши – замолкните.

И тогда Матильда все свое внимание перевела на эрла Хогона. Но что это? Он смерил таинственного господина очень странным взглядом. Как будто был на него сильно сердит? Похоже на то. Выходило, что знал того, и для дракона морок был ничто, раз мог видеть настоящего субъекта, а не то, что все: высокого брюнета с темно-кариыми глазами и крючковатым носом. Однако! Вот вам и рептилии! Чем еще мог удивить этот цивилизованный ящер с крыльями? Помимо своего огненного дара, присущего всем

драконам, конечно. Да, и еще внешность его, бесспорно, впечатлила публику, особенно женскую часть: ни вам чешуи или когтей, ни дикого блеска в глазах. Ну и, пожалуй, лицо имел даже очень благородное. Строгое, но с такими правильными точеными чертами. Нет, красавчиком, типа их Сигерда, Матильда бы этого мужчину не назвала. Все же красоту и такую жесткость в облике она никак не могла совместить. Но вот его тело!.. Трахт! Да сколько же Мотя могла вспоминать ту ночь, ту кровать и те налитые мышцы? Мрак! Да еще в такой момент!

А между тем этот самый эрл начал свою лекцию. И вначале прозвучали известные всем географические ориентиры территорий, заселенных драконьим народом. Их Матильда слушала вполуха, так как отлично знала эту информацию. А непродолжительное время, пока произносились названия островов, посвятила теперь наблюдению за ректором и ее соседом. Парочка о чем-то изредка перешептывалась, и казалось, ее мало интересовала лекция. Спрашивается: зачем тогда явились? И стоило только задать себе подобный вопрос, как Матильда почувствовала, как похолодели конечности и ее начало немного потряхивать. А тут еще Волда придвинулась вплотную и жарко зашептала в ухо:

– Чует мое сердце, что нас повяжут, как только закончится эта лекция.

– Тьфу! Тьфу! Что бы тебя! – зашипела на нее Мотя.

– Не тряситесь – отобьемся, – весело легла на плечо блондинки рука друга, то есть Ханка. – Я вас в обиду не дам. Зря, что ли, лучший боевик на курсе? Не допущу ареста. Если что, отвлеку их внимание на себя, а вы бегите в окно. Здесь всего-то второй этаж, и крайнее окно выходит на пожарную лестницу. Не заметили? Какие невнимательные! А как окажетесь на улице, то уже сможете построить порталы. Я прав? Там же блокирующего магию контура нет, как в этой аудитории. Вот и все!

– Вот и все! Герой! – передразнила его Волда. – И станем прятаться всю жизнь потом?

– Там придумаем еще что-либо! – ответил ей боевик с такой интонацией в голосе, будто разговаривал с неразумной девочкой.

– Да тихо вы! – повернулся к ним парень, за которым Матильда некоторое время назад пряталась. – Мешаете слушать!

А дракон действительно рассказывал интересно. Теперь уже перешел к истории образования драконьих гнезд. А как коснулся религии, так некоторые нетерпеливые адепты, вернее, те самые кокетки, начали тянуть руки или даже выкрикивать вопросы, касающиеся некоторых церемоний. И ясно, что главной темой, что их волновала, были брачные узы и церемонии. Нет, правда же, вели себя, как озабоченные. Дракон же на такую несдержанность властно поднял руку, прекращая вольность.

– Не будем забегать вперед. Слушаем все по порядку. А конкретно гону, брачным играм, образованию пар и семейным союзам я посвящу последнюю свою лекцию, если вам это будет интересно.

И вот надо же, некоторые девицы как с ума сошли, начали поднимать руки, подпрыгивать на месте от нетерпения или просто выкрикивать свои вопросы:

– О, да!

– Гон?!

– А что такое гон?

– А, правда, что у драконов существуют истинные пары?

– Возможны ли браки драконов с людьми?

– Эрл, а у вас есть пара?

Показалось или нет, что Астор Хогон вздрогнул при последнем вопросе? Нет, но было же, не могло померещиться, что его будто током прошло в долю секунды. И еще Матильда заметила, как его голова начала сразу после этого поворачиваться в их с Волдой сторону, но на полпути дракон как напрягся и снова развернул ее на ректора. А

та? Мотя тоже покосилась на нее. Эвелина Палм же вся как приосанилась, сложила руки на груди и едва заметно покивала. И что это могло значить? Да все, что угодно. Например, что многое знала про драконов, или одобряла, что тему браков лектор отсрочил на конец своего курса, а возможно даже, что утвердилась во мнении предоставить для лекций дракона именно актовый зал.

И вот за всеми мыслями Матильда совсем упустила саму лекцию. О чем говорил дракон? Вроде бы о делении общества на кланы. Прозвучали названия «изумрудный», «рубиновый», «сапфировый»... И совсем не к месту ей вспомнилось, как там, в дворцовой спальне, она заметила на мужчине платиновую чешую. Совсем чуть-чуть, на висках, когда... ох, лучше было не возвращаться к тому моменту даже мысленно. Но отчего-то никак не выходило совладать с собой. И вот опять получилось припомнить тяжелую мускулистую руку с длинными пальцами, которая...

– Что ты ерзаешь? – как гром среди ясного дня прозвучал рядом голос Волды. – Не витай в облаках! Не дайте Вершители, и правда, заставят зачет сдавать, а ты вся с мутным взглядом и пылающими щеками тут снова начала сползать под парту. Что с тобой, кузина?

– Я слушала. Только вот не поняла, а «платиновые» они...

– До меня дошло, что самые могучие, – встрял Ханк. – Что-то вроде наших потомственных боевиков, – при этом парень выгнул свою внушительную по ширине и крепости грудь колесом на показ. – Вроде меня...

– Вроде меня! – передразнила его Волда. – Ты сын министра, а платиновые драконы – это потомственно правящий клан. Их Повелитель, а по-нашему император, возглавляет и род, и весь народ.

– Вот как?.. – Матильда задумчиво покосилась на Астора эр Хогона.

А что она хотела? Во дворец же не станут приглашать всех подряд, даже если это драконы... Тут отчего-то девушке припомнились слова отца. Что он говорил про обстановку в Вулканическом заливе? Сказал, что прибыла делегация... во главе с «шишкой». А теперь дракон еще и у них в академии появился... Не значит ли, что про войну родич явно погорячился высказывать предположения? Похоже было на то. Вот же, вполне мирно дракон читал им лекцию... И сам... вполне спокойно выглядел.

– Надо бы закончить себя накручивать, – едва пошевелила губами Мотя.

– Что ты сказала? – тут же склонила к ней голову кузина.

– Думаю, что все обойдется, – ответила той так и улыбнулась. – После этой лекции в город пойдем?

– Разумеется! – довольно закивала Волда. – Совсем скоро Новогодний бал. Наши платья, должно быть, готовы. Как думаешь?

– Обычно, мадам Кло шьет очень быстро.

– Ага! А вот и дракон решил закруглиться. И ничуть он не выглядит страшным...

– Что?! Страхным?! – неожиданно на них обернулась девица с четвертого курса и бесцеремонно влезла в разговор. – Да он красавчик! Только не всем дано понять такую мужественную красоту!

Эта поклонница суровых драконов еще на двух сразу притихших подруг фыркнула, дернула плечом и понеслась к кафедре... к остальным таким же... поклонницам, которые окружили лектора плотным кольцом. А девчонки переглянулись и обменялись довольными улыбками.

– Кажется, дракон попался. На длительное время. Зная наших див, могу уверять, что они его с полчаса станут теперь удерживать всякими глупыми вопросами, – кивнула Волда на столпотворение у кафедры.

– Похоже на то. А что там с «человеком в черном»? – Матильда перевела взгляд на пару

ректор-госслужащий. – Там тоже порядок?

– Точно! На этом кривоносом Эвелина повисла. Голубчик дерг-дерг, а не получается вырвать у нее свой локоть. Так что, путь свободен? Ай-да в город?

Глава 7. Интриги, ревность, недоразумения и притяжение

Четверо неразлучных друзей, сплоченной кучкой, юркнули в открытую дверь аудитории, оставив позади себя гомон возбужденных голосов и, очень на это надеясь, все возможные неприятности. Н-да, впереди был свободный коридор, поход в город и новые развлечения. А сзади... вот насколько они не почувствовали, какие взгляды прошли по их спинам. И именно, что ни один, а сразу четыре горящих пары глаз проводили в дверной проем и потом еще следили за их удаляющимися фигурами. Вернее, сначала три, а потом к ним присоединился четвертый.

Первый и злой принадлежал Марти Петек. Да-да, именно ей. И «выступала» она сегодня перед эрлом лектором неслучайно. Нет, ясно понимала, что с эр Хогоном «ловить» было нечего. Девушка успела навести о нем справки, как только стало известно, кто станет читать материал о драконах. Имела такую возможность вместе с некоторыми знакомствами. И быстро поняла, что представитель рода Платиновых ни за что не обратит внимания на человеческую девушку, тем более из обнищавшего рода. Или не так, если и обратит, то явно не с целью женитьбы. Марти же имела другую задачу, когда так выставляла себя напоказ. Хотела вызвать ревность у одного субъекта, присутствующего на лекции. Твердолобого. Уж сколько она перед ним «извивалась», а все зря. Прилип, понимаешь, к этой выскочке Матильде фон Ренезас, не оторвать.

Да, Марти Петек была давно просватана. Уже лет пять как. И родители посчитали большой удачей пристроить дочь в семью министра. Вот только девушка не была с ними согласна. Да, министр финансов – это высокий пост. И семья его жила богато. Но ей-то светило стать женой младшего сына. Насколько всем известно, Гарри не обладал магией, а это полный... крах, конец ее честолюбивым планам. Человек без магии многого в жизни не добьется. Его семья могла рассчитывать только на крохи с родительского стола. Она знала, что будущий муж получит от отца квартиру в столице, небольшое совсем поместье где-то на востоке империи и жалование сотрудника того же министерства, средней руки клерка. И это знание девушку бесило. Оно ее сжигало изнутри.

Сама она была довольно сильна в магии. Портальщица высшего разряда. И Марти продолжала развитие способностей, поступив в аспирантуру. Вот только, сколько ни старайся, а потолок ей судьбой был определен низкий, и выше не прыгнешь. В их-то обществе! Где место женщине все же было уготовано подле мужчины. А ее предполагаемый супруг тянул вниз, низводил все старания. И как было это разрешить? Не выходить замуж совсем? Разорвать помолвку значило оскандалиться. Но такие случаи не редки. Вот только ради чего раздувать скандал? Чтобы поставить раз и навсегда крест на семье и детях? Или моментально выскочить замуж за другого? А если этот некто будет аристократом из влиятельной семьи и ее наследником, то это же совсем иное дело! Тогда скандала, возможно, и не будет. Ему не дадут разгореться. Потушат в самом начале. Например, если ей сделает предложение Ханк Канстинт. Старший сын другого министра.

И этот парень еще ее, Марти Петек, очень даже притягивал... как мужчина. Такой рослый, широкоплечий, смуглый, черноволосый, в движениях ловкий, в поступках дерзкий... в нем ей нравилось все. Но он глаз не сводил с этой выскочки Матильды. Почему выскочки? Да вечно она вылезала на всеобщее обозрение. В основном нелепыми случаями, что с ней постоянно происходят. На первом курсе, например, ее постоянно уносило в несусветную даль вместо заданных ориентиров перемещения. Всех поднимала на уши своими ошибками. Потому что порывистая слишком. И силу держать не умела. Марти пришлось признать, что соперница имела огромный магический потенциал. Как было не признать, если об этом еще на первом курсе гудела вся академия. Но разве же то заслуга девчонки? Да ей все досталось по праву рождения. И древняя фамилия, и богатство, и магия, и... а вот с женихом творилась какая-то чушь. Почему-то никак не объявляли, за кого отдадут сестер Ренезас. Марти подозревала, что сговор был, но держался в секрете. Вдруг, ее связали помолвкой с Ханком? Но нет, не похожи они были на жениха и невесту. Уж она бы это подметила. Ведь глаз не спускала с этой парочки. Вот так и наблюдала, как «непутевая попрыгунья» скакала, а парень весь в лице менялся, когда ее заносило в неизвестность. Хоть бы ей там пусто было! Хоть бы переломала себе что-либо, и кости потом плохо срослись. Может, Ханк тогда перестал бы поедать ее любящим взглядом? А?

Но потом эта выскочка сделалась более усидчивой, внимательной, достигла точности в расчетах. Ошибки с каждым днем стала совершать все реже и реже, а на третьем курсе за первое полугодие ее даже признали лучшей. Вместе с этим таяли надежды Марти отвадить от нее понравившегося парня. Мало того, что Матильда вся из себя, так еще и ее магическое умение теперь начали признавать. Того и гляди, Ханк решится поговорить с отцом о женитьбе на девушке. Надо было торопиться и что-то делать. И кое-что Марти уже предприняла, даже несколько раз, но выскочка вышла сухой из воды. Она напакостила ей при построении портала, а той, хоть бы что. Явилась назад в академию всего лишь с небольшой заминкой. И Ханк снова был при ней, как тень. Неразлучники какие-то!

Теперь вот, Марти уже шла чуть ни напролом. Свела с объектом своего желания дружбу. Не такую, как была у той четверки, но все же. Началось с личных приветствий, потом Ханку поблажки делала в расписании зачетов, раз ей его поручали составить. На глаза, само собой, чаще попадалась, угощала при случае вкусностями, яко бы ею приготовленными. Недавно же, вроде бы как дверью ошиблась, и зашла к нему в комнату. И так удачно! Парень переодевался. У Марти дух захватило, как увидела его накаченный торс, еле с собой справилась, чтобы не растечься в безволии от такого зрелища. У Гарри-то, жениха, комплекция оставляла желать лучшего, слабак, одним словом, и в физическом плане тоже. Но тогда смогла с собой совладать, разулыбалась Ханку, взглядом зацепила, увлечь получилось. Вроде бы. Создалось впечатление, что парень познал уже некоторые мужские утехы. Иначе, так бы не потемнел его взгляд на легкое касание девичьих пальцев по напряженным мышцам живота.

Нет, он точно откликнулся на то ее движение. И его учатившееся дыхание за это сказало. И руки к ней протянул. Успел взять за талию и к себе привлечь. И как же от него жаром пыхало! Впрочем, от нее самой не меньше. И уже она к нему потянулась. Точно, поцеловались бы, но в дверь постучали... тот самый Сигерд, будь он неладен. Все испортил этот «кузнечик», прилипла к Волде Ренезас. Что бы Трахт побрал этих сестер! Если бы не они!.. Хотя, дело вроде ладилось, Ханк начал в сторону Марти посматривать. Определенно косился. А один раз прижался к ней в толпе, собравшейся возле доски объявлений, что висела в холле главного корпуса. Она тогда и бок его ощутила и руку, что проехала жаром по бедру. Похоже, парень легко поддавался на подобные провокации и сам был до них охоч.

Только вот уйти с головой в любовную игру он не спешил. Косился, при случае руками к девушке тянулся, но ничего более не предпринимал. Это огорчало. Сильно. Даже нервировало. Вот сегодня Марти и решила напомнить ему о себе. Громко это у нее вышло: и встала на всеобщее обозрение, и вопросами разными, в том числе и игривыми, так и сыпала. И, был момент, она чуть обернулась и мазнула взглядом по Ханку, тогда и заметила, что он в ее сторону посматривал. Думала, что вот оно, лед тронулся, а в конце лекции этот тугодум поднялся и ушел вместе со своей компанией. Ух, как она ту Матильду ненавидела!

Вот Марти и провожала четверку друзей глазами до тех пор, пока не скрылись вдаль, потому что надеялась и гадала, не обернется ли Ханк. Но нет, парень закинул где-то на середине коридора руку на плечи Матильде и приобнял, нисколько не думая, что кто-то может подсмотреть этот его жест. А что такого, коридор был совершенно пуст: только они четверо и эхо их шагов гуляли по этажу в тот момент. Что же Матильда, почему позволила этот его собственнический жест? Да привыкла она к парням, что к Ханку, что к Сигерду, и в силу дружбы верила свято. Кстати, Сигерд тоже приобнял Волду, и они так и продолжили путь, разбившись на пары и приобнявшись.

А за ними так и следила еще и ректор академии. Ох уж эта четверка! Сколько у Эвелины Палм было из-за них неприятностей – не счесть. И угораздило же сдружиться этим четверым сильным магам! Сильным и непредсказуемым. Вот теперь, чего от них следовало ожидать? Куда могли направиться? Если в город, то еще полбеды. С городской управой академическое руководство дружило. Если «детки» набедокурят, то неприятность можно будет утрясти, замять, разрулить. Но они же уже возмужали, окрепли, почувствовали свою силу магов, и их так и тянуло на подвиги. И Горимуса теперь этой четверке было мало – так и норовили «утечь», куда подальше, и искать приключения на свою и ее голову в самых крупных городах империи. Хотя... если что, то у их родителей денег хватит откупить своих чад. Хм, выросли дитятки на их погибель.

– Куда вы так внимательно смотрите, госпожа ректор? – задал ей вопрос свалившийся сюда и так неожиданно проверяющий из столицы.

Этот тип уже порядком надоел Эвелине и ее нервировал. Вот с какой стати его прислали перед самым Новогодним балом? Настроение испортить? Именно тогда, когда адепты находятся в таком неустойчивом состоянии: занятия в основном прекратились, но в напряжении держали несданные зачеты да предстоящие экзамены. А еще некоторых будоражило ожидаемое традиционное веселье. Ведь в новогоднюю ночь гуляли до утра и все без исключения: адепты, преподаватели, горожане... А тут этот тип! И вдруг кто-то чего-то выкинет? Например, та, вон, четверка? Все же куда это они сегодня-то отправились?..

– Вас заинтересовали те молодые люди? С чего? И кто они? – не унимался ее «гость».

Что б его! Везде совал свой нос-крючок. Чего добивался? Хотел написать отрицательный отчет? Мол, в этой академии есть недочеты? А где их нет?..

– Молодцы! – проговорила ректор бодро и уверенно и повернулась к этому госслужащему. – Я про тех ребят. Отличники учебы! У них замечательные показатели за полугодие. Конечно, еще впереди экзамены, только я в них нисколько не сомневаюсь. Сдадут все на высший бал. Кто они? Дети высокопоставленных господ. Да, да. У нас же элитное учебное заведение. Не смотрите, что находимся на отшибе империи, чуть ни затерянные среди этих гор. А там пошли... перечислю по порядку: сын министра внутренних дел, две сестры Ренезас, сын...

– Как, как?! – инспектор чуть ни подпрыгнул на месте. – Дочери герцога Ренезасского?

– Да... в смысле, герцога и барона фон Ренезас. Они кузины, а их отцы братья-близнецы. Да вы, должно быть, знаете же... А девушки большие умницы, да! Отличницы. Одна очень сильный маг-портальщик. Наисильнейшим грозитя стать. И упорства ей не занимать. А вторая...

– Это какая же? – инспектор уже весь развернулся к коридору и сверлил его глазами. – Рыженькая?

– Рыженькая у нас Волда фон Ренезас. Тоже сильный маг порталщик, сестре, правда, несколько уступает. Но зато у нее еще имеется и другой достаточно сильный дар. Эта девушка умеет различить и навести морок.

– Как?! – отчего-то инспектор занервничал, и от этого, наверное, как закашлялся. – Так она видит морок? У вас же нет такой специализации в академии!..

– И что теперь? Мне было надо отослать такого ценного адепта в другую академию? Вот уж нет. Я организовала ей и Матильде, это ее кузина, дополнительные занятия по этому виду магии...

– Так и вторая сестра тоже?..

– Вы про миражи и мороки? Ну! У нее дар много скромнее...

– Дьявол!

– Что, простите? – ректор ушам своим не верила, какого несдержанного проверяющего им прислали.

– И что я вижу! – инспектор весь как-то сразу подобрался. – Они там что? Эти четверо. Они там обнимаются, что ли?

– Ну, знаете ли! Вы не можете плохо думать о моих подопечных. Они дети уважаемых в империи господ...

– Да слышал я... сыновья министров!..

– Нет же, только один из них, а другой...

– Да черт с ними, с министрами! Какого дьявола, я вас спрашиваю, они обнимаются? Да

еще в стенах академии!

– Простите? Вы сами, где учились? У вас разве...

– Этим заведением руководите вы, уважаемая ректор!

– И что?! Они совершеннолетние. И что такого вы сейчас увидели? Подумаешь... И у них дружба, вообще-то.

– Нет! Это совершенно неприлично и недопустимо. Поднимайтесь. Надо их догнать и приструнить.

И с ним был совершенно согласен Астор эр Хогон. Дракон дочитал положенный на сегодня объем лекции и планировал устроить в коридоре, а лучше подальше от многих глаз, неожиданную встречу с тем самым «кузнечиком». Он уже порядочно времени представлял, как напугает девчонку признанием, что узнал ее. Ему так и рисовалась сцена, что та вся побледнеет, задрожит... Иначе и быть не могло, он же видел, что она его точно признала. И сразу спряталась за каким-то высоким балбесом, что сидел на ряд ближе. Ага! Затрепетала и так и съехала под парту. Вторая девчонка, рыжик, последовала ее примеру. Значит, это они, обе, нарушили той ночью его покой. Негодницы. Вот он им задаст!

Но случилась незадача. Не успел сказать, что лекция окончена, как к нему хлынул поток девиц. Откуда их так много взялось только? Окружили плотным кольцом, как в плен взяли. Только и мог, что отслеживать ситуацию поверх их разномастных голов. Кстати, рыженькая и его заноза с волосами цвета спелой пшеницы подойти не изволили. Эти две штучки совершенно неспешно и с довольными физиономиями поднялись со своих мест и направились к дверям, на выход. Астор дернулся, было, в ту же сторону, да куда там, перед ним была стена из очень приставучих созданий женского полу. Не вырываться же было? Приличия следовало соблюдать. Вот он и продвигался, вынужденно, к цели лилипутскими шагами. Но опутывающий его кокон из верещащих девчонок неотступно передвигался вместе с ним. И они так придвинулись к дверям шагов на десять, когда заметил, как высокий темноволосый парень преспокойно закинул руку и обнял плечи его занозы.

– РРР! – завозился внутри Астора дракон, хищно так зашевелился, а по вискам в тот же миг побежали первые платиновые чешуйки.

Только и не хватало, чтобы его зверь разозлился. Трахт! Называется, прибыл в человеческую империю для устранения конфликтной ситуации и налаживания добрососедских отношений. Да обернись он... или даже просто выпусти когти, а они у его дракона очень даже приличные, как тут началась бы паника и давка. Тогда бы вся эта толпа надоедливых девиц вмиг кинулась не на него, а от него. Что бы началось! Визг – это обязательно. Некоторые чувствительные особы могли бы и в обморок упасть, наверное. Нет-нет, это допускать никак нельзя было. Следовало помнить, кто он и зачем, собственно, тут. Иначе, легко представить, чем закончилась бы его миссия. Хм! Провалом. А местные газеты тогда запестрели бы, догадывался, заголовками типа «Дракон напал на академию магии», «Адепты магической академии пострадали от дракона» и так далее. Н-да, а что бы ему еще потом и Марк Эвиланд по-дружески сказал!..

Кстати, этот самый друг вел себя очень странно. Что он там вчера говорил, соскучился очень, вот и явился за ним в этот Горимус? Свежо предание! А теперь еще и в своих апартаментах заскучал и притащился на его лекцию, ага. Нет, с Марком нечисто. Внутреннее чутье Астора очень даже теперь напрягалось на этого академического дружка. За каким Трахтом он вообще явился в такую глушь? Заинтересовался быстрым согласием читать лекции? Похоже. Почувствовал пробуждение его зверя? Вполне возможно, потому что хорошо его узнал за столько-то лет. Заподозрил, что во всем этом деле замешана женщина? Хм! А вот это совсем плохо. Потому что «попрыгунья» была его личной проблемой, это его заноза и ничья больше. И наказание за проступки она должна была получить только от него, а не от...

– Мрак! Девушки, не толпитесь. Уважаемые, мы так с вами в дверной проем не впишемся...

А вот Марк Эвиланд в коридор уже успел выйти, Астор его отлично мог наблюдать. И наследник глаз не спускал с той самой четверки, которая и дракона интересовала. С какой стати он так припустил в том направлении? Уличил «попрыгунью»? Каким образом? Как мог девушку запомнить? Он же видел ее один момент, и было это два года назад. И она тогда была в не лучшем виде: чумахая, лохматая... И принц никак не может различать ее аромат. Хм! Запах нагретого солнцем моря!.. Нет, у человека нет же такого обоняния...

Но что?.. Что тогда Марка так стремительно потянуло вон из аудитории? То сидел и шушукался с ректором, да делал большие глаза ему, Астору. Как издевался, мол, вот ты теперь и лекции начал читать, генерал, на что еще пойдешь, чтобы договор быстрее подписали, и начали бы ему следовать. А потом вдруг весь в лице переменялся и бросился в коридор. Не странно ли? И даже раздумал его дожидаться, чтобы позлорадствовать в своей любимой «шутливой» манере? С чего бы?

Радовало одно, что на руке Марка грузом висела Эвелина Палм. Приличным таким. И поэтому идти быстро у них никак не получалось. Похоже, она не хотела догонять ту четверку и тормозила Марка умышленно. Тогда у дракона могла появиться возможность отделаться от преследования девицами и подойти к принцу. А там уже разобрался бы, что и к чему, ведь по виду наследник был чем-то сильно озабочен.

– Девушки! Милые! Давайте попрощаемся? Не на век! – у Астора хватило выдержки этим приставучим особам улыбнуться. Сдержанно. – Всего лишь до завтра. Обещаю, следующая лекция будет очень интересная. Но сейчас...

А дальше ему пришлось напустить на себя строгий вид, изображая, что очень торопится.

– До завтра, адепты.

Вот она, свобода. Астор эр Хогон решительным шагом стал сокращать расстояние до пары ректор-принц. Когда до них оставалось несколько метров, практически, один пролет по центральной академической лестнице, смог разобрать, о чем они там внизу говорили.

– Почему вы их не окликнули? Разве, не в вашей власти преподать молодым людям урок приличного поведения в стенах академии?

А еще дракон прислушался к интонациям, с какими его приятель выказывал явное недовольство. И чем? Ему так сильно не понравились панибратские объятия тех адептов? Допустим, Астору тоже, но он-то не показывал этого так явно. Друг сжился с мороком и оттого позволил себе лишнее? Или...возможно ли, что в нем вспыхнуло нечто, похожее на ревность? Это как? Почему? На каком основании?

– По-вашему, я должна кричать им вслед? – Эвелина не только голосом дала понять, что не собиралась никого останавливать криком, но она еще теперь принялась хвататься рукой за перила, что значительно замедляло спуск парочки по лестнице. – Вот так вот! Бежать за адептами и вопить? Да не тащите вы меня!

– Вы специально так поступаете, да? Решили оставить их выходку безнаказанной?

– Да о чем вы говорите? Подумаешь, приобняли друг друга за плечи. Причем, дружески.

И вот уже он, выход на территорию академии. Астор оказался там немногим позже друга и ректора. И что же увидел? Снова цепляющегося Марка к Эвелине Палм.

– Говорите, девчонки сильные порталыщицы? Хм! Теперь я вам точно поверил. Это надо! Мы вышли сюда с опозданием на пару минут, а что застали? Пустоту!

– Не только девушки. Тот светловолосый молодой человек тоже отмечен наставниками по итогам за полугодие. И пусть у него в наличие только этот дар, в отличие от девиц, но Сигерд достиг...

– Да к дьяволу вашего Сигерда? Куда они такой сплоченной компанией могли улетучиться? Вот, что мне скажите!

– Ну, знаете ли! Вы сами-то как себя ведете, господин инспектор? Ругаетесь на

территории академии?! К лицу ли это госслужащему, да при исполнении...

– Значит, не знаете? – мерил Марк сверлящим взглядом ректора.

– Эти адепты сдали все зачеты, к вашему сведению. И сейчас у них свободное время! Они вольны распоряжаться им по своему усмотрению. И вообще, у ребят скоро новогодний бал, мало ли как они к нему готовятся...

– Бал? Да, точно! Новый год!..

– Знаете ли, у меня на сегодня запланировано много дел. Если вопросов больше нет, то я...

Этот «инспектор» как перестал замечать ректора, погрузившись в свои мысли, чем Эвелина Палм и воспользовалась. Она еще выдала пару фраз, а потом быстро ушла в административный корпус. Не оглядываясь. Вот тогда ее место рядом с другом и занял Астор.

– Дружище! – весомо хлопнул он Марка по плечу. – О чем задумался? Девочками увлекся? Как ты за ними припустил!..

Последнюю фразу выдал вполне ровным голосом, хоть внутри испытывал эмоции, далекие от спокойствия. И очень удивился, когда принц в облики все того же крючконосого госслужащего, обернулся к нему, показав на миг на лице наисильнейшее удивление.

– Погоди! – глаза Марка вспыхнули, но он быстро скрыл то пламя опущенными веками. – Ты явился сюда... – теперь он закачал головой, как бы додумывая какие-то свои тайные мысли. – Преследуя ту нарушительницу своего спокойствия!.. А эти две девчонки... ха, как я сразу не догадался! – и принц совершенно по-простому хлопнул себя ладонями по бедрам. – И которая из них пробудила интерес твоего зверя? Погоди, погоди, дай вспомнить. Это точно не рыжая... Выходит...

– У меня встречный вопрос, – подобрался и посерьезнел Астор. – Которая из двух особ так сильно заинтересовала тебя... без пяти минут женатого мужчину?

– Хм! – поедал теперь его глазами принц, затягивая довольно напряженную паузу.

– Не молчи, Марк. Я тебя в данный момент читаю, сознаюсь. Вспомни про обоняние и магию чтения эмоций, присущую высшим драконам. Ты слишком возбудился, как только те четверо... в общем, точно знаю, что имеешь нешуточную заинтересованность, чтобы догнать тех друзей. Которая, Марк? Так понял, одна из них запросто может стать через некоторое время Ее высочеством?..

– Какой же ты опасный, друг! – прищурился принц. – Хм, отвык я от тебя, дракон. И совершил ошибку, есть такое. Но что касается этих молодых особ... А что, если меня интересуют обе? Тихо! Усмири зверя! Ты же не какой-то там обыкновенный подданный драконьего народа, Астор! Ты здесь официальное лицо. Возглавляешь посольство. На кону договор. Когти-то подбери! А те леди... Хочешь, чтобы открыл тебе сейчас государственную тайну? Знаешь, пожалуй, и расскажу ее тебе. Но не на этой же площади?

– К тебе? Ко мне? – дракон сделал взмах рукой в сторону выделенных им апартаментов на территории академии.

– А может, ну его, это учебное заведение? Пошли в ресторане посидим? В этом, как его, Горимусе? Снимем уединенный кабинет...

– Согласен. И время обеда подходит.

– О! Я и забыл, как ты умеешь держать лицо. Восторгаюсь твоей выдержкой. Это же непросто сохранять контроль, когда зверь требует свою пару, а? Я угадал, эр Хогон?

Глава 8. Откровения, раздражение и неожиданная новая встреча

На центральной площади Горимуса расположился уютный ресторанчик. Старинное заведение было любимо жителями небольшого городка, где все наперечет. А так же его отличную кухню, обслуживание и роскошный интерьер могли оценить по достоинству и гости этого горного края. Жаль только, что нечасто их здесь наблюдали. Конкретно в тот день двое представительных незнакомых мужчин зашли во вращающиеся двери и с ходу потребовали для себя отдельный кабинет. По всему очень важные господа, осанистые, и одеты были, как говорится, с иголочки. Вот управляющий и расстарался, немедленно указал на дальний угол зала, где в нише, отгороженной резной деревянной панелью, помещались два дивана и стол.

– Прощу! Сюда, господа. Меню. Есть ли какие-то особые пожелания?

Мужчины уселись напротив друг друга, взяли в руки кожаные папки меню, но почти не заморачивались с его содержимым – заказ сделали уже через пару минут. А когда служащий от них удался, нисколько не расслабились на удобных диванах. Напротив, они сели прямее и сосредоточили взгляды друг на друге.

– Я готов тебя слушать, – подтвердил теперь и словами свою решимость Астор. – Ведь это место тебе подходит для откровений, Марк?

– Если бы это было так, мой друг... имею в виду, что это не просто мои личные откровения, а...

– Да. Я помню, это государственная тайна, – дракон не удержался и скривил губы в усмешке. – Так открой же мне, кого Его императорское величество выбрал в жены своему наследнику. Клянусь, этот секрет так и останется лишь в моей голове. И ты же доверяешь своему старому другу, не так ли? Помнишь, на каком-то там курсе ты оказался «безумно» влюблен в ту пухленькую мещаночку? Тогда ты мне тоже доверился, и я, заметь, никому и ничего. Не так ли?

– Ах, то?... Как давно это было, столько воды утекло!.. Но да, ты был нем, как рыба, сколько отец не пытал, где я пропадал и почему схлопотал неуд по теории воздушного боя. Но ты же понимаешь, Астор, что теперь все много серьезнее. Не ты ли недавно утверждал, что если дело касается нашего будущего потомства...

– Хватит, Марк! Не напрягай!

– Ого, какой рык! Как посмотрю, ты настроен решительно. Э... ты или твой дракон, или вы с ним едины теперь во мнении?

– Не паясничай. Тебе не идет. Хм, наследнику, то есть. Ты же теперь вовсе не тот разгильдяй, который жил со мной бок о бок немало лет.

– Верно подмечено, – прищурился на него принц. – Я не тот, ты теперь генерал... Мы возмужали, на плечи нам лег груз ответственности, и естественно давно минули те времена, когда кровь бурлила от... предвкушения...любви. Эх, были времена, ушла в прошлое та легкость, с которой заводили себе подружек...

– Не переусердствуй наводить тоску. Допустим, у тебя и сейчас любовниц как...

– Вот только не надо мне нотаций!..

– Не собирался тебе их читать. Но только не верится мне, что на этот раз посчитаешься с отцовским мнением. Сознайся, что снова настроен на сплошные развлечения? – направил Астор указательный палец на грудь принца. – Я же чувствую. Даже вижу это.

– Такой прозорливый? А вот и ошибаешься, дракон. Это у твоего народа сто лет не возраст, а люди далеко не все проживают такой срок. Так что... пришла пора мне серьезно задуматься о браке и детях. И не хмыкай! Созрел я для такого решения, однозначно. Да и отец, так выходит, на этот раз мое несогласие с его выбором может и не учесть. Что шуришься? Не веришь? А у меня с императором уже состоялся наисерьезнейший разговор на данную тему. И отец заявил, что его чаша терпения, увы, переполнилась. Если, говорит, к алтарю не пойдешь... в общем, в этой истории только

один плюс, что оставил мне выбор. Из двух сестер фон Ренезас. Что дыхание затаил? Ждешь, что назову тебе имя девицы? А ничего не выйдет. Потому что я еще не определился. И, в общем-то, принятие решения оставил на тот самый визит в благородное семейство, что запланировано через несколько дней.

– Как будет выглядеть тот самый твой выбор? – Астор все больше мрачнел. – Явишься в их родовой замок, пробудешь «в гостях» месяц или даже неделю...

– Эх, дружище! Даже этого времени у меня не будет. Вот такая судьба уготована, – развел Марк театрально руками. – Какой месяц! Какие недели! Три дня, не хочешь? Вот только недавно, сегодня утром, прямо перед твоей лекцией, если быть точным, магического вестника из дворца получил. И там было сказано, что предполагаемые невесты пробудут в отчем доме всего несколько дней. И я за столь малый срок, строжайшим повелением собственного родителя, должен к девицам присмотреться и указать на ту единственную и неповторимую, с которой свяжу свою жизнь. Чувешь, как оно все завертелось?!

– Такое важное решение и приниматься будет в спешке? – нисколько не верил ему дракон.

– А я про что тебе толкую? Немыслимо! И еще приписка в послании была, что девушки очень заняты, у них какие-то там серьезные обстоятельства возникли, и нисколько в замке задержаться не смогут. А я теперь увидел... какая у них «занятость»! Двойная! Один бугай и весь смуглый с черной гривой волос, другой – блондин. И эти «обстоятельства» руки свои так и норовят на МОИХ малышей закинуть.

– Хм! Я всегда говорил, что расплата за все твои «похождения» неминуемо наступит, и она тебе может абсолютно не понравиться. Говорил?

– Да что ты теперь сыпешь соль на рану?! Нет, что бы посочувствовать... Но погоди! О чем это я? Ты же сам, так понял, лицо в моем выборе заинтересованное. Ага? Сознавайся, на которую девицу запал твой зверь. На блондинку? Или все же на рыженькую, а ты специально меня с толку пытался сбить? Эй! Что морщишься? Не скажешь? Как это? Я же выбирать начну!..

– Знаю я тебя, Марк. Тебе говори, не говори... возможно, даже лучше, если пока не откроюсь.

– Так, да? Эко, тебя, однако, прихватило! Боишься, что из упрямства сделаю не тот выбор?

– Там видно будет, и точка.

– Ладно. Давай поедим, а там снова поговорим на эту тему. Вот наш заказ несут. И кто знает, может, потом ты станешь сговорчивее, а я так добр, что уступлю тебе твою «попрыгунью». Эх, что же я ее тогда совсем не рассмотрел? Сейчас бы голову нисколько не ломал. И угораздило же судьбе так вот повернуться, что запросто теперь можем обернуться друг другу не друзьями, а лютыми соперниками... уберегите, Вершители!

И пока двое мужчин таким вот образом обсуждали сестер Ренезас, эти девушки нисколько не подозревали ни про повороты судьбы, ни про императорскую волю. И про драконью парность они никак не могли знать подробностей, потому что ранее этим крылатым народом не очень интересовались. Зачем? Владения их отцов были далеко от тех пограничных территорий, а войны с драконами не велись уже несколько веков подряд, как знали из истории империи. Поэтому так, общие сведения только имели об островах в Лазурном море да про крылатый народ, их заселяющий. А лекции до конца им еще не успели дочитать. И должны были бы сознаться, что и сегодняшнее выступление дракона как-то мимо сознания прошло. Потому что их буйные головы другим были заняты. Но это в академии, а в данный момент они находились в модном салоне мадам Кло, примеряли платья для новогоднего бала, и совсем даже не в Горимусе.

Бирюзовый наряд Матильды был ей очень к лицу. Она это знала и теперь с улыбкой рассматривала свое отражение, прогоняя прочь утренние волнения. Поднимала волосы и так и этак, представляя, какую сделает прическу, и улыбалась. Волда для своего платья выбрала алую материю. Они обе крутились перед зеркалами примерочных, а мадам Кло

переходила от одной девушки к другой, подмечая небольшие недоделки, которые следовало устранить.

– Дело за малым, – довольным тоном сообщила она своим постоянным клиенткам. – Здесь подвернуть, там подшить и отгладить. На все про все мне понадобится не более часа времени. Ждать будете или завтра заберете наряды?

– Давайте сегодня их закончим, – радостно подпрыгнула на месте Волда.

– Думаешь ребята нас подождут? – с сомнением взглянула на нее Матильда.

– Да куда они денутся? И сейчас сидят в баре по соседству с салоном, а теперь мы составим им на ближайший час компанию, все веселее станет.

– Тоже верно. А завтра можно будет заняться чем-то другим. Например, сходить к парикмахеру и обсудить прически...

– Точно. До бала осталось совсем мало времени, так еще и эти лекции неожиданно вклинились в расписание дня.

– Ты про дракона? И как он тебе, кузина?

– Не очень разобрала. У меня поджилки сильно затряслись, когда ты мне сказала, что это именно он... э... к кому мы угодили... ну, ты поняла.

– У меня тоже тогда в голове туман образовался со страху. Вот только этот тип запомнился очень суровым, а с нашими девицами, вроде бы был душкой. Тебе так не показалось?

– Они здорово оттянули его внимание на себя. Это признаю. Но может, мы зря все же разволновались? А? Если и признает и претензии выскажет, то может, сможем с ним договориться?

– Кто его знает? С виду, вроде бы, нормальный мужчина. В смысле, не кровожадный монстр.

– Монстр? – удивленно вскинула брови Волда и покосилась на кузину, когда обе переоделись в форму академии и вышли на улицу. – А вот нашим девицам он очень даже приглянулся. Ты видела, как они его обступили? И потом, я тогда... ну, в той спальне, очнулась много позже тебя и, похоже, была много пьянее, чем ты, но все же припоминаю, что...

– А может, не стоит вспоминать? – резче, чем следовало, прервала сестру Мотя. – Ну его совсем! Этого дракона! Чему быть, того не миновать, а раз пока все обошлось, так давай и насладимся этим затишьем.

– Хм! Разумно. И согласна.

На этом их разговор прервался, а они сами направились к соседнему зданию. Матильда же шла и припоминала ту сцену около кафедры преподавателя и хмурилась. Потому что испытала двойные чувства при этом. С одной стороны она радовалась вниманию девчонок к лектору. Их натиск и его окружение позволили запросто улизнуть из аудитории. Но девушка чувствовала еще что-то. Совсем непонятное и тревожное. И это не было боязнью наказания за тот сбой в перемещении и проникновении во дворец. Хотя, не так. Это появилась новая тревога, помимо той, но пока неопознанная. И чувствовала, что разобраться с нахлынувшими ощущениями пока еще не была готова.

– Смотри-ка, – кивнула ей Волда на скамью неподалеку. – Ребятам наскучил бар, и они перебрались на солнышко.

– Развалились на лавке как два кота на солнышке.

– Как-как ты нас назвала? – поднялся им навстречу Ханк. – Я не ослышался... котами? С чего бы? Вроде мы ведем себя с Сигердом пристойно.

– Ты все не так понимаешь, – отчего-то в сердцах ответила ему Матильда. – Что бы я ни

сказала!

– В чем дело, девушки? – поднялся с насиженного места и второй их друг. – Отчего такой всплеск эмоций у Моти? С платьями не заладилось?

– Нет, там все в порядке, только надо немного подождать, – принялась объяснять выпад кузины Волда. – Примерно с час.

– Надо так надо, – покладисто согласился Сигерд. – И куда пойдем это время убивать?

– А давайте на озеро! – тут же выдал предложение Ханк. – Разобьемся на пары, возьмем лодки и...

– Отчего-то я знаю с кем окажешься ты, – фыркнула Волда.

– Как будто ты станешь возражать, что тебя будет катать Сигерд! – состроил ей гримасу этот смуглый малый. – Так что, идем?

А на озере он вдруг преподнес Матильде сюрприз. Остановил их утлое суденышко под плакучим деревцем, что росло на острове посередине водоема и опускало листочки к самой водной глади. Завел лодку под ветви, как зеленым пологом отгородил их от всего мира, и, бросив весла, решительно пересел поближе к девушке.

– Ханк! Ты что делаешь? Не раскачивай – мы перевернемся.

– Спокойно. Я знаю, что творю.

– И что же? – взглянула она на него пытливо, убирая за ухо прядку волос.

– Тебе признание.

– Что, что? Как это?

– И предложение. Руки и сердца. Кажется, так говорят, когда зовут девушку замуж.

– Не смей меня, дружище.

– Я абсолютно серьезен, Матильда. Хочешь, чтобы завтра же мой отец связался с твоим? И договорился бы с ним о браке?

– Ты что делаешь? – в растерянности наблюдала она, как давний друг поднес ее руку к губам и поцеловал. – Нет, Ханк, так нельзя.

– Ты о чем? Отчего нельзя? Сколько мне еще ждать, пока ты заметишь, что глаз с тебя не спускаю, что одной тобой интересуюсь? Вот тянуть с признанием дальше, так понял, нельзя. Не нравится мне, Матильда, приказ твоего родителя спешно прибыть в родовой замок. Чую, что там может состояться сватовство. Поэтому давай сейчас обговорим все, я свяжусь с отцом и...

– Ханк. Ты понимаешь, о чем говоришь? Это же все очень серьезно.

– Так я долго думал. Это не сиюминутное решение. Я его осознанно принял. Матильда, ответь, занято ли уже твое сердце? Почему мое предложение о замужестве стало для тебя такой неожиданностью? И вообще, что лучше, связать свою судьбу с человеком, которого хорошо знаешь или неизвестно с кем? Ответь!

– Скажешь, тоже! С неизвестно кем! Жених не с неба на меня упадет, а его выберет отец.

– Ты сейчас юлишь, так должен понимать? – нахмурился Ханк. – А честно ответить не хочешь? Что ты ко мне чувствуешь?

– Доверие, – не моргнув и глазом тут же выпалила девушка. – Как к самой себе. Дружеское расположение. И даже больше. Мы чуть ни родными стали за эти годы. Помнишь, как впервые повстречались? Я искала общежитие, а ты...

– Я все помню. Каждый миг, что провел рядом с тобой. Я люблю тебя, Матильда.

- Ой, Ханк! Но как же так?.. Ты мне вроде брата...

- погоди! Не говори так, Мотя. Разве не чувствуешь, что убиваешь меня таким признанием. И может, просто не задумывалась еще о наших отношениях, а? Просто тебе надо время, чтобы осмыслить мое признание. Давай так поступим? Ты подумаешь, ладно?

- Хорошо, Ханк. Как скажешь, - она искоса посматривала на парня, нервно теребя и сжимая пальцы. - Только мне уже через несколько дней надо быть в замке дяди...

- Так... так пары дней же хватит на обдумывание моего предложения? - он придвинулся ближе и попытался ее обнять.

Но Матильда высвободилась из его рук и виновато ему улыбнулась.

- Нет, Ханк. Это будет не по-дружески, предательством с моей стороны, если стану тянуть с ответом. Как морочить тебя, понимаешь? А я очень хорошо к тебе отношусь...

- Это отказ? - парень весь напрягся и отвел взгляд в сторону. - Ты меня не любишь?

- Люблю. Но не как будущего супруга. Это иное, это как...

- Да понял я!..

Он резко вскочил, что лодка опасно закачалась и даже черпнула бортом воды, на что Девушка чуть ни вскрикнула, но вовремя закусил губу. А Ханк сделал шаг и опустился на скамью, чтобы сразу же взяться за весла и начать с силой грести к берегу.

- Можешь не объяснять более. Только... давай никому не скажем о том, что только что произошло. Идет?

А через малое время вся компания уже собралась переместиться в Горимус. Портал решил строить Сигерд. Остальные друзья к нему приблизились вплотную и взялись за руки. После этого вокруг заискрилось радужное свечение.

- Обязательно надо было переносить нас на главную площадь? - шлепнула его по плечу Волда, давая понять, что должен был выбрать для приземления малолюдное место, а не такое оживленное. - Я вон тому господину чуть ногу не отдала. Смотри, как он недоволен: идет и все на нас оборачивается.

- Обошлось же! - явно довольным голосом ответил ей приятель. - А мы здесь не случайно оказались...

- Дай угадаю! - перебила его Матильда. - Ты почувствовал голод и решил пообедать в нашем любимом ресторанчике. Так? Ну вечно одно и то же!

- Как всегда - в точку, - легко согласился с ней парень. - Есть хочу страшно. Те коктейли в баре только разожгли во мне аппетит. Это на Ханка они как-то не так подействовали... вон, отчего-то стал мрачнее тучи. А может, ты тоже голоден, дружище?

- Могу и поесть, - бросил тот угрюмо и отвернулся.

- Хорошо. Пошли, - задергалась и заспешила тогда Мотя в сторону самого старого заведения в Горимусе. - Ну же! Идемте!

Им надо было всего лишь пересечь площадь, но совсем малое расстояние отчего-то отняло у нее много сил. Может, из-за хмурого взгляда Ханка? Казалось, что тот жег ей спину между лопатками. И вот несколько не привыкла Матильда видеть друга угрюмым. Всегда веселый и жизнерадостный он теперь выглядел опустошенным, что ли. Девушка многое отдала бы, чтобы того разговора на озере под плакучей ивой между ними не случилось, да как это возможно. Поэтому и осталось ей только пытаться его растормошить и отвлечь. Желала, чтобы он вновь улыбался, ведь вина за его теперешнее состояние грузом ложилась на плечи и давила. Но как, как все вернуть? На ум ничего не приходило. Получилось только, что сама схватила его за руку да, изображая жизнерадостность за двоих, потянула за собой по направлению к ресторану. Да и потом, когда уже вошли в заведение, пыталась все внимание дарить Ханку и этим выровнять,

хоть сколько, его настроение.

– Смотри, наш любимый столик у окна свободен! – щебетала она, засматривая в глаза друга. – Ты где сядешь? Отлично. А я вот здесь, рядом. О! Меню. Смотреть будешь, или доверишь мне выбрать? Благодарю... Ты же любишь наваристый суп!.. Ханк, я знаю твой вкус... И вот это жаркое, думаю, подойдет...

– Э... – с удивлением начала присматриваться к ней кузина. – Мотя? С тобой все в порядке? Какая-то ты стала... суетливая...

– Не мешай ей проявлять заботу, – меж тем улыбался Сигерд. – На мой взгляд, это как раз нормально девушке заботиться о питании своего парня, – он сказал так, откинулся к спинке кресла и, поймав угрюмый взгляд друга, подмигнул ему.

На эти его слова Матильда зашебетала рядом с Ханком пуще прежнего, потому что тот помрачнел еще больше. Волда же хмыкнула и тоже взяла в руки меню.

– Тогда и я сделаю заказ за нас двоих. Ты не против? – покосилась она хитро.

А Сигерд, хоть и изменил позу, он выпрямился и отлип от кресла, но улыбка его при этом стала только шире.

– Я весь в твоих руках, Волда.

И они веселились еще, перебрасываясь шутками и подначками, не ведая, что за ними с самого момента, как пересекли порог зала ресторана, пристально наблюдали. Да, с них глаз не сводили из-за резной перегородки, что располагалась неподалеку. А привлекли они к себе внимание тех двоих солидных господ именно говорливостью и живостью, что в искрящихся глазах, что в движениях.

– Ты видишь то же самое, что и я? – спросил Его высочество друга, и он не отдавал себе отчета при этом, как сильно сжимал тканую салфетку в кулаке. – Это же те самые адепты...

Впрочем, дракон этого не замечал. Он тоже прожигал взглядом тех четверых сквозь замысловатую резьбу ширмы, отделяющей их столик от основного зала. Причем начал следить за молодыми людьми много раньше принца. Потому что... а вот теперь уже точно знал, что его зверь чувствовал Матильду Ренезас даже на значительном расстоянии. Астор спокойно допивал кофе, когда в груди зашевелились уже ставшие знакомыми ощущения. Сердце принялось стучать набатом, кровь так и хлынула к голове, а судороги за ребрами означали пробуждение внутри зверя. Эрл Хогон огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Все тот же зал, с десятков посетителей, снующие между ними официанты. И много позже над входной дверью ресторана тонко звякнул колокольчик, и оттуда раздался мелодичный голосок девушки.

Да Астор и не слышал-то ее ранее толком, а в тот момент совсем видеть не мог, но он точно знал, что это ОНА. Его заноза. И если бы только так! Но нет, дело обстояло много хуже. Теперь в этом не было сомнения. Это надо было так попасть! Астор эр Хогон, высший дракон из рода Платиновых и теперь, получалось, не очень-то принадлежал себе. Ему ли было не знать о зависимости самца дракона от своей пары? И вот же, на заключительной третьей лекции в академии точно собирался со снисходительной улыбкой поведать местным адептам легенду об истинных парах среди драконов. А что получалось теперь? Сам угодил в одну из тех сказочных рассказней! Да эта девушка, мелкое недоразумение, могла теперь из него веревки вить. Как, впрочем, и принц, если уверится, что дракон влип в жесточайшую зависимость. Это что же получалось? Его личная судьба, судьба невесты и любовницы, рода и гнезда, да и длительные переговоры с имперскими, что вела их делегация с ним во главе, находились вон в тех хрупких ручках? Которые... оглаживали в тот момент плечо какого-то смуглого здоровяка... Оторвать бы ему голову!

Немалых усилий стоило Астору видимое спокойствие. А руки ему пришлось опустить под стол, чтобы Марк не увидел, как вмиг отросшие когти впились в ладони. И хорошо, что друг не отрывал взгляда от прорезей в ширме, иначе приметил бы, каким пламенем зажглись его глаза. Дракон-прародитель, помоги! Дай сил сдержаться. Позволь сохранить привязанность в тайне. А может, имелось спасение от влияния на мужской

разум парности? Что, если оно было в расстройстве? Улететь отсюда подальше и... Но уже сам знал, что надежда на освобождение вот-вот должна была растаять. Скорее он схватит ту пигалицу в лапы и унесет далеко-далеко, за тысячи километров отсюда. Кстати! На каком острове он ее поселит? А где совершит брачный обряд? О, да, обязателен водоем. На его родном Хонти было много подходящих для этого озер. Знал он одно очень красивое и даже с небольшим водопадом, как раз подходящее место, где сделает Матильду своей женщиной. Но в ход мыслей, такое непредвиденное раньше их течение, вторглись слова Марка Эвиланда.

– Глазам своим не верю! Похоже, у них там уже все сладилось? Рыженькая отдает предпочтение блондину, а блондинка... Нет, ты видишь, какая идиллия царит между ними?! И что там ректор говорила? Отличники учебы? Почти что дети? А такие жаркие взгляды бросают на девиц несмышленные юнцы? Нет, Астор, с этим надо что-то делать. Ты как хочешь, а я пошел, – он бросил на стол вконец измятую салфетку и встал из-за стола.

Дракон остался сидеть. Во-первых, не мог в таком состоянии показаться на людях. Проступившая чешуя на висках и скулах, горящие глаза, отросшие когти, пусть и самое начало превращения в зверя, но и оно наделало бы паники. Во-вторых, не считал нужным вмешиваться в человеческие разборки. Это была их страна, не его территория. В-третьих, не пристало ему, пусть и в человеческом обличье, но все же зрелому мужчине и к тому же военному, имеющему генеральский чин, связываться с двумя пацанами. Не к лицу и нечестно это было с его стороны. А еще существовало и в-четвертых, но оно касалось только его и девушки. И для нее со всех сторон было бы лучше, чтобы Астор остался бездействовать.

А Марк повел себя решительно. Один миг, и он уже стоял напротив той компании. В образе госслужащего, хотя входил в это заведение и обедал за, почти что, соседним столом, имея гораздо более привлекательную мужскую внешность, хоть и не свою настоящую. Он как тень карающего меча, возник рядом с молодыми людьми, в своих-то темных одеждах. Навис, покрутил крючковатым носом, словно учуял им неприятность, а потом приступил к обличению недостойного поведения молодежи.

Но надо же, только открыл рот, не успев ничего толком сказать, а адепты уже настолько прониклись, что вскочили на ноги. Выражения на лицах у всех четверых испуганные, но глаза зажглись каким-то решительным огнем. А далее произошло уж совсем неожиданное. Тот громила, что имел черные волосы, решительно заслонил собой светловолосую девушку, быстро задвинув ее себе за спину. Похожий маневр предпринял и второй парень, он спрятал за собой рыженькую. Далее был крик приказ «бегите», произнесенный одновременно же и в два голоса. Его послушались обе девчонки и двумя ловкими зверьками, сродни лесным белкам, запрыгали между столами, устремившись к выходу из ресторана. Его высочество в обличье инспектора метнулся, было, в их сторону, поддаваясь рефлексу охотника, наверное, но был схвачен. Грубо и за грудки. Тем парнем, что был много крупнее своего приятеля. Затрещала ткань камзола принца, когда Марк дернулся, но адепт боевик отпустил хватку даже и не думал. Мало того, на пальцах его второй руки зажглось синее свечение, а значит, готов был применить атакующую магию. Крючконосый госслужащий выглядел расвирепевшим. Еще бы, ему противостоял юнец, да еще как нахально! Не считался ни с возрастом, ни с чином.

– Да я тебя! – выкрикнул «инспектор» зловещим голосом.

Но докричать или перейти к действию не успел – в следующий миг ему на голову опустился графин с водой. Этот коварный выпад предпринял светловолосый парень. И теперь-то было абсолютно понятно, что не стоило Марку поворачиваться к нему боком и выпускать из поля зрения. Но поздно. Его высочество повело, раскрутило, глаза его моргнули, а тело по странной спиральной траектории ушло укладываться на пол. Все, брек! Один противник отключился, другой, увлекаемый другом, бросился вон из заведения, огласившегося воплями растревоженной публики.

А что Астор? Он продолжал сидеть. Вполне успокоившись. Сложил руки на груди, закинул ногу на ногу и посматривал то в окно, то в зал, то снова в окно. Что дракон видел? Абсолютно все происходящее. Наблюдал начало скандала, как две девушки выбежали на улицу, потом Матильда остановилась, притянула к себе Волду, приняла сосредоточенный вид, сделала несколько отрывистых пассов руками, вокруг них разгорелось искристое сияние, в котором они потом благополучно и исчезли.

Одновременно с их исчезновением в ресторане в дело был пущен кувшин. Как только Марк, оглушенный ударом, начал падать, адепт Сигерд подхватил со стульев какие-то свертки, ринулся к другу и, крепко сжав его руку, потащил за собой на выход. Его высочество встретился с полом, а парни уже перепрыгивали порог ресторана. Еще в течение минуты, не более, светловолосый маг-портальщик построил пространственный переход и шагнул в него, прихватив друга. И все закончилось.

Публика моментально притихла. От случившегося остались лишь лежащий в луже воды крючконосый субъект в темных одеждах да осколки стекла от кувшина. Разумеется, пострадавшему начали оказывать помощь. Чтобы пришел в себя и смог подняться, а потом и удалиться, по добру и по здоровью. А к дракону за ширму вошел администратор.

- Приносим извинения. Какой-то ненормальный набросился на наших постоянных клиентов. Из приезжих, определенно. И что ему в голову вступило? А молодые люди зашли, сели, не успели сделать заказ, как он к ним подлетел, сверкая глазами. И главное, никто не понял, откуда взялся!

- Так те молодые люди часто здесь бывают? - задумчиво смотрел на него Астор.

- Как и сказал, постоянно к нам заходят. А вот того господина впервые вижу. А?.. С вами обедал... знакомый? - настороженно покосился служащий на пустой стул.

- Да. Он вынужден был меня срочно покинуть. Но вы не беспокойтесь - я расплачусь за нас двоих. И за кувшин тоже. Вот, держите. Этого же хватит?

- Конечно, более чем!..

- И тому горемыке я помогу пройти на воздух. Ему оно сейчас самое то будет.

Астор поднялся и направился к покачивающемуся, но уже стоящему на ногах принцу. Подошел, взял его под руку и указал на двери из ресторана.

- Выходим, Ваше высочество, - сказал Марку на самое ухо. - Не привлекаем больше к себе внимание.

- Так понял, они скрылись? - шипел и морщился Эвиланд. - И где их теперь искать?

- Хороший вопрос. И не думаю, что эта четверка завтра появится на моей лекции.

- Так что же нам делать?

- Есть некоторые мысли на это счет. Но я их расскажу, когда совсем придешь в себя.

- А куда мы сейчас идем?

- В академию, конечно же.

Глава 9. Драконий план и план четверки друзей

Марк Эвиланд быстро приходил в себя, но на голове у него было небольшое рассечение и приличный ушиб, вот он и морщился время от времени и прикладывал к кровотокающей ране платок.

– Как же мне хочется немедленно добраться до тех молокососов, – сверкал глазами и косо посматривал на друга. – И свернуть им шеи. Обоим! Ты уверен, что мы их достанем в академии?

– Да. Но сначала мне надо кое-что сделать. Сядь вот сюда, – указал принцу на скамью в тени какого-то раскидистого дерева. – Я отлучусь на пару минут, а ты подожди меня здесь. Заодно окончательно взбодрись.

– Но погоди!.. – вскрикнул, но куда там, Марк кричал уже в быстро удаляющуюся спину дракона. – Куда это он? У него по курсу ювелирная лавка? Хм! Нашел время!

Астор Хогон действительно вошел в ювелирный магазин. А как подошел к прилавку, так сразу же обозначил цель своего визита.

– Мне нужны брачные браслеты. Но из особого металла.

– Так понял, зачарованные и парные? – услужливо подсказал хозяин лавочки и почтительно склонился.

– Парные – да, зачарованным только один может быть, но они должны выглядеть похожими. А еще к ним сто штук приложите обыкновенных золотых. И все сто две штуки браслетов должны выглядеть одинаково. Сможете сделать?

– Естественно. Я своим делом занимаюсь вот уже тридцать лет. Какие только заказы не выполнял!.. Но как скоро они вам нужны? И на что зачаровывать? На любовь и верность?..

– Нужны они мне уже завтра. А магия... используйте блокирующую.

– Я правильно вас понял? – брови продавца поползли на лоб. – Невеста – магиня и с характером?

– Что-то в этом роде. Так, когда браслеты будут готовы?

– Как и желаете, завтра, точнее уже утром, если позволите использовать готовые изделия. Вот взгляните! У меня есть браслеты широкие и узкие, со сложным рисунком и драгоценными камнями... какие желаете?

– Самые простые. Вот эти узкие витые вполне подойдут.

– Отлично. Скромные и со вкусом. Таких у меня много в наличии имеется. Сотня точно наберется. А к ним уже сделаю антимагические.

– Да! Еще вот что! Напишите на них фразу «с новым годом».

– Хорошо. Все сделаю, не беспокойтесь. Предоплату внесете?..

Друга своего Астор нашел на той же лавке, где оставил. Его высочество уже не выглядел бледным, но все же был очень сердит.

– Ты скажешь, наконец, что задумал? И отчего решил, что эта компания не покинет академию, чтобы спрятаться где-то?

– Видишь ли, драконы очень наблюдательны, сметливы, у нас отличный нюх, зрение...

– Достаточно! – нетерпеливо перебил его Марк. – Какое это все к нашей проблеме имеет касательство?

– Самое прямое. Я уяснил, что эти четверо очень близкие друзья...

– Хм! Настолько близкие, что, того и гляди, станут еще ближе!..

– У них сильна привязанность друг к другу, а значит, постараются держаться вместе, – как ни в чем не бывало, продолжил Хогон. – Там, в ресторане, на соседних с девушками стульях лежали свертки. Ты их не заметил? А я – да. И мое зоркое зрение позволило рассмотреть визитку, прикрепленную к шелковой ленте обертки. Там было написано «модный салон мадам Кло, платья на праздник, для вечеринки и бала за малый срок». А еще помню, видел в холле административного здания академии объявление. Большой такой плакат. Красочный! Ты его читал?

– Про новогодний бал, что ли? И ты всерьез считаешь, что эта четверка, которую я смог так напугать, что пустились наутек со всех ног, явится на него?

– Почему нет? Они же такие все отчаянные подобрались в этой компании! Что ты так тарачишь на меня глаза? Если читал тот плакат, то должен помнить, что бал будет костюмированным. Еще приписка стояла, что маски обязательны. Смекаешь, о чем говорю?

– Аа! Они за ними будут мало узнаваемы, вот и отважатся явиться...

– Думаю, что так.

– Они явятся, а мы их... И как же мы их сами-то узнаем? Толпа, наверное, будет немаленькая, – не успел принц обрадоваться, как снова погрузился.

– Обижаешь! – развел Астор руками. – Перед тобой дракон или нет?!

– Ну да, ну да! – закачал Марк понимающе головой. – Нюх, зрение!.. Надеюсь на тебя, друг!

– Но у меня к тебе, Марк, вопрос. Что станешь делать, когда мы свою пропажу обнаружим? Устроишь некрасивые разборки? Велишь арестовать всю компанию? Как мыслишь вести себя с девушками? И наконец, которая из двух сестер показалась тебе привлекательнее?

– Хм! Как много вопросов. Но я ведь ни на один не смогу тебе ответить, Астор. Мне снова не удалось их нисколько рассмотреть. Веришь, во мне все разыграло, когда наблюдал там, в ресторане, как эти парни так флиртуют с моими предполагаемыми невестами.

– Похоже, в тебе уже заговорил собственнический инстинкт, принц. А еще считается, что именно драконы грешат им больше всех! Что это мы трясемся над своей «драгоценностью», звереем, если кто осмелится на нее покуситься.

– Разве я зверел? – нахмурился Его высочество.

– Было похоже на то. Налетел на парней точно монстр.

– Надо же!.. – Марк в задумчивости потер скулу.

– Но мне бы хотелось знать, что тебя вывело из себя. Рука блондина на талии рыженькой девушки или то, как другая сестра засматривала в лицо черноволосому?

– А не пора ли тебе сказать мне их имена, дракон? – как пришел в себя и теперь прищурился на друга принц. – Ты ведь точно их знаешь. Не зря устроил перекличку третьего курса «прыгунков», не так ли?

– Конечно не зря. Рыженького живчика зовут Волдой, а вторая девушка Матильда.

– Волда... Матильда... – как на вкус стал пробовать звучание этих женских имен принц. – Насколько помню, с травмированной-то головой, дочь старшего брата семейства Ренезас зовут Волдой. И отец указывал мне на нее, как на самую желаемую им кандидатку в мои жены, – произнес в задумчивости Марк, но потом пристально взглянул на дракона. Ничего там не смог подметить и тогда продолжил. – Но... не знаю, не знаю!.. Они обе выглядели соблазнительно. Так свежи, хороши!.. Мне кажется, что то чувство, которое заставило меня выскочить из-за ширмы в ресторане, всколыхнулось сразу из-за обеих.

– Вот как! Но жениться сразу на двух сестрах, при всех твоих достоинствах, Марк, ты не сможешь. Придется выбирать.

– Я выберу, друг, выберу! После бала. Там их хорошенько рассмотрю и... выберу. Договорились?

– Мне кажется, что к Волде сможешь присмотреться уже завтра. Удивлен? И конечно забыл, что имеет второй сильно развитый дар, а именно, создавать и различать иллюзии.

– Считаешь, что она явится на твою лекцию под личиной? Рискнет?

– Они же должны будут пытаться узнать, насколько влипли в неприятности? А кто больше всех подходит на роль разведчика? Разумеется, рыженькая.

– Но получается, она может меня разоблачить?..

– Ты будешь меньше рисковать, если придешь в зал до нее и прикинешься первокурсником.

– Почему мальчишкой?

– Так безопаснее. Со всех сторон. Парни адепты тебя проигнорируют, девушки больше смотрят на старшекурсников и преподавателей, если они молоды. В общем, не вызовешь к своей персоне интереса.

– А ректор? Вдруг она тоже явится, а там я, неопознанный ею адепт.

– Не думаю, что Эвелина Палм снова придет на лекцию. Ей прошлого раза хватило. Когда ты к ней цеплялся по всякому поводу и без него.

– Так думаешь? Тогда можно попробовать. Но Волда будет все же насторожена. Она станет всех присутствующих проверять магическим зрением.

– Станет. Но ты сам знаешь, на скольких адептах в той или иной мере лежит корректирующая внешность магия. С десятков точно наберется. У кого прыщ вскочил, у кого глаза после весело проведенного вечера покраснели, кто синяк скрывает. Да что я тебе рассказываю, кто из нас двоих двуликий?

– Верно говоришь. Ох, и хитер же ты, дракон. Но и я кое-что смыслю. Ты подталкиваешь меня к рыженькой? Ведь так? А сам глаз положил на блондинку... Только вот я вынужден тебе напомнить, Астор, что брак с девушкой из знатного рода империи может быть возможен только с высочайшего позволения. А Его императорское величество никогда не станет портить жизнь своему наследнику, любимому сыну, между прочим...

– Вот и отлично. Вот и присмотрись получше к Волде фон Ренезас. Потому что мой дядя тоже очень любит своего племянника, то есть меня... Но о чем мы спорим? Я же пока не определился с выбором... а Волда так мила... вполне возможно, что мой зверь останется ею доволен.

– Зверь? – нахмурился принц. – Ах, да! Вас же двое как бы. Нет, все же у меня страшно гудит голова. Я сейчас плохо соображаю. Пошли в академию, что ли?

И наступил новый день. Астор шел на свою лекцию, с усилием замедляя шаги. Отпусти он эмоции на волю, то, наверное, помчался бы до аудитории, так не терпелось узнать, насколько был верен выстроенный им план. Придет-не придет?! Гадал мысленно, но все же предвкушал появление Волды, кузины Матильды. И еще еле сдерживал улыбку. Так был в себе уверен? Скорее всего. И невольно пытался представить, в каком образе явится девушка. Только ли изменит фигуру и цвет волос или пойдет дальше? Вот от этой мысли и от желания скорее разгадать загаданные самому себе вопросы он и окинул актовый зал пытливым взглядом сразу же, как только туда вошел.

Марка обнаружил в нем моментально. Вон он, сидел, чуть сгорбившись за последней партой. Честное слово, чем-то филина напоминал. Крупная голова, всклоченные серовато-коричневые волосы, глазами так и шарил по рядам. Какой неудачный образ выбрал. Этакое неказистое недотепистое парня первокурсника. И, похоже, с оценкой дракона были многие в этом зале согласны. Посмотрите-ка, да с тем сутулым

коротышкой и садиться-то рядом никто не спешил, хоть свободных мест оставалось все меньше и меньше.

Так, с Его высочеством все было понятно. А где же юная фон Ренезас? По одному разу прошел дракон глазами прощупал присутствующих, на второй заход отправился. Это что же, он просчитался? Четверка покинула академию, славный городок Горимус и испарилась на просторах империи? Досада начала подкрадываться к сознанию, но Астор с надеждой принялся в третий раз обводить взглядом ряды адептов: ряд за рядом, парту за парти, голову за...

– Есть! – возликовал мысленно.

Именно в этот момент в дверном проеме появился еще один первокурсник. Юное создание, этакий птенец, недавно вылетевший из родительского гнезда. Его щеки не успели познакомиться с бритвой, оттого что на них даже подросткового пуха пока что не наблюдалось, если только мизер. Совсем молоденький адепт. Скорее всего, с целительского факультета. И весь такой аккуратный-аккуратный. Вошел скромно, качнул головой – поздоровался с присутствующими и пошел к последнему ряду парт. Легко так запрыгнул на самый верх и ломким голосом обратился к... к Марку Эвиланду в образе филина.

– Свободно? Я присяду?

И вот они, эти двое «пацанов», уже сидели рядом и в четыре глаза ощупывали магическим зрением зал. Только не улыбнуться! Все же тот пай-мальчик, сосед «филина», нет-нет, да и бросал настороженные взгляды в сторону преподавательской кафедры. Хм! А веснушки-то свои рыженькая на носу оставила, хоть цвет волос значительно затемнила! Да, талантливая девочка, четко подростковый образ создала. Не прикопаться. Внешность, мимика и жесты!.. Интересно, Его высочество, с какого раза осматривания своего соседа поймет, с кем ему посчастливилось делить парту? Ай-ай! А ведь Марк, вполне возможно, сидел сейчас рядом со своей будущей супругой. Он это хоть как чувствовал? Вроде бы поглядывал на «соседа» с неким интересом? Догадался? Или нет? О! Решил с пацаном познакомиться? Похоже на то: кивнули и пожали друг другу руки. Н-да, с этими двумя, того и гляди засмеешься, а надо было сохранять серьезный вид. Ему лекцию, вообще-то, следовало начинать...

– Все расселись? Тогда приступим, господа адепты...

Дракона умиляли взгляды тех двоих. Такие внимательные, такие сосредоточенные... Всем бы преподавателям подобных слушателей. И не в пример им вели себя некоторые девицы в аудитории. Только минут десять спустя после начала лекции, Астор дал себе труд присмотреться к некоторым представительницам аристократических родов. Это они для него так разошлись? Вызывающе! И духи сегодня использовали сильнее, чем день назад. Трахт! И снова норовили прервать его глупыми вопросами.

– Вы обещали рассказать, что такое гон... – невпопад вклинилась размалеванная блондинка в его мысли. Та, что сидела на втором ряду парт.

– Разве? – лишь мельком скользнул по ней взглядом. – Я обещал на последнем занятии затронуть тему брачных обрядов, принятых на островах.

– Затронуть?! – сразу получил всплеск недовольства.

– Хорошо. Расскажу о них подробнее. Завтра. А сейчас прошу внимания.

Хм, про гон им расскажи! Да лучше вам о нем ничего не знать, милые. И тем более, не видеть. Зрелище не для слабонервных. И уж совсем не для девиц. Матильду он хотел бы отгородить-уберечь от такого. Хм, интересно, где она находилась сейчас?... Подумал так, и память живо подбросила напоминание, что закадычных друзей, вообще-то всего четверо, и если Волда присутствовала в этой аудитории... Черт! Матильда находилась где-то с двумя шалопаями, одна, без присмотра сестры. Кажется, ему сделалось не по себе. Черт бы побрал эту парность, Марка, который вел себя вчера так несдержанно... весь белый свет тоже. Где вот она могла быть? С кем – вопрос отпадал. Ответ на него Астор знал. И он ему не нравился. Сильно. Из-за этого еле удавалось сосредотачиваться на теме лекции. Да, ему вдруг захотелось рвать и метать... если бы не воля!..

А в это время трое друзей сидели на скамейке в парке Горимуса. Сигерд носком ботинка дотягивался до гравиевой дорожки и что-то там чертил. На другом конце лавки расположился Ханк. Откинулся спиной к деревянной горизонтальной перекладине, закинув за нее руки, и так замер в неподвижности. Потому что у него на коленях пыталась устроить голову Матильда. Да, девушка полулежала между ними на скамье. Но тщетно она старалась принять удобную позу и подремать.

– Трахт! Не получается. Ни так, ни этак. А ночью мне Волда не дала выспаться. Когда мы нашли приют в том отеле и ушли с ней в нашу комнату, кухня была очень возбуждена. И полночи она выплескивала на меня свои опасения и страхи, оставшуюся же другую половину металась и всхлипывала во сне. А кровать-то у нас была одна на двоих!..

– Сочувствую, – буркнул, не глядя в ее сторону Сигерд.

– А чего ты там делаешь, Си? – вдруг заинтересовалась девушка его художествами.

– Тебе ли не знать... портал на другой край империи прикидываю.

– На другой?.. И куда? Поближе к своему государству? Вспомнил, что ты царский сынок? О да, папа у тебя заботливый и не позволит своего наследника заточить в каземат...

– К себе домой я дорогу хорошо знаю, – хмыкнул друг. – Тот проход за годы обучения в академии давно отработан. Я вот подумываю, как, если понадобится, вас с Волдой, забросить к отцам, чтобы могли за вас заступиться при необходимости.

– Ну! Друг мой! А этот путь мне отлично известен. Скажешь, я мало по нему путешествовала за два с половиной года учебы? На зубок знаю каждый вектор и самый малый из всех силовых потоков в том направлении.

– Я тоже так думал. Но в последнее время что-то перестал тебя узнавать, Мотя. Не много ли ошибок стала делать при пространственных перемещениях? Считал, что с этим покончила, а тут... и, заметь, в какие опасные места попадаешь! То в мертвую пустыню тебя забросит, то в горном крае чуть на пике не осталась. А в последний раз... немисливо, но оказалась в императорском дворце.

При этих его словах девушка опасливо покосилась на невозмутимо застывшего рядом Ханка и мысленно порадовалась, что Волде хватило ума не вдаваться в подробности, где именно они оказались во дворце... и с кем... и в каком виде.

– А знаешь, меня это тоже беспокоит, – оттолкнулась она от колен Ханка, сначала села, а потом, и вовсе, сползла со скамьи и присела на корточки.

Матильда дотянулась до сухой веточки, валяющейся неподалеку, и с ее помощью тоже принялась чертить схему перехода.

– Я отлично помню, что сделала тогда все правильно. Вот смотри сюда! Задача была пустяковой. Но это не значит, что отнеслась к ней легкомысленно. От терм до общежития...

– Матильда? – прервал ее объяснения Сигерду Ханк. Он хорошо знал, что если эти двое склонились вот так, голова к голове, над схемой, то это надолго. – Я за мороженым, – поднялся он со скамьи. – Тебе принести? А тебе, Сигерд?

– Да, да! Иди, Ханк.

Все, увлеклись. Можно было, как минимум на полчаса пойти побродить где-нибудь, эти двое его уход не заметят. Что он и сделал – оставил друзей с их схемами разбираться, а сам пошел на выход из парка. И только оказался за его воротами на площади, как глаза приметили знакомый силуэт.

– Марти? Ты не на лекции? – смерил взглядом приближающуюся к нему аспирантку.

– А... нет. Не пошла. Мне же и необязательно ее посещать...

– Но вроде бы та тема, про обычаи драконов, тебя очень заинтересовала? – прищурившись, он рассматривал довольно короткое и открытое платье девушки.

А та, как будто специально, еще и повращалась перед ним, посылая свободную юбку в полет, чтобы виднее были ее длинные стройные ноги.

- Интересно было, но сегодня у меня другие дела. А ты, почему не в академии?

- Так и мне явка на те драконьи лекции не обязательна, а зачеты уже сдал... кстати, спасибо, что помогла с расписанием.

- Пожалуйста, - тепло улыбнулась ему девушка, а на щеках ее при этом показались соблазнительные ямочки. - А сейчас ты, куда направляешься?

- За мороженым. Хочешь, тебя угощу?

- С удовольствием! - ее рука моментально обвилась вокруг его локтя. - Я люблю клубничное.

Они шли за лакомством, переговариваясь и обмениваясь шутками. И всю дорогу девушка висла на его руке. А ему что? Неприятно точно не было. Потом было куплено мороженое, и Марти начала сразу же его есть. Да так своеобразно, что парень хмыкнул. Да он отметил, как девушка... любила сладкое. А еще дольше, чем было прилично, наблюдал за ее губами и язычком. Оттого и... поплатился. Ему пришлось даже потом поспешить отвести взгляд, а свободную от свертка с мороженым руку заложить в карман брюк. Чтобы не так бросался в глаза... результат его наблюдения за Марти. Ох уж эта сексапильная аспирантка! И ведь не остановилась же на соблазнении парня, когда клубничное лакомство в вафельном стаканчике закончилось. Но Ханк и сам вроде бы не был против такого поведения девушки, а так же ее жарких взглядов прямо ему в лицо. По всему, они его будоражили.

- Ты испачкалась, - протянул руку этот крепыш, чтобы коснуться ее губ.

- Где? - она немедленно к нему еще больше приблизилась, интересно так складывая пухлые губы. - Покажи?..

- Вот! И крошка еще...здесь.

Разумеется, в уголке девичьего рта ничего не было, но Ханк принял игру. Почему нет, если стояла приятная погода, весело светило солнце, он молод и не имел обязательств, девушка первая предложила позабавиться, а Матильда так обидела его недавно... Матильда... Что если она увидела бы, как интересен другой... и вполне даже красивой девушке?.. Он и сам решил воплотить в жизнь появившуюся в голове мысль, и Марти не собиралась, по всей видимости, от него отлипнуть так сразу. Вон, уже вполне откровенно прижималась к его боку своей грудью, обтянутой тонкой тканью платья...

- Мороженое!.. - с улыбкой указал ей на сверток в руке. - Оно таит. Надо поспешить отнести ребятам. Ты со мной?

Его заломленная бровь должна была подстегнуть аспирантку к действию. То есть, кивнуть согласно, и могла так же тогда продолжать лепиться к боку.

- А где они? - не сказать, что Марти очень уж обрадовалась такому предложению.

- Там. В сквере. Ждут меня.

Но объяснение она выслушала и за взмахом руки Ханта проследила, пусть и с немного недовольной гримасой.

- А пошли! - дернула потом головой решительно, разметав по плечам тугие локоны. - У меня пока что есть время.

Еще издалека, только зайдя в парк, Ханк приметил, что Мотя продолжала ползать и чертить на гравии перед Сигердом схемы. Отлично знал, что, увлекаясь подобным занятием, его любимая ничто и никого вокруг не замечала. Но все равно высвободился из хватки Марти и сам положил руку той на талию. Решил, что так уж точно привлечет к себе внимание. Казалось бы! Нет, эта Матильда фон Ренезас точно была не от мира сего. Так подумал не только боевик, но и аспирантка была мысленно с ним полностью согласна. Она тут права на парня заявляла, а эта везучая попрыгунья... как бы это

сказать, на все чихала? Такую имела уверенность в себе? Или совсем не была заинтересована в сыне министра? Да что же она была «такое»?!

– Привет! Что делаете? – все же выдала приветствие веселым голосом.

Но двое порталыщиков, склоненные к схеме, никак не отреагировали. От слова «совсем».

– Я уже сказал тебе, что ошибки действительно не наблюдаю... – тер подбородок Сигерд, не замечая, что оставлял на нем грязный след.

– Но как-то же я угодила тогда... хм, сам знаешь, куда!

– И ты утверждаешь, что не чувствовала воздействия извне? Тогда, как же это все объяснить?

– Сама извожусь этим вопросом. Схему раз сто перечертила и все взвесила. Настраивать портал у меня давно уже стало получаться без всяких усилий, это для меня теперь просто как... дышать. Да и кто мог бы надломить вектор? Только тот, кто был рядом. А в последний раз... да там же мы были вчетвером! Поэтому у меня в голове не укладывается, чтобы кто-то... мог мне вредить?..

Вот тут Матильда подняла глаза и увидела Ханка с Марти. Не настолько она ушла в свои мысли о проблеме с порталом, чтобы не заметить, как тот держал девушку за талию. Заметила. Удивилась такому. И при этом выглядела хмуро. Но оттого, что где-то глубоко внутри себя ощущала некую мысль, только та никак не давалась пониманию.

– Мы – это мы! – с уверенностью и сталью в голосе произнес Сигерд. – Этот фактор отменяем сразу. Но! – он со строгостью в глазах поднял вверх указательный палец. – Вдруг, там был еще кто-то, а?!

– А! – вдруг как подпрыгнула на месте Марти. – А бывает, что настройки сбиваются от воздействия силы извне! Да, да! – ее глаза бегали как-то воровато. – Вы же про портал говорите? Вот! Бывает, что у перемещаемого объекта есть сильная связь с кем-то, парность, к примеру. И если этот некто находится поблизости...

– Тогда ее должно было не забрасывать, куда ни попадя, а притянуть назад, в термы, – выступил вперед моментально нахмурившийся Ханк. О чем это говорила Марти? Какая такая связь могла быть у его Матильды? – Потому что там был я... там были мы... ее преданные... друзья.

– Ну не знаю тогда! – раздраженно повела плечом аспирантка. – И мне пора. Как и говорила тебе, Ханк, милый, у меня дела еще есть.

И брюнетка ему улыбнулась. Как бы говоря, что у него будет все же возможность вымолить у нее прощение за невольно нанесенную обиду. Если очень постарается. И уже после этого она быстро покинула парк.

– Милый?.. – искривил губы в усмешке Сигерд, когда поднял лицо на друга. – И когда же это случилось? Колись, Ханк! Да ты время зря не традишь?!

– Глупости-то не говори! – стрельнул глазами парень в сторону ставшей совсем задумчивой Матильды. – И что вы тут в итоге решили? – поспешил потом перевести тему, но у него ничего не вышло.

– Какие же это глупости? – продолжал фыркать Сигерд. – То кулаком себя в грудь стучишь, а то... видал я ваши «обнимашки»... и сейчас и тогда, помнишь?

– И то верно... – как в трансе произнесла тут Матильда. А потом ее взгляд прояснился, и она начала подниматься с колен. – Как долго ты уже встречаешься с Марти, Ханк?

– Ничего я с ней... не встречаюсь. Случайно сейчас встретил...

– Случайно угостил мороженым, обнимал, к нам привел... – Сигерд тоже встал перед другом в полный рост. И хоть он и не озвучил, что, было дело, застал в комнате друга все ту же девушку как-то, но намеком и взглядом отлично ему об этом напомнил. – А у Моти стали порталы захлопываться... Ты хоть понимаешь, что она могла погибнуть тогда? И в

пустыни и в горах! Если бы не была так сильна энергетически!

- На что ты намекаешь, Сигерд? - побледнел боевик.

- На ревность, Ханк, - спокойно ответила за него Матильда. - Когда у тебя началась с Марти... дружба?

- Да! Когда? - насупился окончательно Сигерд. - Она же тоже очень сильная порталщица...

- Но... тогда в термах... мы же были...

- Думали, что одни! - скривился его друг. - Но могло оказаться и иначе. Мы были веселы, пьяны, беспечны. Разве же задумывались, что в соседний грот мог еще кто-то зайти?..

- Не может быть! - провел парень по лицу широкой сильной ладонью боевик. - Я же ничего такого...

- А она? - положила ему на плечо свою узкую ладошку Мотя. - Так когда, Ханк? Ты скажешь? Может, мы напрасно завелись? Вдруг, ты с ней начал амурничать уже после пустыни и гор?

- Нет, - качнул он сокрушенно головой. - До. Уже с той сессии она выступила с инициативой помогать мне с графиком зачетов и экзаменов...

- Понятно! - заискрил глазами Сигерд. - А с нового полугодия у Мотьки пошли неприятности! И знаете, что? Нам надо всякими правдами и неправдами выяснить, где была Марти именно в ту ночь, когда девчонки угодили во дворец.

- Но как? - усомнилась в затее Матильда. - Столько времени уже прошло...

- Но попытаться все же надо! - с нажимом произнес Сигерд. - И сделает это Ханк.

- Как это? - тряхнул длинными волосами озадаченный друг.

- А кто у нас герой-любовник? Эта роль тебе близка же? Вот и попытайся очаровать соседку Марти по аспирантским апартаментам.

- Издеваешься?..

- Нет. Абсолютно серьезен. У нас теперь есть подозреваемая, нужны и доказательства ее вины. Чтобы защитить Матильду от новой беды, Ханк. Ты же понимаешь, о чем я?

Глава 10. К чему приводят эксперименты

У четверых друзей было заранее оговорено место встречи. Им стало небольшое семейное кафе на окраине города. На тихой улочке, стены домов которой сплошь увиты буйным плющом, они заняли столик на открытой террасе и собрались обедать и одновременно держать совет. К последнему приступили после того, как в их ряды влилась Волда.

– Ребята, я так переволновалась, что до сих пор руки и ноги ходуном ходят, – сообщила им девушка, как только оказалась за уже накрытым столом. – Посмотрите! Видите?!

– Успокойся, кузина. Все позади. И ты же справились с заданием, так?

– Похоже, что так, – она порывисто схватила бокал с соком и сделала жадный глоток. – Умм! На нервной почве еще чувствую жуткий голод. Что вы тут заказали нам на обед?..

– погоди ты хватать все подряд! Расскажи, как прошло, успеешь наесться. Мы же столько тебя ждали...– отняла у нее Матильда плетенку с порезанной на куски ароматной булкой.

– А все нормально, зря беспокоились, – беспечным тоном заметила ей сестра. – В академии все тихо, Никакого переполоха или появления новых людей, имею в виду императорских стражников, готовых нас разыскать и схватить, не обнаружила. Мало того, тот крючконосый и сам куда-то пропал.

– Как это пропал? – спросили ее возбужденно друзья в три голоса.

– Да с чего мы вообще взяли, что он прибыл в Горимус по наши души? Я там перед административным корпусом покрутилась, да и в коридорах ректорского этажа тоже поболталась, и могу точно заявить, что он прибыл совсем по другому делу...

– Откуда такая уверенность? – нахмурился Сигерд.

– Я своими ушами слышала, как ректор недовольно высказывалась по поводу его визита. И про нас не сказала ни слова. А еще возмущалась, что тот с утра куда-то пропал.

– А... а может, ты, Сигерд, его того... так огрел, что... – приложила Матильда в испуге ладошку к губам.

– Тоже глупости, – махнула ей рукой Волда. – Из слов Эвелины Палм я поняла, что она с ним вчера вечером виделась. По какой-то там надобности. Это связано с его инспекцией нашей академии. Слышите меня? Он прибыл сюда по совсем ИНОМУ вопросу. И вечером был вполне бодр. Я так поняла, так как наша стальная дама высказывалась о нем вполне без тревог за его здоровье. А даже напротив! Она ему желала всяческих бед, так как с утра не могла никак отыскать на территории.

– И куда же он мог пропасть? – в задумчивости тер подбородок Ханк.

– Кто его знает, – пожала плечами Волда. – Мало ли!.. Вы мне какую задачу ставили? Узнать, все ли спокойно? Докладываю: стражи не появилось ни у ворот, ни в корпусах, ни около общежитий, и ничего подозрительного не обнаружила. Совсем ничего. Все, как всегда. Рады такое узнать? Не слышу! И почему же вы тогда сейчас так хмуро на меня смотрите? Разве, не отличные новости я вам принесла?

– Вот как! – так и отвалился к спинке стула Сигерд. – И что меня угораздило разбить об его голову кувшин? Все ты, Ханк!

– Да, это ты крикнул: бегите, – напомнила ему и Матильда.

– Так!.. – немного побледнел боевик, уже не очень уверенный и сам в правильности действий там, в ресторане, вчера. – Он же так неожиданно выскочил из-за ширмы! И с явной угрозой встал около нашего стола. А еще повысил голос. И помните, что сказал?..

– Если честно, то нет, – закрутила головой Волда. – Я тогда так испугалась!..

– И я, – вторила ей кузина.

- А он начал на нас орать! - посуровел тут Ханк. - И завопил что-то про нарушения всех правил. Всякое там: да я, да вы, да как смее! И что я тогда должен был подумать? После того, как Волда поведала про нарушение вами защитного контура императорского дворца? Это же вы сами предположили, что он в Горимусе появился не просто так. Было? Вот! А тут и он из-за ширмы выскочил!..

- А не сваяли ли мы дурака?! - обвел друзей испытующим взглядом Сигерд. - Мы подумали одно, а он имел в виду что-то другое...

- Да что же тогда? - в один голос спросили его и Ханк и Матильда.

- Боюсь, этого нам уже не узнать, - задумчиво отвечал тот. - Или... что если сходить на разведку и туда?

- А ты прав, - согласилась Волда. - Сейчас пообедаем, и я под личиной наведаюсь в ресторан.

- Вместе пойдем, - поддержала ее Матильда. - Моя личина не так классно выходит, как у тебя, но тоже ничего. Сходим и разведаем, что про то происшествие скажут служащие ресторана.

- Хорошо, - согласились с ними парни. - Вы пойдете туда, а мы в академию. Ты же говоришь, там все спокойно?

- Так точно. Все обычно. Кто-то зачеты сдает, а душка дракон с блеском прочитал свою вторую лекцию. Разумеется, наши девицы снова от него были в восторге, а потом все так и повалили к кафедре дополнительные вопросы задавать. А что вы задумали? Зачем вам понадобилось срочно в академию?

- Видишь ли, тут у нас некоторые соображения появились на счет того, отчего тебя с Матильдой во дворец закинуло...

И Сигуерд поманил Волду, чтобы она придвинулась к нему для посвящения в подробности тайного соображения.

- А что? Вполне объясняет происходящее, - выдала свое заключение девушка, как дослушала друга до конца. - Неожиданно, конечно, но версия жизненная. Ну, ты Ханк и жук!

- Повторяю! - зарычал на нее тот, но потом кинул быстрый взгляд на Матильду и продолжил на тон ниже. - У меня с ней ничего не было. А то, что с расписанием она мне помогла...

- Может, уже начнем действовать? - прервала его Мотя. - Потому что, если мы оказались правы, то после сегодняшней моей встречи с Марти меня может забросить уже сразу в императорскую тюрьму...

- Как это? - расширились глаза у кузины. - Что произошло?

- А она так старалась показать, что не просто так подошла к нам в сквере, а с Ханком, так за него цеплялась и прижималась... - хмыкнул Сигерд. - А наш герой-любownik, как увидел твою сестрицу, так и переметнулся.

- Ты что сейчас сказал? - пошел пятнами боевик. - Да я... да мы!..

- Вы, как хотите, а я начинаю действовать, - поднялась из-за стола Матильда. - У меня морок получается не так сразу, как у Волды, мне настрой нужен, а тут этот рев.

Да, она бросила осуждающий взгляд на Ханка. И можно было подумать, что именно из-за его громкого голоса. Но тот так и замолчал, прочитав в ее глазах обиду. И что он натворил? Хотел раззадорить девчонку, называется.

- Мотя?.. - дернулся, было, в ее сторону.

- Тебе тоже надо бы поторопиться, - обвела она его теперь таким взглядом, словно ледяной водой окатила. - Если хочешь мне помочь, конечно. Узнай, где была тем

вечером и часть ночи Марти, и тогда... возможно, окажешь мне этим неоценимую услугу.

- Да, пора действовать, - поднялся и Сигерд. - А встретимся здесь же. Часа через три?

- К ужину, - точнее выразилась Волда. - По академическому расписанию.

Девушки взялись за руки и направились к центру города. Пока шли, Матильда расспрашивала кузину про ее вылазку в академию. Выходило, что, и правда, все шло своим чередом, и никто не интересовался четырьмя адептами, не явившимися ночевать в общежитие. Но вот более детальное воспоминание Волды о том, как тот знатный дракон уверенно читал лекцию, как остро и интересно преподносил материал, как на него реагировали их местные девицы, а потом снова не давали проходу мужчине после окончания лекции, отчего-то волновали сильнее, чем могла бы ожидать. Какой-то клубок, что-то щекотное и будоражащее завелось в груди. Пыталась прогнать то ощущение и мысли о нем, но не получалось. А потом Волда заговорила о каком-то парне, с которым уселась за одну парту, и тогда только получилось настроить на нее внимание.

- Что за первокурсник? Отчего он не был тебе знаком? Ничуть, говоришь? Ты проверила его магическим зрением?

- Конечно! И да, магией он пользовался. Причем, должна сказать, что этот целитель обладает в равной мере еще двумя способностями. Не знаю, почему выбрал свой факультет, но мог бы обучаться и на боевом отделении. Н-да, способный малый. Что касается личины... я очень присматриваться к внешности не стала, зачем мне нужны его возрастные прыщи, но морок наложил на себя отличный: устойчивый, плотный, долгосрочный. Должна признать, что его способности не ниже моих.

- Ты так восторженно об этом говоришь...

- А мне приятно было с ним общаться. Такой скромный! А при том парень еще любезен, внимателен, эрудирован... мне было очень приятно с ним разговаривать.

- Приятнее, чем с Сигердом? - внимательно всматривалась Матильда в ее лицо.

- Как ты не поймешь! - кузина дернулась и тряхнула головой, что ее рыжие локоны взметнулись от этого движения. - Сигерд, это Сигерд. А тут все иначе!..

- Но почему он был тебе незнаком?

- А ты много на первокурсников смотришь, кузина? Вот и я в их сторону никогда не поглядывала. А оказалось, что среди них есть такие интересные парни...

- Оказалось! Ха! Вижу, он тебя очаровал, не меньше. Но приди в себя, Волда - мы пришли. Как думаешь, мне только чуть лицо изменить и цвет волос или...

- Да, этого будет достаточно. А я стану снова юношей. И тебе приличнее будет входить в ресторан с мужчиной, как считаешь?

- Наверное. Но зачем ты прибавила себе возраста?

- Так само вышло. Настрой такой, что ли. Но какая тебе разница, Мотя?

- Ты права. Никакой. Пошли...

Они провели в ресторане не более получаса. Именно столько времени им понадобилось, чтобы съесть по пирожному, выпить по чашечке ароматного кофе и выпытать у официанта интересующие сведения. К их облегчению тот поведал вчерашнюю историю в самых подробностях, и весь его рассказ был в пользу четырех адептов. К слову, завсегдатаев этого ресторана. Тот молодой служащий еще был очень возмущен, что какой-то ненормальный субъект, явно из приезжих, на ровном месте устроил скандал. Но, мол, был остановлен бдительным администратором и с позором выведен вон. Вот такое они услышали.

- Уф! А мы переживали, - разулыбалась Волда, как только официант от них отошел. - Прямо такой груз с души свалился! Съесть еще одно пирожное, что ли?..

- Стоп! – остановила ее Матильда. – Следи за образом... кузен! Мужчины крайне редко бывают сладкоежками. И не ты ли недавно утверждала, что на еду набрасываешься исключительно от расстройства? Сейчас же, насколько поняла, у тебя совсем иные эмоции...

- Другие, не спорю. Но второе пирожное очень хочется.

- А ты себя вспомни! У кого щеки уже со спины видны стали?

- И что! Многим мужчинам нравятся пухленькие девушки, а не такие как... Ну что тебе стоит поддержать компанию, Мотя? Всего-то по еще одному ма-аленькому пирожному, а у меня сразу прибавится хорошего настроения. И разве мы спешим? Нам же ребят теперь ждать.

- Ладно. Но только по еще одному!

И не успели они доесть заказанные десерты, как к Матильде прилетел магический вестник.

- О-па! – воскликнула она радостно, дочитав сообщение. – У ребят тоже получилось добыть нужные сведения. И они спрашивают, что у нас и можно ли им переместиться прямо сюда. Как думаешь, могут?

- Почему нет? Ответь положительно. Но добавь, чтобы не вваливались прямо в зал – пусть на площади из портала выйдут, а сюда зайдут солидными молодыми...

- А вот и мы! – зал уже пересекали два их друга, и первым шел Сигерд. – Что выпьем за успешно проведенные операции, девочки?

- Ошалел! – чуть ни подпрыгнула на месте Волда, все еще находящаяся в мужском образе. – Какие мы тебе... какой я тебе... да как ты смеешь?!

- Тихо, парень, это я так пошутил. Неудачно. Извини, друг, – начал вертеться на месте порталщик, больше обращаясь к той немногой публике, что заинтересованно поглядывала в их сторону. – Настроение какое-то такое безрассудное вдруг нахлынуло...

А после того, как на них перестали коситься, они вчетвером придвинулись ближе к столу, чтобы обменяться добытыми сведениями.

- Как это вы так быстро управились? – с сомнением смотрела на них Матильда. – Всего час прошел, а вы уже здесь.

- Оказывается наш Ханк очень даже популярен среди аспиранток оказался, – хмыкнул Сигерд, за что и получил от друга локтем в бок. – Но это здорово же помогло! – возмутился он на тычок. – Нам же на пользу пошло, что подруга Марти совсем не прочь была полюбезничать с бравым боевиком... хм, лучшим адептом на своем курсе!

- По делу говори! – зарычал на него Ханк. – Или тогда я буду рассказывать.

- Ты пропустишь важную информацию – лучше я. Так вот! Девушка растаяла при первых же знаках внимания от нашего героя. Эй, не смотри на меня зверем! Я же все по делу говорю. Если бы она тобой не впечатлилась, то и откровенничать не стала бы, ведь так? А вышло, что ей только в радость было выложить, что Марти прошлялась где-то половину той ночи.

- Ничего себе! – выдохнула Волда. – Предположение подтвердилось?

- Похоже на то, – хмуро ответил Ханк. Он с некоторых пор как разучился улыбаться. – Правда, она не знает, где была в те часы Марти, но с радостью подтвердила, что не в своей постели.

- И что же делать? – задумалась Матильда.

- Постараться защитить тебя от посторонних воздействий, конечно, – с умным видом проговорил Сигерд.

- Самый сообразительный, да? – прищурилась на него Волда. – Мы с Мотей и без тебя это

уже решили.

- Да, - кивнула та. - Марти, не Марти, а пойду и закажу оберег.

- Но он ослабит твои возможности, - посмотрел на нее с сомнением Ханк.

- Все лучше, чем улетать в неизвестность, а так только координаты чуть сместятся, - постаралась напустить на себя безразличный вид Матильда.

- Ой, ли! - прищурился Сигерд. - Чуть или не так и чуть?..

- А что прикажешь делать? Не вредить же Марти? - вытаращила на него глаза Волда.

- Есть способ... - тер подбородок Ханк. - Не догадываетесь, какой? Я скажу, но дайте слово не вопить, а хорошенько над предложением задуматься.

- Ты о чем? - в три голоса спросили друзья.

- О привязке, - пожал тот плечами, будто говорил о сущем пустяке. - Идем в местный храм... или нет, тогда слухи быстро достигнут академии. Идем в дальний какой-то храм, там я одеваю Матильде помолвочный браслет...

- То есть?! - подпрыгнула на месте Волда.

- Это будет фиктивная помолвка, - набылчился на нее боевик. - Чтобы защитить Мотю. Марти увидит браслет, поймет, что делать гадости уже поздно...

- Но храм-то, зачем тебе понадобился? - все не могла прийти в себя рыженькая, но и у Матильды брови так и поехали на лоб.

- А что не понятно? - начал злиться Ханк. - В храме есть возможность наложить на нас притяжение на некоторое время. Потом оно ослабевает, конечно, раз обряд был фикцией, но хоть на некоторое время будет действовать. И тогда, если Марти решится на мщение, Матильду притянет ко мне, а не неизвестно куда. Ясно?

- Ну, не знаю!.. - тяжело откинулась к спинке кресла Волда, разводя в стороны руками. - Ее отец тебе голову оторвет за такую «фикцию», Ханк. А мой точно встанет на его сторону и во всем поддержит. И даже не так все будет, друг мой. А дядя пошлет сюда кузенов, своих старших сыновей, и они сначала здорово на тебе поотрабатывают хитрые приемчики и только потом уже свернут шею. Поверь мне, эти вояки со стажем ничем в своей жизни больше и не занимаются, как только оттачивают боевое искусство то на врагах империи, то во время своих многочисленных дуэлей.

- Она права, Ханк, - мрачно проговорила Матильда. - Мои родные братцы еще те воинственные особи. Ты предложил очень опасное дело... для себя.

- Так ты согласна, или нет? - тем не менее, боевик смотрел на девушку совершенно серьезно, и не отводя глаз. - Мое здоровье не твоя проблема, Матильда. А вот твое для меня...

- А почему бы, и правда, не попробовать? - вклинился в разговор Сигерд. - Хотя бы и ради эксперимента, а? Братя далеко, Марти же со своей ревностью и немалой силой вот она! И я знаю поблизости вполне подходящий храм. У меня там даже храмовник знакомый. А? Попробуем?

- Ради эксперимента, говоришь? - еще немного колебалась Матильда.

И они попробовали. Немедленно поднялись со своих мест и сначала отправились в ювелирный магазин за брачными браслетами, а потом Сигерд переместил их в то самое, подходящее место. С опаской вошли в храм, далее, затаив дыхание, выстояли перед алтарем коротенький обряд, за который Сигерд выложил «своему знакомому» храмовнику круглую сумму денег. В конце его совершенно бледный от волнения жених целовал тонкие пальчики раскрасневшейся невесты. Все, дело было сделано. Не свадьба конечно, но вся четверка друзей выходила из храма под закатное небо как не в себе. На Волду напало молчание, на Сигерда кожный зуд, отчего он постоянно почесывал затылок или ухо, Матильда в замешательстве теребила свой браслет, а Ханк глаз не

спускал с лица невесты, что даже чуть не споткнулся на ступенях.

– Эй! Под ноги смотри! Спотыкаться во время помолвки – плохая примета, – добавил волнения другу Сигерд. – И куда мы теперь?

– Думаю, что можно вернуться в общежитие, – обрела снова голос Волда.

– Согласна. И сегодня уже можно провести эксперимент, – заблестели глаза у очнувшейся Матильды.

– Что имеешь в виду? – нежно поглаживал ее руку Ханк.

– Марти, конечно же! У меня только что возникла идея. Представьте себе, мы с Ханком специально покажем ей свои браслеты и сначала понаблюдаем за реакцией, а потом я громко объявлю, что намерена сегодня еще кое-куда переместиться. И далее действительно настрою совсем простенький портал. Скажем, из своей комнаты в библиотеку. Если Марти вмешается, то меня должно с курса сбить. Но неподалеку будет Ханк. Допустим, в академическом саду. Тогда сработает привязка, и я...

– Вместо библиотеки окажешься в ночном саду в объятиях жениха, – закончила за нее кузина. – Романтично. Но и опасно тоже. А что, если ревнивица окажется сильнее вашей связи от фиктивной помолвки? Как тогда быть? А то, что Марти разозлится, я ничуть не сомневаюсь.

– Я отчего-то тоже, – пробубнил Сигерд. – Но можно навесить на Мотю маячок. Тогда отследим ее и сможем прийти на помощь.

– Все равно риск велик, – нахмурился Ханк. – Мне, как жениху, это не нравится.

– Мнимому жениху! – напомнили ему друзья в три голоса.

– И все же...

– Нет, Ханк. Так и поступим. Иначе, зачем это все было делать? – протянула ему свое запястье невеста, показывая браслет. – Эксперимент обязательно надо воплотить в жизнь. Итак! Кто строит портал в академию? Волда? Я хочу свои силы поберечь.

– Хорошо. Встаем все рядом...

Повстречать Марти они могли этим вечером, если пошли бы в бальный зал. Был такой в академии. Предназначался для особых торжеств. Например, для балов выпускников. Празднование Нового Года тоже проводилось там же, ведь в программу обязательно включались танцы. Вот поэтому уже три дня двери зала были открыты для подготовки к празднику. Но если в первые два дня там орудовали полотеры, мойщицы окон и прочие уборщики, наводящие в помещении чистоту и блеск, то теперь это просторное помещение украшалось. Кем? Все желающие могли принять участие, но была выбрана и ответственная группа. Туда входили и адепты, и преподаватели, и аспиранты, руководил всем специально приглашенный дизайнер. Марти входила в ту самую ответственную группу.

– Что одеть? Что одеть? – металась по своей комнате Матильда, хваталась то за дверцы шкафа, то за выдвижные ящики комода, уже по нескольку раз перевернула там все вещи, но никак не могла сделать выбор наряда. – Надо бы что-то открытое, чтобы рукав укороченный... так сразу будет замечен браслет.

– Может, это? – поддела Волда рукой легкую блузку нежно-голубого цвета.

Кузина сидела на высоком табурете как раз возле комода. Совершенно спокойная, она равнодушно следила за сестрой, не понимая ее волнения.

– Кофта? – скривилась Мотя. – Я думала надеть платье.

– Да какая разница! В чем проблема? У тебя вся одежда стильная и дорогая.

– Да, но это же мой первый выход в роли невесты! Хочется выглядеть.

– Я тебя умоляю, невеста липовая! Надевай уже что-нибудь, там твой женишок в

коридоре устал стены спиной подпирать. Хотя, так ему и надо... будет знать, что такое иметь жену.

– Что ты такое говоришь? Мы же с тобой не какие-то жеманницы и капризули, мы, почти что, солдаты... магического фронта. Привыкли вскакивать по сигналу тревоги, мчать на построение, и все сборы проделывать за пять минут.

– Ага! Я вижу... твои пять минут.

– Я не копуша, Волда. Просто хочу произвести нужное впечатление на Марти. Она несколько не должна усомниться, что наша помолвка настоящая, и что мы счастливы вместе.

– А платье здесь при чем?

– Уф! Вот окажешься на моем месте, тогда и узнаешь. Хотя... ладно, давай сюда блузку. Рукав у нее подходящий, и она мне всегда нравилась. Но что под нее одеть? Брюки или юбку?

– ААА! Определись уже! У меня терпение вот-вот лопнет, – спрыгнула Волда с табурета и заходила по комнате. – А знаешь? Возможно, Ханк и может стать отличным мужем!..

– С чего такое взяла? – начала, наконец, одеваться Мотя.

– А как же? Ты посмотри, какое демонстрирует терпение. Ты уже битый час здесь все переворачиваешь, а он ничего... держится молодцом.

– Разве это важный показатель? Отличный муж? Нет, мне никакой пока не нужен. И вот! Я готова. Как тебе?

– Красотка. Все же брюки выбрала?

– Так оно как-то привычнее.

– Ладно. Пусть. И идем уже.

Оказалось, Ханк тоже приоделся. Шелковая рубашка с высоким воротом ему очень шла. А узкие брюки по моде и бархатный камзол сидели на его фигуре идеально.

– Непривычно тебя таким видеть, – созналась Матильда, когда парень с облегчением оттолкнулся от стены и предложил ей свой локоть.

– Нравлюсь?

– Да. Всегда так ходи, – влезла Волда.

– Не тебя спрашивали! – ответили ей в один голос сразу два друга.

– А ты-то что рычишь? – фыркнула же она на Сигерда. – Чего такой нервный, не ты же невестой обзавелся!..

– Пойдемте в зал быстрее, мы и так задержались, – потянула Матильда на себя Ханка, а взглядом обвела сразу всех своих друзей.

Когда четверка вошла в бальный зал, там кипела работа. И сначала на них никто внимания не обратил. Разве что поспешили дать поручение украсить гирляндами пару колонн. Уже значительно позже, когда Матильда потянулась крепить мишуру, одна из их сокурсниц заметила на ее руке браслет. Что тогда началось! Ее окружили, Ханка тоже, начали расспрашивать, теревить, желать счастья. И сама Мотя в той суматохе никак не могла наблюдать за Марти. Но зато с нее глаз не спускали Волда с Сигердом. И они потом поведали мнимым жениху с невестой реакцию на них аспирантки.

– Она вся помертвела! – делала страшное лицо при рассказе Волда.

– Не преувеличивай. Марти просто немного побледнела. Не смогла справиться с лицом, с него сразу же сползла улыбка, которой светилась, как только увидела Ханка, – поправил ее Сигерд.

– А глаза у нее сделались, сначала круглые-круглые, а потом превратились в две тоненькие щелки.

– Н-да, смотрела она на вас не по-доброму. Теперь ее точно надо опасаться.

– Но выдержка у нее все же отменная. Зал не покинула и продолжила заниматься лампами на праздничной арке, – тер подбородок Ханк. – Я что думаю. Пожалуй, не отпущу тебя никуда от себя, Матильда. Потому что очень опасаясь.

– Разве не этого мы добивались? – с удивлением взглянула на него девушка. – Нам и надо было добиться того, чтобы она начала действовать и обнаружила свое вредительство против меня.

– Но!..

– Никаких «но»! Действуем по плану!

А тот у них уже был разработан. Совсем простенький такой план. Матильда в зале несколько раз сказала, что собирается быстренько кое-куда переместиться, чтобы завтра на балу выглядеть неотразимо. И теперь вся дружная компания готовилась к главной части эксперимента, к самому перемещению.

– Ты волнуешься? У тебя руки холодные, – все никак не хотел отпустить ее ладони Ханк.

– Мотя, если есть страхи, то давай просто нажалуемся на нее родителям, твоему и моему папам, те напишут министру магии...

– Да с чего вы все взяли, что я не осилю такое простенькое перемещение? – с вызовом произнесла Матильда, причем смотрела исключительно на хмурого Сигерда.

– Осилишь, конечно, – кивнул он ей. – И если полна решимости, то приступим. Ханк! Отправляйся в сад.

– Пошел, – боевик нехотя поднялся и покинул комнату Моти, где они все держали последний совет перед прыжком подруги.

– Маячок работает исправно – я уверился, – с той же серьезностью в лице Сигерд проверил его еще раз. – Энергии у тебя под завязку. Что же... начали?

Матильда уверенно встала в стойку. Сгруппировалась, призвала силы, они влились в расчетные векторы... Процесс пошел не так стремительно, как обычно, наверное, привязка была в этом виновата, но пошел. И вот по телу пронеслась привычная дрожь, и оно... понеслось в пространственный туннель. Знакомо было ощущение, будто рассыпалась на молекулы и атомы, к боли тоже давно привыкла, да она долго не длилась. Что там было перемещаться-то, всего лишь из комнаты до библиотеки! «Ой» сказать не успеешь. Но вот Мотя, отчего-то, успела за тот короткий миг подумать, а куда же планировала ее закинуть Марти. Это было жутким нарушением правил перемещения. Значило, что самоуверенность снова захватила, раз не отдалась полностью концентрации всех сил на задаче. Какая разница, что портал строила совсем коротенький? Нельзя отвлекаться, и точка! А она сплеховала. Досадно.

Из-за этого, или нет, глаза открывать медлила, хоть и почувствовала, что переход завершился. Ноги точно стояли на твердой поверхности, а вокруг была тишина. Решилась и приоткрыла веки. Почему темно? Ах, да, ночь же! И если она оказалась все же в библиотеке, то точно одна и без света в такой-то час. И вот глаза ее немного освоились. Это что? Полки? Действительно. И с книгами. Это что же получилось, она переместилась строго по заданному курсу, хоть и отвлеклась во время построения портала?

– Ух! Да я сильна! – довольно выдохнула и осмотрелась получше. – Это точно библиотека. Я переборолла Марти, – от радости коротко засмеялась.

Но потом в голову полезли иные мысли. А если Марти ничего не замышляла? И никогда не пыталась вредить? Или замышляла, но не успела ничего сегодня предпринять? Тогда ее собственная сила мага-портальщика была и не причем?

- Мы ошиблись, что ли? И как все сложно на самом деле! Надо было раньше об этом думать, а теперь весь эксперимент видится полнейшей глупостью.

Вот к такому выводу склонилась, когда почувствовала, что в библиотеке была не одна. Она вдруг спиной, затылком, каждой частичкой себя ощутила, что сзади, совсем-совсем близко, кто-то стоял. И этот некто дышал. Нет, не так! Этот некто вдыхал ее запах.

Глава 11. Встреча в библиотеке

Вечером в апартаменты Хогона буквально вломился принц. Выглядел уставшим и мрачным. Обвел взглядом кабинет, стол, за которым сидел Астор, и тяжело опустился в кресло.

– Чем занят? А, план завтрашней лекции набрасываешь... ну, набрасывай, набрасывай! – тер он глаза, будто они у него сильно устали.

– В чем дело? – начал пристальнее всматриваться в него дракон. – И где тебя носило? Я спрашивал, но никто не мог ответить. А уж как тебя искала ректор!..

– К дьяволу ректора! – с шипением вдруг выдохнул Марк. – Пока ты здесь занимаешься ерундой, эти шустрые штучки фон Ренезас творят черте что! – с силой опустил ладонь на кожу подлокотника.

– Погоди, не кипятись. Можешь четко рассказать, что произошло?

– Могу. Четко. Но вот почему я пошел за девчонкой, а не мы вместе? У меня же нет способности к перемещению в пространстве, как у нее, и возможности лететь, как у тебя!.. – с горечью проговорил мужчина.

– Хм! И как ты себе представляешь, что среди белого дня над славным и тихим провинциальным городком взлетает дракон из платинового рода? Ты же знаешь, какие тогда приобретаю габариты и как выгляжу. Когда сюда направлялся, да, летел, но приземлился не в самом городе. Захотел паники среди населения? Нет? В чем тогда меня обвиняешь? А успеть за тобой никак не мог – ты же стрелой умчался за девушкой, а меня снова прижали к кафедре. Эта толпа девиц...

– Толпа, толпа! Не мог! А я пока метался по городу в поисках... кстати, я даже не знал толком, кого было искать. Эта рыжая неуловимая искра обладает необыкновенным талантом к перевоплощению. Нет, ты видел ее морок парня? Идеально сотворила образ! Такой устойчивый, четкий, яркий! А потом эта шустрик легким солнечным лучом соскользнула с академических ступеней, завернула за угол здания и... бац, пропала, как ее и не было.

– Так думаю, переместилась в город. К своим друзьям.

– И я так же решил. Но что толку? Как было ее нагнать?

– На извозчике? – задумчиво смотрел на него Астор и крутил в руке карандаш.

– А что мне оставалось?! И потом исколесил весь город, пока их не обнаружил...

– Не обнаружил... – дракон явно впал в очень глубокую задумчивость, судя по зрачкам.

– Да нет же, я их нашел. Представь себе, в том же ресторане. Я вошел туда под личиной тучной дамы в почтенном возрасте и сел за соседний столик.

– Отлично. Почему же теперь-то так выглядишь?

– Наверное, от того, что они потом снова улизили от меня в один миг. И что толку, что я научился сразу же различать рыжего чертенка в любом образе? Представь, какая талантливая, в другой раз она создала уже солидного молодого господина... Эй! Чему ты улыбаешься? А вот я сейчас скажу, что подслушал, и тебе уже нисколько не захочется веселиться!..

– На самом деле я очень внимательно тебя слушаю.

– Да, да. А что скажешь на то, что вся компания озадачилась раскрыть тайну какого-то сбоя настроек?

– Скажу, что молодые люди очень ответственно относятся к учебе и...

– И они решили подстраховаться на случай, если Матильду Ренезас снова угораздит унесть в неведомые дали. Это тебе как?

- Разумно поступают. Страховка – великая вещь. Она меня не раз выручала...
- Ну да, ну да. А тут они придумали привязать ее к некому объекту...
- И это понятно. Портальщики так и поступают в некоторых случаях.
- Точно. Но я оговорился. Не к объекту решили ее привязать, а к субъекту, – проговорил принц, хитро прищурившись на дракона.
- Бывает и такое, когда... Что?.. – вот тут Астор начал распрямляться в кресле, где до этого сидел расслабленно. – Каким образом и к кому? – голос его звучал вкрадчиво, но вот карандаш отчего-то хрустнул в руке и переломился.
- Эй, эй! Надеюсь, ты не собираешься сейчас обернуться в зверя, Астор? И так, на всякий случай напоминаю, что это помещение маловато для дракона из рода платиновых. И сам же только что говорил про панику...
- Спасибо, что напомнил мне это, друг, – убрал когти Хогон. – И кто же этот «счастливчик»?
- А сам-то как думаешь? На кого ставишь? На блондина или на bruneta?
- Кончай балагурить, Марк! Я задал тебе два вопроса. Ты их помнишь?
- Угу. Каким образом и к кому! А они пошли самым прямым путем, особо не заморачиваясь. Кхе! Действовать решили через помолвку и... эй, эй, остановись!
- Кто?!
- Скажу, если избавишься от чешуи на лице. Ну? Вот и хорошо... И это все же brunet, друг мой.
- Ханк Кастинт! – выдохнул Астор, а Марк Эвиланд успел порадоваться, что в него не пыхнули пламенем. – И на когда они наметили совершить эту глупость?
- Эээ!.. Ты только не напрягайся, но...
- Когда?! – дракон начал подниматься из-за стола.
- Видишь ли... я же перемещаться не умею... летать тоже...
- Не о том говоришь, Марк. Я задал конкретный вопрос, а ты...
- А я на него и отвечаю. Что пока сюда добирался...
- Я тебя сейчас поджарю...
- Не имеешь права. Ты не у себя на Драконьих островах.
- Ну, все!
- Наверное, все, – вдруг согласно кивнул ему принц головой. – Все, время ушло, и одну из невест я упустил. К этому времени Матильда и Ханк должны уже успеть обменяться помолвочными браслетами. Э... в храме. Туда они всей компанией и подались прямо с площади у ресторана час назад.
- В каком храме? – рванул к нему Астор и в запале ухватил за грудки.
- Не сходи с ума! И я не знаю, в какой храм подались. Блондин сказал, что у него есть знакомый храмовник. Рядом, но не в городе. Понял?
- Так, так! – выпустил из кулака камзол принца дракон. – А давай-ка мы действительно успокоимся. И хорошенько подумаем. И ты мне обязательно должен рассказать все о ваших человеческих помолвках. С подробностями! – Астор обошел стол, уселся в кресло и стал снова выглядеть спокойным. – Приступим?
- Да что я тебе должен рассказывать? Думаешь, я знаю этот обряд? Откуда? Сам его ни

разу не проходил. Подобные мероприятия в принципе не жалую. И потом, у меня есть штат слуг, которые готовят всякие там празднества и отслеживают ритуалы.

– Даже так? Ты разочаровал меня, Марк, – снова поднялся на ноги Астор. – Ты оказался для меня абсолютно бесполезен.

– Эй! Эрл! Ты куда пошел, Хогон?

– В академическую библиотеку, куда же еще!

Время было позднее, оттого Астор очень спешил быстрее попасть в соседний корпус, где размещалось хранилище книг и читальный зал. Была вероятность не застать там служащих, раз их рабочий день вот-вот должен был закончиться. Но ему повезло – главный библиотекарь не успел уйти и только взялся за ключи, чтобы закрыть дверь. А дальше объяснил неотложность дела, которое привело сюда, добавил знаменитого драконьего обаяния, раз старший библиотекарь оказалась женщиной, и вот уже под его ответственность был оставлен в пустом гулком и полутемном помещении.

Но незадача: книги об обрядах разных народов заняли три полки очень длинного стеллажа. Чтобы найти нужные, потребовалось немало времени. А потом Астор устроился с ними за отдельно стоящим столом в самом углу читального зала. Выключил общий свет, чтобы ничто не отвлекало, оставил только магический светильник перед собой. И весь ушел в чтение. Хотел выяснить, насколько серьезна связь у жениха с невестой после помолвки именно у людей империи, но нужная книга никак не попадалась. Уже пять объемных фолиантов просмотрел, но все не то. Почему так интересовал этот вопрос? Потому что очень опасался, что вмешайся он, порушь связующую нить, и мог бы нанести вред Матильде. И еще хотел знать, какова сила этой связи между молодыми людьми. Вот у них, у драконов с их истинной парой, интимные ласки, хоть и невинные, даже обмен жаркими взглядами уже укрепляли наметившуюся связь. А поцелуй, пусть и нежный, приводил к тому, что у пары появлялись магические татуировки. Начиналось все с шеи. Высоко под волосами появлялся сложный символ, напоминающий солнце. Далее от него по позвоночнику бежал луч, превращающийся в цветущий выюн у девушки, и сложный витой орнамент у мужчины. А вот когда уже окончательно свершался свадебный обряд, после того, как супруги стали единым целым, так на их предплечьях, выше брачных браслетов, появлялся парный орнамент. Цвет он имел по роду супруга. Например, Астор приобретет сам и наградит жену татуировками под платину. И процесс их возникновения довольно болезненный, насколько знал. Поэтому последний этап брачного обряда традиционно проводился в воде, в озере, чтобы остудить горящую кожу, отвлечь молодую супругу от боли.

– Кажется, нашел... – проговорил едва слышно и направил луч лампы на книжный разворот.

Хоть с седьмой по счету книгой, а повезло – нашел нужные сведения. И оказалось, что у людей супружеская связь совсем мало походила на драконью. Магии в ней был самый мизер. Привязка, если и устанавливалась, то не шла, ни в какое сравнение с той, что он сам мог бы установить на свою невесту. И все же Астор принялся изучать текст дальше. Да, порушить установившуюся связь Ханта и Матильды мог легко. Не навредить бы только будущей жене. А то, что сделает Матильду Ренезас своей женщиной, несколько не сомневался.

– Вроде, все нормально, – проговорил удовлетворенно и захлопнул книгу уже через несколько минут. – Можно действовать смело.

Но вот он несколько не предполагал, что первая вязь орнамента у него и у его избранницы появится уже в следующую минуту.

– Что за дьявол? – почувствовал вдруг тянущую боль под ребрами.

У него всегда было богатырское здоровье, которое собирался передать и будущим детям, а тут стало твориться что-то непонятное. И показалось, или нет, словно воздух сгустился вокруг него, да настолько, что пришлось задыхаться глубже.

– Надо прекращать чтение и возвращаться в апартаменты. И завтра к тому же предстоит трудный день – следует выспаться.

Астор успел подняться из-за стола, взять в руки фолианты, чтобы вернуть на место, и сделать с ними шаг в сторону стеллажа. Но тут на него словно ураган обрушился. И не только на него. Густой и сильный порыв воздуха выбил из рук книги, чуть ни сбил с ног и опрокинул на пол магический светильник, загасив огонек. И в полнейшей темноте мужчина почувствовал, как перед ним появилась ОНА.

Дракон еще находился один среди библиотечных стеллажей, а уже знал, что вот-вот за тянущей болью в груди, усиливающимся потоком лавы в сосудах, разрастающимся волнением предвкушения и, наконец, пока еще совсем неуловимым запахом желанной женщины, должна была неизменно появиться и она сама во плоти. Раз, два, три! Это его сердце начало отсчет секунд до встречи. И вот он этот миг настал. Прямо перед ним из ниоткуда появился девичий силуэт.

Их разделяло пространство в несколько ладоней. Но и оно показалось Астору слишком большим. Не удержался и сделал шаг, сокращая расстояние. И сразу же грудью ощутил тепло даже через ткань рубашки, игнорируя волной накатившее незнакомое ранее волнение. И стоило приличного усилия, чтобы не взять за плечи немедленно, не прижать, не зарыться носом в волосы на девичьем затылке. Но руки все же к Матильде протянул, как бы заключая в воздушные объятия. И аромат ее тела вдохнул. Получилось, что полной грудью. И замер, смакуя, наслаждаясь впечатлением от такой вот близости.

А девушка его не чувствовала. Она так и стояла пока к нему спиной. И... что-то там едва слышно бубнила. Дракон увлекся ее запахом и несколько минут просто дышал своей избранницей, но потом подключил к происходящему и слух. Да только Матильда тогда уже замолчала. И напряглась. Поняла, что была здесь не одна? Скорее всего. И значит, сейчас он должен был узнать, какова ее реакция на встречу.

– Кто здесь? – голосок звучал взволнованно.

Но девушка растерялась только на миг. В следующее мгновение она уже развернулась и сотворила светлячка. Тот яркой вспышкой метнулся вверх, а потом в метре над ее головой замер-завис светящимся шаром. Но только у дракона глаза могли игнорировать яркий всполох, а человеку такого не дано, вот и закрыла ослепленная Матильда еще на пару мгновений веки. А Астор стоял перед ней совсем близко и улыбался... до той поры, как девушка ни решила вновь широко распахнуть глаза.

– Кто... – она хотела повторить вопрос, но осеклась, как поняла, кто стоял перед ней.

Он наблюдал за ней уже с серьезностью и сразу понял, что узнала, а там и заволновалась сильнее.

– Не бойся. Я не опасен.

Астор заговорил спокойно, но девушка отчего-то сильно вздрогнула и даже как покачнулась. И у него сработал рефлекс: моментально схватил за плечи, чтобы поддержать. А она ойкнула и уперлась ладонями ему в грудь. Отталкивала? Не похоже. Пыталась удержать так равновесие? Наверное, и тоже вскинула руки рефлекторно, скорее всего. Но как бы там ни было, а в груди мужчины вдруг сделалось горячо. Прямо под девичьими ладошами. И возможно ли, что Матильда тот жар ощутила тоже? Ведь отчего-то она принялась удивленно смотреть на свои руки, а потом подняла растревоженный взгляд, чтобы заглянуть прямо в драконьи глаза.

– Я... мне... извините... я тут... ой!.. – она вроде бы слегка задрожала. И Хогон заметил, как дернула руку, намереваясь то ли волосы поправить, то ли еще, что сделать, но не донесла никуда, а пискнула и поморщилась. – Что это? Мне как-то... горячо... вдруг сделалось.

Ее губы были очень близко. Такие пухлые. И они так завораживали. Но вот девушка поморщилась, и Астор насторожился.

– Что случилось? Где-то больно?

– Горячо... в затылке... очень.

Кстати, он тоже чувствовал жжение и у себя в той же области, но так, вроде только чуть начало печь. А потом пришло озарение, что это могло быть. Оттого или нет, но прижал

дрожащую девушку к себе и принялся успокаивать словами и поглаживанием по спине.

– Тихо! Ничего страшного. Сейчас все пройдет, малыш. Милая, это лишь на пару минут...

Он догадался, что прикосновение их рук запустило механизм усиления связи пары. Видеть не мог, но представлял, как на затылке Матильды начал проявляться рунный рисунок... платиновый, как и у него самого. От осознания, что через касание уже начал делать девушку своей, не удержался и прижал ее к груди еще сильнее.

– Создатель! Что со мной? – потерлась она щекой о ткань его рубашки, а потом подняла лицо, чтобы заглянуть ему в глаза. – У меня ноги подкашиваются... мне бы сесть?..

– Да... сейчас...

Отпускать ее не хотелось от слова никак и никогда. Но надо было. Ведь заметил, как сощурилась, как наморщила свой хорошенький носик, а значит, ей было больно. Знал, что такое при установлении парной связи неизбежно, но в груди зашевелилась... жалость? И забота. Поэтому отстранил от себя желанную добычу, решив, что продолжить охоту и пленение сможет потом, растянув процесс и смягчив его для нее.

– Вот стул. Сюда, – взяв под локти, переместил девушку и усадил. – Так хорошо? Воды? Я видел где-то графин... минутку.

Когда вернулся со стаканом, подметил, что Матильде сделалось лучше. В глазах ее уже больше не видел всполохов от страха и боли. Но там появилось то самое выражение, которое подметил, было дело, ранее. Так она смотрела на него в миг своего исчезновения в последнюю их «встречу». Понятно, что пришла теперь в себя и начала подумывать о бегстве, и еще искать объяснение своему неожиданному появлению в ночной библиотеке. Кстати, ему тоже следовало замести следы. Астор бросил взгляд под ноги – вон, сколько книг было рассыпано по полу, и все на определенную тематику. В крайнем случае, можно было сказать, что готовился к завтрашней лекции, но лучше бы, конечно, убрать все. Вот и нагнулся и сгреб побыстрее разбросанные книги, пока девушка пила предложенную им воду.

– Ну! И что же тебе понадобилось в библиотеке в такой час? – спросил, как только задвинул на полку последний фолиант. Не удержался от усмешки, представив, как забегали-засуетились мысли в этой хорошенькой головке. – Разве в академии не существует режима для адептов? Отбой или что-то в этом духе имею в виду.

– Э... существует, – в голосе Матильды замешательства было, если только самый мизер. – Но не строгий режим. И больше всего приветствуется тяга к знаниям. Например, если адепту покоя не дает какая-то связанная с учебой проблема, то он может ею заняться, не смотря на отбой.

– Так, так! И ты пришла сюда!.. – мужчина смотрел на девушку с интересом, голосом и незаконченным вопросом подталкивал дать скорее ответ, но его приподнятая бровь сказала ей об уже сформировавшемся у него недоверии.

– Чтобы заглянуть в книгу профессора Кляйна! – выпалила она и захлопала ресницами. Очень правдоподобно получилось изобразить наивность, открытость и так далее в том же духе.

– Да? Именно этот труд не дал заснуть? Он так притянул к себе в ночи? – в уголках глаз Астора начали собираться смешливые морщинки. – А вовсе не задумала предпринять какое-то сомнительное и не поощряемое администрацией перемещение? – заметил кивок Матильды и изобразил тогда на лице серьезность. – Правда? Тяга к знаниям, значит, и необходимость заглянуть в конкретную книгу не дали заснуть... Ну, ну! И даже знаешь, где труд этого... Кляйна здесь в потемках искать?

– О, да! Ценная книга. Я к ней часто обращаюсь, как только возникают некоторые сомнения. А они у меня бывают...э... увы, не так и редко, – она отставила стакан и смотрела на него своими невероятными... честными-честными в тот момент глазами. – Сами понимаете, я еще только учусь... иногда приходится экспериментировать... И, как говорится, не ошибается только тот, кто не пытается что-то делать... – это, по всей видимости, намекала, что не виновата в том, что оказывалась в разное время в

неположенных местах. – А вот если бы под рукой в нужный момент оказывалась умная книга... например, этого профессора...

– Кляйна! Понял. Именно она претендует на звание твоей настольной книги. И сможешь ее в один момент найти даже в темноте, потому что постоянно ею пользуешься. Хорошо. Тогда прошу, – Астор освободил проход к стеллажам, привалился боком к одному из них и махнул рукой, приглашая к действию. – Что же медлишь? Вперед! Время пошло!..

Дракон ничуть не сомневался, что вызов будет принят. Так и вышло. Матильда поднялась и решительно направилась мимо него по уходящему вглубь во мрак коридору. Она прошла, вскинув высоко гордую головку, а он так и повел в ту сторону носом. Или это его зверь с наслаждением втянул в грудь побольше ее запаха?

– Сейчас, сейчас! – обещающе прозвучал девичий голосок. Ему померещилось, или отметил в нем еще и легкую насмешку? – Я мигом. Не задержу такого занятого эрла. Вы-то, сами, наверное, к завтрашней лекции готовитесь... И как это наша госпожа главная библиотекарь могла вас здесь одного оставить?.. Обычно, она так не делает. Напрашивается вывод, знаете ли!

– Это какой же? – хмыкнул Астор, удивляясь, что у девчонки хватает смелости зубки показывать.

– Например, что она где-то рядом. И сейчас выйдет из-за стеллажа. И скажет строгим голосом...

– Не выйдет. Я здесь один. А еще, какие догадки есть, почему так вышло?

– Хотите сказать, что очаровали женщину? – голосок зазвенел, а потом дрогнул. – Это нашу-то мадам Сама Строгость? Хм! Да вы сильны!

– Тебя это взволновало? – а вот в голосе дракона было различимо явное удовольствие. – Расстроило?

– Так я угадала? Хм! Очаровали, значит, все же... – она уже возвращалась, в руках держала тонкую книжицу, над головой ее мерцал сотворенный ею огонек, и девушка мерила оценивающим взглядом самоуверенного дракона с ног до головы. – Хотела бы знать, обаяние присуще всем драконам или только отдельным представителям? Что-то не помню ничего из ваших лекций на эту тему...

– Еще бы! Ты же пропустила последнюю.

– Так вы там об этом рассказывали?

– Так же будешь глазами моргать, если читаемый мной материал понадобится в жизни?

– В моей? Зачем? Вроде бы зачета не предвидится!..

– Такая уверенная в этом?

– Хм! – девушка прищурилась, остановившись рядом, и проследила, как дракон сложил руки на груди. – Думаю, что мне они не понадобятся. И да, вот книга. Я заберу ее к себе в комнату? Ваше обаяние долгосрочного действия? Мадам библиотекарьша будет утром так добра, что не обругает меня за это?

– Я похлопочу за тебя, – улыбка мужчины выглядела как-то... многообещающе.

– Спасибо, – отчего-то Моте стало неуютно, и настроение принялось совсем уж резко падать. – За все, – она направилась на выход.

– А на бал придешь?

Вот такого вопроса точно не ожидала. Наверное, поэтому застыла на месте и потом резко обернулась к мужчине. Сама не знала, что думала увидеть, а дракон смотрел на нее спокойно, нейтрально, вроде бы не из-за чего было беспокоиться.

– На новогодний бал? Да. Почему нет?

- Тогда буду рассчитывать на танец с тобой. Почему так удивляешься? Я же согласился замолвить слово за этого... Кляйна, - кивнул на книгу в ее руках. - Договорились?

- Но это костюмированный бал...

- Не беспокойся, я отыщу тебя в толпе.

Глава 12. Новогодний бал

Матильда могла бы с легкостью переместиться к друзьям, используя портал. Да тут до академического сада и энергии потратить пришлось бы мизер, тем более что та в ней отчего-то так и бурлила. Но напрочь забыла о своих магических способностях и как обыкновенная девчонка неслась по коридорам и переходам. И вот отчего, зачем все мысли ее были о драконе? И как так получалось, что будто бы ощущала его за своей спиной? А еще память являла некоторые картины. Вот она обернулась, вся испуганная, а сзади был он... Или вот подал стакан воды... стоит весь такой уверенный, сложив руки на груди. Стыдно сознаться, но ей понравился его вид, эта почти домашняя одежда: рубашка, брюки. Нет, в камзоле и за лекторским столом вообще выглядел впечатляюще: такая строгость, такая внушительность...

- А без всего так вообще колосс! Ой!!

Ну, дошла. Это она уже его в той постели вспоминала? Ничего себе! Гнать немедленно такие мысли из головы. Немедленно! Тем более что и друзья показались в поле видимости. Они стояли кучкой именно в том месте, где и договаривались. И, похоже, были взволнованы.

- Матильда! - окликнула ее кузина и, не дожидаясь, когда бы подошла, сама двинулась навстречу. - Как ты? Где же оказалась? Говори скорее - не томи!

- Ребята, я была в библиотеке, - сказала и почувствовала, как загорелись щеки.

А еще вдруг усомнилась, надо ли было рассказывать, кого там повстречала. Отчего-то хотелось о том смолчать. В первый раз утаить от друзей что-то. Но стыдно или тревожно от того не было, напротив, почувствовала некое приятное возбуждение от мысли, что заимела маленькую и такую личную тайну. Нет, если бы ее начали расспрашивать о подробностях, тогда бы...

- Как это, в библиотеке? Прямо сразу? Без помех? - тархтела Волда.

- В чем же просчет? - Сигерд был задумчив и усиленно тер подбородок.

- Слава Создателю, ничего не случилось, - придвинулся ближе всех Ханк и мягко положил руку на плечо Моти.

- Не знаю, о чем сейчас думаете вы все, а я пришла к выводу, что этот эксперимент, ровным счетом, ничего не доказывает и ничто не опровергает. Посмотрите сами, Марти могла просто не знать точно время моего перемещения, не оказаться на нужном расстоянии, ее могло что-то отвлечь, в конце концов. Это, во-первых. А еще...

- Да все понятно! - прервал ее резко Сигерд, и выглядел в тот момент очень расстроенным. - Но как досадно, что не получилось сразу же определить причину сбоев твоих перемещений.

- Ага! Было бы лучше, окажись Матильда сейчас у дьявола на пиру?! Я вообще был против эксперимента. Но ты, великий экспериментатор!.. - насупился на него боевик.

- А кто-то не так уверен в своем влиянии на привязку? - неожиданно яростно заступилась за Сигерда Волда.

- Да что ты набычился, Ханк? - остановил ее маг-портальщик. - Лучше, что ли, не знать причины? Рисковать и дальше, каждый раз, выстраивая новые векторы?

- Ребят! А давайте, не будем ссориться! - встала между ними Матильда и подняла примиряюще руки. - Тем более, уже завтра в академии будет праздник. Новый Год! Давайте, устроим себе отдых. Просто расслабимся и повеселимся на балу. А? А на следующий день...

- Я не прочь, но ты забыла о воли наших отцов. Сама же говорила, что велено было явиться в родовой замок сразу же после бала.

- Все так, только, думается мне, денек получится потянуть.

– Ладно. Расслабимся, – согласился Сигерд.

– На правах жениха, требую все твои танцы для себя, – тут же подсуетился Ханк.

– Еще чего! Тебе ее отец потом такое устроит, как только все выяснится, – прищурилась на него дикой кошкой Волда.

– Не твоя забота. Я сам разберусь с ее отцом, – распрямил плечи Ханк.

– Все! – повысила голос Матильда. – Расходимся. Время позднее. Обо всем договорим завтра.

И отчего-то Ханк потащился с ней до самых дверей комнаты. Проигнорировал и окрик Сигерда, и громкое хмыканье Волды, а так же ее хлопанье своей дверь, когда уже встали в коридоре, чтобы проститься до утра. Но вот то, что поставил ногу на порог, не давая закрыться от него, это Матильду уже возмутило. Не успела высказать ему все, как парень заговорил первым.

– Разреши войти. Нам надо поговорить.

– Завтра будет день, Ханк. И разговоры тоже.

– Само собой, но мне надо кое-что сказать тебе уже сегодня. Сейчас. Или ты меня опасаясь?

– Вот еще, – фыркнула девушка и отпустила дверную ручку. – Но только быстро давай.

– Как скажешь, – хмыкнул Ханк.

И в тот же миг хлопнул за собой дверью, сделал стремительный шаг к Матильде и заключил ее в крепкие объятия.

– С ума со...

Договорить ей не дал. С силой сжал, прижал, накрыл губы своим ртом.

– Ум... – принялась вырываться и извиваться Мотя.

Да что такое! Друга подменили? Почему вел себя так? С ума сошел? Это же... это же было насилие! Не поняла, что больше всего ее вывело из себя. В целом его произвол? Сильные руки, делающие больно? Или эти его влажные губы с таким упрямым языком? Уф, захотелось шарахнуть по нему магическим зарядом.

– Я люблю тебя! – он отстранился на совсем краткий миг, чтобы выдохнуть ей в лицо признания. – С ума схожу по тебе!

– Это точно! – с усилием просунула между своим и его телом руки и уперлась ему в грудь кулаками. – Ты спятил! Ханк, прекрати!

Но парня несло. Он подхватил ее под напряженные локти, поднял в воздух, крутанул. В следующий миг она оказалась лежащей на постели. Хотела вскочить, но где там – парень уже навалился сверху.

– Ханк!

Отвернула голову, чтобы спрятать губы, но, так вышло, подставила под град поцелуев щеку, висок и, наконец, шею. Что он делал?! Обжигал же там кожу...

– Любовь моя!..

Но ее растерянность переросла в агрессивный протест в тот же миг, как боевик прикоснулся к застежке блузки.

– Нет! – вместе с криком-рычанием с ее пальцев сорвался сгусток энергии.

Била, не отдавая отчета, и вышло, что угодила в висок. Парень в тот же миг дернулся и отпрянул. Вот так они и застыли друг напротив друга, полулежа, взъерошенные с

горящими глазами. А потом как по команде оба прерывисто выдохнули. Матильда не знала точно, как выглядела сама, но Ханк был очень напряжен и... у него дрожали пальцы? Похоже даже, его всего лихорадило.

– Пошел прочь! – набрала в грудь воздуха и выдала ему этот приказ решительно, с нажимом.

– Матильда...

– Прочь!

– Мы жених и невеста. Я действительно хочу на тебе жениться. Мой отец завтра же, нет, сегодня же...

– Уйди немедленно! И если послушаешь, то мы возможно еще сможем остаться друзьями.

– Но, Матильда!..

– Я уже ответила! И оставь меня, Ханк!

– Ладно, – он поднялся рывком. – Согласен, что был сейчас недопустимо... напорист. И это объяснимо. Я не зеленый юноша, Мотя, – уже твердой рукой поправлял на себе одежду. – Ты имеешь дело не с сопляком, а с мужчиной. Я и раньше дал уже понять тебе о своих чувствах, а теперь на нас еще и браслеты...

– Может, их снять? – она тоже поднялась, отошла от него на пару шагов, но смотрела прямо в лицо и твердо. – Я могу, если все пошло вот так наперекосяк. Но не хочу, чтобы на тебя смотрели из-за этого косо.

– Да, уж! И дня не продержалась помолвка... – в его черных глазах вдруг отчетливо вспыхнула искра злости.

Наблюдать ее Матильде было не по себе. Старалась только не показать вида, оттого и кулаки сжала за спиной.

– Не горячись так уж, милая. Повремени с этим. Со своей стороны обещаю дальше держать себя в руках. Клянусь, не дотронусь больше без твоего на то согласия. Идет? Мы же друзья, Матильда...

– Договорились, – она еще придерживала дыхание, чтобы не выдать волнение вперемежку с неуверенностью. – Не сниму. А теперь... спокойной ночи, Ханк.

– И тебе.

Какое там спокойствие! Как только осталась в комнате одна, так кулем опустилась на кровать. Потому что ноги перестали держать. А тело начала бить крупная дрожь. И она не прошла после того, как нашла в себе силы принять теплый душ. И сон не хотел приходить, когда уже легла и закуталась в одеяло. Нет, жарко! Раскрылась, так стало холодно. Вот и металась почти до утра. Поэтому несколько не удивилась увидеть себя с темными кругами под глазами потом в зеркале. Но если бы только это...

– Идиот! – шипела и осторожно трогала пальцем следы от «страсти» боевика на своей шее. – А сегодня бал! И платья у нас с кузиной такие открытые... Волда! Она же сейчас увидит. Трахт! Как стыдно! Что же делать?

Матильда завертелась волчком, выискивая решение. Вытянула из шкафа водолазку с высоким горлом и примерила. Если распустить еще волосы и перекинуть локоны на грудь, то возможно было скрыть засосы от посторонних глаз. Но бальное платье! Как с его декольте поступить? Пришлось снова рыться в шкафу, а потом еще и в ящиках комода. Уф! Вроде бы, один воздушный шарфик подходил по цвету под платье.

– А если сползет?

Чтобы исключить это, примерила сверху тончайшего шелка гранатовое колье.

– Если застегнуть за следующее звено...

Вроде бы нашла выход из положения.

- Ох, Ханк! Что ты натворил!

Волда выразилась совсем иначе, когда зашла и увидела ее шею. От тех выражений грузчики, угольщики, матросы и прочий простой люд застыли бы, наверное, в шоке: такая утонченная девица, и нате вам. Но Мотя посчитала, что в тот момент ругательства были к месту.

- И как он теперь будет нам в глаза смотреть!.. - еще некоторое время негодования, и кузина начала остывать.

Но Ханк ничего так, смотрел вполне нормально, и в глаза и вообще. И вел себя, будто ничего не произошло. А вот Матильде отчего-то нездоровилось, что ли. Поэтому она отказалась идти с друзьями куда-либо, отговорилась и от общества кузины.

- Вы гуляйте, а я у себя побуду. Полежу, подумаю, еще раз схемы перемещения проверю...

Сигерд на это только кивнул и потащил за руку Волду на выход из общаги. Кузина делала большие глаза, желая этим что-то сказать или подбодрить. Ханк же досадливо передернул ртом, ударил ладонью по крепко сжатому кулаку и отправился в совершенно другую сторону от остальных, быстро исчезая из виду.

Матильда, оставшись одна, долго просто сидела в задумчивости. Спросите ее, над чем размышляла, не могла бы ответить. Она просто замерла и смотрела в одну точку. Но потом в сознание проникла боль от странной пульсации в затылке. Пощупала под волосами кожу - ничего подозрительного. Тогда решила, что ее так ломает от недосыпа. А как от него надо было избавляться? Правильно, следовало лечь и поспать.

Дневной сон произвел на девушку отличный эффект. Она как ожила после него. Тяжесть в теле и апатия ушли, настроение улучшилось. Освежилась, оделась, а там за ней зашла Волда. У кузины подозрительно блестели глаза, и она щебетала, как райская птичка. С чего бы?

- Что с тобой? - не выдержала наблюдать чужое счастье и спросила ее Мотя. - С Сигертом поцеловались, что ли?

- Что?! - глаза сестрицы чуть не выскочили. - С чего ты?.. А впрочем, я была бы не против таких отношений, не буду скрывать. И да, ты правильно подметила, что он мне нравится. Но это же Сигерд! У него на уме одна учеба и теперь вот еще твоя проблема.

- Что имеешь в виду? Он осудил Ханка?

- При чем здесь наш общий друг? Да нет же, он посчитал, что это просто... что-то вроде временного недоразумения. Сказал, все уляжется и забудется. А всерьез его беспокоят сбои в перемещениях.

- Неужели, от таких разговоров у тебя так покраснелись щеки? - с сомнением посмотрела на сестру Матильда.

- Хм! А знаешь, мы с ним чуть ни впервые оказались наедине и на такое длительное время. Мы же всегда все вместе бродили, вчетвером. А тут... несколько часов были с ним в городе, бродили по улицам, посидели в сквере...

- И говорили о сбоях!

- Хочешь, верь, не хочешь - не верь.

- Не сердись. Но я напому, что нам с тобой влюбляться никак нельзя. С раннего детства было известно: мужей нам выберут отцы. А если забыть, то этим можно очень поранить свое сердце.

- Да я знаю, - как-то сразу поникла Волда. - И, похоже, резвиться на свободе, одной из нас так точно, осталось совсем недолго.

– Похоже.

– Но как твоё самочувствие? Когда уходила, ты выглядела как-то болезненно. А сейчас вроде бы и ничего?

– Ожила, да. Со мной всё нормально. Давай сейчас сходим в столовую пообедать, а там уже пора будет собираться на бал.

– Да, подкрепиться надо, и основательно. Нам потребуется много энергии. Танцевать ночь напролет, это вам не шутки.

И вот, они были полностью собраны на бал. Вышли в коридор к ожидающим там Сигерду и Ханку. У ребят загорелись глаза, как увидели девушек в платьях, принятых на балах в высшем свете. Но и сами они отлично смотрелись в парадных костюмах.

– Мы что придумали, – застрекотала Волда, как только оказалась рядом с ними. – Если войдем в зал все вместе, то нас сразу же узнают. Предлагаем на первый момент разделиться. Зайти в помещение врозь, а там уже соединиться...

– А маски-то на что? – выразил так несогласие Ханк. – Оденем сейчас и станем неузнаваемы.

– Но только мы вечно держимся вчетвером, нас из-за этого легко вычислить! А здесь маскарад! Понимаешь? – надула губы девушка.

– Делайте, как хотите, – согласился в итоге боевик. – Матильда, тебе помочь завязать маску?

– Пожалуй. Спасибо.

Вот так и получилось, что в празднично украшенные настёж распахнутые двери бального зала сестры заходили без своих кавалеров. Они держались за руки и озирались по сторонам. А на самом пороге к ним бросился молодой человек в костюме клоуна и протянул тонкие золотые ободки.

– С наступающим Новым годом, леди! Примите маленький презент. Небольшие подарки очаровательным студенткам академии от администрации!

– Очень мило, – удивилась немного Волда, но руку под браслет подставила тут же. – А мне кажется, я тебя узнала, рыжий клоун...

– Не может быть! – смеясь, изобразил обиду тот. – Я же так старался рисовать эти круги на щеках и носу! Но в отместку тоже могу так сказать. Да, да! Я тоже тебя узнал, мальчик-девочка, которая сидела на лекции рядом вчера.

– О! Так у тебя не только талант к целительству? Есть способности к перевоплощениям? И насколько сильные? Сам можешь создавать образы, или только различаешь чужие?

– Ну, началось! – недовольно поджала губы Матильда. – Мы на бал пришли, или куда?

– А! Мотя, я тебе представлю моего нового знакомого. Помнишь, рассказывала? Гоззо, да? А это моя двоюродная сестра, Матильда. И да, мне очень интересно будет с Гоззо пообщаться. Это же такая редкость, встретить в этих стенах похожие способности у кого-то. Сама же знаешь!

– О, да. А мне браслет положен?

– Конечно, вот! – тот самый застенчивый первокурсник поспешил нацепить на запястье Моти похожий золотой ободок. – Я рад поболтать и рассказать все о себе и способностях к перевоплощениям. Но... чуть позже ладно? Подойду, как только раздам всем браслеты. Общественное поручение!.. – огорченно пожал плечами.

– Он милый, правда? – провожала парня взглядом Волда. – И мне обязательно надо будет его расспросить кое о чем.

– Девчонки, а вот и мы, – подошли к ним Сигерд и Ханк. – Захватили для вас напитки. Держите.

– Я поклялась больше не пить, – поморщилась Матильда.

– А что здесь пить-то? Пунш, всего лишь, – свой бокал Ханк опустошил за пару глотков и теперь недовольно поглядывал на «невесту». – Бери, не ломайся. На нас смотрят, Мотя! Так оно лучше, – удовлетворенно хмыкнул, когда девушка приняла из его рук напиток и пригубила. – Может, мы снова вам чем-то помешали? – все же не удержался и высказался раздраженно. – По-прежнему не хотите быть кем-то узнаваемыми? Так мы можем приглашать на танцы других девушек. Правда, Сигерд? Вот, например, там стоят такие милашки с целительского...

– А это уже как пожелаешь, – повела плечом Матильда, ну не привыкла она, чтобы он разговаривал с ней вот так вот. – Останавливать не собираюсь.

– Как скажешь, дорогая, – напоказ раскланялся с ней «жених». – Тогда я пошел! Сигерд! Идем!

И девчонки с удивлением наблюдали, как их закадычные друзья направились от них прочь.

– Ничего себе! – не удержалась от возгласа Волда. – На что они так обиделись?

– Мне кажется, Сигерд здесь ни при чем. Это Ханк воду мутит. Злитесь на меня, а отыгрывается теперь вот так. Не обращай внимания, Волда. Придут – никуда не денутся. Не выйдет у непревзойденного Ханка Канстинта испортить нам сегодня настроение.

Она так говорила, а сама срочно пыталась побороть вспыхнувшее раздражение на парней. И ладно боевик, а Сигерд что творил? Немыслимо! Но этого бала они так ждали с Волдой, что дала себе слово немедленно найти способ поднять настроение себе и кухне.

– Взгляни, как неузнаваемо все выглядят! С первого взгляда не могу отыскать никого из знакомых. Столько ярких нарядов! И все в масках.

– Абсолютно все, – поддержала разговор Волда. – А еще я заметила, что многие нарядились в какие-то похожие костюмы...

– Что-то национальное? – задумчиво наблюдала Матильда за парнями, облаченными в нечто строгого кроя, но украшенное нашивками, погонами и аксельбантами.

– А вы не поняли, что это парадные костюмы драконьего народа? – хмыкнула рядом какая-то ряженая цыганка, вся увешанная монистами из монет, камней и атласных лент. – Шикарные наряды! И как видите, очень популярные после незабываемых лекций высокого эрла. Ах, где же этот дракон? Знойный мужчина! Но как его теперь найти?..

Цыганка поплыла пересекать огромный бальный зал по диагонали, распространяя вокруг себя звон, а подружки еще некоторое время провожали ее удаляющуюся фигуру взглядами.

– Так и Астор Хогон здесь? – прошептала Матильда и заметила, что голос отчего-то плохо ее слушался.

– Почему нет? Наверняка его тоже пригласили на торжество.

– Ой!

– Что с тобой?

– Я... кажется, должна ему танец.

– Когда успела?! И была-то всего на первой его лекции, и потом вы вроде бы не виделись...

– Долго рассказывать, Волда!

– А я бы послушала!

Но не судьба кухне было настоять на своем. К ней подошел тот самый первокурсник,

что недавно совсем подарил браслетик, и церемониально раскланялся.

– Не откажитесь потанцевать со мной, леди?

– С удовольствием! – заалели щечки-яблочки.

Кузина ушла танцевать, а Матильда запрокинула голову, чтобы рассмотреть под потолком сверкающий шар, распространяющий по залу разноцветные веселые всполохи искр. Было очень красиво, вот и залюбовалась ими на некоторое время. И не заметила, как со спины кто-то подошел.

– Могу ли рассчитывать на следующий танец с тобой?

Голос узнала тут же. От его звучания сердце забилося часто-часто. Первое, что подумала, будто это из-за неожиданности. Но потом девушка обернулась, обвела взглядом затянутую в темно-серый с платиновыми украшениями наряд фигуру, и... у нее перехватило дыхание. Нет, как его было не узнать? Вот же, настоящий дракон. Хотя и в маске. Но эти мощные плечи, сильные руки... Да от него будто волной распространялась некая особая магия. Притяжения, что ли? И маска ничуть не обманывала, кто перед ней стоял. А чувственные губы Астора эр Хогона в тот момент слегка улыбались.

Создатель, это когда же она пришла к выводу, что они у него чувственные? С ума сойти! И почему так похолодели кончики пальцев? И сердце, уймись же, наконец! Еще не хватало, чтобы мужчина понял, в какое состояние ввел одним только голосом. Но он же... еще и смотрел на нее... так пристально. Казалось, тот взгляд проникал в самую душу. Создатель, дай устоять на ногах.

– Я... там кузина...

Детский лепет. Как она ненавидела себя в тот момент, кто бы знал. Всегда же за словом в карман не лезла, а тут...

– За очаровательную Волду фон Ренезас беспокоиться не стоит, – прищур драконьих глаз стал выглядеть еще веселее. – Она в надежных руках. Смотри, они уже встали, готовые начать новый танец. Идем и мы? Руку?..

Это будто и не она вовсе вложила пальцы в его ладонь. И как в плен попала, уже не рука, а вся сама. Вроде бы пальцы никто не сжимал, а держал даже нежно, но было ощущение, что, захоти вырваться, не получилось бы. Вот и шла за мужчиной, который уверенно вел в самый центр танцующих пар.

– Не бойся – я не кусаюсь, – вот теперь уже губы его растянулись в самую настоящую широкую улыбку.

– Я и не...

– Тогда положи уже руку мне на плечо, малыш. И... раз, два, три...

Он кружил ее по залу, и было ощущение, что стала невесомой. Легкой пушинкой порхала рядом с драконом Матильда, и казалось, налети сильный ветер...

– Держите меня крепче. Как бы не упорхнуть, – это ей померещилось, или действительно произнесла? Вот это да!

– О, нет. Со мной можешь ничего не опасаться, дарэ.

Как он сказал? Дарэ? Что это такое? Какое странное слово. Или слышалось? Ох, что-то с ней было не так, какая-то вся стала... слишком расслабленная, что ли, и как-то плохо соображала.

– Не отпущу тебя. Никогда...

Его лицо было совсем рядом, когда прошептал эти слова. Поэтому так явно почувствовала дыхание мужчины на своей щеке. А потом оно сместилось и стало щекотать уголок губ Матильды. И это было настолько приятно, что хотелось подставить их все, полностью. А... а если бы эрл захотел ее губы поцеловать, совсем легко касаясь,

то несколько не была бы против... скорее всего. Могло ли такое быть? Мог этот мужчина захотеть от нее поцелуя? Нет, ну вот же склонился над ней совсем и глаз не спускал, то с губ, то засматривал в самую душу через зрачки. О, что же это с ней происходило? С чего такие мысли? Отчего все так?

А потом Матильда смогла вырваться из омута драконьих расширившихся зрачков и, надо же, встретилась глазами с Ханком. Всего-то на миг покосилась в сторону на танцующую публику и чуть ожог не получила – так обжигающе гневался ее друг. Или нет, все же еще и жених. Наверное, она не должна была соглашаться на танец с эрлом Хогоном, раз на ней был браслет, и считалась чужой невестой. Но с другой стороны! Разве этот «жених» не оставил ее одну стоять два танца подряд? Оставил. И тогда получалось... о, да не знала она, что же такое получалось. Головокружение, вот это точно. Немыслимое притяжение к этому чужому взрослому мужчине в сером с платиной костюме тоже явно ощущала. Или все мерещилось? И она покосилась на партнера по танцу, чтобы удостовериться, что он никуда не исчез, а продолжал держать ее за руку и талию и кружил... кружил. Всю голову закружил.

– Что с тобой, малыш?

Этот вопрос прозвучал в самое ее ухо. И вот же странно, щекочущий шепот тоже было приятно слышать.

– Голова. У меня, похоже, закружилась голова.

– Сейчас. Я отведу тебя в сторону. Выйдем на террасу, дарэ.

– Что значит это слово? Дарэ... – она беспомощно доверила вести себя под согнутые локти. И да, на открытой террасе, выходящей в академический сад, почувствовала хоть и небольшой, но прилив сил.

– Кто пришел на последнюю мою лекцию, тот знает, – усмехнулся дракон, но ничуть не обидно.

– Так что же оно означает? – приподняла лицо Матильда, чтобы смотреть прямо в глаза Астору.

– А если я объясню не словами, а действием?.. Не напугаю тебя? – он приблизился к Моте, стоящей в углу метрового каменного ограждения террасы.

– Нет... наверное...

– Хорошо... если так...

И мужчина встал совсем близко. Завел руки ей за спину, как если бы собрался обнять. От такой мысли девушка задрожала. Но не отшатнулась. И некуда было, захоти даже шаг сделать в сторону, только такого желания несколько не имела. А что же тогда хотела? Странно, но чтобы он ее согрел. И мысли, казалось, были услышаны. Или они настолько настроились друг на друга, что слова не понадобились? Странно. Но, так или иначе, а Астор медленно и плавно провел ладонями по спине Матильды. Ощутил ее легкую дрожь и тогда чуть подтолкнул к себе. Выждал мгновение, наблюдая за реакцией, потом только одну руку перенес девушке на затылок.

– Это очень древнее слово...

Она оставалась неподвижна, как заморожена, и не сводила глаз с его губ, оказавшихся совсем близко от ее лица.

– Его знает каждый дракон...

Дыхание мужчины ощущалось кожей, оно волновало, было приятно, заставляло желать чего-то большего.

– Каждый сын моего народа хотел бы его произнести раз и потом повторять неоднократно, снова и снова. Но каждый раз, как в первый и всегда для одной... женщины. Для своей дарэ...

– Для одной? – как пискнула Матильда, ощутив глубоко внутри себя зарождающийся огонь.

Странное чувство. Неоднозначное. Но решить насколько опасное, одновременно со многими другими новыми ощущениями, не получалось, потому что пальцы эрла на ее затылке зашевелились, начав его тоже поглаживать. И тогда и там сделалось тепло. И очень приятно. А дыхание дракона уже ощущалось на ее губах, и захотелось его... выпить? Странно, но так возбуждающе, что волна новой дрожи, сладко так, прошла по телу и вышла в итоге через кончики пальцев.

– Лишь для одной. На всю долгую-долгую жизнь дракона.

И эрл как заметил дрожь девичьих пальцев, перевел на них взгляд, а потом обхватил своими и слегка сжал, успокаивая. Но прошло меньше минуты, как потом положил ее ладони себе на грудь, только после этого снова склонился к губам Матильды.

– Ты все еще хочешь знать, что оно означает, Матильда Аделаида Селина фон Ренезас?

– Откуда вы...

– Я знаю о тебе с недавних пор все. Это пугает?

– Нет, – ответила ему, подумав с минуту.

– Хорошо. Потому что я сейчас хочу открыть тебе секрет. Ты готова его узнать?

– Наверное. Он же связан с этим словом? Дарэ? Так каково же его значение?

– Оно великое. Так дракон называет самую притягательную, самую желанную...

Матильда будто под гипнозом смотрела на мужские губы. От ее собственных губ их теперь отделяли миллиметры. И это отчего-то... огорчало. Что он медлил? Разве не чувствовал, как она желала его поцелуя? Немыслимо, но все было так. А потом вдруг накатило волнение. Как подумала, что только она этого желала, а дракон... вот почему он все говорил и говорил?

– Свою единственную на века любимую... женщину...

И этот момент настал. Их губы соприкоснулись. Те миллиметры, что были непреодолимой преградой, исчезли.

– Матильда... – вот, наконец-то она впитала его дыхание в себя вместе со своим именем. – Любимая...единственная... моя дарэ.

А дальше ее унес чувственный вихрь. И ничуть не напугал. Пусть сознание плыло, взлетало, рассыпалось, она была уверена, что угрозы ему нет. Оно к ней вернется. А пока можно было отдаться на волю чувств. Восхитительным и таким новым ощущениям. От них она будто плавилась, тело точно утратило опору, ноги стали подкашиваться, поэтому, наверное, так и вцепилась в военный китель Астора. Или нет? Ведь кулачки то сжимали ткань, то отпускали. Да, можно было всецело положиться на мужчину. Вот его тело ничуть не утратило твердости, а напротив. И руки... его руки дарили ощущение надежной поддержки... и нежности. Они держали, прижимали, гладил, грели. Да, от них было приятно тепло. Но самый жар сосредоточился теперь в затылке, а оттуда будто заструился вдоль позвоночника. Лавиной. Или бурной рекой. Или все же ровным горячим потоком? Откуда-то из-под самых волос, обволакивая каждый позвонок, жар лился до самого копчика.

– Что это? – выдохнула прямо в рот мужчине.

А тот не ответил. И отстраниться от себя не позволил. Он притянул к себе крепче, заключая в защитные объятия, и добавил страсти в их поцелуй. Глубоко. Как упоительно глубоко проникала в нее его страсть. И было в том что-то, помимо жара изнутри и вдоль спины. Такое, что может и должно изменить их жизни. Ее точно. Но страшно или тревожно не было. Она полностью отдалась воле дракона. А тот не просто брал, а дарил с таким странным настойчивым и одновременно нежным пылом: ласку, тепло, ощущение надежности, спокойствия и какой-то особой значимости происходящего.

- Огнедышащий!.. - попробовала улыбнуться этой возникшей мысли, а Астор захватил губами ее улыбку. - Мой!.. - на это он взглянул на нее так странно, но лишь на миг, не успела разобрать выражение драконьих глаз, а потом углубил поцелуй настолько, что все мысли тут же улетучились.

Вот это был поцелуй! Или не один, а несколько? Создатель, да сколько же они стояли и самозабвенно целовались чуть ли не у всех на виду? И так странно!.. Ее отчего-то не волновало, что кто-то мог выйти на террасу и застать их. Какая чепуха!.. И где-то по краю ее слуха прошелся бой курантов, возвещающий начало нового года. Подумаешь, часы пробили двенадцать раз!.. Но потом так неожиданно раздался голос Волды, и вот от него Матильда вздрогнула и пришла в себя.

- Мотя! Там... там твои братья явились!

Глава 13. Замок Ренезас

Волда уже почти пробежала мимо распахнутых на веранду дверей. Ей как можно скорее надо было найти Матильду. Нет, вот откуда упали эти невыносимые кузены? Как так?! Они же боевики! У них ни грамма способностей к построению порталов! Таким прожженным воякам только фаерболами кидаться, а не в векторы силу вливать. А своими упрямыми лбами способны лишь стены врагов прошибать, но никак не думать о хитросплетении пространственных потоков. Не иначе, как позаимствовали у кого-то артефакт перемещения. Но у кого? Кто устроил им моментальный скачок в пространстве, а заодно сотворил такую подлость сестрам Ренезас? Именно так подумала Волда, когда глазам ее предстала ужасная картина появления двух могучих фигур, затянутых в парадные камзолы до боли знакомых фамильных цветов. Только что в том углу зала была пустота, и бац!.. А как увидела у тех мужественных красавцев жесткую линию сомкнутых губ, насупленные брови и воинственно сверкающие глаза, так у нее совсем упало сердце.

– Сгинь, нечистая сила! Нет же, что за новогодний «подарок» послала судьба? – Волде хотелось разрыдаться, да знала, что толку от этого не будет. – Только их здесь и не хватало!..

– Что случилось, моя несравненная леди? – ее кавалер, все еще ряженный рыжим клоуном, хоть и первокурсник, но непревзойденный собеседник, высокий интеллект, обходительный и утонченный молодой человек пока не понял, отчего в ней произошла такая резкая перемена. Вот только что мило улыбалась, и вдруг...

– Братья! – помертвело ее лицо, глаза забегали, кулачки с силой сжали и принялись мять нарядную юбку.

– Э... ваши братья? – Гоззо, то есть наследный принц империи, продолжал улыбаться, но начал посматривать на взволнованную девушку с некоторой растерянностью. – Они тут? Тоже пришли на праздник?.. – как-то не предполагал он знакомиться с будущими родственниками в образе рыжего клоуна, вот и начали у него в голове мысли тоже метаться лихорадочно.

– Мне-то они кузены. Это Матильде с ними не повезло – они ей родные.

– О, даже так? Но зачем пугаться и... – увы, девушка его не дослушала, подхватила юбки и помчалась прочь, моментально затерявшись в толпе. – Вот и раз! Вот это поездочка! Одни приключения!

Марк Эвиланд еще крутился на месте, а Волда уже успела обежать бальный зал по периметру и как раз проносилась мимо прохода на террасу, когда заметила бирюзовое платье кузины.

– Мотя! Вот ты где... – вовремя затормозила, не то пробежала бы мимо. – Там... там твои братья явились! – дыхание ее сбивалось, на щеках разгорался румянец.

– Как братья?! – похоже, и у Матильды моментально сбилось дыхание, хоть она сделала к Волде всего с десяток быстрых шагов. – Они же не должны были... отец ведь дал время отметить Новый год...

– Видно, посчитал, что пятнадцати минут на балу в уже наступившем году тебе вполне достаточно...

– Мне? И за мной одной послал двоих старших сыновей? О, нет, Волда! Как пить дать, они явились по НАШИ души. Но где ты их видела? Не могла ли обознаться?

– Шутишь? Чтобы я да не признала кузенов! Да они... как бац, как шлеп, и прямо в бальной зале... так танцующая публика и рассыпалась в стороны!

– И... где же они?

– Да на другой стороне... о нет, они уже сюда пробираются. У них нюх на нас, что ли?..

– Стоп! На шеях их цепи видишь?

- Артефакты?
- Точно. Один на перемещение, другой на слежение.
- Создатель! Нам не уйти от них!
- Но попробовать можно... бежим!

Девушки хотели выскочить с террасы в зал, чтобы там затеряться среди танцующих пар, но успели только взяться за руки да сделать не более трех шагов в том направлении, как путь им был отрезан.

- А вот и они! - раскинул широко руки осанистый блондин.
- Куда спешите, девочки? - широко заулыбался второй из братьев. - Надеюсь, вспомнили, что вас призывали в отчий дом. Ай, ай, заждались вас там отцы.
- Нам дали время на праздник! - смело вышла вперед из-за спины Матильды Волда и задиристо задрала повыше подбородок.
- Точно! Дали. На праздник. И вот он идет. Новогодний бал. Не устали танцевать, девочки? - все веселился кузен.

Но второй выглядел как сама строгость. И именно он прекратил балагурство младшего брата, когда цыкнул на него, а заодно ухватил за руки сестер.

- И это время вышло. Нам велено доставить вас в замок.
- И ничего такого! - вырвалась из его хватки Волда. - Уговор был не такой.
- Скажешь, мы по собственной инициативе покинули праздничное застолье и явились сюда за вами гоняться от нечего делать? - упер руки в бока младший из братьев.
- Ну, хорошо, а до утра подождать можно? - угрем выскользнула из рук старшего брата и Матильда. - Обязательно ночью нас хватать и тащить в замок?
- Это вашим отцам лучше знать. А нам был дан приказ...

Пока наследник рода объяснял волю отца, девчонки успели пошептаться между собой:

- Давай, улизем от них? - предложила рыженькая.
- Согласна. Скроемся, а братья на территории академии плохо ориентируются. Утром же сами домой явимся.
- Идет. Ты или я портал творим?
- У меня уже схема готова. Держи руку. Сейчас силу волю. И!..

И ничего не случилось. Девушки обнялись, Матильда сделала едва заметный пас рукой, но проход не открылся. Как так? Отчего? Немыслимо. Они совершенно растерялись. Зато два брата боевика, напротив, взбодрились. Они явно заметили манипуляции сестрицы и поспешили девчонок схватить.

- Э, нет! Допрыгались! Не вышло улизнуть!
- Как так-то? Что происходит? - большими глазами от неверия озирались по сторонам сестры Ренезас. - Ничего не понимаем...
- А вам и не надо, милые! И мы сами позаботимся о вашем перемещении, дорогуши, - при этих словах девицы были схвачены сильными руками братьев, а в следующий миг вся четверка растаяла в воздухе.

И все произошло так быстро, что никто почти не заметил, куда и с кем исчезли две нарядные адепки. За исключением, пожалуй, двух мужчин. Дракон был всему свидетелем. Но никак не предполагал, чем могло закончиться вторжение кузины в их общение с Матильдой. Вот только что он держал свою дарз в объятьях. Она ответила на

его первый поцелуй, благосклонно приняла и последующие ласки. Астор чувствовал, как девушка млеет в его руках, и сам испытывал совершенно новые для себя, ни с чем несравнимые ощущения. А еще чувствовал, как крепла связь между ними. Он ладонями, глядящими спину девушки, ощутил разливающее у нее по позвоночнику тепло. Похожее происходило и у него самого. Дракон так и представлял, как от уже имеющейся метки на затылке у них стал опускаться разворачиваться сложный рисунок-тату. У его истинной пары это должен быть цветущий вьюн, а у него – сложный витой узор. И более того, дракон смог увидеть тот платиновый орнамент.

Когда Матильда оттолкнулась от него и развернулась к кухне, на ее открытой спине уже разгоралась парная метка. Астор глаз от нее не мог отвести. Ничего красивее в жизни своей не видел. На нежной коже шеи и спины Матильды Ренезас, и теперь уже точно его законной невесты, наливался силой замысловатый рисунок. Хогон стоял и смотрел на него как замороженный. Поэтому дальнейшие события стали для него как смазанными. Вот навстречу девушкам шагнули двое военных в камзолах, украшенных символами дома Ренезас. И он знал, что это братья его дарэ. Естественно, остался безучастным до поры, ждал, когда они поздороваются. Но вот те обменялись всего несколькими фразами, а далее Матильду и Волду ухватили под локти и...

– Дьявол! Куда они делись?

Это произнес дракон, немедленно приходя в себя, сбрасывая с сознания расслабленность, что нахлынула после второго этапа единения с суженой. Нечто похожее выдохнул и рыжий клоун... нет уже и не он, но еще и не Марк Эвиланд, и даже не тот тип, что прибыл в академию с инспекцией. Вот уж, правда, наследный принц от неожиданности выпал сразу из всех ранее созданных им образов. По нему волнами шли личины, а он сам то бледнел, то краснел.

– Кто посмел? Куда делись? Да я...

– Допрыгались эти «кузнечики»! – раздался у него за спиной знакомый голос.

Марк резко на него обернулся, а там стояла то ли лучник эльф, то ли дама, отдаленно напоминающая бравого ректора академии. Нет же, голос точно был Эвелины Палм, да и военная выправка того ряженого эльфа ее напоминала. Но ректорша тут заметила странности у мужчины, стоящего перед ней у входа на террасу.

– Стоп! А вы, собственно, кто?! – угрожающе наставила на него свой лук дама. – Не мой адепт, так точно! И никто из преподавателей...

Договорить не успела, так как недоразумение в рыжем парике на нее бросилось, скрутило, вырвало бутафорское оружие и заломило руки за спину.

– Только тихо! – предупредило зловещим голосом, а ногой захлопнуло створки дверей, чтобы те отгородили их от основного зала. – Что там с попрыгуньями? Быстро выкладывайте, куда они исчезли! Вы же знаете это, да?

– Э...аа...ммм... – вопила-мычала ректор, так как ей запечатали рукой рот.

– Марк, ты так от нее ничего не добьешься... – Астор тоже уже стоял рядом. – Отпусти, пусть говорит.

– Так что скажете про сестер Ренезас, уважаемая?

– Ой! Ваше высочество...

– Он самый. Но не отклоняемся от темы! Куда делись сестры?

– Как, куда? – все еще пребывала в шоке Эвелина и таращила глаза на явившегося ей наследника империи. – Их забрали в родовой замок братья. Меня час назад предупредили, что так будет по магсвязи их уважаемые родители.

– И зачем понадобилась такая срочность? – зарычали на нее, без вины виноватую, сразу оба мужчины.

– Я так поняла, что уже утром в замке состоятся помолвки девчонок с выбранными для

них родителями женихами, – хлопала в растерянности глазами ректор.

– Как? Утром?! Я же здесь! – заорал на нее во всю мощь легких принц. – Этого не может быть!

– Я...я не... не знаю!

И уж совсем добил ректора немедленный оборот Астора Хогона в зверя. Секунда и огромный платиновый дракон заполонил собой все пространство террасы и все же не очень-то на ней поместился. Марку и Эвелине пришлось срочно попятиться и вжаться в стену, чтобы мощный корпус их не расплющил, а потом еще увернуться от жесткого чешуйчатого хвоста, когда дракон оттолкнулся лапами от террасы и взмыл в воздух, попутно круша часть каменного парапета.

– Стой! – только успел крикнуть принц, как гигантский крылатый зверь скрылся из вида. – Черт! А я-то как туда попаду?! А!! Знаю!! Уважаемая! Ведите меня немедленно к академическому порталу...

– Но... но им пользуются только в особых случаях и всегда по...

– По согласованным с двух сторон решениям. Мне ли не знать. Но сейчас и есть особый случай. И согласие сейчас у вас будет, уважаемая. самого императора подойдет? Да что же вы двигаетесь-то как вареная?!

– Может, прекратите меня так тянуть?! Вы мне руку чуть не оторвали!.. Стоп! Вот дверь в порталную. Но умоляю! Сначала разрешение императора!

– Будет. Кристалл настраивайте. Что вы копаетесь? Да, прямо на самого правителя. Вот, так, да. Есть связь? – Марк чуть ни приплясывал от нетерпения около магического кристалла, и ему как никогда казалось, что тот разгорается слишком медленно. – Отец!!! Что за дела?! Зачем так кричу? Да у меня сейчас невесту увели прямо из-под носа. Где я? В академии Горимуса! Зачем я там? А инициативу проявил. Да, сам решил познакомиться с девчонками Ренезас. Нет! То ты говоришь, что я уваливаю от брака, а теперь... погоди... что ты сказал?... Как решил дать мне отсрочку и выбор? Ты о чем?! Не надо мне выбора!! Дай разрешение на перемещение в замок Ренезас. Да, немедленно. То есть?! Как... не дашь? Другое еще семейство присмотрел?... Дьявол! Ты шутишь так шутишь? Или Ренезас, или я тебе не наследник! Да, вот так! Даешь разрешение?

Ответ отца ввел принца в шок. Какое еще другое семейство! Не нужна ему другая невеста. Ему эту отдайте! А император стал еще намеки делать, что наметилось очень выгодное соглашение с заморским государством. Да пропади оно пропадом вместе с их тремя принцессами на выданье, пусть и одна другой краше. У него чуть сердце не разорвалось, как только представил, что рыжюлю, такую веселую и с обворожительно пухленькими щечками, вот уже в данный момент или с наступлением утра могли пообещать в жены другому.

– Отец! Я тебя когда-нибудь, о чем-нибудь просил? А теперь готов умолять. Да, даже так. Вели открыть мне портал в замок Ренезас. Да, и я уже выбрал девушку из двух сестер. Конечно, не секрет. Это Волда. Как... ты вел переговоры о Матильде?! – тут уже ноги Марка грозились под ним подогнуться. – Вот это новость! То говорил, смотри, мол, выбирай, сынок!.. Я, понимаешь, сердце открыл!.. Стоп! Матильда?!! Отец, до меня дошло! Не знаю, что вы там намутили с этими помолвками, а на Матильду точно глаз положил дракон. Как, какой?! Астор эр Хогон, разумеется! Да он мне... да он там всем... кстати, этот монстр вот уже полчаса летит в том направлении. Обратился прямо на глазах у местного ректора, обрушив при этом десятиметровую террасу, да и понесся хвостатой кометой. Какие шуточки, папа?! Портал, отец, вели для меня открыть!

Ответ императора был убийственным. Он велел дожидаться утра. Еще что-то там говорил, что невозможно врываться в чужой дом посреди ночи... встреча нового года, мол, семейный праздник... Марк не узнавал своего родителя. Темнил тот – точно. Но чего он этим добивался? Ему бы разобраться спокойно в задуманной правителем интриге, да вот только трезвости ума никак в такой обстановке не хватало. Вот он и покинул порталную комнату академии в сильнейшем раздражении. И как мерил нервными широкими шагами многочисленные коридоры, не отпечаталось в его сознании нисколько. Он все пытался успокоиться и взять себя в руки, да дудки. И его лихорадило до тех пор, как ни

повстречал на одном из лестничных пролетах знакомую адептку.

– Ваше высочество? – раздался взволнованный девичий голосок сбоку, Марк оглянулся и увидел, как темноволосая красotka присела в глубоком реверансе.

Это он что? Не навел на себя личину? Вот вляпался! А все нервы!

– Извините, простите... я совершенно случайно... мимо и услышала... если помните, я маг-портальщик, сильный!

– Встаньте! Как ваше имя? Марти Петек?.. Сознавайтесь, Марти, следили за мной и ректором. Шли за нами, а потом подслушивали за дверью?

– Простите, Ваше высочество! Все от любви... безмерно влюблена в одного адепта, а он глаз не сводит... в общем, могу перенести вас в замок Ренезас.

– Я принимаю ваше предложение... – вот так вот сразу же и согласился.

А между тем кузины Ренезас уже ступили на территорию родового замка. Камни, камни, родные камни! Горный край, поросший вековыми разлапистыми елями, строптивые бурливые реки, бегущие по обточенным валунам в ущельях. Местность, не любящая чужаков, готовящая им ловушки и испытания. И посреди этого дикого великолепия хорошо был виден на одном из высочайших хребтов величественный старинный замок, шпилями башен упирающийся в самое небо. Вот здесь выросли сестрички.

Девушек ждали. Как только их туфельки коснулись отполированной годами брусчатки главной замковой площади, так к ним бросились личные служанки, чтобы немедленно набросить на девичьи плечи облегченные шубки. Все же ночи в этом горном крае всегда были прохладными. А еще главные двери перед ними освещались магическими факелами, и там собрались встречающие. Девушки сразу различили родителей и дворецкого.

– Прибыли! – как всегда первым заговорил старший из братьев близнецов, герцог Ренезас, отец Волды. – Отлично. Надеюсь, в добром здравии...

– Здравствуй, пап. Здравствуй, мамочка, – сразу обе сестры приблизились к родным, и тогда пошли привычные приветствия и объятия с поцелуями.

– А мы надеялись, что явитесь сами и к семейному новогоднему столу, – проронила мать Матильды.

– Ну, мам! Мы же не детки, как ни как. Прошли те времена, когда ждали боя курантов, чтобы мчаться под украшенную лентами и огнями ель в главном зале за подарками от горного духа. Мы девицы в самом расцвете лет. Нас теперь больше кавалеры и танцы с ними интересуют, чем игрушки и сладости.

– Да уж поняли!.. – проворчал ее отец, явно намекая, что именно поэтому и отправил за ними их братьев.

– Кстати, подарки так вас и дожидаются под традиционной елью, – улыбнулась герцогиня.

– Правда, мам? – заблестели глаза у Волды. – Бежим, Моть!

Девчонки взяли за руки и действительно припустили бегом вглубь замка. Старшие Ренезас отправились за ними неспешно.

– Что с тобой? – косилась рыженькая на блондинку с тревогой, но продолжала тянуть за руку. Возможно, чтобы оторваться подальше от родителей, и те не могли их услышать. – Ты на себя не похожа. Всегда такая веселая и заводная на развлечения не меньше моего, а сейчас как в воду опущенная. Я чего-то не знаю? И ты с кем там, на террасе, уединилась? Знаешь ли, все так неожиданно тогда случилось, и мне показалось, или была с драконом?

– С ним. Ох, Волда, кажется, я влюбилась...

- Так это хорошо! - звонко рассмеялась кузина.

- Считаешь? А у меня возникли сомнения. Вот зачем нас так срочно сюда выдернули с бала? У тебя какие мысли на этот счет?

- Соскучились родители? - состроила ей сестра беззаботную физиономию. - Так не думаешь?

- А если, чтобы спешно заключить наши помолвки? Я же раньше никогда отцу не перечила. Он говорил, что сам подберет когда-нибудь жениха, и мне в голову не приходило спорить. А тут, в общем, у меня сердце так и стучит!

- Ой, ой! Моя сестра влюбилась! Хотя, конечно, и размах у тебя, Мотя! Влюбиться в дракона! Угораздило, однако. И когда только успела? Я же тебя всего ничего одну оставила... Ай! Смотри, вон наши подарки! Вот этот мой, а там...

- А ты все как дитя! - недовольно смотрела Матильда на кузину, когда та с разбегу полезла под ель и вцепилась в подарочные упаковки, немедленно желая добраться до содержимого. - Дались тебе эти подарки...

- Конечно, дались! Я люблю подарки получать. Всегда! И родители старались - не следует их обижать. Так-так, у меня бархатный ларец внутри. Наверняка ювелирные украшения. Точно! Изумрудный комплект. Какая красота. Надо папу расцеловать. Мотя! Да открывай же свой подарок. Тоже комплект? У тебя похожий, но из сапфиров? Блеск!

- Но, Волда... Что, если моя догадка верна? Вдруг, уже утром нам представят женихов?

- Что ты так побледнела? Успела поцеловаться, что ли, со своим драконом? Нет, правда?! Вот это да! И как оно? Классно целуется?

- Ну... это личное...

- А раньше ты так не считала, - звонко рассмеялась сестра, но потом погасила веселость и приблизилась к самому уху Матильды. - Мне тоже очень понравился тот первокурсник... помнишь, который нам эти браслеты надел? Он такой... такой!... В общем, у меня тоже от него сердечко потом трепетало...

- Но меня эрл Хогон назвал своей дарэ, - продолжала Мотя смотреть хмуро. - И тогда я такое испытала!..

- Дарэ? Ничего такого не слышала. Зря мы последнюю лекцию его прогуляли...

- Он пояснил, что это значит единственно возможная возлюбленная.

- Истинная пара, что ли? - вот теперь и Волда свела брови на переносице.

- Не поняла, но у меня от его голоса тогда так и побежали мурашки, сердце затрепетало, а по всему телу прошла волна счастья вместе со странным жаром.

- Точно... зря ту лекцию не посетили! Но если эта... дарэ ты ему, то, так думаю, беспокоиться ни о чем не стоит. Я где-то читала или слышала, что истинность пары у них в законе и приравнена к чему-то божественному. Так что, живи и дальше спокойно, дракон сам во всем разберется.

- Да как же могу, если...

- Девочки! Как вам подарки? - в зал вошли родители.

- Уй! Они великолепны! - счастливо взвизгнула Волда и так и бросилась в объятия отца.

Матильда же вздохнула, но справилась с собой и поспешила последовать примеру кузины.

- Спасибо, папочка.

- Моей красавице дочке очень пойдут синие камни, - с удовольствием принял благодарность отец от Матильды.

– А за стол с нами сядете? – заинтересовалась герцогиня, мать Волды. – Там вас и гости ожидают... – сделала голосом намек на то, что персоны собрались очень значимые.

– Устали, мам! Нам бы в свои комнаты...

– Ну, если только устали... И, надеюсь, хорошо отдохнете, чтобы утром выглядеть неотразимо.

Как только их отпустили восвояси, девчонки не разбежались по разным комнатам, а зашли в одну, в Матильдину. Волда так и растянулась на ее кровати, а Мотя опустилась рядом в кресло.

– Может, зря отказались от застолья? – нервно сжимала она пальцы. – Сейчас бы уже знали, кто и что ожидает нас утром.

– Ага! Чтобы потом вообще не заснуть.

– Но что теперь? Прятать голову в песок, как страусы?

– Я считаю, поволноваться успеем. А проблемы начнем решать, как только они появятся. Пока же... я лично намерена, и правда, хорошенько отдохнуть после перемещения.

– Вот кстати!..

– Уй! Не начинай, Матильда! Уже догадалась, что хочешь сказать. Опять, про свой сбой. Давай и эту проблему оставим до утра, а? Договорились? Вот и умница. Ну! Я пошла, пожалуй, к себе. Спокойной ночи, кузина.

– И тебе.

Волда легко вскочила и выскользнула в дверь, а Мотя, все вздыхая, подставила спину служанке, чтобы та помогла справиться со шнуровкой. А потом стояла, что ожидая, когда ее разденут, что потом, под струями теплого душа, и вспоминала, вспоминала... Как дракон шептал ей на ухо, как смотрел в глаза, как гладил руками ее спину, а потом другой рукой затылок, запутавшись в волосах. А как воспоминания подошли к уже более жарким объятиям и поцелуям, так, подозревала, щеки разгорелись ярчайшим алым. И пальчики ее так и потянулись к губам... надо же, они все еще были припухшими...

А за спиной ее стояла служанка, держа наготове простыню, и что-то там говорила, говорила... У нее рот не закрывался. Но Матильде было ни до чего. Она вся находилась в сладостных воспоминаниях, от которых уже и в теле начал растекаться пожал. А то бы она услышала:

– Надо же, как смело вы поступили... или сейчас все магессы подобное изображают? Ничего не могу сказать, тату очень красивое... такое сложное и необычное... по всему позвоночнику вьется... видно, что творил его большой мастер. И цвет!.. Я такого точно в своей жизни еще нигде не видела. Металл... платина, серебро? Вот ваши братцы на себе картинок всяких черных набили... и на груди, и на спине, на плечах еще узоры с головами хищников изображены...

– Ты про что? – несколько рассеянно, было дело, спросила ее Мотя.

– Про ваших братьев. Старший недавно на спине добавил изображение кинжала. С обвивающей его змеей. Жуть!

– Жуть, – кивнула вся в своей задумчивости Матильда. – Но когда же ты это увидела?

Если бы она была внимательнее в тот момент, а не витала в своих мыслях, то заметила бы, и как полыхнули щеки у засмущавшейся девушки.

– Так... Так они тренировались... рубашки скинули...

– Давай простынь. И можешь быть свободна. Дальше я сама.

Девушка надела ночную сорочку тончайшего полотна с кружевом и легла в постель. Думала, ни за что не уснет. Но нет, сон проник в сознание и расслабил ее уже через

пару минут.

Глава 14. Переполох в благородном семействе

Утром Матильду разбудила мать. Девушка ощутила ее руку, поглаживающую по волосам, и, расплывшись в улыбке, открыла глаза.

– Мамочка...

– Вот ты и выросла, доченька. И такой красавицей стала!

– Это ты сейчас хочешь сказать, что пришло мое время покинуть отчий дом? – вот так сразу ворвалось в сознание девушки подозрение о грядущих событиях.

– Мое солнышко с утра желает быть колючим ежиком? – засмеялась женщина. – И нет. Я сказала только то, что сказала.

– Вот и неправда, – принялась Матильда рассматривать мать пристальнее, но нисколько не наблюдала в той напряженности, а в глазах ее переливались только веселые искорки. – Не хочешь ли предупредить, что сегодня произойдет сватовство?

– А ты этого события боишься? Не глупи, малыш. Знала же, что когда-то так должно было случиться...

– Вот же чувствовала, что сердце мое – вещун.

– Перестань так себя настраивать, – мать наклонилась и поцеловала дочь. – Когда ты успела придумать связанные с помолвкой страхи? Не было же ничего подобного раньше. Сколько говорили с тобой на эту тему, ты всегда ровно относишься к предстоящему и доверяла родительскому выбору. Да и на самом деле, уверена, отец не станет тебя неволить, если что. Но, Матильда, давай ты сейчас встанешь, приведешь себя в порядок и просто выйдешь к завтраку, а там...

– Почему бы сразу не сказать, кто приехал по мою душу? – не желала девушка разглаживать брови и продолжала сжимать губы.

– Потому что папа решил сделать тебе сюрприз. И я не стану портить ему задумку. Но, глупыш, поверь, ничего страшного не произойдет. Я еще посмеюсь над этим вот твоим страхом, что сейчас угадывается на личике. Да, да. И ты станешь потом смеяться вместе со мной...

– Но мама!

– Мотя! Перестань хмуриться. Поднимайся. Сама вот уже совсем скоро увидишь, что выбранный для тебя жених нисколько не страшен, ... в общем, мы будем ждать тебя в столовой, солнышко.

– Подожди! Остановись! Не уходи! Я хотела тебе кое-что сказать!..

– Не глупи, Матильда! Ведешь себя, как совсем маленькая девочка. А кто недавно заявлял, что давно вышел из детского возраста? Мотя, отпусти мою юбку!

– Отпущу. Но нам надо сейчас же поговорить.

– Погоди? – теперь мать слегка нахмурилась, заметив на руке дочери браслет. Она снова развернулась к кровати и стала внимательно рассматривать украшение на руке дочери. – Что это за браслет? Мне кажется, или он напоминает брачный? И металл?.. Не зачарован ли он?..

– Ах, мама, я сейчас совсем о другом должна тебе сказать! А браслет... это подарок академии всем адепткам на новый год. У Волды тоже такой есть...

– А! Ну раз и у Волды, то я не стану волноваться. И все, Матильда, у меня полно забот сегодня, а ты меня задерживаешь. Вставай, наряжайся и приходи. Вот увидишь, семейство жениха давно тебе знакомо, и нисколько не вызовет возражений против их наследника. Будь умницей.

– Но!.. – не успела ничего больше сказать, как мать уже покинула комнату.

На смену ей в спальню проскользнула служанка и принялась хлопотать. Вот, у кого можно было разжиться нужными сведениями. За нее-то Матильда и взялась: начала у девушки выпытывать, кто гостит в замке. Но та глупенькой не была и, скорее всего, получила указания эту тайну не разглашать, вот и выдавала только хихиканье и красочные вздохи.

– Ох, хозяйка, ох! Какой вам муж-то достанется родовитый! А уж красавец!.. И весь такой же сильный, как ваши старшие братья. Не поняли, о ком речь? Ну, надо же! Да вы же его знаете...

– Никак не ожидала от тебя такого, Доня, – обиделась на нее Мотя. – Всегда же с тобой секретничали, а тут ты подыгрываешь родителям, а не мне.

– Так зла-то вам не творю. Вот увидите, госпожа, выбор вашего папеньки примете с радостью...

У Матильды было иное мнение. Она же теперь думать ни о ком не могла, кроме как о драконе. А его никак не станут прочить ей в мужа. Несбыточно. И что тогда с этим было делать? Пойти против воли отца? И что дальше? Могло ли быть у них с эрлом Хогоном будущее? Да, он произнес загадочное слово «дарэ». Очень значительно произнес. Но как часто мужчины называют желанных женщин единственными возлюбленными? Увы, она знала примеры, когда только кружили голову доверчивым особам возвышенными словами и красивыми ухаживаниями, а потом спокойно шли в храм, ведя под руку другую. А тут только и было, что это «дарэ» и поцелуй. Ну, хорошо, страстный и глубокий... ладно, не один, а каскад поцелуев. Что дальше?

Да еще братья так не вовремя появились! Впрочем, они всегда вторгались в ее жизнь не ко времени. Но речь была о другом. Разве могла она, дочь младшего брата герцога, составить пару племяннику Повелителя драконов? Конечно же, нет. Как такая мысль только появилась в ее голове? Что о себе возомнила? Девчонка, едва достигшая совершеннолетия, и зрелый мужчина! Адептка третьего курса и знаменитый генерал иноземной армии! Человечка и дракон! О, нет, никакой надежды быть вместе не стоило питать. И что тогда выходило? А все просто: ее сейчас просватают за другого мужчину, родители скрепят подписями брачный договор, и в назначенный срок она войдет в дом мужа его законной супругой.

– Мапочка!

– Что вы сказали, госпожа? – вынырнула к Моте из гардеробной Доня, не понявшая ее возгласа. – Ничего? А ваша мама просила надеть сегодня платье традиционное родовое. Вы не против? Ах, как хорошо на вас смотрятся те узкие брючки до щиколоток, что выглядывают из-под укороченной расшитой сплошь шелковой вышивкой юбки!.. Ну-ка, ну-ка! Замечательно все село! Да ваша фигура нисколько не изменилась с тех пор, как надевали этот наряд в последний раз. Когда это было? Ах, да, на праздник сбора урожая. Какие же у вас длинные ножки, госпожа! А талия, а...

– Волда так же оденется, не знаешь?

– Знаю, – хитро прищурилась служанка. – Этот секрет могу разболтать. Да, кузина сейчас рядится так же. Вы же в курсе, что братья Ренезас часто имеют одно мнение на двоих, вот и...

– Понятно. Давай уже отправимся в столовую.

Переживания переживаниями, а к зеркалу девушка подошла и свое отражение в нем осмотрела придирчиво. А еще поправила на груди монисту из камней и бисера да вдела в уши поданные служанкой серьги. Национальный наряд был ей привычен, но каждый раз, как его надевала, казалась себе экзотической птичкой. Возможно, из-за пышной юбки, укороченной спереди и спускающейся плавно к низу сзади складками. Платье, выполненное традиционно из шерсти и расшитое замысловатыми узорами, смотрелось ярко. А пикантности еще добавляли те самые узкие брючки, над которыми ахала только что Доня. Они были в цвет и тоже расшиты шелком. В роду Ренезас сохранялся обычай носить такое платье по праздникам и особо торжественным случаям. И национальные костюмы надевали как женщины, так и мужчины. Но у последних они выглядели много скромнее, всего лишь камзол был украшен вышивкой традиционных цветов.

– Ну, все, я готова.

– Как? А локоны? – смотрела на ее отражение из-за спины служанка. – Не порядок, госпожа. Это вы в академии ходите с распущенными волосами, а здесь...

– Права, Доня.

Так и было, девушки рода всегда заплетали тугие косы, украшали их лентами и укладывали на голове.

– Поможешь?

Прическа много времени не заняла. Ловкие пальчики служанки быстро со всем справились.

– Вот! Совсем другое дело! – осталась довольна работой Доня. – Ох, и красавица же вы, госпожа!

По замковым лестницам и переходам они шли в темпе. А как подошли к широким дверям в столовую, так служанка еще раз оглядела свою госпожу, поправила складки на юбке и одобряюще ей кивнула. Мол, все отлично, можете дальше идти одна. И да, она отступила в сторону. А слуга в ливрее, отвечающий за те тяжелые дубовые двери, потянулся открыть перед юной госпожой резные створки.

Шаг через порог, еще несколько шагов к центру просторного зала, и Матильда застыла на наборном паркете, всматриваясь в присутствующих. Глаза сразу же отыскивали родителей. А заодно и тетку с дядей. Ну и, конечно же, моментально обратили на себя ее внимание шкафоподобные старшие братья. Еще бы! Два метра ростом каждый, широченные плечи, лица с чернеющими на них татуировками.

Но кто стоял рядом с герцогом Ренезас? Верить ли было глазам? И мозг Моти вдруг дал сбой, отказавшись воспринимать ситуацию как реальность. И приструнить его не успела, как сзади распахнулись снова входные двери, а в столовую впорхнула теперь еще и Волда. На кухню Мотя бросила быстрый взгляд тут же. Как бы ища у той поддержки. И хотелось спросить, видела ли и она то же самое, что и ее глаза, да это было бы верхом невоспитанности.

– Вас-то мы и ждали! – раздался голос дяди в ту же минуту. – Девушки, подойдите!

И они не смели ослушаться. Легкой поступью пересекли разделяющее их с герцогом и его гостями расстояние и сразу же присели в положенном глубоком реверансе.

– Ваше величество! А это наши дочери! Волда и Матильда.

– Поднимитесь, – голос императора прозвучал довольно мягко. – Дайте-ка вас рассмотреть, юные леди. Помнится, я держал их совсем крошками на руках. Но теперь!.. Да, род Ренезас всегда славился красавицами дочерьми.

К обмену любезностями подключились женщины, то есть матери девчонок. А пока текли рекой обычные фразы, Матильда принялась дальше осматриваться. Ведь гости императором не закончились, присутствовали еще несколько человек. Мужчины. Свита Его величества? Рассмотрела среди них начальника охраны императора, генерала, и пару министров. Но сердце ее ощутимо дрогнуло, когда в одном из них признала отца Ханка, господина Кастинта. Отчего у нее получилась такая на него реакция? Знала же его много лет, а тут... Может, от того, что и он с нее глаз не спускал?

И вот все расселись за столом. Начался завтрак, но беседа не закончилась, а стала состоять из совсем коротких фраз, более касающихся теперь предложенных блюд. Все пробовали угощения, одной Моте кусок в горло не лез. Тоже странность. Обычно, она отсутствием аппетита не страдала. Хорошо, хоть отец Ханка отвел от нее взгляд, иначе могла бы и подавиться, наверное.

Она еле дотерпела до окончания трапезы. Осталось дожидаться разрешения выйти из-за стола, а там хотела расспросить об ее ощущениях кухню. Но вот же засада! Им не дали возможности покинуть общество – герцог пригласил всех в следующий зал.

– Дело не чисто, – успела шепнуть ей Волда, когда направились за остальными на выход из столовой. – Я выпытала у своей служанки, что уже составлены два брачных договора. Ты меня слышишь? Два! Нас обеих выдают замуж. И как думаешь, зачем сюда явился император?

– Почтить присутствием помолвки?

– Хорошо бы, если так, – сделала большие глаза Волда.

– За столом в итоге сидели представители пяти родов, помимо нашего. Как думаешь, с кем судьба породниться?

– Так ты не станешь препятствовать сговору? – с сомнением в голосе и глазах спросила ее кузина. – А как же дракон?

– А что я могу? Опозорить отца заявлением, что полюбила другого? Так он начнет вопросы задавать. А я? Сознаюсь, что целовалась на балу с драконом и с тех пор утратила покой, разум и почтение к его сединам? Ох, Волда, ох! Первый раз в жизни не знаю, что мне делать.

– А ведь права. Тебе нечего предъявить, чтобы склонить на свою сторону родителей. Если бы эрл Хогон успел сделать предложение... Да еще и император здесь...

– Девочки! Подойдите и встаньте рядом с этим столом, – пресекла их шепот герцогиня, мать Волды.

– Приступим, господа? – начал герцог, когда старшие расселись в кресла, а молодые встали рядом с массивным письменным столом. – Сегодня мы собрались...

Все пропало! Так вопило сознание Матильды, вибрировала каждая жилка, когда дядя произносил свою речь, вступительную, предшествующую очень серьезному событию для их рода. Девушка успела своими глазами увидеть разложенные на полированной столешнице два свитка. Наверняка, там уже были вписаны имена женихов и невест, да вот глаза вдруг застлала пелена, очень похожая на собравшиеся пролиться слезы. Из-за этого текст свитков расплывался, но фамильные печати и оттиски гербов на алом сургуче могла разобрать. Получалось, что кто-то из них двоих должен был породниться с императорской семьей, а кто-то с родом Кастинт. Неужели, Ханк обратился все же к отцу с просьбой? Как же так? Она же ему отказала!

Матильда вытянулась в струнку, прикусила губу и с силой сжала кулачки, пытаясь побороть позорные слезы. Что там говорила ей Доня? Она будет довольна женихом? Давно его знает? Тот могуч и силен? Да, Ханк подходил под это описание. И папа... ее отец выглядел очень довольным в тот момент. Думал, что поступает во благо? Скорее всего. Кастинт – старинный и уважаемый род, много веков был у власти в империи, а Ханк первый его наследник. К тому же жених, как и невеста, обладал мощным магическим потенциалом. Это значит, что семьи смогут рассчитывать на сильных детей от их пары. Создатель! Всегда же так браки и заключали!.. Вот только ее отцу невдомек, что дочка разрешила себя поцеловать другому мужчине, и тот вместе с поцелуем навсегда завладел девичьим сердцем.

Надо же, не стерпела. Предательская слеза выкатилась все же из одного глаза и прочертила мокрую блестящую дорожку на щеке Моти. И девушка тогда напряглась еще больше, боясь, что за той последуют и другие, или же вдруг начнет хлюпать, чего доброго, носом. Держаться, только держаться! Это она может? Если уж не в силах изменить решение родни, то хоть это...

– Данной мне властью... как предводитель рода... – между тем дядя взял в руки первый документ, на котором явно виднелись символы императорского дома, и принялся его зачитывать. – Узами брака будут соединены... – слова герцога пудовыми камнями ложились на душу девушки, хоть она и подразумевала, что сейчас дядя назовет имя своей дочери. Но потом-то и ее просватают, следом, всего-то через несколько минут. – Наследный принц, Марк Эвиланд и ...

Вот тут в двери и вошел он сам. Наследный принц. И так эффектно вошел...

– В чем дело? – грозно спросил герцог, прекратив зачитывать документ, опуская руку с

ним вниз, когда в зал буквально вломился взъерошенный Марк Эвиланд.

– Остановитесь! Отец! На пару слов!

– Сын, ты вовремя, – строгий тон императора мало вязался с его словами, но в лице Его величества не дрогнул ни мускул, когда узрел своего наследника. – Я думал за тебя подписать документ, но раз уж ты успел...

– Что? Успел!.. Да я что только не передумал, мог бы здесь оказаться и раньше, Ваше величество, да вот только...

– Рад, что настолько серьезно отнесся к своей помолвке, сын мой. И что нашел способ самолично поставить подпись на документе...

– Минутку! Какое имя невесты стоит в нем? При всем моем уважении к роду Ренезас, я...

– Раз ты здесь, то я дам тебе возможность самому его назвать. Господа, вы примете такое мое решение? – перебил его венценосный отец.

– Так наши имена еще не вписали? – шепнула Волда и дернула за руку Мотю. – А говорили...

Но ее голос потонул в поднявшемся ропоте. Правда, продлился он всего с минуту.

– Ваше слово – закон для нас, Ваше величество...

– Хорошо тогда. Говори сын, какую из этих двух девушек выберешь себе в жены.

– Волду Кристину Инесс фон Ренезас, – на одном дыхании выдал ответ Марк.

– Отлично. Ничего менять в документе не придется. Читайте дальше, герцог.

– Итак! – отец Волды откашлялся и продолжил. – Жених, Марк Эвиланд. Невеста, Волда Ренезас. При свидетельстве представителей других родов призываю вас подписать брачное соглашение. Принц, прошу!..

Марк одернул на себе камзол, пятерней откинул со лба челку и бравым шагом направился к столу. Там он склонился над свитком и твердой рукой поставил размашистый росчерк под документом. После этого наследник отложил перо на подставку и отступил чуть в сторону, давая место девушке перед листом с печатями. И тут он взглянул на свою избранницу. Она была похожа на сжатую пружинку. Ее напряжение его удивило. А потом рассмотрел побледневшее лицо, плотно сжатые губы, застывший взгляд. Не такой он ожидал увидеть эту рыженькую девушку. Куда испарилась ее веселость? Отчего так безжизненны стали глаза? И эти губы... они же точно были такими соблазнительно пухлыми еще этой ночью, а теперь представляли собой тонкую ниточку.

И тут его осенило. Да что же он за тупица! Это же не ему настоящему, а первокурснику Гоззо улыбались недавно эти розовые губки, и искрились удовольствием глаза при общении с совсем другим парнем. Дьявол! Как все нескладно получалось. Вот отчего, почему отец не дал ему несколько времени на общение с девицей перед этой церемонией. Все могло быть совсем иначе, а теперь Волда на себя не была похожа, а он мучился от осознания, что стал причиной такого ее состояния. Нет, нисколько радости не наблюдал у девушки – одно сплошное напряжение, и холодность излучала, когда ставила свою подпись на брачном договоре. А ведь все могло быть так радужно. Он чувствовал это. Марк знал это. А что теперь? Уф, предстояло трудное объяснение с невестой...

И вот его возлюбленная как статуя белого мрамора застыла рядом с ним. Красивая и неживая. И ему захотелось коснуться ее, сказать что-то ободряющее, попытаться оживить хоть бы и поцелуем. Такое было возможно? Их же уже назвали женихом и невестой. Это давало ему право на хоть бы и скромный поцелуй? Эх, ну почему его раньше нисколько не интересовали эти помолвочные и свадебные ритуалы? Но очень себя извести вопросами и сомнениями не успел, как случилось сразу два события одновременно.

Первое было закономерным: герцог взял в руки второй документ. Но не успел начать его читать, как произошла неожиданность. За широким окном вдруг как бы потухло дневное светило. Оказалось, это огромный дракон совершал посадку прямо на замковой площади и заслонил собой на время солнце. Женщины при этом ахнули, у мужчин реакция была сдержаннее, вот только отец Матильды подошел к окну и выглянул в него.

– На нашей территории объявился дракон. Платиновый, – как само собой разумеющееся озвучил увиденное. – Как поступим? – взглянул сначала на брата, а потом уже перевел глаза на императора, да так и застыл, ожидая от него принятия решения.

– В империи сейчас находятся четыре представителя этого народа, – спокойно произнес правитель. – И трое из них совершенно точно гостят во дворце. И вы сказали, этот из рода Платиновых? Тогда это точно Астор эр Хогон.

Как только он произнес имя, так Матильда фон Ренезас пошатнулась. Император не оставил это без внимания. Но... перевел глаза на герцога и спокойным уверенным голосом произнес:

– Читайте следующий документ, прошу вас.

– Данной мне властью... – только это и успел сказать глава рода Ренезас, как прямо посреди комнаты заискрился воздух, а потом явно начал открываться портал. – Это еще, что такое?! – герцог снова прервался и опустил руку со свитком.

– Ханк? – в следующую секунду воскликнул лорд Кастинт и, не удержавшись, сделал несколько шагов к вышедшему их портала сыну и его закадычному другу Сигурду. – Как все понимать?

– Отец?... Герцог?... О! Ваше величество! Просим прощения за вторжение, – встали плечо к плечу парни. – Так кузины Ренезас в замке? А мы вынуждены признать, что потеряли их на новогоднем балу. Вот совсем! Нигде не могли найти, на связь они не выходили... До утра рыскали по всей академии и по Горимусу с его окрестностями. И мы вот даже... да на нас и костюмы, как видите, маскарадные...

– Что за чушь? Отчего вы их искали? Я послал за ними сыновей, – развернулся отец Матильды от своих богатырей сыновей к Его величеству. – И ректор была в курсе наших планов.

– Как видите, – император взял себе слово, – волновались вы, молодые люди, зря. Девушки здесь и в полном здравии. Но может, так оно и должно было случиться? – старший и венценосный Эвиланд развел руками, как бы охватывая ими всех собравшихся. – Имею в виду, что жениха правильно потянуло за своей избранной. Да. Это судьба. И теперь он сам может поставить подпись под брачным договором.

– Как...каким договором?... – одновременно произнесли Ханк и Сигерд.

И оба переменялись в лице. При этом маг порталычик остался в растерянности стоять на месте и пожирать глазами всю такую бледную и застывшую изваянием Волду, а боевик решительно шагнул к герцогу, чтобы увидеть на документе в его руке родовые печати.

– Это... это Матильду замуж выдают? – указал он на ту бумагу, на которой успел распознать символ своего рода. – Надеюсь, за меня? – в этот момент повернулся к отцу и так и прошил его огненным взглядом. – Потому что, если нет, то буду драться насмерть с соперником. Вызову на поединок и...

– Какие страсти! – напомнил о своем присутствии император. – Узнаю себя в молодости... кхе!.. Ну, что же, мы сейчас убедились, что жених очень серьезно относится...

Но договорить Его величеству не была судьба. В этот момент в зал арбалетным болтом влетел дворецкий, и было похоже, что ему со скоростью здорово помогли. А так же, этот служитель роду и поборник этикета, ни за что не нарушил бы по собственной воле собрание господ. Но факт остался фактом: влетел, прервал императора, был при этом белее белого, голос его дрожал.

– Лорд острова Хонти, глава рода Платиновых драконов, генерал армии, эрл Астор эр

Хогон... само собой еще и племянник Предводителя всех драконов, потребовал о нем объявить... вот.

За ним вошел при полном спокойствии и параде сам дракон. Разумеется, в человеческом облике. Ну, если только чуть чешуи было на висках, так это почти никто не рассмотрел. Астор обвел всех присутствующих взглядом, особо задержав его на Матильде. Он как бы желал удостовериться, что с девушкой ничего плохого не случилось. А потом уже заинтересовался документом в руках герцога Ренезас.

- Эта женщина не может быть кому-то невестой, кроме меня. Именно, чтобы сообщить о своих правах на нее мне пришлось повести себя... неучтиво. Прошу прощения, что так вот проник на ваше собрание, господа. Без приглашения явился и проявил... напор.

Не смотря на слова извинения дракона, правда, произнесенные решительным тоном, в зале только росло напряжение. Особенно разволновались старшие женщины. Мать Матильды так вообще подбежала к дочери, обняла ее за плечи и прижала к себе. Сигурд еще так и прыгнул на Ханка и повис на нем, пытаясь не дать тому натворить глупостей. Отец боевика тоже не остался на месте, а заслонил сына от дракона своим телом.

- Что это значит? - вышел вперед младший из братьев Ренезас, отец Моти.

- Склоняю голову перед отцом моей избранной, - именно так и сделал дракон. - Прошу вашего благословения нашей паре.

- Не значит ли это... - в центр помещения вышел император. - Ведь вы сказали сейчас об «истинной» паре?

- Это так, Ваше величество, - развернулся в его сторону Астор и отвесил ритуальный поклон, приложив руку к груди.

- Ах! - раздался как один возглас, выданный сразу всеми присутствующими женщинами.

При этом герцогиня искала опору, чтобы удержаться на ногах, а не осесть на пол. Очень кстати тогда ей пришелся стоящий рядом другой министр. Волда вскрикнула и прижала ладошку к губам. В тот же миг ее ухватил за плечи принц и привлек к груди, опасаясь, что невеста окажется, так же слаба, как и ее мать. Ну, или надеялся на это, и решил воспользоваться моментом, чтобы, наконец, поцеловать девушку. На них никто не смотрел, вот Марк и прижался губами к ее макушке, а потом и к виску...

- Успокойся, любимая, - жарко шептал потом... уже в уголок ее губ.

А Матильду еще крепче сжала в объятиях мать. Но она со стыдом должна была признать, что в тот момент хотела бы оказаться совсем в других объятиях. Ее сердце рвалось к тому мужчине, что, не смотря ни на что, явился к ней, за ней, ее герой. И она бы кинулась к нему в тот же миг, как появился в дверях залы, но... мама была так взволнована, так дрожала, так цеплялась за нее. А потом девушка напряглась из-за тона дракона. Нет, понятно, что пришел воевать за нее, но что-то было в его голосе еще... слишком много уверенности и властности?.. И как-то болезненно отозвались в душе его жестко произнесенные слова, что она только его женщина. Между прочим, ее согласия еще нисколько не спросил...

Глава 15. Скандал и испытание

В зале переговоров поднялся настоящий гвалт. А еще перед драконом выстроилась стена из присутствующих предводителей родов империи. И впереди всех стоял, воинственно выпятив грудь, отец Матильды. Поэтому ни у кого не могло возникнуть сомнения, что он никак не хотел отдавать дочь в жены этому высокопоставленному... ящеру. А еще наследник рода Кастинт так и рвался устроить немедленно драку. Поэтому его удерживали уже двое: Сигерд и генерал имперский войск. И все же Ханк умудрился вырваться.

Он подлетел к стене из отцов, намереваясь их обогнуть и вцепиться в соперника. Но те продвинулись с ту сторону, чтобы перегородить проход. Тогда боевик сменил направление. Ханк подскочил к Моте, вырвал ее из материнских рук и дернул на себя. С такой силой, что девушка врезалась в его грудь.

– Вот! Посмотрите все сюда! – как одержимый сверкал глазами парень, и тряс Мотиной рукой, поднимая ее вверх. А еще он спешно расстегивал пуговичку на манжете женского платья. Увидев это, уже мать и Волды и Матильды, обе готовы были упасть в обморок. – Не имею права, сказала это пресмыкающееся?! А вот ему! Это видите? Все?! Это мой помолвочный браслет!..

– Час от часу не легче! – сказал, кажется, второй министр.

– С ума сойти! – выдохнул генерал.

– Это еще что?! – свел брови на переносице отец Матильды.

– И вот! – моментально отпустив руку девушки, парень теперь бросился к оставленному на столе без присмотра брачному договору и, схватив перо, в один миг поставил на нем свою подпись. – Все! Я ей теперь почти что муж!

– Успокойся, Ханк! – как ни странно, а зарычал на него собственный отец. – Ты ведешь себя недостойно...

Между тем дракон продолжал выглядеть невозмутимым. Он так и стоял на одном месте и только обводил всех очень внимательным взглядом. И его друг по военной академии, Марк Эвиланд, отвлекшись от шейки невесты, которую целовал уже по второму заходу, заметил, что сканировал-то дракон их не простым, а магическим, зрением. А раз так... принц на всякий случай сместил свою будущую супругу себе за спину.

– Господа! Давайте все успокоимся, – выдвинул он конструктивное предложение. – Мы же все разумные лю... личности!

– Я спокоен, – кивнул ему Астор, правильно истолковав опасения Марка, и взглядом дал понять, что оборачиваться в зверя не собирается. – Если дадите слово, то я бы им воспользовался.

– Да о чем здесь говорить!.. – снова ринулся в его сторону молодой Кастинт, но моментально был перехвачен отцом.

– Мы готовы вас выслушать, эрл, – повысил голос император, призывая всех к порядку.

Во время возникшей паузы, пока присутствующие приходили в себя, Матильда осмотрелась, заметила, что никто не смотрел в ее сторону, и сделала робкий шаг к оставшемуся в одиночестве на другой стороне зала дракону. Ей очень хотелось его поддержать в том противостоянии абсолютному большинству настроенных против него людей. Шаг, другой...

– И мне есть, что сказать. И что предъявить.

Новая многозначительная пауза. И Мотя успела шагнуть еще пару раз.

– Эта женщина уже моя. Даже если здесь, в человеческой империи не чтят драконьи кодексы.

Услышав такое, Матильда замерла на месте. О чем он говорил? Наверное, скажет сейчас

про дарэ. Но разве это слово могло что-то решить? Нет, она не верила. Девушка знала, что мужчина так и останется непонятым и в гордом одиночестве против всех. Вот и продвинулась еще немного в его сторону, чтобы поддержать. Как могла.

- У нас на островах против супружества истинной пары никто слова не скажет. Умолкают правители, и даже вековые законы. Вернее есть об этом только один закон: истинные должны быть вместе. И в горе и радости. Более того, если один из пары уходит за грань, второй следует за ним, не вынеся тоски от потери.

Сердце Моти так и затрепетало при этих словах. Вот она, настоящая любовь...

- Ты ничего не понял, ящер? - ощерился на него Ханк. - Она моя. Моя! Жена! Вот! - он принялся трясти в воздухе документом с печатями.

- Связь пары не разрушить, - даже не посмотрел в его сторону Астор. - Чужой брачный браслет на руке такой возлюбленной дракона рассыплется в пыль, если до этого его невозможно было снять. Это произойдет, как только он завершит с ней брачный обряд. Да, случилось, что избранная уже была замужем. На островах я мог бы подойти к такой женщине, просто взять ее за руку и увести от мужа в свой дом.

- Как это? - не выдержала молчания мать Моти. - Просто... за руку?

- Да. Просто за руку. Потому что в тот же миг на паре появляются метки истинности.

- Не может быть!.. Невероятно!.. - по залу пронесся гул голосов.

- Да он нам тут чушь рассказывает! - выделился среди остальных голос Ханка.

- На Матильде фон Ренезас есть и мой брачный браслет и моя метка. Можете удостовериться. Причем метка у нее появилась уже давно.

- Насколько? - нахмурился император.

- Больше года.

Вот теперь ахнули все. Разом. И сама носительница метки. Нет, она не могла в это поверить. Но вот шок от услышанного испытать получилось. Немалый. И стало очень неуютно под перекрестными взглядами абсолютно всех присутствующих.

- Как это может быть?

- У нас была совсем короткая встреча. Мы соприкоснулись руками случайно.

- Что? Когда?! - а вот теперь громче всех был отец пары дракона и... сама Мотя.

- Могу напомнить, - так и впился в нее желтыми глазами Астор. - Ты тогда... случайно на меня прыгнула...

- Что значит «прыгнула»? - мать девушки поднесла ко рту уже увлажнившийся от слез кружевной платочек.

- Э... я оступилась, мама. А эрл подставился. Ничего незначущая ситуация...

- Как вижу, ты все вспомнила, - у Астора чуть дрогнул уголок губ. - Это действительно было секундное касание. И я даже сначала не придал ему внимания. Но метки мы все же заимели тогда, моя дорогая. Скорее всего, вторая наша встреча произошла именно из-за них. Тебе напомнить, когда и где она произошла?

- Ни к чему. Я все отлично помню, - и глаза девушки при этом подозрительно забегали. Особенно ее взгляд убежал подальше от императора и родителей. Но зато встретился с широко раскрытыми глазами кузины, она же подруга по злоключениям.

- Объяснись, Матильда! - рявкнула на нее мать. Не хуже дракона, наверное, у нее это вышло.

- Да это тоже было... сиюминутно... незначуще... Вообще, о чем говорим? Нет на мне ничего!

- Есть. Не сомневайся. Я навел справки, и мне стало известно, что у тебя стали сбиваться настройки порталов. Так вот, это, скорее всего, так действовали парные метки и наше притяжение друг к другу.

- О чем он говорит? Какое притяжение? - развернулся отец Моти к супруге, но та принялась краснеть и усиленно обмахиваться платком.

- В общем, я явился сюда с Драконьих островов за своей единственно возможной возлюбленной.

- А я думал, что насчет договора о прибрежной зоне Вулканического залива, - не удержался и вставил слово принц, за что получил просто убийственный драконий взгляд. - Молчу, молчу!

- И метки изначально появились у нас на затылках. Готов показать свою.

- Нет уж! - зашипел отец спорной невесты. - У нас и своя имеется. Матильда! Подойди ко мне, дочь. А вас, господа, попрошу на минуту отвернуться. О, Создатель! Вот это удар! Но как же так? Всего-то руками коснулись?..

- Доченька! - запричитала мать. - Бедная моя! Не могла за другого кого облокотиться?

- Мама!..

- А могу я взглянуть? - спросил император, поворачиваясь в их сторону. - Все же чуть не женил на этой девушке своего наследника... Но погодите?.. Он сказал на затылке, а здесь узор и на шее и...

- Да. Сознаюсь, - спокойно так подтвердил дракон. - Татуировка разрослась и спустилась по всему позвоночнику. И теперь еще должна сиять. Так всегда бывает: на большом расстоянии меркнет, когда возлюбленные рядом, наливается силой.

- Так это она разрослась, засияла и спустилась ниже из-за того, что вы сейчас здесь стоите? - спросила взволнованно герцогиня и принялась оказывать помощь матери Моти, собравшейся упасть в обморок.

- Засияла - да, разрослась потому, что я этой ночью поцеловал свою дарэ, но еще и связь наша крепнет с каждой минутой.

- Да он нам все врет! - взревел Ханк. - Никакой безысходности не может быть!

- Меня еще никто не обвинял во лжи, - вот теперь дракон напрягся. Настолько, что все заметили на его лбу, висках и подбородке платиновую чешую. - За такие слова мужчина должен ответить.

- Погодите! - вмешался император. - У вас спор из-за девушки. Так?

- Она моя, - кивнул дракон.

- Я от нее не отступлюсь, - упрямо наклонил голову Ханк. - Готов драться.

- Стоп! - вышел вперед главный охранник императора. - Никаких драк!

- Точно. Надо сначала удостовериться в связи, - хитро так сощурил глаза отец Ханка.

- Что вы имеете в виду? - насутился отец Матильды.

А она в этот момент стояла в стороне. Про нее будто забыли. Словно была пустым местом. А ведь чувствовала себя так, что не дай, Создатель, другой девушке такое испытать. Ей сейчас прилюдно расстегивали платье, крутили-вертели, осматривали. Как все... унижительно. И теперь от нее отвернулись, чтобы без ее уже участия решить дальнейшую судьбу. Но еще она с силой сжала зубы, как только услышала, что чувства их с Астором были как бы и не их собственные. Все из-за метки? Не будь ее, дракон и не посмотрел бы в ее сторону? Это значит, что и она вся растаяла-растеклась в его объятиях недавно не из-за великого чувства, так внезапно вспыхнувшего? Все метка? Трахт, пропади она пропадом!

– Вот, что у тебя за «притяжение»!.. – такая горькая мысль поселилась в ее голове. – Что ты там говорил про расстояния... единственный мой и неповторимый?.. – зло зашипела Мотя, сляясь дотянуться до пуговиц на спине и застегнуть их.

– Мотенька! – подскочила тут Волда и принялась помогать. – Как же так? Горе-то...

– Отчего же сразу горе? – за ней увязался и наследник престола, как только кузина от него ни отпихивалась. – Без мужа точно не останется...

– А вы!.. А вас!.. – полыхнула на него глазами Волда.

– Можешь звать меня просто Марком, дорогая.

– Отойдите... Ваше высочество. Тут женский разговор, между прочим.

– Вообще-то между супругами не может быть тайн.

– Мы ими еще не стали!

– К сожалению. Но я эту проблему могу быстро разрешить, рыжик. У вас же в замке есть семейная часовня?..

– Создатель! За что нам с тобой, Мотя, все это?

– Я же не против, чтобы вы, девочки, общались. Просто... рядом постою.

– Трахт! Матильда, держись за меня, сейчас мигом переместимся в укромное место...

– Ничего не выйдет, – Марк бережно убрал со лба невесты выбившийся из прически локон. – О перемещениях временно забудьте. Вот поженимся уже в храме!.. Тогда может быть!..

– С чего бы это? – уперла Волда руки в бока.

– На вас анти-магические браслеты, девушки. Они же брачные. И я знаю, что говорю. Перед богами мы с тобой, рыжик, почти супругами стали, как только я тебя поцеловал. Не помнишь? Вот минуту назад. И ты мне ответила, между прочим.

– Подстава!

– Не то слово! – яростно согласилась с ней Матильда.

Но и принц весело так тоже кивнул в согласии.

– Не дергайтесь, милые, у нас с драконом все на ваш счет предусмотрено. Но погодите! Отцы что-то там решили. Смотрите, сейчас волю свою и нам объявят. Хотя, мне то что? Я уже, практически, женат. Рыжик, не сопи так...

– Мы посоветались и решили! – герцог многозначительно обвел взглядом собравшихся и потом уже остановил его на императоре. И только дождавшись от него кивка продолжил. – Разрешить конфликтную ситуацию проверенным... старым... народным способом.

– Какого же народа? У драконов, к примеру, другие порядки, – хмыкнул эрл Хогон.

– Вот и искал бы себе пару на островах! – тут же огрызнулся боевик.

– Она одна во всем мире, я пошел бы за ней в любой его конец.

– О как приспичило!..

– Возмутители порядка и спокойствия сразу будут выбывать из соревнования, – повысил голос герцог.

– Так мы должны будем соревноваться? – поднял брови на лоб Ханк.

– Между собой? – дракон смерил его уничижительным взглядом.

– Кто-то уверял нас в имеющейся связи... – вклинился между ними Кастинт старший. – Вот мы ее и проверим.

– Прошу тишины! – поднял руку герцог. – По старинному обычаю, некогда... брачующиеся проходили испытания. Они просты. Жених должен хорошо знать свою невесту и чувствовать ее.

– У меня нет обоняния как у дракона, – напрягся Ханк, предчувствуя неладное.

– Оно не понадобится. На девушку будут наложены чары. Они как бы сотрут черты лица, устранят запах и возможные метки. Задача мужчины различить свою невесту по ее поведению. А усложнит все то, что выбирать придется из двадцати особ женского пола, похожих, как близнецы. Но все выполнимо...

В этот момент герцогиня и мать Матильды обменялись между собой понимающими взглядами. Уж они бы с таким заданием справились на счет «раз». Не были, разве, замужем за самыми настоящими близнецами?

– И когда это испытание состоится? – безэмоционально спросил Астор.

– Через час, – так же спокойно ответил ему герцог.

Как оказалось, испытать отцы решили обе пары. То есть по каким-то соображениям император велел и своему наследнику доказать, что сделал правильный выбор, решив жениться на девице из рода Ренезас. А то, что изначально это была его воля, породниться именно с этим домом, видимо теперь забыл.

– Это несправедливо! – попробовал возмутиться Марк Эвиланд. – Тут не было никакого спора, и брачный договор нами уже подписан. Какие могут быть испытания, когда нам с Волдой прямой путь вон в ту часовню?

И он с Ханком остался отстаивать свои права в жарком споре, когда обеих девушек генерал и отец Матильды повели вон из зала. Уже на пороге Мотя бросила быстрый взгляд на дракона. И встретила с его внимательными глазами. Вот только выражение лица Астора Хогона ничего ей не сказало. Оно было словно высечено из камня, на нем застыло спокойствие и уверенность. А ей хотелось... Да ничего-то она теперь не понимала, чего бы желала от этого мужчины. Запуталась совершенно.

И вот она и еще девятнадцать девушек в национальных платьях, включая Волду, собрались в оранжерее. Там главный маг рода Ренезас наложил на них общие чары, а на головы им велено было надеть одинаковые головные уборы, закрывающие волосы.

– Все поняли, красавицы? Просто прогуливаетесь по саду, куда мы с вами сейчас выйдем. Своей обычной походкой пройдитесь, лучше поодиночке, по аллеям. Молодые люди будут к вам подходить, рассматривать, могут и заговорить. Вот только вам следует сохранять молчание. Вы же хотите проверить своих женихов? Вот! Тогда просто наблюдайте...

– Как же, – недовольно забухтела девица по правую руку от Волды, – я смолчу, мой Самуэль ошибется с выбором, и ждать нам тогда свадьбы до следующего года? Дудки!

– Ты слышала, Мотя? Тут некоторые решили поддаться. Но я, пожалуй, еще подумаю, помогать ли Его высочеству. Пусть помучается и напряжется, делая правильный выбор. А ты, что скажешь?

– А я точно не поддамся. И зачем? Ты же слышала: у него «драконье притяжение»!

– Никак, обиделась? Брось! Нет, ну мужик зверь, конечно, но ведь как силен и хорош собой. Мечта любой женщины, этот дракон. Такой весь из себя...

– И для тебя мечта?

– Зачем ты так? Что толку сердиться? Знаешь же, что нам судьба выйти замуж по указке родителей. Тебе, так поняла, уготовили в мужья Ханка. Или погоди, мне?.. Тут не совсем все понятно было. Высочество, вроде бы, переиграл и вписал мое имя в документ. А потом в историю еще и эрл Хогон вмешался... Н-да, все-то у нас получилось запутанно.

- Вот именно! Представь, я уже больше года хожу с какой-то дурацкой меткой.
- Я тоже оказалась в шоке, как это услышала. Но согласишься, это ты тогда с порталом дел наделала, и тебя занесло аж на Лазурное море на Драконьи острова!..
- Всего пару секунд там пробыла!
- Это точно. И сразу метку схлопотала. А знаешь, твое тату такое красивое!..
- Будь оно неладно!
- Вот что ты теперь взъелась на дракона? Он-то в чем виноват? Бедняга такую же метку заимел. Мало того, теперь даже помереть может, если ты откажешься быть ему парой. Ах, по мне так это очень даже романтично... единственная... дарэ...
- Вот это и раздражает, - поджала Матильда губы. - Что ему магия на меня указала, а не...
- Сам тебя не заметил и не оценил?.. Глупо, Мотя, на это было бы даже надеяться. Кто он, и кто... ой, извини, я не то хотела сказать...
- Да все я понимаю! Не пара я ему, если бы не метка. Да и Ханк Канстинт просто подарок судьбы для такой, как я.
- Ну, начинается! Успокойся. Если разобраться, то нам остается в этой ситуации что?
- Что?
- Плыть по течению. Создателю понятнее, кто и кому предназначен.
- Тут согласна. От меня ничего уже не зависит.
- Так ты ничуть не поможешь найти тебя дракону? Правда? Нет, ты серьезно?! Ну, кремень! Хотя, я тоже не стану спешить разрушать иллюзию, наброшенную на мое лицо.
- Рискуешь остаться без принца, кузина.
- И пусть. Так понимаю, его венценосный папочка успел тридцать три раза пожалеть, что связался с нашим беспокойным семейством. Ах, будь, что будет... - и Волда игриво подмигнула сестре. - А у меня в запасе есть один очень симпатичный и любезный молодой человек. Что так бровь изогнула? Да, тот самый, первокурсник с целительского отделения нашей академии. Вот за кого, не задумываясь, пошла бы замуж. Уж для него я бы точно постаралась быть узнаваемой, а так...
- Девушки! - раздался окрик устроителя испытания. - Перемешайтесь между собой! Да, так. Теперь порядок. И пошли скоренько через те двери в сад. Помните, что говорил вам про аллеи? Идите тогда туда побыстрее. Вперед!
- Ну что, поделимся, чтобы усложнить женихам задачу? - хитро сощурилась Волда. - А то, некоторые могут вычислить нас именно в паре.
- Разумно так сделать, если точно не хотим помогать своим «суженным».
- Но мне охота понаблюдать за всем этим цирком. Поэтому пойду, пожалуй, бродить по центральной аллее. А ты, куда пойдешь?
- Меня все происходящее раздражает. Глаза бы все это не видели, а могла бы, то переместилась куда-нибудь подальше. Но смотри-ка, эти проклятые «новогодние» браслеты никак не снимаются, - Матильда в который раз пыталась стащить с руки скромный ободок.
- Не тужься! Я тоже чуть кожу не стерла, пытаюсь снять его с запястья. Эх, вляпались! Но погоди! - глаза Волды тут округлились. - Марк Эвиланд недавно сказал, что... так эти же браслеты нам надел... Гоззо?!
- Трахт! Значит, он тоже здесь замешан. Не может же быть, что всем девчонкам из академии надели такие вот штуки... Не шутка оставить без магии столько адептов.

- Точно! И где же были мои глаза?! Что же я уши-то развесила тогда! Бал, бал! Мы были настроены на веселье, расслабились. А под шумок!.. И не может быть, что в это дело посвятили много народу... Мне бы, такой глупой, проверить надо было Гоззо на иллюзии!.. Трахт!

- Думаешь?..

- Все больше и больше укрепляюсь теперь в подозрениях.

- И это значит?..

- Уверенности пока нет, но, похоже, они одно лицо: первокурсник и принц. Ничего себе, наш наследник шутником оказался! Кто бы мог подумать, что способен покинуть столицу, прибыть в глухомань под названием Горимус...

- Да, весело, ничего не скажешь. Так что, ты не передумала доставить ему массу неприятностей во время предстоящего испытания? И пойдешь все же на центральную аллею?

- Да. Мне тоже полезно будет развлечься. А ему на пользу пойдут переживания, что не все у них с драконом «предусмотрено». Пусть понервничает. А то: мы уже женаты!..

- Как знаешь, - кивнула ей Мотя. - А я затеряюсь в дальнем уголке сада. Удачи, подружка.

Девушки разделились и пошли в разные стороны. И если Матильда сразу свернула на совсем скромную, едва заметную тропу, то Волда уверенно зашагала по самой широкой посыпанной гравием дорожке. А там... она насчитала пятнадцать молодых особ в национальных нарядах. Вот как многим девушкам хотелось выскочить замуж именно в этом году. Ну что же, и эту ситуацию Волда решила обернуть себе во благо. Пойди, рассмотри сразу, которая из многих невест твоя собственная!

- Быстренько среди них затеряться!.. Готово...

А дальше она стала наблюдать, как к ним начали выходить молодые люди. Но вот же подстава! На них тоже были одинаковые костюмы, и выглядели они...

- Без иллюзий здесь не обошлось... - задумчиво протянула девушка, обводя взглядом приближающихся мужчин.

На ее глазах начало разворачиваться действие. И вот отчего показалось, что тут в основном играли в поддавки? Смотрите-ка, одна парочка в полном согласии очень быстро пошла плечо к плечу далее по ответвившейся дорожке, другая... И тут, как-то уж очень стремительно, на нее чуть не налетели сразу два молодых человека. Невольно замерла на месте. Первый, заметив, что имел соперника, хотел немедленно взять ее за руку, но был тут же оттеснен в сторону.

- Сударь! Зачем так пихаться! И зачем вам чужая невеста, не понимаю? - этот мужской голос Волде явно не был знаком. Надо же, ее что, спутали? - Вот же, у нее верхняя пуговица на платье расстегнута. Все, как по нашему уговору. Мэри, скажи же ему!..

Волда сразу вскинула руку к застёжке. Надо же, пуговка действительно расстегнулась. Непорядок. И девушка немедленно продела пуговицу в петлю.

- Вот видите! Это вы, сударь ошиблись, - голос принца звучал с вызовом, но и довольства в нем было предостаточно. - А я свое различаю моментально. Идите отсюда, не мешкая, не то кто-то умыкнет вашу ненаглядную, всю такую соблазнительно расстегнутую, - Марк посмеялся над фырканием парня, проследил, как тот потом удалился и протянул руку к девушке.

Но она его удивила - взяла и резко отпрянула. Нет, он же был уверен на все сто, что перед ним стояла его рыжик, хоть и не мог видеть сейчас веснушек на чуть вздернутом носике и ярких прядок волос. Вот как различил ее фигурку среди других девушек, так его к ней и потянуло. Да что там, других объектов для внимания как бы и не существовало для него. Вот дела! А может, и он встретил свою единственную дарз? Надо же, изначально думал просто пойти на уступки родителю, ведь император уже начал

сердиться на отказы жениться. Чего доброго, лишил бы права наследования империи. Но сам-то подумывал ничуть после заключения брака не меняться. То есть как вел веселую жизнь, так бы и... и вот откуда, дьявол, взялось это притяжение к одной пухлой рыжей хохотушке и непоседе?

– Дорогая невеста и почти что жена, сопротивление бесполезно – я вас узнал. Волда! Кончай отворачиваться, дай сюда руку! Нет, ты что творишь, девица?! Стой, я сказал! Куда направилась? Зачем тебе сдался тот мелкопоместный увалень, дорогая? Вот надо тебе было ввести парня в заблуждение? Разве, еще не поняла, что они тут все заранее сговорились о метках? Ну, детка!.. Давай ты перестанешь коситься, воинственно сопеть, и мы поговорим спокойно? Да, нам надо объясниться. Хм, перестала от меня убегать, перешла на спокойный шаг – и то хорошо. Так вот...

Но тут на него налетел какой-то ряженный тип и попытался завладеть вниманием его пары.

– Пошел прочь, остолоп! – воинственно выпятил грудь Марк и заслонил от него девушку. – Это моя невеста!

– Уверены, Ваше высочество? – его явно спрашивал Ханк Канстинт. Запыхался боевик, и грудь его вздымалась очень тяжело.

– Абсолютно. А вы так и рыщете впустую, почти что муж? Самонадеянность, она не всегда помогает в поиске пропавших невест, молодой человек.

– Будьте уверены, разыщу.

– Желаю удачи.

Ханк круто развернулся на пятках и скрылся на боковой аллее. Волда же отметила, что помчался совсем не в ту сторону, куда направилась Матильда.

– Ты готова меня выслушать, мой любимый рыжик? – мужчина с нежностью взял в руку ее пальчики, приблизил к губам и поцеловал.

– А как это вы меня отыскивали, Ваше высочество? – прищурилась на него девушка. Сжульничали и применили магию? Так поняла, отлично владеете иллюзиями, как наведением, так и их распознаванием?

– Раскусила меня, мой солнечный зайчик? Но нет, все было по-честному. Очень хотелось, чтобы быстрее тебя найти, но не рискнул нарушить местные правила. Они же, что придумали: нарушителей изгонять с конкурса. Вот я и положился на свои чувства...

– А я прямо так сразу и поверю!

– Это на твое усмотрение, но для меня, как только их включил, ты здесь сразу единственная на аллее и осталась. Черт знает что... в смысле, оказывается, вот как оно бывает! Дорогая, а если нам еще поцеловаться вон за тем раскидистым цветущим кустом, может, и у нас с тобой метки проявятся? А что, я, похоже, уже и до этого созрел.

– Нет, нет! Пустите, Ваше высочество. Может, до нашей свадьбы дело совсем и не дойдет, а вы меня сейчас всю зацелуете...

– Как это... не дойдет? Считай, что уже... ум, какая вкусная у меня жена! И зачем здесь столько пуговиц...

– Стоп! Не прикасайтесь. Расстегивать на мне платье сможет только супруг. А ваш отец, наш император, он, похоже, теперь...

– Обряда, говоришь, тебе не хватает? Так пошли же скорее в часовню, детка. Я там уже со священнослужителем договорился...

– Тут спешка не нужна!.. – принялась она упираться, но, какой там, мужчина был намного сильнее. Он ухватил ее под локотки и почти нес над дорожкой, ведущей к часовне.

- Чутье подсказывает мне обратное. И я привык ему доверять. Волда! – он неожиданно поставил ее на ноги, встал напротив и заглянул в самые глаза. – Я полюбил тебя. Клянусь, буду оберегать и хранить верность, если согласишься выйти за меня. Да, хитрил, применял иллюзии при знакомстве. Ведь это я был в образе академического инспектора и первокурсника с целительского. Но, чем больше тебя узнавал, тем сильнее становилось влечение. А теперь уже точно знаю, что не смогу без тебя. Соглашайся стать мне супругой, Волда, а? На руках буду тебя носить, рыжик.

И он действительно подхватил растерявшуюся девушку на руки. Она только и успела, что ахнуть и качнуть утвердительно головой, как Марк Эвиланд уже широко зашагал со своей бесценной ношей к часовне.

Глава 16. Признание и похищение

А в это время по самой дальней дорожке сада, что повторяла контуры каменной ограды, шли двое. Она впереди, он сзади. По национальным нарядам было понятно, что невеста и жених, участвующие в испытании. Она – стройная тростинка, его фигура, имеющая много большие габариты, излучала силу и уверенность. Но мужчина отчего-то не спешил совсем сократить расстояние до идущей впереди девушки. Так они следовали, друг за другом, несколько минут.

– Ты же чувствуешь меня, почему не остановишься или не обернешься? – не выдержал все же молчания Астор Хогон.

Но ему не ответили. Выждал некоторое время, а потом предпринял новую попытку разговорить свою дарэ.

– Чувствую, что затаила обиду на меня. И в чем же, ответь, я провинился? – и снова молчание получил в ответ.

Матильда только сорвала цветущую травинку, чуть наклонившись, а потом распрямилась, прикусила добычу да и смяла ее в руке, чтобы немедленно отбросить.

– Милая, чем отмалчиваться и раздражаться на что-то еще больше, не лучше ли поговорить?

– А разговоры смогут помочь? – бросила быстрый косой взгляд через плечо и потянулась за новой былинкой. – Разве не понятно, что ни моя семья, ни наш император не хотят, чтобы мы стали парой? Доказательство тому хоть бы это вот испытание. Откуда только его выкопали! Из совсем глубокой старины, наверное. И, на мой взгляд, совершенно глупый обычай.

– На мой тоже, потому что от меня не скрыть мою дарэ никакими ухищрениями.

– И вот давай оставим в покое это слово! – разволновалась уже совершенно Матильда. – Оно тоже глупое!

– Отчего же? В переводе, как и говорил, означает «единственная возлюбленная».

– Да как такое возможно?! Как речь может идти о любви, если это всего лишь магическое притяжение?

– Не сказал бы.

– Как можно влюбиться, если совершенно не знаешь эту свою дарэ? Мы незнакомцы. Между нами пропасть. Взять хоть что. Расу, родовитость, положение в обществе, достижения в жизни, возраст, наконец. Мне только-только третий десяток лет пошел, а...

– По вашим меркам мне около тридцати, – быстро проговорил дракон.

– А живете вы сколько?

– Брачный обряд нас уравнивает.

– Хм! Но не на тысячелетие же он продлит мою жизнь?

– Нет, конечно. Но лет триста у нас с тобой точно будет.

– Вот как. А не ужасно ли, что и твоя жизнь прервется с моим уходом на тот свет? Или это была красивая байка для впечатлительных людишек: «Уйду за грань вслед за любимой!»

– Я тебе ни разу не солгал.

– Может, оттого что мы и не разговаривали-то совсем? Сколько времени провели вместе? В днях – нисколько. В часах – и одного не будет. А вот если в минутах...

– Вот и я за то, чтобы поговорить и разобраться в ситуации. И ты права, нам надо лучше

узнать друг друга. Вот там вижу лавочку... присядем?

Матильда покосилась на скамью в тени кучерявой акации, на мужчину, спокойно стоящего рядом, и качнула головой.

- Присядем.

- Отлично. Первый раз пришли к взаимопониманию. Или второй?

- Что имеешь в виду? - девушка быстро вскинула на него взгляд.

- Наши поцелуи на балу. Там тоже, помню, имелось согласие.

- Пф! Меня застигли врасплох обстоятельства!

- Да, конечно. Но мы с ними сейчас разберемся. Итак, сели. Тебе удобно, дорогая?

- Вполне. Но! Держи расстояние. Договорились?

- Хорошо. А что еще ты от меня желаешь получить?

- Отсрочку, - моментально выпалила Мотя. - Каково бы не было притяжение, а я хочу убедиться, что... это все не ошибка.

- Тебя выбрал мой дракон, а он не ошибается, у него природный инстинкт.

- То-то и оно! Дракон... инстинкт... дарэ... А у меня вот нет такой уверенности, что ты - мой единственный мужчина, - сказала и тут же поежилась, увидев на виске Астра проступившую чешую. - Ой!

- Не бойся. Я контролирую своего зверя. И тебя понял, - Хогон мерил девушку пристальным взглядом. - Знаешь, я бы дал тебе время. Но здесь не все так просто. Взять хоть твою семью. Сама же сказала, что родители не в восторге от моей кандидатуры в мужа. И да, права, мне тоже так показалось. Это значит, что примутся тебя отговаривать, если вообще не попытаются спрятать. А император начнет плести политические интриги. И вот на что тогда уйдет то время, которое тебе уступлю?

- Да, скорее всего все начнут вмешиваться. Но как же быть? Как мне разобраться в тебе, в себе, в нас?

- Есть один способ. И мой Повелитель меня поддержит, конечно. Что, если нам прямо сейчас улететь?

- Как... улететь? Что имеешь в виду?

- Обернусь, возьму тебя в лапы, очень бережно и... на островах никто не посмеет встать между нами.

- О, нет! Какие лапы?! Когда есть телепорт... И острова! Зачем забираться так далеко? А еще вдвоем!.. Это конец моей репутации. У меня и так жизнь невыносимо осложнилась, а тогда...

- Матильда, ты так и не поняла, что я не отпущу теперь тебя? Мы уже связаны друг с другом. А сейчас просто хочу, чтобы у тебя появилась возможность привыкнуть ко мне. Мог бы ухаживать за тобой, как у вас принято. Помнишь, мы встретились в библиотеке? Я тогда изучал по книгам ваши обычаи...

- Ухаживать? Это как?

- Все по-человечески. Я прочитал про подарки, цветы, совместные прогулки...

- А по-драконьи, что же, иначе? - прищурилась на него девушка.

- Совершенно. Мне и задумываться на эту тему не приходилось. Просто указал на избранницу и объявил год и день свадьбы. И на этом все. А до того, как встал вопрос о моей женитьбе, так все гнезда, имеющие подходящих невест, начали засыпать предложениями. Что? Думаешь, просто хвалюсь? Как у вас говорят, цену себе набиваю? -

его губ коснулась снисходительная полу-улыбка.

Это Астор так истолковал округлившиеся теперь глаза Матильды. Но он не угадал, в голове своей девушка обнаружила совсем иные мысли, а точнее, подозрения.

– Так это что же?.. У тебя уже есть там невеста?

Ее реакция на его неосторожные слова дракону не понравилась. Надо было что-то сказать, успокоить, отвлечь на другую тему.

– Я разве так сказал? – вскинул мужчина брови на лоб. – Только рассказал, что у нас все гораздо проще! Но если учесть мою родовитость и прочее... Черт, опять не туда!.. Дорогая? Ты зачем так резко поднялась? Давай я попробую объяснить все иначе. Мне просто трудно было подобрать примеры...

– Да поняла я уже все!..

Она хотела сказать еще что-то, Астор догадался, что не менее гневно, но тут их уединение было нарушено. На тропинке показались два силуэта.

– Вот и братья пожаловали... – узнала их на расстоянии Мотя. – А это значит, что не будет у нас с вами Астор эр Хогон больше времени на разговоры. Мои старшие братишки просто так на горизонте не показываются. Скорее всего, это значит...

– А вот это мне рассказывать уже не надо, моя дарэ. Научен прошлым твоим исчезновением. А потому...

И мужчина моментально обернулся драконом.

– Нет! – только и успела вскрикнуть девушка, как была им схвачена и поднята в воздух.

Как и обещал, Платиновый держал свою добычу очень бережно, но Матильда все равно вскрикнула еще раз, бросила взгляд на быстро удаляющуюся землю и... потеряла сознание. Когда она очнулась, то снова обнаружила себя в лапах крылатого монстра. Вот только летели они над бескрайним морем. И как ни чувствовала себя прескверно, а быстро сообразила, что-то было не так. Разве могла в обмороке находиться настолько долго, что дракон пролетел просто огромное расстояние? Это же... где их горы, а где Лазурное море? Даже предводителю Платиновых не пролететь столько без отдыха.

– Что происходит? – пересилила недомогание, дурноту и заставила пересохший язык шевелиться. – Где мы? Сколько летим? Я ничего не помню! Неужели, обморок был настолько глубок?

Признаться, на ответ не очень рассчитывала, но она его получила. Причем, осознала, что общался с ней дракон ментально. Чудеса!

– У меня есть секретный помощник, дарэ. С его помощью для нас был открыт телепорт. Поэтому значительное расстояние преодолели с его помощью. Теперь вот осталось немного до моего острова. Правда, лететь сплошь над водой. Ты как относишься к морю?

Помощник, значит? Этот факт как-то задел и не порадовал. Вот и тема воды, поэтому не очень тронула сознание. А зря. В следующий миг дракон пошевелил лапами, затекли они у него, что ли, и Матильда вдруг осознала, что под ней немыслимые глубины бескрайнего моря, и она вся во власти эрла Хогона. Не выдержала этого и завизжала, уже сама хватаясь за когтистые лапы.

– Тихо, дорогая. Ты в безопасности. Неужели думаешь, что выпущу свою бесценную добычу?

И ему удалось, если не успокоить девушку, то переключить ее мысли, точно.

– Вот как! Добычу! Вот теперь ты, наверное, сказал правду. Это и есть истинное значение слова дарэ. Сработал инстинкт, дракон сделал стойку, ты включился в охоту. Зверь и есть! Вы же с этим вот монстром одно целое...

– Истину говоришь. Но только про мое единство со зверем. Кстати, ты сейчас с кем

разговариваешь все же? Находишься в лапах Платинового. Заметь, в бережно тебя держащих. А мысленно обращаешься к кому? К моему первому образу, к человеческому, к Астору эр Хогон. Я не прав?

– Вижу, всегда хочешь быть правым, – нахмурилась Мотя. – А на самом деле справился с совсем юной и неопытной девчонкой. Ясно, что ситуация мне не по зубам. Знаний не хватает, опыта тоже. Наговорил, наобещал, опыт поцелуев применил... Я, как глупенькая, сама в ловушку попала!..

– Это тебя-то захватить было легко? Попрыгунья ты моя непревзойденная! После первой нашей встречи, какие только связи не использовал, сколько времени потратил на поиски, а результата не было. Если бы не связь истинности!..

– Поняла. Она тебя заставила пуститься на поиски. Если бы ни она...

– Все равно искал бы. Но не так долго и упорно. Ты же тогда нарушила защитный полог Драконьих островов. Считаю стала злостной нарушительницей государственной границы, а именно я за нее отвечал.

– Пф! Злостной! Я же на сущий миг рухнула куда-то там на вашу территорию. Всего-то случайно настройки сбила...

– Случайность! Миг! – дракон с глубоким удовлетворенным урчанием произнес эти слова и при этом чуть крепче сжал свою драгоценную ношу. – И я пропал.

– Да что ты?! Скажешь, сразу же потерял покой, сон и аппетит? И жизнь твоя перевернулась? И сразу... как их... гнезда перестали засыпать тебя предложениями взглянуть на их невест? Ой!..

Вот что такого она спросила, что дракон вдруг прямо на лету вывернул шею и покосился на нее своими желтыми глазами? А еще могла поклясться, что он напрягся. Что бы это значило?

– Прекратили. Ты угадала. Но на эту тему хотел бы поговорить, как прилетим в мои владения.

– А может, лучше сейчас? Что-то мне подсказывает, что сообщишь такое, отчего мне лучше бы хоть прямо сейчас прыгнуть в воду.

– Хм! На месте поговорим, дарэ. И пора бы уже понять, что отныне тебе не грозят ни глубины моря, ни пламя пожара, ни чужая воля... если только она не моя.

– Вот как?! – Матильде многое хотелось, о чем сказать, но так вышло, что немедленно прикусила язык. Потому что на горизонте появились три темные точки, и они быстро приближались. – Ой! Кто это там?

– Дозор, скорее всего, хоть я и дал знать о себе и, когда пересеку границу.

– Воздушный? Это драконы?

– Сейчас сама все увидишь. И пройдет совсем малое время, когда перестанешь так удивляться возможности увидеть дракона. Видишь ли, Матильда, на островах любой встреченный тобой индивид может моментально обернуться и принять вторую сущность. Что мужчина, что женщина. Что ребенок, если достиг соответствующего возраста и силы, или же старец, если, наоборот, время не отняло его силу.

– Хочешь сказать, что у вас все имеют вторую сущность? И это значит, что нет смешанных браков, раз так?

– Хм. Крайне редко драконы берут за себя не драконицу. А если такое случается, то им нет хода с такой женой на острова. Ну а уж чтобы наша женщина была отдана не дракону!..

– погоди! Так у вас презираются полукровки!..

– Нет. У нас позорно мешать кровь с людьми. А полукровок нет. От смешанного брака

родятся драконы. И они так же, как и их отцы, встают на крыло. В девяносто процентов из ста. Но есть эти десять процентов, которые и останавливают наших мужчин смотреть в сторону иных женщин, а не дракониц. Видишь ли, у нас дело чести воспитать сильное потомство. И долг.

- А как же ты? То есть мы? – округлились глаза Моти. – Представляю, как «обрадовался», когда получил метку от человеческой девушки.

- Истинная пара – это другое. Это дар Прародителя драконов. Это мечта каждого дракона.

И Матильда почувствовала, что Астор вновь напрягся. А такой ли это дар для него оказался? Для могучего и непобедимого предводителя высшего клана Платиновых. Для непревзойденного полководца и воина. Для владельца одного из самых больших островов и, наверное, богатейшего здесь дракона. А еще такого мужественного красавца, на которого, так и сыпались брачные предложения, и по которому сохли сердечки многих и многих дракониц. Скорее наказание. Но за что тогда? И от этой мысли, а еще от ощущения, что ничего-то из себя такого значимого для местных не представляет, получилось, сжалась и неуютно заерзала в лапах своего дракона.

- Что случилось? Отчего у тебя так поникло настроение? – тут же забеспокоился Астор.

- Так ты меня еще и чувствуешь? – отчего-то с обидой сказала девушка.

- Конечно. Каждую твою эмоцию. И это поможет сделать твою жизнь счастливой.

- Трахт! Только этого мне и не хватало...

- Хм, вот такая мне досталась нареченная, – по голосу было понятно, что дракон улыбался, когда произносил это. – Но посмотри. К нам приближаются драконы рода Мраморных. Видишь их окрас? Похоже на виденный минерал? По цвету имеют такое же разнообразие. Но все они очень крупные драконы.

- Не крупнее тебя.

- Да. В твоем голосе уловил отголоски... гордости? Ммм! Это мне нравится. Второй раз проявляешь благосклонность ко мне.

- А когда же был первый?

- Когда целовались, дорогая моя невеста.

- Обязательно напоминать мне об этом?

- А как же! И хотел бы не только словами, – усмехнулся еще при этом дракон. – Но налету это сделать очень трудно. Вот прилетим...

- Смотри! Они поравнялись, развернулись и теперь летят параллельно нам... – она выдала вслух наблюдения, чтобы только прервать Астора и попытаться унять жар, растекшийся по телу от его слов.

- Не беспокойся, дарэ. Они знают, что несу в свой дом жену.

- Невесту!

- Какая разница!

- Для меня большая.

- Недолго она такой будет.

- Еще увидим.

- Хм! Вернемся к этим драконам. Они летят с нами, выражая уважение моему выбору...

- Как будто ты выбирал...

- Это что-то вроде почетного эскорта.
- Посмотрим, что еще скажет ваш Повелитель на такую всю «почетную» меня!
- А молчать ты умеешь? Или только в обмороке?
- Решил мне его устроить? А как же слова, что будешь теперь исключительно оберегать и лелеять? Ты же должен чувствовать мое настроение, а потому...
- Поощрять строптивость не намерен, – выдал на одном дыхании и осекся. – Эээ! Любимая, я допускаю споры. Но не на глазах же посторонних.

Вскоре они начали снижаться. Внизу приближался огромный изумрудный остров. Матильда подумала про него, что мог бы быть мечтой курортников. Почти белый песок пляжей, экзотическая растительность береговой линии перемежалась со зданиями затейливой архитектуры. Отметила, что чем дальше вглубь острова, тем повышалась этажность домов. А приблизительно в центре суши издалека смогла различить горы. И, кажется, они именно туда и направлялись.

- Думаю, легко сможешь адаптироваться к расположению моего гнезда. Горный край, это же знакомая тебе с детства картина.
- То есть... прямо так и гнездо?..
- Насколько помню, одну мою лекцию ты все же посетила. Тогда откуда взялась такая дремучесть?
- Извини, я почти ничего тогда не услышала, у нас были очень важные вопросы, которые...
- А теперь вот мучайся и представляй себе кучу веток и прочего хлама.
- Как-то ты непочтителен со своей дарэ... может, ошибся, и я никакая не единственная возлюбленная? Кстати! А может у тебя объявиться еще одна вроде меня?..
- Мы иначе называемся истинной парой, Матильда. Это тебе ни о чем не говорит?
- Но спросить-то можно было!.. Но нет, взял и убил надежду сразу же.
- Уверен, придет то время, когда станешь дорожить нашей связью.
- Этими путями? Сомневаюсь. У меня вообще плохое восприятие запретов и навязанных обязанностей. Часто с ними приходится считаться, но чтобы я к ним прониклась по собственной воле...
- Даже если это будут материнские обязанности? – покосился на нее дракон. – Ты же понимаешь, что в браке рождаются дети?
- Естественно. Но ты обещал дать мне время, чтобы подумать...
- Время, чтобы ко мне привыкнуть. Это разные вещи. А думать здесь уже нечего. И скажу сразу, раз уж речь о том зашла, я бы хотел иметь не менее двух сыновей. Что они будут сильны, не сомневаюсь. Это заложено в истинности нашего с тобой союза.
- Погоди. О каком союзе и детях речь, если мы даже не представлены вашему двору?
- Вопрос малого времени.
- Но все же этот брак еще не одобрен твоим Повелителем. Мало ли что?
- На этот счет не беспокойся, он его благословит. И как это произойдет, то считай ты уже и стала мне женой.
- Как это? А ритуалы? А благословение моих родителей?
- Одобрение рода Ренезас мне уже ни к чему. Здесь моя земля, я здесь властелин. По сути, мне сейчас уже и наш Повелитель не указ, но я к нему все же слетаю. Из

уважения. Что касается брачного ритуала, то он совсем прост.

- Да? Но почему же ты замолчал? Мне же стало интересно, разве не почувствовал?

- Разумеется, почувствовал. Но ничего теперь не расскажу. И бесполезно гневаться, дорогая. А надо было на лекции ходить!

- Пф!

- А сейчас смотри вперед. Вон за тем пиком появится мое гнездо. Видишь?

- О! Красота какая! Но это же замок?..

- Да уж, не куча веток!

Зрелище Мотю впечатлило очень. Но она сдерживала эмоции, чтобы не выглядеть восторженной малолеткой. Только дракон, похоже, и так считал перемену в ней, вот и хмыкал самодовольно все время до посадки на специальной площадке.

- Постой! Астор, я не вижу подъездной дороги к твоему дому!..

- Нашему дому, - монстр аккуратно поставил ее на ноги на древние замковые камни, а поддерживал под локоть, чтобы не качалась на слегка затекших ногах, уже мужчина. - И она не нужна. Ты забыла, что на острове живут одни драконы. От мала до велика. И у всех имеются крылья.

Они оба стояли теперь на посадочной площадке и были одеты в национальные костюмы рода Ренезас. Возможно, поэтому на лицах начавших выходить им навстречу слуг читалось такое удивление. Еще бы, вместо строгой, хоть и украшенной аксельбантом, формы их генерал был теперь наряжен в цветастые сине-зеленые одежды. К тому же костюм имел вдоль рукава камзола еще и кисточки из бордового шелка, которым была сделана нарядная такая вышивка на груди. Но, похоже, его внешний вид самого дракона ничуть не напрягал. А легкомыслие наряда тот вполне компенсировал строгим выражением лица. Или у встречавших их обитателей замка так округлились глаза из-за того, что господин принес в дом человеческую женщину? Тоже было возможно.

И еще слова о крыльях дошли до Мотиного сознания, вот она и покосилась за край площадки, где стояла. А там была глубочайшая пропасть и острые камни-пики на дне. Невольно поежилась, и тут же мужская рука обхватила ее за плечи и слегка прижала к боку Астора.

- Не беспокойся, дарэ, тебе не угрожает разбиться, за тобой будут и днем и ночью присматривать. И я сам, и приставлю охрану.

Похоже, встречающие расслышали произнесенное эрлом «дарэ», от этого с их стороны раздалось перешептывание. А вот Матильда услышала лишь слово «охрана». Поэтому она еще раз покосилась в пропасть, потом обвела взглядом окрест, подмечая и цепи горных пиков, и летающих в небе орлов, и неистовый ветер, треплющий подол ее юбки.

- Это что же... я здесь как в заключении? Ни шагу ступить, ни пообщаться с людьми...

- Вовсе нет. Это не тюрьма, это наш дом. Если он тебя будет угнетать, то можем поселиться в одном из городов в долине. В каждом у меня имеются поместья, как и на других Драконьих островах тоже.

- А может, сразу так и сделаем? - сказала, и в голосе прозвучали просительные нотки.

- Хорошо. Эту твою просьбу исполню. Для своей дарэ вообще готов на многое. Но всех наших детей ты будешь вынашивать и рожать именно здесь, в полной безопасности и под присмотром преданных слуг.

Это высказывание Астора взволновало девушку сильно. Еще бы! И сама тема будущих детей была для нее волнительно-тревожной, да к тому же быстро произвела простейший арифметический подсчет: вычла напроць из своей жизни целых два года. Или надо было больше, если дракон уже успел высказаться за двоих сыновей?

- Так... так может, мы сразу и полетим... в долину?

- Полетим. Но сначала представлю тебя слугам замка. Это обязательно. Это традиция. Дальше отдохнешь с дороги и после перенесенного стресса...

- Да вроде бы я ничего так себя ощущаю. Можем и сразу...

- А потом, ближе к вечеру, сюда слетятся представители семейств рода. Им тоже надо познакомиться с хозяйкой моего гнезда. И после этого ты считай уже окажешься под опекой рода Платиновых.

- Не торопишься ли ты?..

Ей очень хотелось донести до дракона эту свою мысль, да он не слушал. Уже шагнул и ее за собой мягко, но настойчиво, потянул на ступени, чтобы спуститься на замковую площадь, где выстроились в две шеренги его служащие.

- Знакомьтесь, - произнес громко и властно уже через минуту. - Моя пара. Моя дарэ. Хозяйка моего дома и моей жизни. Матильда Аделаида Селина эр Хогон, фон Ренезас.

Наверное, она должна была его поправить, что рано ее так называть, да язык не поднялся, когда взглянула на лица собравшихся. Все были очень серьезны. И в полной тишине Астор эр Хогон опустился перед ней на одно колено и, поцеловав правую руку, надел на безымянный палец свой перстень. Это что, он уже назвал ее своей женой? Вот в тот момент и пришло осознание, что все было, серьезнее некуда, и что путь назад оказался отрезан. Невольно подняла выше лицо, чтобы взглянуть в синь вольного неба, да в этот момент мужчина поднялся, взял в крепкие объятия и продемонстрировал свою власть над ней поцелуем.

Глава 17. Открытия и потрясения

Он целовал ее так же властно, как перед этим разговаривал со своим народом. И там и здесь продемонстрировал силу, волю, решимость. Обитатели замка приняли слова и действия хозяина как должное. А что Матильда? Была потрясена, конечно. Все, что случилось с ней, оно произошло так быстро, всего-то за одни сутки. Вчера в это же время только готовилась к балу в академии. Звалась Матильдой Ренезас, не считалась ни чьей невестой, основной проблемой был сбой настроек пространственных перемещений. А теперь? Ее окружали чужие горы, не такие пологие, как в родном Ренезас. Отцовская фамилия была отодвинута непривычным эр Хогон. Стояла на высоте... какой-то немыслимой высоте над уровнем моря на камнях площади замка, прозванного гнездом, была заключена в жесткие объятия мужчины, но не человека, а дракона, которого знала всего ничего. Он еще не был мужем, но уже говорил о детях. Или она ошибалась? Возможно ли, что то, как Астор встал на колено и надел на ее палец перстень, было драконьей брачной церемонией? Может, им не нужны храмы и супружеские клятвы у алтаря, а достаточно одного слова «дарэ»?

От нахлынувших перемен, шквала тревожных вопросов и собственной слабости голова шла кругом. Да, абсолютно все кружилось перед глазами: события, картинка горной местности, небо над головой. Даже ее чувства принялись в темпе водить хоровод. Хотела бы взять себя в руки, но ничего не получалось. Так еще и этот поцелуй. Он совсем выбивал почву из-под ног. Сначала жесткий, даже болезненный для губ, но потом в нем откуда-то взялась ласка. Или ей это только показалось? О, нет, мужские губы точно смягчились, язык стал не таким настырным, а руки на ее спине совершенно неожиданно начали так приятно поглаживать, что почти успокоили случившийся в позвоночнике пожар.

А ведь точно, что-то там случилось со спиной, как только эрл углубил поцелуй и с силой вжал ее дрожащее тело в свое чуть ни каменное. Хотя нет, дракон тоже весь горел. Матильда чувствовала его жар даже через плотную ткань национального наряда, своего и его. Ее грудь, живот, бедра были очень плотно к нему прижаты и, казалось, начали вплавляться в мужчину. Глупые ощущения? Но других не было, до тех пор, пока Астор не смягчил хватку. Вот его руки перестали быть стальными обручами, ожили и принялись перемещаться по спине. Они начали отвлекать от горячей боли и смутения, дарить ласку, рассеивать жар в позвоночнике, делать его терпимее, а в итоге превратили в приятные ощущения. Как такое было возможным? Один и тот же мужчина творил с ней такие разные вещи.

Но как оказалось, его возможности на этом совсем не закончились. Как только отошла в сторону боль, утих жар в спине, так появились новые ощущения. Не могла сразу разобратъ во благо ли. Вроде и не больно, но так сильно, резко и тревожно что-то сжалось внизу живота. То неизведанное ранее ощущение проявилось тянущей схваткой. Остро, непонятно... сладко. Разве такое может быть? Чуть ни ойкнула, как только сжалась та пружинка в ней, а отпустило, так хотелось захныкать и попросить продолжения. Что происходило? Девушка сама себя не понимала.

А дракон уже совсем перестал демонстрировать власть и терзать ее губы. Или нет, все же то действие творил именно он. Астор был ведущим в их паре. Пусть ласкал теперь ее губы и рот, не сжимал сильными руками, а обнимал и гладил, но все равно был во власти. Теперь брал Мотю нежностью. Как пригласил на чувственный танец, вел в нем, а она плыла вся такая расслабленная, полагаясь на его добрую волю и опытность. Опытность? Бесспорно. У нее все было впервые. А вот у него?..

И зачем только такая мысль проникла в голову? Она как пробила брешь в тумане, окутавшем сознание, протаранила путь для прочих мыслей. Например, до Матильды дошло, что она целовалась при всем честном народе. Сообразив это, вздрогнула, открыла глаза, до того крепко зажмуренные, и попыталась осмотреться. Трудно это было сделать, так как мужчина еще не желал прекращать поцелуй. Да и она продолжала отвечать Астору, не без удовольствия начав ощущать, что тоже заимела над ним власть. А иначе как можно было объяснить совсем тихий стон, вырвавшийся у него и едва ощутимую дрожь кончиков его пальцев?

Но сейчас она увидела и толпу. Она окружала. И драконьими глазами смотрела на них. Внимательно. С ощутимой жадностью впитывали излучаемые ими эмоции? Отчего такое

пришло в голову? Про излучение... А действительно! Что за серебристая пыльца сверкала в воздухе вокруг них с драконом? Или это ей казалось? Нет, собравшаяся челядь тоже явно видела это. Точно! Кто-то смотрел исключительно на целующихся, а кто-то и нет. Вон та молодая девушка не спускала восторженных глаз с ярких искорок и следила, как они витали, кружились и плавно опускались. Новогоднее чудо? Божественное представление? А вдруг, продолжались происки Прародителя драконов, поставившего на ней метку парности, бросившего в объятия Платиновому? От такого соображения невольно встrepенулась.

– Матильда? – оторвался от ее губ дракон. Он так и пожирал ставшими совсем темными от расширившегося зрачка глазами ее лицо, а потом приблизил к девичьему рту пальцы и нежно обвел контур припухлых губ. – Ты еще сомневаешься, что мы истинная пара? Тебя не убедили собственные ощущения? А вот мне никогда еще не было так все ярко при поцелуе. И кто бы мог подумать, что он может привести к трудно сдерживаемому желанию взять женщину прямо на площади? Непостижимо! Похоже, я недооценил тот жар, что ты разжигаешь во мне. И что я там говорил про желание иметь двоих сыновей? Пусть Прародитель решит, сколько их будет...

– А я бы полагалась больше на трезвость ума и собственную волю. И глубоко уверена, что количество детей в семье не может решаться всего одним его членом, будь то муж или жена. А уж отдаваться на волю мифу...

– Прародителю!

– Все равно не допустимо. Дети – это серьезно!

– Рад слышать.

– А еще посмотри, Астор, что находимся на этой площади не одни.

– Конечно. И они все убедились сейчас в нашей привязке, – тут дракон выставил руку, ладонью вверх, и как бы поймал на нее мерцающие искорки. – Видишь платиновую пыльцу? Мы настоящая истинная пара. А крепкий поцелуй в родном гнезде настолько усилил связь, что сделал ее теперь уже неразрывной.

– То есть?! До этого еще можно было ее прервать, а теперь... трахт!

– Дарэ, нас же все слышат! – игриво пожурил Мотю Хогон. – Не к лицу моей супруге применять крепкие выражения адептов магической академии, да еще и при челяди.

– Что?! Еще и супруге! Хочешь сказать...

– Да уже много раз повторил! Ты моя! На всю жизнь!

При этих словах Астор подхватил Матильду на руки и понес в замок. Он перенес ее через порог и только в холле поставил на ноги.

– Вот твой новый дом. Здесь ты полноправная хозяйка. Уже с этого дня, – Астор обвел рукой и взглядом окружающее великолепие.

Все здесь говорило о богатстве и хорошем вкусе. Один мозаичный пол чего стоил. Из скольких же пород камня он состоял? А изображалось на нем что? Какая-то батальная сцена. Драконы на ней были как живые и атаковали приближающиеся к островам корабли. На те струи огня, что вырывались из их пастей, было страшно ступить из-за ощущение, что можешь вспыхнуть, так реалистично они выглядели. А отделка стен? Что это было за дерево? благородный лак подчеркивал фактуру и так и светился в лучах старинных бронзовых светильников. Кстати, они были очень замысловаты, а горели в них магические свечи.

– Куда ты так заинтересованно смотришь? – слегка коснулся плеча девушки дракон, привлекая ее внимание к себе. – Заинтересовали светильники? А я думал, спросишь, кто изображен на старинных полотнах вон в тех золоченых рамах.

– Ясно, что твои предки.

– Угадала, моя умненькая женушка.

- Хм! Мне вот что интересно. Кто заряжает все эти люстры и бра? Ты сказал, что здесь все драконы. Получается, среди них есть маги?

- Верно. Многие из нас наделены магическим даром. А твой муж, скажу без ложной скромности, один из самых сильных среди одаренных?

- Вот только не могу представить, чтобы самолично заряжал все эти лампы! – фыркнула Мотя.

- И снова права. Я по другой части.

- По какой же? Говори, раз уж начал. Разве между супругами не должно быть доверия?

- Очень надеюсь на это. Я ментал, Матильда.

- Вот и раз! Час от часу не легче, – девушка не удержалась и всплеснула руками. – Связь, связь! Притяжение! А сам!..

- Вот теперь не права. Я не применял к тебе силу, дорогая. И ты бы ее почувствовала. Разве, нет?

Он был честен. Но Матильда расстроилась, что при желании дракон может запросто забраться к ней в голову и считать мысли или повлиять на них, поэтому и выдала ему напрасное обвинение. Но да, воздействия на ее разум не ощущала. Как бы попытаться закрепить на это запрет?

- Я могла бы рассмотреть твоё предложение о замужестве, – начала она довольно робко и сразу же словила чуть ни насмешливый взгляд Астора и его кривую усмешку. – Даже если ты считаешь, что я уже вся твоя, но мира-то желаешь же в своем доме? Вот, так и знала. Это значит, что между нами должно закрепиться согласие и взаимопонимание. А как это возможно, если у тебя есть дар и сильный, а мой блокирован?

- Ты про браслет! – Хогон любовно погладил на ее руке свой брачный ободок. – Снять сейчас не смогу. Для этого нужен новый браслет и ритуал. Ты готова подняться на следующую ступень, что приведет к закреплению супружества?

- Да. Если она еще не последняя и не ведет прямо в твою спальню.

- Нет, – усмехнулся мужчина. – Она предпоследняя перед нашей окончательной близостью. Но это первый раз со мной такое происходит, чтобы женщина не хотела оказаться в моей постели.

- Зря ты это сейчас сказал, – сверкнула она на него глазами. И надо же, Астор четко осознал, что да, зря, эти слова ему еще аукнутся. А потом скорее постарался заглушить свою силу, всего лишь чуть приподнявшуюся в нем. – Эй! Ты меня сканируешь?

Надо же, какая чувствительная магия ему досталась в жены.

- Нет, что ты! – изобразил на лице и в позе абсолютное отрицание. – И зачем? Твое личико само обо всем говорит.

- Так и быть поверю. Но хочу получить слово благородного эрла, что не станешь применять свою магию против супруги.

- Но постели же еще не было!

- Но может и не быть, если сейчас не договоримся.

- Так думаешь?

- Уверена. Не станешь же брать меня силой?

- Нет, – нахмурился Хогон. – Исключено.

- И разве не ты уверял, что связь между нами уже закреплена, а я практически твоя на век?

– Так и есть. Намекаешь, раз так, то я уже не должен вторгаться в твою голову? Поверь, и не собирался. Но ладно, даю слово.

– Отлично. А когда зачарованный браслет заменишь?

– Когда тоже дашь слово, что не станешь делать глупостей и стремиться убежать от меня. Поверь, это будет напрасный труд. Я, то есть мой зверь, учует теперь тебя хоть на другом конце света.

– Согласна, согласна! – нетерпеливо перебила она его и протянула ему свое запястье.

– Ты забыла, что я сказал? – прищурился на нее дракон. – Мне нужен другой браслет. И ритуал. Вот слетаю к Повелителю, и тогда...

– Ты оставишь меня прямо сейчас? Одну?!

– Нет. Через час. Сначала поедим. И потом представлю тебе твоего телохранителя. Я должен заботиться о твоём здоровье и безопасности.

И вот перед ней встал сурового вида воин. Астор назвал его Антором Хогоном. Услышав имя Матильда вздернула на лов бровь и перевела на своего дракона пристальный взгляд, ожидая пояснения.

– Да. Это мой сводный брат. Старший. Он знает толк в охране, с ним я могу оставить тебя и быть полностью уверенным в безопасности, – и когда Антор покинул их, продолжил говорить. – Удовлетворю твоё любопытство, женщина. И не смотри с подозрением. Как и говорил, у тебя богатая мимика, Матильда. Так вот! Отец признал бастарда и дал ему свою фамилию, но без права наследования титула. Этот его ребенок появился на свет, до знакомства с моей матерью. А матушка приняла его волю и потом воспитывала нас вместе. И да, их пара не была истинной. Обычный брак, – пожал Астор плечами. – Я, признаться, не очень верил в вечную привязку возлюбленных, сотворенную высшей силой. Мои родители просто любили друг друга, отец и без истинности потом сохранял матери верность, а она по собственной воле после его смерти ушла за ним за грань. Еще вопросы есть? Нет? Разве?

– Хорошо. Ответь, почему у тебя больше не было братьев или сестер?

– Хм, я думал, спросишь о другом...

– Про твоих собственных бастардов? – прищурилась Мотя.

– У меня их нет. А вот дети у драконов в обычном браке рождаются, но хорошо, если двое, а чаще один ребенок бывает.

– Тогда понятно, почему твой отец признал бастарда. Что так смотришь? Я что-то не то сказала? Прости, пока не разбираюсь в ваших законах...

– Это поправимо. Все встанет на свои места. И раз пока вопросов больше нет, то мне надо лететь к Повелителю – он уже вызывал меня к себе.

Астор с сожалением покидал замок. Вроде бы все предусмотрел, об удобствах и безопасности Матильды позаботился, но оставлять ее одну дома никак не хотелось. Ни на день, ни на час. Какую-то тревогу за нее все равно ощущал. Он подумал, что это все из-за продолжающей укрепляться связи. И был момент, усмехнулся над собой же: дожил, на своей шкуре прочувствовал зависимость от женщины. Раньше ему ничего не стоило заводить подружек, и так же легко потом с ними прощался. Всего-то и надо было, только позаботиться об ужине да достойном отступном вознаграждении бывшей любовнице. Пожалуй, только с последней пассивной связью длилась дольше обычного. Кстати! Надо было срочно решать вопрос с Айлин. Дошли ли уже до нее слухи, что он вернулся на остров? Да еще не один вернулся, а принес невесту. Лучше бы он сам ей об этом рассказал. Так было бы честнее. Но скорее всего, молва его опередила. И что уж там, сам не знал, что все так случится, когда отправлялся в империю во главе делегации.

Он уверенно говорил перед императором, когда заявлял права на Матильду Ренезас, иначе и нельзя было, но на самом деле появление у себя на затылке метки больше года

назад прошляпил. Не придавал значения тогда незначительному жжению и зуду. Что они закаленному воину! И дел в тот же час, как обнаружился прорыв магического купола, у него прибавилось не меряно. Да, та взбалмошная девица не шла потом из головы. Но объяснял это таким вот ее явлением. Еще бы! Рухнула на колени из ниоткуда! Но вот ощущение тепла в груди, как только вспоминал о девчонке, усиленно глушил. Еще не хватало, гнев на ее вторжение в его владения менять на сожаление, что встреча была так коротка. И с чего вдруг ему было ждать у себя влюбленности? Да он даже предположить для себя такого не мог.

Астор и невесту выбирал холодно и расчетливо, как время подошло. Взвесил все и принял предложение Изумрудного рода. И да, невеста... Еще одна проблема, которую собирался решить этим же вечером. Как же все стремительно закрутилось-завертелось и встало с ног на голову в его жизни после второй встречи с суженной парой. Вот тогда уже понял, что должен обязательно ее разыскать. Отчего? Контакт был длительнее и теснее? Немыслимо, они уже побывали в одной постели. И он даже припоминал, что ласкал обнаженное нежное тело девушки. Так в этом все дело? Связь тогда закрепилась и погнала его в Горимус? Правда, окончательно в голове все сложилось в уверенность еще позже. Хотя, наверное, так все и должно было быть: каждый взгляд, слово, касание работали на их сближение.

А сейчас уже странной казалась сама мысль посмотреть в сторону иной девушки. Чудо или проклятье легло на него, а мысли о женщине приводили напрямую к собственной паре. И что-то начинало твориться в душе, такое щемящее и нежное. И сразу же рисовался образ неугомонной попрыгуньи. Какой же дорогой она для него стала... единственная! Его сокровище! Дьявол, сердце рвется к ней, а ему надо лететь к Повелителю!.. Хорошо, что додумался надеть зачарованный браслет – все надежда теперь была, что глупостей не натворит и сбежать не сможет. А что обещал заменить его на просто брачный, так это только после завершения их связи. И дракон догадывался, что именно об этом сейчас и поведет речь Повелитель.

И вот он, главный остров драконьей империи, показался на горизонте. А там и до замка главы было недалеко. Астора Хогона уже ожидали. Глава стражи встретил и сразу же повел в личные покои Повелителя. И интуиция не обманула, дядя сразу заговорил о его паре и обряде.

– Поздравляю! Как ощущения? Стоят они того, чтобы отказаться от всех прочих женщин? – слова сопровождались похлопываниями по плечам и спине, а еще веселым смешком. – Что молчишь, племянник? Или... погоди! Ты не довел ритуал до завершения? Ха! Не узнаю своего решительного генерала!

– Когда? – поморщился Хогон. – Я только несколько часов назад как прилетел на острова. А у нее на родине, на материке, занимался такой ерундой, как заявлением прав на пару.

– Они вняли? Надеюсь, сразу же? Иначе, я отправлю ноту протеста. Уж их император точно знает, что такое единственная для дракона. Ему и по статусу иметь такие знания положено и по жизненному опыту. Помню, он еще на моем свадебном пиру присутствовал... И погуляли же мы тогда!.. Но с этим разобрались – не успел ты сделать девушку своей женщиной. А озеро-то выбрал? И где? У себя на острове?

– Мне нравится отцово. Он, первую близость с матерью имел по законам пары, хоть она ему не была истинной. И думаю, не был бы против, чтобы и я ритуал единения провел там же. Если ты дашь согласие отнести мою дарэ в те владения...

– О чем речь! Конечно, я согласен. И когда это случится? – прищурился этот древний дракон на племянника, наслаждаясь блеском в его глазах.

– Не скажу точно. Моя пара – человеческая женщина. Это у вас с отцом было все много проще, здесь же все иначе... Матильда хрупкая, ранимая, пугливая...

– Как будто наши избранницы не были такими... Мальчик мой, когда любишь, в тебе так и вспыхивает забота!..

– Но ваши жены драконицы, а моя...

– Понял. Тебе надо чуть больше времени. Но не советую тянуть. И да! С материка

запрашивают сеанс магической связи. Мы оба знаем, что разговор будет касаться твоей Матильды. И было бы лучше, если она уже стала бы тебе женой. Ты понял меня, да? Я потяну время. Мне это нетрудно. Но будет лучше, если ты посетишь озеро уже завтра.

– Дядя. Все происходит очень быстро... для Матильды. Я же, хоть сегодня готов.

– Мы поняли друг друга? Тогда лети к своей дарэ. О политике и родителях девушки не беспокойся – их я возьму на себя. Но на обряде в храме желаю стоять справа от тебя и ближе всех к алтарю. Да и имею на это все право. Ты мне такой же сын, Астор, как мои собственные дети. Давай, дай знать, как все удачно пройдет на озере. И да, оно в твоём полном распоряжении будет уже с завтрашнего дня. Никто не потревожит вашего уединения.

После замка Повелителя Астор направился в столицу главного острова. Именно там, в купленном им же особняке, жила Айлин. Но прежде заехал в ювелирный магазин. У самого дорогого мастера купил для нее бриллиантовый комплект. А еще по дороге к любовнице, с которой намерен был распрощаться, имел встречу со своим доверенным лицом. Ему обозначил волю переписать роскошный дом, прилегающий к нему парк и назначить приличную сумму на содержание всего этого великолепия на имя Айлин. Не забыл и про месячное пособие для теперь уже бывшей своей женщины. Вроде бы все здесь решил, осталось только переговорить с самой драконицей.

Она встретила его непривычно тихая. Всегда такая импульсивная и взрывная в этот раз смотрела на него глазами оленя, а не драконицы. Сразу же догадался, по какой причине. Значит, слух о нем в этом доме уже отметился. Жаль, но поделаться с этим ничего нельзя. А мог так только пойти у Айлин на поводу и согласиться на чай в тени изысканного сада. Очень хотелось обернуться и мчаться к дарэ, но усмирив своего дракона, вынудил себя вытерпеть пустую трату времени, чтобы не обижать еще больше теперь уже бывшую любовницу, хоть как смягчить отставку.

– Милый! Ты же любил меня, правда? И возможно продолжаешь питать теплые чувства. Ох, уж эта драконья парность! – и вот в тихой ласковости голоса вспыхнули искры гнева, но драконица их моментально затушила. – Я все поняла, Астор. С этим не под силу справиться ни одному дракону... обещай только не забывать меня. Ладно? – и ресницами хлоп-хлоп.

– Обещаю, Айлин. И ты же знала, что должен буду жениться. А так все случилось... немного раньше. Но мы действительно останемся друзьями. Да, и тебе не следует беспокоиться о доме. Нисколько. Как жила здесь, так и продолжишь. И вот еще. Прими этот подарок, как знак нашей нерушимой дружбы.

– Какая прелесть! Какие крупные и чистые камни! – открыла бархатный футляр драконица.

А Хогон удовлетворенно улыбнулся, глядя на женское восхищение бриллиантами. Да, Айлин обожала украшения. Похоже, он получит спокойствие, раз заплатил за него немалую цену.

Глава 18. Знакомство с драконами

Матильда проводила дракона и решила самостоятельно осмотреть замок. Не так уж ее интересовало его богатое убранство и архитектура, как хотела внимательнее изучить планировку, стену, имеющиеся в ней ворота и калитки и, конечно же, желала отыскать подъездную дорогу. Что она отсутствовала, как ей показалось при полете, все же не верилось. Девушка озвучила свое желание и, надо же, никто не стал отговаривать или спорить. Она невольно ждала отказа показывать ей главные и потайные выходы, или слов о запрете, наложенном хозяином замка, но этого не случилось. Местный люд вообще интересно на нее реагировал. Сказал им Астор Хогон, что вот вам новая госпожа, они это и приняли. И теперь каждый продолжил заниматься своими делами, а не рассматривать пару хозяина, будто какую-то диву. Только в самом начале, при представлении, проявили интерес, а теперь просто почтительно кланялись при встрече да уступали дорогу.

– Я вас правильно поняла, миледи? – уточнила у нее экономка, выслушав молодую хозяйку. – Вас интересует дорога к замку? То есть, такая тропа, по которой может проехать повозка или верховой? Значит, я не ослышалась... Но не знаю, что и сказать!.. Дело в том, что имеется одна узкая тропка, вот только дорогой ее никак нельзя назвать. А знаете, лучше я вам ее покажу, чем стану объяснять на пальцах. Прошу следовать за мной, миледи...

И они направились к одной из замковых башен. Эта приветливая пожилая женщина с добрым лицом, испещренным многими глубокими морщинами, указала рукой на винтовую лестницу в ней и сама первая начала подниматься по довольно крутым каменным ступеням. Один пролет миновали, другой, и ее дыхание участилось, и она попросила сделать небольшую остановку.

– Вижу, вам трудно преодолеть подъем, – засмушалась Мотя. – Может, тогда дальше мне одной подниматься? Да и господин Антор сможет указать ту тропу, раз уж он все равно вызвался составить нам компанию?

– Ошибаетесь, – тут же подал голос сводный брат Астора, который с недавних пор постоянно находился у Матильды за спиной. – Я не вызывался. Меня назначили вас охранять. И теперь так и буду всегда следовать тенью.

– Но ведь говорящей же. И зрячей тенью. Уж, наверное, сможете показать мне подъезд к замку?

– Еще как зрячий, – спокойно заверил ее мужчина, все более напоминающий ей Хогона. – У меня просто орлиное зрение, моя госпожа. Но даже с ним не смогу увидеть никакой подъездной путь. Потому что его нет в природе.

– Как же так?! Но мне же сказали...

– Может, я ввела вас, миледи, в заблуждение? Но я упомянула тропу, а не дорогу.

– Как ни назовите, а я хотела бы сама ее увидеть и составить собственное мнение. Так кто мне ту тропу покажет? Вам, уважаемая, вижу, что трудно.

– Не думайте, госпожа, что я от старости уже ни на что не способна...

– Я ничего такого и не говорила. Просто заметила, что в замке все лестницы довольно круты, их очень много, и они высоки. Вполне естественно, что по ним не находишься, и за день устанешь.

– Дело в том, что я обычно ими не пользуюсь, – со вздохом ответила экономка. – Как и многие другие обитатели замка. А сейчас, вот, приходится.

– Не поняла вас? А как же вы спускаетесь в подвалы, поднимаетесь на этажи и вот эти стены?

– Допустим, в подвалы и из них ходим обыкновенно, но на этажи... мы на них часто просто взлетаем.

- Я не ослышалась? Взлетаете?!

- Да. Обратите внимание на пристройки-площадки. Заметили? На них очень удобно приземляться, чтобы потом моментально и уже в человеческом облике пройти на нужный этаж. Мы же тут все драконы!..

- Вот оно что! А почему сейчас так не поступаете? Вам эрл Астор не велел?

- Да, госпожа. Хозяин пожелал, чтобы его дарэ постепенно привыкала к виду драконов. А то, если мы тут все сразу начнем крыльями махать...

- А такое бывает? Что все одновременно оборачиваются, - задумалась Матильда, пытаясь представить зрелище.

- Вряд ли. Но мы как-то ранее не обращали на это внимания...

- Понимаю... А если я попробую отменить распоряжение своей пары, эрла Хогона, меня станут слушать?

- Конечно! - искренно заверила ее женщина. - Вы здесь госпожа. В отсутствие Астора эр Хогона наиглавнейшая распорядительница.

- Тогда... а передайте мой приказ, вести себя естественно, как в обычной жизни.

Моте хотелось не слов, что она тут имеет права равные с Астором, а прямых доказательств. Вот и придумала такой эксперимент. И никак не ожидала, что он войдет в силу моментально. Буквально в следующую минуту ей представилось необычайное зрелище. То в одном месте, то в другом, как ниоткуда появлялись драконы, и они взмывали вверх, чтобы вмиг оказаться на тех самых площадках. А одну сценку она смогла рассмотреть даже в деталях. Вот миловидная девушка сняла с бельевой веревки высохшие белоснежные простыни, аккуратно сложила их в объемную корзину, обхватила ее... глянь, а далее уже серый дракон нес то белье на площадку-приступку второго замкового этажа.

- Вы не напуганы, миледи? - с тревогой смотрела ей в лицо экономка, а охранник - с интересом. - Какая радость! И спасибо, что разрешили служащим оборот. Огромная вам от них благодарность.

- Но!.. Но как?... Это же все произошло в один миг! В смысле, как они узнали о моем решении?

- Так по драконьей связи! - удивилась ее неосведомленности женщина. - Каждый дракон в большей или меньшей степени менталист.

Матильда смотрела на экономку во все глаза. И вспоминала при этом, слова Астора. Помнится, он ее предупреждал не пропускать его лекции...

- Вот как! Вы передали им мое распоряжение на расстоянии. Интересно... Но я увидела сейчас драконов разных цветов. Одни из них точно платиновые. Похожая чешуя и у Астора. Но есть и другие. Вон та девушка, например, которая занималась бельем...

- Совершенно верно подмечено, миледи. Она из рода Древесных. А здесь оказалась, потому что вышла замуж за нашего дракона.

- Так вы тоже из Платиновых?

- Да. Но сейчас сами увидите. Так я могу обернуться? Какое счастье. Сейчас взлечу и стану вас поджидать на вершине башни. До встречи!

Сказала, встала на совсем низкий подоконник открытого сводчатого окна, а обернулась чуть ни в падении. Матильде даже пришлось сдерживать крик от испуга. Но все обошлось, среднего размера платиновый дракон тут же взмыл вверх, только крылом ей помахал.

- А вы? - обернулась девушка к Антору. - Так можете?

- Нет! - ответил тот сердито. - Я ваш охранник и шага теперь не сделаю в сторону без

вас.

Из-за явного гнева в его голосе Мотя не решилась дальше расспрашивать, так и осталась в неведении, он не может обернуться из-за своих обязанностей тени, или есть и другие причины. Она просто пожала плечами и начала быстро-быстро подниматься по лестнице. Верхней площадки достигла минуты за три, и вот уже стояла и осматривала окрестности с высоты птичьего полета, а грудь ее так и вздымалась от крутого подъема.

- Тяжко вам придется госпожа, - произнесла экономка, заметив сбившееся дыхание Моти. - Так уж устроен этот замок: сплошные лестницы и переходы. Как вы сами сказали: не набегаетесь.

- Все было бы проще, если бы Астор не надел мне вот это, - вздохнула девушка и потерла пальчиком браслет. - Зачарован, блокирует мою магию. А я - маг порталщик. Тоже могла бы, вжик - и быть на месте, хоть и не имею крыльев.

И она задумалась, что у нее появился еще один довод, чтобы снова пристать к Астору. Вот он прилетит, и она обязательно пожалуется ему, что сил ее нет взбираться по этим крутым лестницам. А пока так размышляла, не заметила, как переглянулись между собой Антор и та пожилая женщина.

- Ух, какая красотища! - закрутилась потом девушка на месте, осматриваясь. - Но какая же здесь высота!

- Отойдите от края, миледи! - вдруг коснулась ее плеча рука охранника.

- Да, да! Это очень опасно, - забеспокоилась и экономка. - Кладка древняя, вдруг камешек осыплется из-под ноги, или сильный порыв ветра может неожиданно налететь...

- Я хотела взглянуть вниз. Так где, вы говорите, та тропка?

- Смотрите левее, - указала рукой старушка. - Видите витую светло-серую полоску? Это она и есть.

- Где? Но это же... там горные козы ходят? - сделала в ту сторону шаг, и моментально была схвачена за талию Антором.

- Дракон-прародитель! - чуть ни рычал он ей в ухо. - Я поседею с этой дарэ Астора...

- С этой? - удивилась Мотя и постаралась высвободиться из чужих рук. - А есть и другие?

- Нет! - как отрезал дракон. - Не было и не будет. Дарэ - это единственный шанс. Это жизнь и смерть. Это сила и слабость, счастье и вечное напряжение.

- Поняла вас, - поджала девушка губы. - Но я, знаете ли, тоже... жила себе спокойно с родителями, строила планы на жизнь, а тут... За один день все полетело... в пропасть.

- Вам достался лучший из лучших, мужчина и воин! - сверкнул глазами Антор.

- Возможно, - кивнула она ему. - И мои планы были много скромнее. И родители не такой видели мою судьбу. Ах! Родители! - беспокойство за них снова затопило ее полностью.

- Все образуется, миледи, - подошла ближе старушка и с лаской заглянула Моте в глаза. - И ни о чем не беспокойтесь - ваш муж теперь решит все вопросы и развеет печаль. И родителям, уверена, уже сообщили, где вы и что с вами. Вот уже скоро прилетит Астор и...

- А не он ли... вон там... - она вдруг заметила темную точку на горизонте.

Чтобы лучше видеть поднесла руку к глазам, пристраивая ладонь ко лбу на манер козырька. Нет, точек было больше, а не одна.

- Похоже, представители гнезд уже начинают слетаться, - высказался Антор. - Не пора ли вам переодеться, миледи? Сейчас полный замок будет важных гостей.

– Во что, интересно? Это все, что имею, – провела она ладонью по складке юбки. – Вот так стремительно пришлось стать дарэ и пуститься в путешествие, что багаж не успела прихватить.

– Не беда, – улыбнулась экономка. – В вашей комнате уже ждет портной. Он лучший мастер драконьей империи, и у него много помощников. Уже к вечернему приему у вас будет шикарный наряд. Зачем так удивились? Я же сказала, что ваш заботливый супруг решит все проблемы... Идемте, миледи?

Матильде пришлось выбирать ткани и фасоны. И потом еще приставучий мастер терзал ее снятием мерок. Но он захватил и некоторые почти готовые свои творения, чтобы побыстрому подогнать по фигуре, если что-то понравится. Как они пришлись Моте? Пара платьев приглянулись. Те, что выглядели скромнее. Все же драконицы предпочитали осыпать свои наряды драгоценными камнями, а девушка к такому не привыкла. Да и не хотела привыкать.

– Эти? – с сомнением осматривал портной выбранные наряды. – Как скажете, миледи. Но на свадебное платье я бы советовал использовать больше бриллиантов. Эрл Хогон может позволить себе осыпать супругу ими с ног до головы. Нет? Оставить все, как ранее оговорили?

– И никаких разрезов до талии по бокам. Не стану я выставлять свои ноги на всеобщее обозрение. Поняла уже, что так делают все драконицы. Но мне это не подходит.

И пока стояла на невысоком подиуме, чтобы мастеру удобнее было прикладывать к ней портновскую измерительную ленту, все посматривала за окно. Там приземлялись гости. Внушительных размеров драконы как зависали ненадолго в воздухе над посадочной площадкой, виднеющейся из комнаты Моти, чтобы в следующий миг ступить на камни в человеческом образе.

Смотрела на них девушка и невольно спрашивала саму себя: а бывают ли среди драконов низкорослые мужчины, или толстые? Пока что она таких не видела. Пожилые или молодые, но все как один были высокими и подтянутыми, кто-то выглядел плотнее других, но лишнего веса все же не имели.

А еще Матильде было интересно рассматривать звериные тела. Они очень отличались друг от друга. В первую очередь размерами и формой. Уже издалека распознавала более крупных, или с более выступающими роговыми наростами на голове и идущими по хребту. Но более всего удивлялась разнообразию окрасок. Ранее отчего-то думала, что все драконы должны быть серыми. Но нет, даже представители Древесного клана различались оттенками серого, а иногда их шкуры отливали коричневым. И что уж тогда говорить про Мраморный клан? Вот где порезвились краски.

– Смотри! Изумрудные тоже прилетели... надо же! – расслышала Матильда шепот двух девушек, что помогали мастеру и постоянно крутились рядом с подиумом.

– Замолчите, пустомели! – прикрикнул на них портной, и Моте показалось, что в голосе его проскочили гневные нотки. С чего бы это? – Делу больше внимания уделяйте!

Не поэтому ли Матильда с интересом стала следить за посадкой новых гостей? А ведь хотела уже, было, отвернуться от окна, но теперь так и впиалась глазами в драконов, чешуя которых отливала всеми оттенками изумрудного. Тогда и заметила, что один из них имел много мельче размер и окрас такой нежно-зеленый. К нему-то и обратила все свое внимание. И каково было ее удивление, когда тот дракон обернулся стройной девушкой! Странно. Ни одна делегация не включала женщин, а тут...

– Кто это? – не удержалась и указала на гостью.

Экономка, сидевшая до этого совсем без движения в кресле в углу, пошевелилась, поднялась и довольно шустро подошла к окну.

– Клан Изумрудных пожаловал на представление.

– Об этом догадалась. Но я спросила про девушку.

– Про девушку?... – показалось, или экономка потерялась с ответом? – О! Смотрите,

миледи, вот и наш хозяин возвращается!

Нет же, она точно уводила тему в сторону.

- Где? - все же Мотя не вытерпела и поддалась на ее уловку - увлеклась рассматриванием летящего Астора.

И да, вид приближающегося мощного платинового дракона ее завораживал. Казалось, вот сейчас промахнется с посадкой и сметет здесь все: камня на камне от замка не оставит. Такая сила исходила от ее пары!

- Но я интересовалась именем той девушки, - очнулась она от завораживающего полета.

И Хогон уже встал в человеческом обличье, и начал обмениваться рукопожатиями с ближайшими драконами. Так вышло, что ими оказались именно представители Изумрудного рода. И приветствие их выглядело несколько... натянутым? Не успела об этом задуматься, как та девушка-тростинка в несколько мелких спешащих шажков уже подскочила к Астору и обвила его шею руками. Уфф! Матильде это совсем не понравилось!

- Кто она?

- Что-то я отсюда не разберу... - явная уловка не отвечать, только добавила Моте волнения. - Но сейчас хозяин сам всех гостей представит. Мастер, вы закончили с нарядом миледи?

Экономка и портной начали что-то обсуждать, а Матильда глаз не спускала с развернувшегося на посадочной площадке действия. И надо же, та особа все никак не отлеплась от Астора. А что он? Что-то ей говорил. И... гладил ее руки, лежащие теперь у него на груди? Нет, вот он ее все же от себя отстранил. Мотя сама не заметила, как выдохнула с облегчением. А все те гости, включая девушку, двинулись за хозяином замка. Куда? Ах, да, к входным дверям, конечно же.

- Создатель, что же так душно-то стало?..

- Что вы сказали, госпожа? - прервала разговор с портным экономка и смотрела на нее с вниманием.

- Мне бы воды... выпить.

- Конечно... девушки!

Матильда рассчитывала, что Астор немедленно поднимется к ней в комнаты. Поэтому, наверное, поощрила взглядом горничную, решившую поправить складки ее нового платья. А что, интересный получился наряд. Непривычно яркий только, и камни отделки выреза так и блестели в лучах заходящего светила, проникающих через окно. Но длинная юбка, ниспадающая до пола мягкими складками, ей шла и нравилась, красиво смотрелся и свободный рукав до локтя.

- Вы так красивы... - проговорила служанка и засмушалась.

Она же сотворила на голове Моти только что прическу, заколов локоны шпильками, украшенными мелкими драгоценными камушками. А потом поклонилась и вышла из комнаты.

- Где же Астор? - проговорила Матильда, оставшись в одиночестве. - Сколько я его уже жду?

Она успела и прическу немного поправить, и комнату измерить несколько раз шагами по диагонали, а мужских шагов так и не слышалось. Тогда девушка подошла к окну и высунулась в него, чтобы посмотреть, что там происходило. Оказалось, гости еще продолжали прибывать. Так, где же был Хогон? Почему, если не спешил к ней, то не встречал прибывающих драконов? Вот подобный вопрос и задала своему охраннику, когда распахнула дверь и обнаружила его в коридоре.

- Хозяин замка в своем кабинете. Общается с главой клана Изумрудных. У них... хм, есть

что обсудить. Куда вы, миледи? Не советую вмешиваться. Этот разговор должен состояться именно в мужской компании. Вы поняли меня, Матильда Хогон? Есть вещи, о которых проще договориться с глазу на глаз. И уж точно ваше вмешательство может только навредить, а не привести к взаимопониманию.

- Вот как! Сугубо мужской разговор, значит. А та девушка? Я видела ее из окна.

- Подсматривали? - прищурился на нее Антор. - Как это по-женски.

- Просто смотрела в окно. Так она не присутствует при разговоре? Что замолчали? Выходит, не такой уж там и чисто мужской коллектив собрался...

- Она дочь главы клана. И если он решил взять ее на эту встречу, то такова его воля. Не в интересах брата ставить сейчас свои условия, вот и...

- Как ее имя? Что связывает с ней Астри Хогон? Почему он не будет сейчас ни в чем перечить ее отцу?

- О, как много вопросов! Прямо не знаю, с чего начать...

- Поверьте, их у меня скопилось много больше, чем задала. Но начните отвечать по порядку.

- Тогда, может, пройдем в вашу гостиную или иное место?

- Да, мои апартаменты ближе всего. Прошу!

Они вошли и сели в кресла напротив друг друга. Но сводный брат не спешил начинать отвечать, он сначала принялся пристально рассматривать девушку.

- Надо же, как распорядилась судьба, - сказал потом с долей грусти в голосе и взгляде, устремленном на Мотю. - Самому сильному дракону империи было дано встретить свою истинную пару. Думаете, миледи, Астору достался легко и просто так венец главы Платинового рода? Или из-за того, что он племянник Повелителя драконов? Никак нет. Это фамилия и наследие нашему отцу перешло к нему по праву рождения, а за власть в клане брату пришлось драться. Он отвоевал себе этот титул во многих боях. Все было согласно нашим традициям и законам. Да и сейчас любой может кинуть ему вызов, если сочтет себя в силе тягаться за первенство среди лучших. Только вряд ли кто осмелится - так силен брат. И что же произошло на пике его триумфа?..

- Этот рассказ очень интересен для меня. Я так мало знаю про драконьи порядки...

- Именно! - хмыкнул тогда уже совсем непочтительно телохранитель.

- Но он имеет связь с теми вопросами, что вам задала только что?

- Напрямую, - кивнул Антор головой и скривился в усмешке. - Прямее не бывает, - покусал край губы и продолжил. - Вы красивая девушка. Чувствую, что и умная...

- Благодарю. Но можно перейти ближе к делу?

- Но не драконица! - повысил голос Антор, как бы настаивая, чтобы Мотя замолчала. - Брату никогда теперь не взлететь высоко в небо и надолго, чтобы насладиться полетом. Он стал похож на большой корабль, бросивший якорь в порту навсегда. Грустно это... заиметь привязку с приземленной парой. Он так мечтал о совместных воздушных путешествиях с супругой... А вынужден будет и сам сидеть возле нее, ведь иначе его съест тревога за свою вторую половину, или же везде таскать ее за собой на шее.

- Видите ли, образно так всегда про жен и говорят: ярмо на шее, - слегка улыбнулась она через силу.

- Образно? Угу!

- Извините, что снова перебила, ради Создателя. Так как же зовут, ту девушку?

- Та девушка... - как бы вслушивался внимательно сам в свои слова дракон. - Ее имя так же прекрасно, как и она сама. Зузанне! Нежный цветок! Девушка с золотистыми

волосами, чарующим голосом, тонким станом, но с силой дракона. Если вы ее видели, то легко согласитесь с моими словами. Она юна и достигнет брачного возраста только через несколько лун.

- Это по меркам драконов, так понимаю. А на деле, должно быть, старше меня?

- Разумеется. Так вот... ее прочили Астору в жены, - произнес и так и впился взглядом Моте в лицо.

- Вот как, у него есть невеста... - теперь она впала в задумчивость.

- Была. Потому что по драконьим законам возникновение связи между истинными отменяет предыдущую помолвку.

- А если бы они успели пожениться? - глаза девушки так и расширились.

- Зузанне в таком случае стала бы второй супругой, а вы главной. Все же дракон несет ответственность за свою семью, не может взять и оставить жену. Такие случаи редки, но все же были, поэтому говорю со знанием дела.

- Выходит... мне еще повезло... Или всем нам? Их брачный договор был заключен по любви?

- Хм... Мы не говорили на эту тему. Но Астор выбрал Зузанне из многих претенденток в жены. Значит, что она ему определенно нравилась.

- Нравилась... И что же будет теперь?

- Хоть брат и в своем праве на отмену помолвки, но разговор этот состояться должен был. Понятно же... долг чести. И конечно, ему придется заплатить гнезду девушки немалый откуп.

- Вот оно что...

- Теперь понятно стало, что вам не следовало вмешиваться в разговор двух глав кланов?

- Совершенно. Но я же не должна вот так сидеть в одиночестве в своей комнате и ждать его окончания, правда же? Могу я куда-то пойти, но чтобы не попадаться никому из прибывших драконов на глаза? Знаете ли, мне бы хотелось развеяться, но...

- Сад подойдет? Здесь он есть. Небольшой, но уютный. И вряд ли кто-то из драконов вздумает там гулять сейчас. Если заметили, то прибывшие сплошь мужчины...

- Хорошее предложение. Вы мне покажете это место?

Будь у Моти иное настроение, она могла бы этим садом восхищаться. Но не в тот момент. Получилось, что просто брела по аллеям и дорожкам в задумчивости. И она была благодарна, что Антор соблюдал молчание и достаточное до нее расстояние, чтобы могла ощущать себя как бы в одиночестве. И о чем же девушка думала? К сожалению ее мысли путались. Пыталась разложить их и понять, но не получалось. Как быть дальше, не знала.

А выходило, что не только ее жизнь круто изменилась из-за того сбоя в настройке портала, а и дракона тоже. Пожалуй, у него проблем из-за их парности даже больше получилось. Что бы ей никогда не попадать на драконьи острова! Но нет, занесло так занесло. Так еще и судьбу той девушки зацепило... И только подумала о Зузанне, как она сама ей и повстречалась. Как же так? Она не присутствовала при разговоре мужчин? Невольно Матильда подняла голову и посмотрела на замок. Не окна ли кабинета Астора выходили в сад?..

- Какая встреча! - голосок у девушки, и правда, звучал чарующе. И... искренно? - Вы и есть Матильда, это так?

А Мотя невольно обернулась на своего телохранителя. Не то, чтобы испугалась драконицы, но разве Антор не назвался тенью? Так почему же теперь имел такое безучастное лицо и попятился ближе к кустарнику, чтобы оставить девушек наедине?

Разве не восторгался только что природной силой этой девушки? Или был так уверен, что та ее не применила бы во вред дарэ своего бывшего жениха? Уф! Опять одни вопросы, и ни одного ответа.

Между тем Зузанне совсем уже приблизилась, и Мотя могла ее рассмотреть. Да, волосы девушки отливали золотом, и в их прядях плясали искорки. И вблизи ее стан казался необычайно легким и гибким, а талия настолько тонкой, что были опасения, как бы не переломилась. Мотя отчего-то на эту тему про себя посмеялась. Но еще ей очень хотелось, чтобы кожа драконицы отливала зеленью. Она же из Изумрудных! Но нет, лоб, скулы, точеные плечи и легкие гибкие руки смотрелись молочно-белыми. Нежнейшее создание, хоть и из драконьего рода. А вот глаза!.. Это были настоящие чистейшие изумруды. Матильда и не знала, что бывают такие радужки. Да, следовало признать, Зузанне была красивее ее самой.

– Вот же Астор попал с этой парностью! – подумала так и жуткая горечь проникла в душу.

Глава 19. Представление Астором своей пары

– А меня зовут Зузанне, – вывел Матильду из задумчивости очаровательный голос. – Вы, наверное, знаете, кто я?

– Насколько поняла, невеста Астора Хогона.

– Бывшая, – тяжело вздохнула эта леди. – Вот так живешь-живешь, готовишь себя в жены дракону, а у него случается повстречать свою истинную пару. Ох уж эти наши законы!

По красивому лицу драконицы пробежала тень грусти. Но она постаралась с ней справиться.

– Да уж! – тихо ответила ей Мотя.

– У людей, наверняка, нет такого?..

– Нет. Понятие истинной пары у нас не существует. Но, как видите, меня коснулись все же драконьи порядки.

– В вашем голосе слышу сожаление. Как так? – девушка очень мило округлила изумрудные глаза. – Это же я потеряла навсегда возможность разделить жизнь с самым замечательным мужчиной, мне следует убиваться и лить слезы. А вы, наоборот!.. Вам так повезло!.. Ах, дорогая Матильда, вы уж извините меня, что вот так подошла, что пристаю с разговорами. Не гневаетесь за это, нет? Мне же вечно достается от близких за такое вот поведение...

– Наверное, мы должны были познакомиться, – с осторожностью проговорила Мотя. – И к лучшему, что это произошло в непринужденной обстановке. Не находите, что без лишних глаз нам легче беседовать?

– В самую точку. И я так же подумала. Увидела вас в окно и поспешила спуститься в сад. Гораздо важнее нам с вами объясниться по чести, чтобы не осталось недомолвок. Так же считаете? А мужчины договорятся и без меня, – и Зузанне слегка махнула кистью в сторону окон на втором замковом этаже. – И что может теперь поделывать отец? Ничего! Ведь закон один для всех. Да уж, упущена такая возможность улучшить родовые крови! Вот об этом наши сородичи сокрушаются больше всего, – скосила она теперь взгляд на свою собеседницу. – У нас с Астором могли бы получиться замечательные дракончики. Его сильная кровь плюс моя... А теперь? Ну, требует папа с Хогона круглую сумму, и все на этом.

– Поверьте, мне жаль, что так все получилось.

– Охотно верю. И вам ведь так нелегко придется! То жили по одним законам, а теперь... Матильда, вы знаете, какова роль жены в драконьем гнезде? Полагаю, что имеете лишь общие познания. Мы же ведем очень уединенный образ жизни. Даже делегациям от других государств на наши острова нет доступа, так что уж говорить о возможности вам потом видаться со своими близкими... Ох, извините, меня все не туда сносит. Такое вот грустное настроение. Но не омрачила ли я и ваши мысли?

– Мне печально слышать, что драконицы не имеют тех свобод, которыми во всю пользуются наши женщины.

– О, да! Мы по большей части узницы своих семей. Астор еще не сказал, где вас поселит? Надеюсь, не в этом мрачном замке? Мне обещал, что не увезет далеко от границы с отцовскими владениями. А еще был склонен разрешить навещать иногда родителей. А конкретно здесь, в этом горном крае, только сейчас солнечно, а так зима длится месяцев восемь в году. Жить здесь постоянно так уныло!.. И потом, эти ужасные лестницы! Вы же не можете летать! Прародитель! Как же я не подумала! Вы же обыкновенная человеческая женщина, а Астору непременно понадобится наследник... как же трудно вам придется, пока выносите его ребенка... А там его еще и родить надо будет...

– Вы настолько чувствительны к моей ситуации! Благодарю. Но так демонстрируете страх за меня, что невольно должна спросить, в чем же дело.

- А вы не в курсе? Так наши же дети много крупнее.

- Но вы сами как тростинка, леди Зузанне. Как же собирались одарить Астора сыновьями?

- Как уже и сказала, у нас с Хогоном общая драконья кровь. Это очень много значит. Но, конечно же, и я опасалась беременности. Вот только мой организм больше приспособлен...

Они разговаривали и шли по дорожкам сада, но после последней фразы драконицы надолго замолчали. Матильда погрузилась в задумчивость, а Зузанне украдкой на нее все посматривала. Но вот на другом конце аллеи показалась знакомая фигура. Экономка спешила им навстречу, чтобы сообщить, что гостей вот-вот пригласят в обеденный зал.

- За всеми разговорами, я забыла похвалить ваше платье, Матильда. Такое изящное! Могу ли узнать мастера? Его же сшили вам уже здесь?

Вот так драконица поменяла тему, и когда старая женщина к ним приблизилась, могла услышать лишь имя портного, вызванного хозяином для своей дарэ.

- Это работа мастера, приглашенного Астором. Говорят, он широко известен на островах. Надеюсь, платье соответствует случаю, ведь сейчас Хогон представит обществу свою дарэ.

- О да, фасон модный, именно такой носят в этом сезоне. Но... можно было бы украсить его богаче. Если не нашивать камни, то хотя бы ожерелье надеть следовало бы. Неужели, глава рода Платиновых не отдал распоряжение открыть для своей истинной пары сокровищницу?

- Дело не в этом, дорогая Зузенне. Просто будущий супруг предоставил мне право выбора, как нарядиться к представлению. А на мой вкус украшений достаточно.

- Если сейчас такая скромность в наряде прилично будет выглядеть, то на самой свадьбе гости могут усомниться в щедрости Астора.

- Не думаю. Это я здесь не известна, но не Хогон.

- Именно. О его богатстве все знают. И тогда народ подумает, что дракон принял дарэ, но усомнятся, что выбор этот дался ему легко.

- Вот как! Что же, я подумаю о ваших словах об украшениях и ожерелье.

- Надеюсь, не затынете с обдумыванием, ведь ваша свадьба будет уже завтра. Что я вижу?! Это стало открытием для моей новой подружки? Астор не поставил в известность дарэ? Ах! Но что поделать, драконы они такие, очень властные, все-то в жизни решают за нас, женщин.

- Спасибо. И это я учту. Так мы идем в зал? Прошу вас!

А на пороге парадной столовой Матильду встретил Астор. И она заметила, какой взгляд на него бросила бывшая невеста. И что эта Изумрудная только что говорила? Что принимает свою судьбу? Да ее взгляд искрил, когда наблюдала, как эрл Хогон подал руку настоящей невесте. Если бы могла, наверное, испепелила бы их пару взглядом, а то и обернулась и зажарила бы извергнутым пламенем. Н-да, Мотя взяла на заметку, что с этой девушкой дружить, скорее всего, не получится. И по возможности хотела сесть от Зузенне на торжественном ужине подальше. Но не судьба. Кто уж распорядился, а драконица заняла место за столом по левую руку от дарэ.

Но прежде, чем все расселись по местам, Астор Хогон повел Матильду на возвышение в конце зала, откуда он и обратился к собравшимся с речью. А после соблюдения церемонии представления гости выразили свое отношение к невесте Платинового главы. Они по очереди подходили к постаменту и с поклоном называли свои имена и титулы.

Сам ужин больше походил на разговор за столом. Гостям было интересно узнать подробности о будущей супруге главы рода Платиновых. Но хоть вопросы и задавали Матильде, отвечал все же на них Астор. Вот так слова Зузенне о драконах и их

поведении в жизни начали подтверждаться. Но в данный момент Мотя была благодарна жениху, что как бы возвел между нею и остальными присутствующими незримую стену. Как ни странно, а она восприняла такое его поведение заботой о ней, а не ущемлением прав. А может, причиной того были их переплетенные пальцы? Хогон, как только они перекусили, и Мотя чуть отстранилась от стола, тут же захватил ее руку. И как бы невзначай принялся, то поглаживать ладошку, а то нежно сжимать. Приятные ощущения. И глубокие.

– Устала? Могу немедленно завершить церемонию, – склонился Астор через некоторое время к ее уху.

– Да, пожалуй.

И вот они провожали гостей, стоя на замковой стене. Хогон теперь решил притянуть дарэ ближе к боку и при этом на глазах у всех оставил свою руку у девушки на талии. В империи это сочли бы недопустимым и осудили, а здесь, похоже, никто не счел выходящим ни за какие рамки.

– Так ты назначил нашу свадьбу на завтра? – отважилась Мотя задать волновавший ее вопрос. – Но обещал же сначала снять зачарованный браслет.

– Что?.. – отвлекся Астор от наблюдения за взмывающими ввысь и улетающими от замка драконами. – А да... все завтра, дорогая.

– Так понимаю, завтра будет поставлена точка в нашей связи, – она нервно теребила браслет на руке. – Ты не хочешь меня просветить, как оно все будет?

– Ничего особенного не произойдет, малыш. Все, как у всех. Вечером поведу тебя в храм... встанем у алтаря... Кстати, сам Повелитель пожелал быть нашим свидетелем. И тогда пройдет традиционный обряд. У обычных пар он на крови, ну а нам это не понадобится.

– А почему?

– Мы же истинные. Наш союз уже благословили предки и боги. И они же даруют нам детей. Причем, столько, сколько захотим иметь, – при этих словах Хогон нежно погладил Моте плечи. – А другим брачующимся надо потомство вымолить, доказать чувства друг к другу, вот поэтому будет использована их кровь.

– Знаешь, а я им завидую.

– Не понял тебя? – повернул к ней голову Астор, перестав наблюдать за улетающими драконами. – Кому?

– Обычным парам. Они уверены в своих чувствах друг к другу, а мы... – она потупилась совсем, – у нас просто нет других вариантов.

– Я точно знаю, что лучше тебя нет никого. Что ты самая желанная женщина для меня. Уже сейчас, а дальше вообще не взгляну ни на какую другую. Этот орнамент, что у меня, что у тебя, – Хогон тихонько провел пальцами по девичьей шее, – он ярко показал, что мы созданы только друг для друга. Что мы половинки целого. Да, связь нашла нас, вела друг к другу, а потом и повязала накрепко, но это все во благо. Это дар нам. И я к нему был подготовлен больше, а ты совсем нет. Но представь, раньше несколько не задумывался о детях, а теперь...

– О, снова ты о них заговорил...

– Не смущайся, дорогая. Я понимаю тебя, но сейчас хочу сказать, что как только у меня появилась ты, так я стал полон желания иметь свое гнездо. А до этого было лишь ощущение долга перед родом, вот и протянул бы со свадьбой так долго, как получилось бы.

– Ты хочешь сказать...

– Да. Я не любил свою невесту. Она красива и нежна, но... надеялся, что более глубокие чувства к ней проснулись бы у меня позже.

- А если бы этого так и не случилось? – смотрела она на него широко раскрытыми глазами.

- Теперь мы точно знаем, что они не пробудились бы, – рассмеялся Астор. – Потому что люблю только тебя, моя лихая попрыгунья.

И вот зачем дракон поднял ее лицо за подбородок? Она же так засмушалась, что не могла посмотреть ему в глаза. А Хогон еще захотел поцелуя. Правда, как только прижался губами к ее рту, Мотя поняла, что, оказывается, ждала этого. Она отвечала! Надо же! Причем, на этот раз с не меньшим жаром. И вот мужчина уже властно хозяйничал в ее рту, а ей оставалось только плавиться в объятьях. Как же это было замечательно! Вот только опыта в таких делах не хватило. Она бы желала продлить поцелуй, да дыхания не хватило, потому вынуждена была его прекратить.

- Значит, – продолжила прерванный разговор, как только смогла выровнять дыхание, – обряд был бы обречен на неудачу?

- Ты обо мне и Зузенне? Да. Храмовники не зарегистрировали бы тот брак. Хм, оказалось, я создан и живу только для тебя.

- А я – для тебя?

- О, да. Никому не отдам! Ты моя, Матильда!

Она слышала от него эту фразу уже не раз, но сейчас... ах, как забилося ее сердце! Похоже, Мотя узнала смысл выражения «растаять от слов». Но нет, она ощущала, что за признанием было больше, чем просто слова. Начала чувствовать и душой, и сердцем, и... как сладко еще тянуло вниз живота и приятно разливалось тепло по спине.

- Так ты дашь мне завтра клятву верности, моя дарэ? – улыбался ей многозначительно Астор.

- Но ты не досказал! – вот так «грандиозно» ушла она от немедленного ответа. – Как же распланирован наш завтрашний день?

- Хм. Вечером – обряд и застолье. А утром и днем покажу тебе одно замечательное место...

- То есть? Оно не в замке?

- Нет. Отнесу тебя на соседний остров. Там должно тебе все понравиться. Особенно местное озеро. Красивее его даже я не видел. И там... по традиции драконов мы должны будем в нем... искупаться.

- Ты и я... вдвоем? То есть... без одежды?..

- Конечно. Мы же пара, дарэ. Нас уже все признали. И вот там... одним словом, мы докажем преданность друг другу. И если захочешь, то сниму с тебя зачарованный браслет.

- Почему там, а не здесь и сейчас?

- Хотелось бы более изысканной и доверительной обстановки.

Она колебалась. Вот же, могла настоять и добиться прямо сейчас избавления от ограничения своих магических способностей. Но... их жизни действительно оказались связаны... так зачем же в самом начале отношений, все портить недоверием и суетой?

- Ладно. Завтра, так завтра.

Но уже перед сном Матильда почувствовала головокружение. Приготовилась лечь в постель и, не дойдя до кровати пару шагов, покачнулась.

- Что со мной? Такое состояние может случиться из-за волнения и перенапряжения?

Она все же забралась под одеяло, но уже через несколько минут его с себя сбросила.

- Что за... я же взмокла от пота совершенно...

А дальше ее прошиб озноб. Вот только что было жарко, а через минуту стало холодно, и такое начало повторяться и повторяться. И самое главное, что эти резкие смены самочувствия отбирали много сил. Уже через полчаса руки Моти превратились в тяжелые-тяжелые, настолько, что еле дотянулась до шнура вызова служанки.

- Что с вами, госпожа? Дракон-прародитель, вы вся горите и дрожите. Побегу-ка я к хозяину!

Астор был в ее покоях через считанные мгновения. А следом за ним явился и местный целитель, видно, за ним Хогон послал, как только сам узнал, что Матильде нездоровится.

- Как думаете, что с ней? - задал вопрос знахарю, а сам продолжал гладить Мотю по волосам и протирать ее лоб прохладным мокрым полотенцем.

- Однозначно, отравление. Мне надо взять кровь для анализа.

- Действуйте! И поторопитесь.

Через несколько минут целитель назвал примененный яд и приступил к его обезвреживанию. Эрл Хогон удостоверился, что его дарэ будет спасена, что ей стало лучше, и только после этого покинул спальню невесты.

- Я буду в своем кабинете, если что. Мне надо принять меры по случаю произошедшего инцидента. Антор, ты идешь со мной! - бросил брату, замершему в дверях спальни Моти.

И тот не смел ослушаться. Но при этом побелел, как полотно.

- Клянусь, Астор! Я абсолютно не при чем. И глаз не спускал с твоей дарэ, - донеслось до Матильды. Тогда мужчины уже были в гостиной и продолжали идти на выход из ее покоев.

- Очевидно, что все же спустил. И произошло все, скорее всего, во время ужина. С этим и наш доктор согласен. Сам признаешься, на кого засмотрелся? Или мне считать твои мысли?

- Ты же мне сейчас на Зузенне намекаешь? И давно узнал мою тайну? Вот не думал, что залезешь в мозг к брату!

- Мне и не понадобилось. Твоя влюбленность не для меня одного стала очевидной. И я настолько вошел в твое положение, что чуть не согласился сегодня утром на ваш брак. Да, да! Не смотри на меня так. Ее отец предложил заключить вот такой теперь союз. Между тобой и его дочерью. И поверь, я бы дал свое согласие. Возможно, что уже завтра. Но теперь!.. Зузенне поторопилась. И эта девушка показала теперь свою суть...

- Но погоди! Почему обвиняешь ее в преступлении? Она не способна на это. И в любом случае, вину надо сначала доказать.

- И докажу, будь уверен. Но ты и сам подумал именно на нее. Сознайся! Эта мысль так и плескалась в твоих глазах, Антор, как только я позвал тебя в спальню к Матильде. Так вот, что я теперь тебе скажу. Зузенне подписала себе приговор этим поступком. Я добьюсь, чтобы ее выдали замуж за самого последнего дракона и сослали на самый далекий от этого остров.

- Но брат! Я бы мог влиять на нее, если бы...

- Или она на тебя, если бы поженились. И у девушки слишком большие аппетиты на власть. И мне еще предстоит выяснить только ли у нее. Ты же понимаешь, что я этого просто так не оставлю? А если тоже не желаешь попасть в ссылку, то подчинишься моей воле. Идем! Все обсудим в деталях.

А над Мотей продолжил хлопотать знахарь и сразу несколько служанок. Целитель развернул кипучую деятельность, и девушки у него без дела не сидели. Только через пару часов он устало опустился в кресло рядом с кроватью, поглядывая на дарэ с облегчением в глазах.

- Все обошлось, милая леди. Мы с вами молодцы – справились. Угрозы жизни больше нет. Но хорошо бы вам поспать. Могу сделать укол?..

- Не надо. У меня глаза так и закрываются. С большим трудом сдерживаюсь, чтобы не провалиться в сон моментально.

- Не надо сдерживаться. Расслабьтесь, дорогая. Я сделал все, что надо, а сон продолжит ваше исцеление. И не волнуйтесь ни о чем. Вас станут охранять, пуще прежнего. Да и я пока точно останусь возле постели. Спите.

Проснулась Матильда от луча света, проникшего между неплотно сдвинутыми занавесями и дотянувшегося до ее лица. Она чуть потянулась и стала осматриваться. Заметила, что кресло рядом с кроватью пустовало. Значит, целитель отправился все же на покой. Попробовала сесть – ей легко это удалось. Она вообще не ощущала в себе ничего неприятного: ни жара, ни озноба, ни боли, ни слабости. Поэтому дальше смело встала на ноги, накинула халатик и пошла в ванную комнату. А по пути подслушала, так вышло, разговор двух служанок, что прибирались в гостиной и не заметили госпожи.

- Это же надо, что могло случиться!..

- О, да! Такая беда нас миновала!

- Но если бы ей удалось отравить дарэ хозяина, на что могла рассчитывать?

- Уж точно не на свадьбу с Астором Хогоном. Он же ушел бы за грань за своей единственной возлюбленной...

- Правда же!.. Ужас!

- А эта злыдня...

- Вот ведь и не скажешь, что она такая! Как скрывала нутро за образом тихони!

- Она расчетливая гадина! Метила прибрать власть над гнездом и родом Платиновых.

- Как же это? Разве женщина сможет?

- Она-то? Эта метила высоко и далеко взлететь. Она на другого Хогона глаза повернула. Как только поняла, что наш господин от нее уплывает, так принялась очаровывать его брата. И представь себе, у нее могло все получиться. Антор на ней бы женился, как пить дать. А Астор сам себя устранил бы с его пути к наследству отца. Но ты права, у нее были сообщники. И ими сейчас занимается наш глава и даже сам Повелитель.

- Что ты говоришь?! Даже сам?..

- Конечно! Император драконов считает же Астора эр Хогона своим сыном...

- Это правда. Значит, преступники получают по заслугам?

- Даже не сомневайся!

- Ой! Госпожа поднялась с постели! Радость-то! Как вы себя чувствуете, хозяйка?

Вот ее и обнаружили. Матильда так и не дошла до ванной комнаты – замерла около двери, осмысливая заново вчерашнее происшествие. И получалось, что против них с Астором был целый заговор. Вот как оно оказалось: решили погубить эрла через нее. И только теперь до Моти дошло, насколько серьезна и сильна та драконья связь истинных. Создатель, это же было на всю жизнь! Без нее Астору, такому могучему, красивому, сильному, умному... и не жить! А ей без него? И только попыталась представить, что могла бы больше не увидеть этого властного и мужественного, и... неотразимого платинового дракона, как у нее стало очень больно в груди. Это что? Это сердце так сжалось?

- Госпожа! Вам помочь с ванной. Осторожнее, хозяйка, мало ли что, вы еще так слабы...

- Ничего такого, я нормально себя чувствую.

Но какой там! Ее подхватили под локотки и под щебет повели купаться. А через некоторое время, когда уже сушила волосы перед зеркалом, в покои вошел Астор.

– Как ты, милая? – в его глазах Мотя прочла настороженность.

И еще она подметила уставший вид дракона. Судя по подслушанным разговорам слуг, ему нисколько не удалось отдохнуть этой ночью. Но заметила во взгляде Хогона еще нечто. Не поняла, что бы это могло быть, но невольно насторожилась.

– Я очень виноват перед тобой, милая. Так вышло, что по моей вине, ты чуть не погибла.

– При чем здесь ты, Астор?

– А кто? – мрачно усмехнулся дракон. – Жила ты спокойно... ну, или почти спокойно, учитывая твой неугомонный характер, моя попрыгунья. И вот запрыгнула на Драконьи острова. И угодила в мои объятия. В тот же миг в нас проснулась связь предназначения. Но лишь во мне она стала многократно сильнее, чем в тебе, человеческая женщина. Сознайся, что почти ничего не почувствовала тогда. Может быть, так, непонятное, но не сильное, беспокойство.

– Возможно. Но куда ты клонишь?

– Я же объявил охоту на тебя, Матильда. Да, поначалу не поверил в случившееся, проявил упрямство, ведь думал, что истинность лишь легенда или объяснение некоторыми парами их глубоких чувств друг к другу. Взять хоть моих родителей. Но не представлял, что это могло бы случиться со мной. И вот так стремительно. Раз, и я думаю только об одной единственной особе. Два, и жизнь без нее становится пуста. Три, вот она, рядом, а все расстояние кажется еще слишком большим. Я непонятно объяснил, как оно со мной все случилось?

– Понятно, вполне.

– Так вот, вышло, что я влез в твою жизнь, малышка. Нашел и захотел себе присвоить. Полностью. А если бы приложил силы и дальше боролся с этим наваждением под названием «притяжение истинных», то... может, хоть ты жила бы спокойно. Но нет, поступил, как законченный эгоист. И вот этот браслет надел по той же причине. А вдруг попыталась бы от меня снова убежать?..

– Вполне возможно при той стремительности, с какой начал действовать.

– Точно. И я, получилось, настроился получить тебя любыми методами. В том числе и... обманом.

– Что ты такое говоришь? Не понимаю!..

– Браслет! Я не имел права надевать его тебе на руку. Это было незаконно. Поэтому... давай сюда руку, Матильда.

Она как замороженная его словами и взглядом, подняла и протянула руку, чтобы мужчина в следующую минуту мог снять с ее запястья браслет.

– Вот. Я освободил вольную птичку. Осталось выяснить, насколько ты стала зависима от нашей парности.

– То есть?.. Я правильно тебя поняла, Астор? Ты решил бороться со своим притяжением ко мне? И дать возможность, если это еще возможно, уйти от тебя в мою привычную жизнь? Но почему?!

– Я был ослеплен своим счастьем. Видел только в одном ключе наше будущее. Напрочь отрешился от действительности, как забыл, что моя жизнь полна напряжения, и мне вечно приходится сражаться. Власть... она не дается просто так. Есть вариант, чтобы отказаться от предводительства рода. Так ведь это же все равно, что предать его. Видишь, как все сложно? И получилось, что вовлек тебя в эту круговерть. А так... – он кивнул на свободное запястье Моти, которое теперь нежно поглаживал. – Может, твоя жизнь будет в безопасности.

- Вряд ли! - грустно улыбнулась девушка. - Теперь очень многие знают, что мы пара.

- Прости... - дракон склонил голову, чтобы целовать ее пальчики. - Но я сильный менталист, попытаюсь...

- С таким количеством знающих никому не справиться. И... это снова противозаконно.

- Это уже моя забота. Но если нам держать расстояние между друг другом, а потом, кто знает, возможно, на тебе влияние парности сказалось иначе...

- Предлагаешь разлучиться? Думаешь, расстояние может заглушить во мне то, что тебе удалось разбудить? А если я не хочу этого?

Она смотрела прямо в драконьи глаза, и голос ее звучал тихо, но уверенно.

- Если мне дорого это новое чувство? Что скажешь тогда?

- Насколько, милая? Я сильный дракон. Мне еще лет двести никто не сможет бросить вызов на честный бой. Но всегда найдутся, кто попытается свергнуть исподтишка.

- Это значит, что я ослабила тебя? - в ее взгляде появилась неуверенность и испуг.

- Глупышка. Спроси ты меня, отказался бы я от возможности чувствовать то, чем наполнилось сердце, как только открылась наша парность, знаешь, что отвечу? Нет, ни за что. Ни за что, кроме твоей жизни, любовь моя.

- А ты спрячь меня! - сама не поняла, как такое сказала.

Но вот эти слова были произнесены, и с души как груз свалился. Вот оно! То, что было правдой. Она не хотела расставаться с драконом. Матильда действительно желала разделить его судьбу.

- Ты станешь меня охранять. Как и собирался. И... любить.

- Это говоришь искренно? Не под влиянием момента? - его глаза загорелись надеждой, но Астор очень постарался заглушить то пламя.

- Да, дракон. Я хочу остаться с тобой. Хочу пойти рука об руку к алтарю и там назвать тебя своим мужем. А ты? Готов иметь такую слабость рядом?

- Это признание, леди? - улыбнулся он ей уголком губ. - Готова стать мне женой?

- Да. Потому что... в общем, я никуда не сбегу, - и девушка вскинула выше подбородок. - Что у нас дальше на сегодня по плану на день, Астор Хогон?

- Мой поцелуй, Матильда Хогон, и полет на озеро.

Глава 20. Свадьба дракона

Поцелуй Астора кружил Матильде голову, плавил тело и отключал сознание. А руки этого мужчины, одновременно и сильные и заботливые и нежные и горячие, приятно так ощущались на затылке и спине, и как бы дарили уверенность, что не станет вдруг невесомой и не воспарит к голубым небесам. Но все хорошее как-то обычно быстро кончалось, вот и Хогон закончил ее целовать, отстранился и продемонстрировал счастливые морщинки в уголках его драконьих глаз.

– Никогда не смогу насытится тобой, моя дарэ. Так бы и продолжил целовать. Но надо собираться в путь. Иначе, ритуал в храме не будет соответствовать правилам. Так что, летим на наше озеро?

– Летим. А это далеко? И почему оно наше?

– Нам его даровали. На этот день. А лететь туда с полчаса или чуть меньше. Хочу еще раз спросить тебя, Матильда. Ты действительно чувствуешь себя нормально?

– Да, конечно. И целитель... он ушел отдыхать. Если бы сомневался в моем здоровье, разве бы он так сделал?

– Ты права. Знахарь дал мне полный отчет о твоём самочувствии. Ну что же, тогда в путь!

И на месте пара оказалась минут за двадцать. Еще на подлете к небольшому острову Матильда им залюбовалась. Какая же красота расстилалась под ними. Кусочек рая, не меньше. Там виднелась и зелень разных оттенков, притягивала глаз чистая желтизна берега, синь с бирюзой нескольких озер, белел пеной и брызгами водопад на одной из рек и искрились ледники на двух островерхих горах.

– Которое из озер наше? – развернула она лицо, обращаясь к несущему ее дракону.

– Да какое хочешь – весь остров сегодня только для нас. Но я выбрал бирюзовое.

– Почему?

– Оно много значит для меня. Это озеро моих родителей. Там был зачат я.

– О! Надо же!

– Ты не смущена?

– Наверное, нет.

– Отлично. Тогда иду на посадку.

Как оказалось, жених хорошо все подготовил к переносу сюда невесты. Ранее присланные слуги разбили на живописном берегу озера шатер, поставили стол и накрыли его для завтрака.

– Надо же! А ты все предусмотрел, Астор. И даже кофе в кофейнике горячий.

– Так и есть. По моему приказу слуга об этом позаботился. А как заметил, что приближаемся к острову, так его покинул. Прошу, любимая, присаживайся. И не удивляйся моей предусмотрительности и заботе, такие вот мы, драконы, очень дорожим своей парой. Семья для нас все. По-нашему, гнездо. Это в первую очередь жена и дети, естественно дом, где родилось потомство. Его мы охраняем, в него нас тянет. Это потом уже его границы расширяются до окрестных поселений родственников и береговой линии острова. И мне необходимо тебя спросить, Матильда. Где бы ты хотела жить, любимая? Имею в виду край. Что ближе твоему сердцу? Горы? Равнина?

– А разве не ты выбираешь?

– Могу и я. Но хочу знать наверняка, что жене будет в моем доме уютно и радостно.

– Так мы же особенная пара, Астор, – улыбнулась девушка. – Так думаю, я буду любить

тот дом, в котором ты будешь часто бывать.

– Об этом не беспокойся. Меня к тебе стократно притягивает, – заулыбался дракон.

– Тогда давай решим этот вопрос чуть позже. Я еще плохо осмотрелась на островах, Астор. Это же можно сделать потом?

– Да, спешки нет. А сейчас давай покормлю тебя, любовь моя. Чего тебе хочется? Мне нравятся эти вот сладкие булочки и местный сыр с фруктами.

– Да ты сладкоежка?..

– Мы действительно еще очень мало знаем друг о друге, Мотя. Но ничего, у нас много времени впереди...

– Астор! А почему ты принес меня сюда? Да, здесь сказочно красиво. Слов нет, чтобы описать мой восторг от увиденной природы. Но причем озеро? Так поняла, ты придаешь ему какое-то особое значение?

– Видишь ли, у людей, у молодоженов важна брачная постель. А у драконов озеро. Ты понимаешь меня?

– Да, Астор. Ты хочешь сказать, что брак по драконьим обычаям подтверждается в озере?

– Именно. Наш первый раз должен быть в воде, Матильда. И у истинных это случается до храма.

– Странно. Я... больше храм имею в виду.

– Видишь ли, тогда наш народ сможет увидеть одно из чудес. Тот, что будет присутствовать в храме. Именно истинные могут его явить. И при брачной церемонии.

– Это что же такое, это драконье чудо?

– Увидишь! – хитро подмигнул ей мужчина. – А сейчас... не пугайся ты так, милая. Я всего лишь хотел предложить прогуляться по острову. Вашу руку, леди!..

Идти по хорошо утоптанной тропинке, вьющейся сквозь заросли изумрудного кустарника было приятно. А дальше еще открылся вид на поляну с ровной шелковистой травой, и в ней как звезды на небе были рассыпаны яркие экзотические цветы. Очень красиво. Но более всего при общем восторге от наблюдения за природой острова Матильде понравилось ощущать некое спокойствие, что разливалось в душе. Сказочное чувство и одновременно с тем реальное. И она подозревала, что заимела его от того, что Астор держал ее ладонь в своей руке. Ее дракон... Ее мужчина... совсем скоро она станет окончательно принадлежать ему...

А вот об этом думать было тревожно. Как только мысли возвращались к рассказу Хогона об озере, где они... где он... о, гораздо спокойнее было отвлечься хоть бы и на тот вон водопад. Да, все потом, еще было время ни о чем не думать, раз Астор сказал, что они пока просто гуляют. А вот шум падающей с высоты воды Мотя уже некоторое время настороженно ловила. Видеть говорливую реку, прыгающую по огромным валунам, пока не могла, но уже начала представлять. И вот завеса из деревьев со склоненными ветвями вроде ивы была пройдена, и открылся изумительный вид.

Взгляд уперся в нагромождение замшелых великанов-камней, его рассек пенный поток прозрачайшей воды, она с шумом вырывалась из расщелины шириной с метр-полтора и падала с высоты в бирюзовое озеро, напоминающее чашу. Множество брызг хрусталем искрились в лучах дневного светила, они переливались и вместе образовали яркую радугу, что крутой дугой расчертила лазерное небо.

– Ах, какая красота! Нет слов!..

– Это и есть наше озеро... – зашептали рядом с ее ухом губы Астора.

Матильда и не заметила, как он отпустил руку, но теперь привлек всю ее к себе,

обхватив за талию. И это ничуть не испугало. Ни упоминание про то, что должно произойти в этой воде, ни ощущение могучего мужского тела, к которому теперь была прижата ее спина. Более того, она вдруг поняла, что не прочь была ускорить тот момент, когда смогла бы уже по праву назвать Астора своим мужем. Вот еще чуть полюбовалась бы на небо, на радугу...

– А что это там... вдали?

– Где? – дракон увлекся девичьей шейкой, прокладывая дорожки из поцелуев на ней заняли все его внимание, и оставил это занятие крайне неохотно.

Но вот он перевел взгляд в направлении вскинутой Мотиной руки и напрягся.

– Матильда! Иди за мной.

Ухватил за руку и потянул под прикрытие крон деревьев. Там не остановился, а продолжил быстро идти в направлении едва заметной пещеры в каменном выступе.

– Сюда. Спрячься и не высовывайся.

– Астор, что происходит? Почему ты так взволнован?

– И нет. Я спокоен. Нет ничего, с чем не мог бы разобраться. Тревожусь лишь за тебя: мне так нравилось твое настроение, а тут... произойдет заминка...

– Я в норме. А кто это там?

– Сейчас выясню. В любом случае, никто не должен был нарушать наше уединение. Они не подчинились приказу Повелителя.

– Они? И сколько их?

– Не пугайся, милая. Все что нужно сделать тебе, так это спрятаться. На время. На совсем малое. А я слетаю и все выясню. Ладно? Дашь слово, что побудешь здесь до моего возвращения?

– Но Астор, а нельзя просто подождать... вместе? Они подлетят, и...

– Любовь моя, – дракон начал медленно, но верно, отцеплять ее цепкие пальчики от своей рубашки. – Бояться нечего. Я сейчас к ним слетаю... по-быстрому... и все выясню. Ну же! Дай слово, что посидишь вот на этом камне спокойно.

– Даю. Но ты же скоро? И не беспокойся обо мне, – она вскинула подбородок выше. – Твоя дарэ маг-портальщик. И она запомнила координаты замка в горах. Так... на всякий случай. Если что, метнись туда за помощью.

– А вот это вряд ли, – сначала напрягся, а потом выдал улыбку дракон. – Помощь мне не понадобится. Разве, что вон им, если у них не найдется сейчас веского объяснения, по какой причине нарушили границы зоны ургэ.

– Что? А это еще, что такое? Ургэ!..

– Потом объясню, – лукаво сощурился дракон. – И все, Матильда. Отпусти меня.

Она разжала пальцы и стала наблюдать, как Хогон направился назад, к озеру. Он шел спокойно и уверенно. А как только ветви деревьев совсем его от нее скрыли, услышала шум расправляемых крыльев. Дракон порывисто взлетел, а деревца так и закачались от налетевшей на них поднятой волны воздуха.

– Создатель! Помоги моей паре! Клянусь, я стану ему хорошей женой... послушной, отзывчивой, ласковой и любящей, если... да никаких «если», когда... он разберется с теми нарушителями и отведет меня в ту бирюзовую воду. Слово даю!

А вот клятву, данную дракону только что, она в ту же минуту и нарушила. Матильда встала с камня и крадучись направилась следом за женихом. Вот она раздвинула ветви и аккуратно выглянула из-за листвы. Что там творилось? На озере все так же спокойно плескалась волна, шумел водопад, искрились брызги, сияла радуга... А вот в небе... там,

очень высоко, кружили четыре дракона.

Мотя догадалась, что они были огромны, раз и на такой высоте выглядели внушительно. Ей очень хотелось понять, какого цвета чешую имели прищельцы, но человеческий глаз воспринимал, как все темно-серое. Она и напрягалась, и ладошку прикладывала козырьком ко лбу – все едино. Но вот Астора различила. Глаза сами нашли его, да так и прилипли к Хогону. Связь сработала, не иначе.

Но вот тот дракон, что находился сзади, напал на ее суженого. Подлый! Со спины налетел! Хогон развернулся в ту сторону мгновенно, да только и другие зверюги пошли в атаку. Трое на одного! Мерзавцы!

– Астор! Слева! Милый! Смотри направо... нет, налево, нет... а что бы вам пусто было! – она сжимала и разжимала кулаки, в напряжении не замечала, что чуть ни подпрыгивала на месте, были моменты. – Уй! Молодец, дорогой! Так их! Давай!..

Но, похоже, дракон ее чувствовал. Так или нет, а стал уводить врагов от озера. Зачем?! Мотя же уже почти придумала, как ему помочь. Вспомнила некоторые боевые заклинания и приготовилась пнуть во врагов фаерболом. Вот только медлила. Потому что опасалась промазать. Уж больно кучно велся тот бой, да и высоко в воздухе. А ну, как ее же паре и достанется?..

– По... погоди, Астор! Куда? Я же маг! Вот бы пониже...

Но битва все больше смещалась за невысокую гору. Еще минута, и сражающиеся скрылись за ней. Вот же!.. Трахт! И что было делать? Бежать за ними? Она попробовала это сделать, да озеро надо было обегать. Не большое, но все же... Пока добежит, там еще по камням взгромоздится на приличную высоту, а время и уйдет.

– И что делать? – принялась кусать губы. – Просто ждать? Это мне не по силам. Метнуться за подмогой?

Чутье подсказывало, что следовало все же остаться на месте. Начала припоминать, что муж начал побеждать своих врагов, когда они переваливали за гребень той горы.

– Муж? Я назвала его мужем?! Надо же! – удивилась себе, но глаз по-прежнему не спускала с того места, где скрылся Астор, уводя за собой противника. – А один из тех драконов точно крыло уже волочил. И дугой... у него взмахи замедлились и... как-то вихлять корпусом начал, что ли...

Матильда остановилась. Бежать дальше не имело смысла. Вот и принялась мерить шагами берег озера: туда-сюда, туда-сюда. Сколько так прошло времени, не могла сказать. Ей казалось, что оно тащилось со скоростью улитки. Но что это? Показалось, или кто-то летел? Нет, точно! Из-за гребня показался драконий силуэт.

– Хогон! – подсказало сердце, к которому порывисто приложила руки, чтобы попытаться унять его неистовый стук, не иначе. – Любимый! Мы победили? Защитник ты мой!

Так и опустилась без сил на подвернувшийся валун. И надо же, Астор нашел ее безошибочно, хоть она сидела, не шелохнувшись и вовсе не там, где он ее оставил, и еще скрытая от чужих глаз тенью от скалы и ветвями какого-то раскидистого дерева. От чужих, но не от чутя пары.

Дракон приземлился рядом. Смерил ее взглядом, как бы убеждаясь, что с его дарэ все нормально, а потом нырнул в воду. От большого тела поднялась приличная волна. Она добежала до берега и выплеснулась далеко на него, почти рядом с Мотиными туфельками, намочив песок. А девушка сидела, замерев, и глаз не сводила с ныряющего дракона. Как же красив он был! Мокрая платиновая чешуя искрилась и могла по сиянию поспорить с брызгами водопада. Но вот Хогон успокоился. Как смыл с себя пыл битвы и начал выбираться на берег. Огромный дракон лег рядом на песок и зажмурился.

– Почему не обращаешься? – она чувствовала из-за этого некоторую тревогу.

– Так надо, милая. Дай мне несколько минут. Вот полежу спокойно и...

– Астор, ты ранен!

- Ерунда. Не стоит беспокоиться, Матильда.
- Так регенерация лучше, да? - придвинулась она к нему.
- Верно.
- А они... поняла, что враги, но...
- Не бойся, теперь уже не опасны.
- Это ясно, раз ты прилетел сюда. Но почему они напали?
- Все из-за жажды власти, дорогая. У этих драконов мозги совсем переклинило. Заимели своего ставленника, но знают, что ему не победить меня в честном бою. Поэтому в ход пошел обман, яд, а теперь еще и бой без правил мне навязали. А все из-за венца главы рода. Дался он им! Я вот ношу его по необходимости и из чувства долга, а эти...
- Это Изумрудные, да? - заблестели глаза Моти. - Рассчитывают все же выдать Зузанне за Антора, его посадить на твое место, а она потом станет им крутить-вертеть в их интересах...
- Зря на это рассчитывают. Эта леди уже отправлена под венец. Вот в эту самую минуту, возможно, на нее надели брачные браслеты. А браки у нас, Матильда, нерасторжимы... - дракон приоткрыл глаза и смерил девушку внимательным взглядом, наблюдая за ее реакцией. - Что обыкновенный, что... про истинных ты уже все знаешь.
- А могла она как-то избежать храма?
- Хм! Не думаю. Но Повелитель в любом случае во всем разберется. Вот только я не за нее волнуюсь, а за брата. Я его пощадил, не стал убивать, а он...
- Думаешь, тоже в этом участвовал?
- Теперь уже не сомневаюсь, Мотя.
- Создатель! - вскрикнула она и прижала ладонь ко рту.
- Нет. Среди тех, - дракон кивнул в сторону горы, - его не было. Но участи его я не позавидую, когда вершить суд над заговорщиками возьмется наш Повелитель.
- Так... может, нашу свадьбу теперь отменяют?
- А вот это нет, и не надейся!..

Дракон приподнялся и развернулся к озеру. Далее как сполз в воду. Нырнул зверем, а вынырнул мужчиной. Показался над поверхностью озера по талию, потряхнул головой, смахивая с волос воду, а потом нашел глазами свою дарз, улыбнулся ей и протянул руку.

- Любимая! Иди ко мне!..

Она пошла к нему как под гипнозом. Но нет, точно знала, что магического воздействия не было. Просто так подействовал манящий взгляд Астора с несколькими пляшущими в нем чертиками, его улыбка, вид развитой мужской мускулатуры, от которой шла сила воина, свежий, но заживший, шрам на плече, полученный во время борьбы за их счастье только что. Матильда прислушалась к себе и поняла, что начала неспешно расстегивать платье, перешагнула через упавшие на землю юбки и ступила босыми ногами в воду исключительно, чтобы по собственной воле оказаться рядом с этим мужчиной. Единственным и неповторимым... ее мужчиной.

Испытывала ли при этом неуверенность? Нисколько. Сомнение? Нет и нет! Боязнь? Если только немного. Все же первый раз... это первый раз. Говорят, должно быть больно. Это она готова была стерпеть. Но вот как бы она ему... Астору показалась бы? Хорохориться, задирать нос и посмеиваться, будто все знаешь и тебе все по плечу, одно, а вот на самом деле... Она же полная неумеха. А он, мало того, что дракон, пылкий, страстный, ненасытный, так еще и опытный, и по возрасту еще... о, она сейчас могла опозориться!..

- Ты прекрасна! - произнес Астор хрипло, обводя жадным взглядом ее нагое тело, когда

медленно, с осторожностью, заходила в воду.

Услышав это, Мотя невольно прикрыла ладошками грудь, потом еще больше смутилась и переместила одну руку ниже... Совсем вниз.

- Создатель, у меня ладошек не хватает...

- Тебе помочь? - изогнул бровь мужчина и тут же оказался рядом.

От его рук по телу Моти разлился жар. Не успела к нему привыкнуть, как ее подхватили и потащили на глубину.

- Астор! - пискнула чуть слышно. - Я плаваю так себе.

- Тебе ни о чем не надо беспокоиться, любимая. А только расслабиться...

Это было непросто. Попробуй, расслабься!.. Слишком много новых ощущений. Такие откровенные ласки!.. А поцелуй? Настолько глубоких у нее не было никогда. И все происходило, задуматься только, в озере, где под тобой приличная глубина, раз могла видеть сплошь бирюзу, и нисколько не просматривалось дно.

- Астор! - вскрикнула в самый-самый момент и прижалась к мужчине сильнее, вцепившись в плечи.

А его грудь так и вздымалась от глубокого дыхания. И он весь как горел. Но дарэ свою держал в объятьях надежно и одновременно нежно.

- Да, Мотя. Мы теперь едины. Ты стала моей... навсегда.

- А ты мой.

- Полностью.

На этом озере пара провела много часов. Они плавали, загорали, предавались любви, отдыхали и снова любили друг друга. А к вечеру дракон сделал круг почета со своей супругой на спине, проплыв водоем по периметру.

- Мне бы хотелось здесь остаться, - сказала молодая женщина, обводя глазами берега.

- Нас ждут в храме, любимая. Но мы обязательно сюда еще вернемся.

- Обещаешь?

- Да. И потом, на нашем с тобой острове тоже есть замечательные водоемы. Уже завтра могу их тебе показать, - хитро так покосился на нее дракон.

И вот они летели к замку. С высоты Матильда подметила, что их ждали: уж больно много народу толпилось на замковой площади. Хогон сел на посадочной площадке, обернулся, а жену так и продолжил держать на руках. А вокруг стали раздаваться поздравления с возвращением из ургэ. Астор так и не рассказал Моте, что означало это слово, только теперь в этом и не было надобности. Ургэ! Зона уединения для любви. Теперь она сама поняла это.

И вот так они и сошли с площадки в толпу: она смущенно отводила взгляд, он гордо нес свою дарэ на руках, бережно прижимая к груди. Расстались они лишь на малое время около ее покоев. Хогон поставил жену на пол, и тут же их окружила толпа служанок.

- Поздравляем, госпожа!

- Долгих лет счастья!

- Да славится дракон-прародитель, и дарует он вашей семье большое и сильное потомство!

А дальше началась подготовка к обряду. В храм Матильда должна была идти в свадебном платье и с традиционной прической, этакой высокой башней на голове. Она стойко вытерпела все приготовления, и вот он, настал момент, когда к ней явился Астор

Хогон, чтобы взять за руку и вести к алтарю.

– Почему моя жена дрожит? – поинтересовался у взволнованной Моти, ласково улыбаясь.

– Мне почему-то страшно.

– И теперь, когда я рядом?

– Нет, с тобой намного спокойнее.

– Так знай, любимая, что я всегда буду рядом. Даже если мне придется улететь, стану чувствовать свою дарэ на любом расстоянии.

– Правда? – вскинула она на него глаза. – И во время того боя тоже чувствовал?

– О, да. Ощущал, как моя маленькая, но отважная, женушка рвалась в бой вместе со мной.

– Хм! – только хмыкнула Мотя и потрогала пальчиком новый брачный браслет на запястье.

– Вижу, эти браслеты тебе нравятся больше? – изогнул брови ее супруг. – Угодил теперь?

– Они красивые! – довольно улыбнулась Матильда. – И несколько не сковывают, а напротив, как дают мне силы.

– Не они. А наша окрепшая связь. Ты, дорогая, чувствуешь теперь меня тоже.

Но много беседовать времени не было. Явился церемониймейстер и сообщил, что все приглашенные гости уже собрались в храме, ждали только молодых супругов.

– Нам пора, любимая. Твою руку, жена?

А в храме Матильду поджидал сюрприз. Вернее, даже несколько. Во-первых, на торжество прибыли ее родственники. И мама с папой, и дядя с тетей, и... Волда с Марком Эвилад. Во-вторых, свидетелем их брака пожелал стать сам Повелитель драконов. Было и в-третьих. То самое чудо, на которое намекал Астор. Он говорил, что оно может произойти только на свадебной церемонии избранной пары.

Храмовник держал их сомкнутые руки над алтарем и читал нараспев молитву. И как раз объявил их мужем и женой, когда язычки многочисленных зажженных свечей разом начали колебаться. Как бы одна волна прошла, вторая, а на третий раз, во время которого в храме воцарилась полнейшая тишина, на стене за спиной служителя появились тени. Сначала одна. По очертаниям она походила на мужской силуэт. А как это стало понятно, то тут же кто-то из собравшихся гостей громко выдохнул: «Мальчик!» Но не успел этот возглас погаснуть, как рядом стала различима и вторая тень.

– И девочка! – зазвучал чей-то звонкий женский голос.

Матильде показалось, что принадлежал он Волде. Но задуматься надолго не было возможности – вокруг теперь уже загомонили все разом.

– Астор! – в растерянности прижалась она к супругу. – Что это все значит?

– Ты не догадалась, любимая? – задышал он ей в макушку. – Эти тени... это наши с тобой дети. Прародитель благословил наш брак двойней.

– А... благословил, – успокоилась она. – На будущее...

А муж заподозрил, что его не поняли, оттого развернул Матильду к себе лицом и, уже целуя, проговорил в уголок губ:

– На совсем близкое будущее, дорогая. Через девять месяцев ты осчастливишь меня сыном и дочерью, – и дракон очень нежно погладил супругу по пока еще плоскому животу. – Люблю тебя, Матильда Хогон, готов всю жизнь носить на руках...